

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

А.Малышевский
Вешние воды Василия Розанова

А. Ф. Малышевский

Вешние воды Василия Розанова

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Мальшевский А. Ф.

Вешние воды Василия Розанова / А. Ф. Мальшевский —
«ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-98722-7

Перед читателем воплощение замысла книги, нереализованного при жизни замечательным русским писателем и философом В. В. Розановым (1856—1919), о жизни, исканиях и наблюдениях студентов и курсисток. Основываясь на документальных и архивных материалах доктор философских наук, профессор А. Ф. Мальшевский воспроизводит в диалогах нетрадиционный образ мышления Василия Розанова в решении проклятых вопросов бытия, анализе пограничных состояний между верой и знанием, смертью и бессмертием, разумом и безумием, верой и церковью, революцией и прогрессом, войной и миром, любовью и цинизмом, семьей и сексом, полом и Богом. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-98722-7

© Мальшевский А. Ф., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Первое вступление. Весна света и воды	5
Второе вступление. Поэма без героя	24
Третье вступление. Петербург	39
Четвертое вступление (короткое и последнее). Вешние воды	65
Трафарет покорного восхищения[418]	67
Разрешение недоразумений	67
О русском характере	72
О Юстиниане Великом	77
Не молчать о самом главном[535]	85
Дом Пушкина	85
О ценности жизни	91
Душа просит ответа	95
Неясное и нерешенное	103
Конец ознакомительного фрагмента.	113

А. Малышевский

Вешние воды Василия Розанова

Первое вступление. Весна света и воды

Для того чтобы что-то реально узнать о прошлом, нам прежде всего надо стремиться понять, что было в головах людей...

Марк Блок¹

Смеюсь сквозь слезы и тужусь, играя. / Куда бы ни пошел, везде мой дом, / Чужбина мне – страна моя родная. / Я знаю все, я ничего не знаю...

Франсуа Вийон²

Иду. Иду. Иду. Даже несет, а не иду. Что-то стихийное, а не человеческое

Василий Розанов³

Деревья знают только о том, что было, но только человеческая душа борется за то, чего не было.

Михаил Пришвин⁴

Благоразумие – это богатая старая уродливая дева, за которой ухаживает беспомощность... Тот, кто чего-то желает, но ничего для этого не делает, порождает чуму...

Уильям Блейк⁵

Год *приходит* к своему повороту!.. В урочный час *обычной чередой*⁶... Вначале это чувство *рождает* первое повеявшее тепло... *оттаявшее дыхание* ветра... такое *сладостное*...

---

¹ Марк Блок (6 июля 1886 г., Лион – 16 июня 1944 г., Сен-Дидье-де-Форман) – французский историк еврейского происхождения, автор трудов по западноевропейскому феодализму, аграрным отношениям во Франции, общим проблемам методологии истории.

² Поэт французского Средневековья Франсуа Вийон, наст. фамилия де Монкорбье или де Лож (между 1 апреля 1431 г. и 19 апреля 1432 г., Париж – после 1463 г., но не позднее 1491 г.), «Баллада поэтического состязания в Блуа» («От жажды умираю над ручьем. / Смеюсь сквозь слезы и тужусь, играя. / Куда бы ни пошел, везде мой дом, / Чужбина мне – страна моя родная. / Я знаю все, я ничего не знаю. / Мне из людей всего понятней тот, / Кто лебедицу вороном зовет. / Я сомневаюсь в явном, верю чуду. / Нагой, как червь, пышной я всех господ. / Я всеми принят, изгнан отовсюду. // Я скуп и расточителен во всем. / Я жду и ничего не ожидаю. / Я нищ, и я кичусь своим добром. / Трещит мороз – я вижу розы мая. / Долина слез мне радостнее рая. / Зажгут костер – и дрожь меня берет, / Мне сердце отогреет только лед. / Запомню шутку я и вдруг забуду, / Кому презренье, а кому почет. / Я всеми принят, изгнан отовсюду. // Не вижу я, кто бродит под окном, / Но звезды в небе ясно различаю, / Я ночью бодр, а сплю я только днем. / Я по земле с опаскою ступаю, / Не вехам, а туману доверяю. / Глухой меня услышит и поймет. / Я знаю, что полыни горше мед. / Но как понять, где правда, где причуда? / А сколько истин? Потерял им счет. / Я всеми принят, изгнан отовсюду. // Не знаю, что длиннее – час или год, / Ручей или море переходят вброд? / Из рая я уйду, в аду побуду. / Отчаянье мне веру придает. / Я всеми принят, изгнан отовсюду»), перевод Ильи Григорьевича Эренбурга (14/26 января 1891 г., Киев – 31 августа 1967 г., Москва).

³ *Розанов В. В.* Собрание сочинений. Листва. Уединенное. М.: Республика; СПб.: Росток, 2010.

⁴ Михаил Михайлович Пришвин (23 января / 4 февраля 1873 г., Хрущево-Левшино, Соловьевская волость, Елецкий уезд, Орловская губерния – 16 января 1954 г., Москва), «Глаза земли. Жизнь дерева».

⁵ Уильям Блейк (28 ноября 1757 г., Лондон – 12 августа 1827 г., там же), «Пословицы Ада», перевод Самуила Яковлевича Маршака (22 октября / 3 ноября 1887 г., Воронеж – 4 июля 1964 г., Москва).

⁶ Александр Николаевич Островский (31 марта / 12 апреля 1823 г., Москва – 2 / 14 июня 1886 г., Щельково, Костромская губерния), «Снегурочка» («Конец зиме, пропели петухи, / Весна-Красна спускается на землю...»).

будоражающее обоняние... радостно вздымающее грудь... А ведь еще не весна – *намек*⁷... Но! совсем немного... самую малость... буквально одно мгновение... И вот оно... долгожданное... *Разрывается* мгlistый морок неба и в образовавшееся *отверстие* МИР начинает наполняться особой лучезарной синевою, которая *ширится* и *возвышается*... достигает в какой-то момент горизонтов... В конце концов КОСМОС накрывает все видимое пространство ЗЕМЛИ своей бездонно-бескрайне-беспредельной лазурью... И вот ты уже стоишь в этой охватившей тебя вечной, нетленной, бытийствующей КРАСОТЕ... словно в *первый день* ТВОРЕНИЯ... взираешь окрест... В какой уже раз ПЕРВОЧЕЛОВЕКОМ возвышаешься над прожитыми годами, физически ощущая *священность* каждого мига жизни⁸... Прямо как библейские *перволюди* на пустой еще земле и наедине с *Богом-Творцом*... *Отцом Вседержителем*... *Ветхим днями*... *Премудростью Его*⁹... *без врат Едемских*... *без Херувима*, поставленного охранять путь к *древу жизни*¹⁰ пламенным мечом...

Видел я, наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий днями; одеяние на Нем было бело, как снег, и волосы главы Его – как чистая волна; престол Его – как пламя огня, колеса Его – пылающий огонь.
*Книга пророка Даниила*¹¹

Величественное зрелище... Седовласый старец – Творец небу и земли склонился в огненном шаре над ликом бездны с огромным циркулем, подобным вспышке молнии во тьме грозовой ночи.
*«Ветхий днями» Уильяма Боййка*¹²

– *Аз – есмь!* Вот он я, Господи! Как дитя стою пред Тобою! От *древа познания*¹³ вкусивший, но не *прозревший*... в проруби крещенской омывшийся, но не очистившийся... яйцом пасхальным разговевшийся, но не внявший... Разъят!.. ограничен!.. подавлен!.. отречен!.. казним!.. С жаждой молитвы!!.. и музыки!! медленной, томной, внутренне счастливой, уходящей

⁷ Александр Александрович Блок (16/28 ноября 1880 г., Санкт-Петербург – 7 августа 1921 г., Петроград), «Ветер принес издалека...» («Ветер принес издалека / Песни весенней намек, / Где-то светло и глубоко / Неба открылся клочок. // В этой бездонной лазури, / В сумерках близкой весны / Плакали зимние бури, / Реяли звездные сны. // Робко, темно и глубоко / Плакали струны мои. / Ветер принес издалека / Звучные песни твои»).

⁸ Романс Сергея Васильевича Рахманинова (20 марта / 1 апреля 1873 г., Семеново, Новгородская губерния – 28 марта 1943 г., Беверли-Хиллз, США) на слова Галины Галиной, Глафиры Адольфовны Ринкс, урожденной Глафиры Николаевны Мамошиной (1870 г., Санкт-Петербург – 1942 г., возможно, Ленинград) «Здесь хорошо...» («Здесь хорошо... / Взгляни, вдали огнем / Горит река; / Цветным ковром луга легли, / Белеют облака. // Здесь нет людей... / Здесь тишина... / Здесь только Бог да я. / Цветы, да старая сосна, / Да ты, мечта моя!»).

⁹ «Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони; от века я помазана, от начала, прежде бытия земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников, обильных водою. Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов, когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной. Когда Он уготовлял небеса, я была там. Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны, когда утверждал вверху облака, когда укреплял источники бездны, когда давал морю устав, чтобы воды не переступали пределов его, когда полагал основания земли: тогда я была при Нем художницею, и была радостью всякий день, веселясь пред лицом Его во все время, веселясь на земном кругу Его, и радость моя была с сынами человеческими...» (Библия. Ветхий Завет. Книга притчей Соломоновых. Гл. 8. Ст. 22–31).

¹⁰ «Из Едема выходила река для орошения рая; и потом разделялась на четыре реки. Имя одной Фисон: она обтекает всю землю Хавила, ту, где золото; и золото той земли хорошее; там бдолах и камень оникс. Имя второй реки Гихон [Геон]: она обтекает всю землю Куш. Имя третьей реки Хиддекель [Тигр]: она протекает пред Ассириею. Четвертая река Евфрат. И взял Господь Бог человека, [которого создал,] и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его. <...> И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни» (Библия. Ветхий Завет. Первая книга Моисеева. Бытие. Гл. 2. Ст. 10–15. Гл. 3. Ст. 24).

¹¹ Библия. Ветхий Завет. Книга пророка Даниила. Гл. 7. Ст. 9.

¹² «Ветхий днями» (1794) – гравюра английского художника и поэта У. Блейка, находящаяся в художественной галерее Уитворт (Манчестер).

¹³ «И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Бытие. Гл. 2. Ст. 16–17).

и приходящей, зовущей, умиляющей, торжественной, важной... «Спаси меня, Боже, ибо воды дошли до души [моей]. Я погряз в глубоком болоте, и не на чем стать; вошел во глубину вод, и быстрое течение их увлекает меня. Я изнемог от вопля, засохла гортань моя, истомились глаза мои от ожидания Бога [моего]. Ненавидящих меня без вины больше, нежели волос на голове моей; враги мои, преследующие меня несправедливо, усилились; чего я не отнимал, то должен отдать. Боже! Ты знаешь безумие мое, и грехи мои не сокрыты от Тебя. Да не постыдятся во мне все, надеющиеся на Тебя, Господи, Боже сил. Да не посрамятся во мне ищущие Тебя, Боже Израилев...»¹⁴ *Окропиши мя иссопом, и очищуся... омыеши мя, и паче снега убелюся*¹⁵...

Никто за меня не умен, не решит, не счастлив! Я – живу! С душой и телом!.. действием и мыслью!.. сексуальностью и восторгом!.. дрожью и любовью!.. Что почувствовал нутром своим, что понял разумом из Творения Твоего, тем и живу, то и выговариваю!.. без чопорной брезгливости к жизни и ханжества!..

Каков Ты, таков же я¹⁶... Ты существуешь во мне и действуешь через меня... и мне без тебя погибель и уничтожение... тлен и прах... Никакого МЫ... Ни Абсолюта... ни Единого... ни Вечного... ни Нетленного... С уникальным! Единственным! Тленное-то – оно бесценнее... вот есть – и уже нету!! Никакой *Вечной Женственности* – живое тело *болезной* жены моей в окружении целого *выводка* деточек!!.. Никаких *глобаллий*: ни прошлого, ни будущего, ни путей человечества, ни судеб стран и народов! Твое и мое миро-волеизъявление... миропонимание... спасение его...

А между тем *весна света*, наполняясь живительной силой весеннего солнца, переходит от первых робких ручейков к бушующей *радости* потоков... в *весну талой воды*¹⁷... Да – ледяной!.. Да – холодной!.. Но *пробуждающей* великую силу из недр земных... Вот оно!!! ГЕОЛОГИЯ... КОСМОС... СОЛНЦЕ ВСЕЛЕННОЙ... ЗЕМНОЕ ЭХО СОЛНЕЧНЫХ БУРЬ¹⁸... Ярость!!.. Страшная неукротимая стихия!!.. Эдуард Леруа¹⁹... Тейяр де Шарден²⁰...

¹⁴ Библия. Ветхий Завет. Псалтирь. Псалом 68. Ст. 2–7.

¹⁵ «Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих изгладь беззакония мои. Многократно омой меня от беззакония моего, и от греха моего очисти меня, ибо беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною. Тебе, Тебе единому согрешил я и лукавое пред очами Твоими сделал, так что Ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде Твоем. Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя. Вот, Ты возлюбил истину в сердце и внутрь меня явил мне мудрость [Твою]. Окропи меня иссопом, и буду чист; омой меня, и буду белее снега. Дай мне услышать радость и веселие, и возрадуются кости, Тобою сокрушенные. Отврати лице Твое от грехов моих и изгладь все беззакония мои. Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня. Не отвергни меня от лица Твоего и Духа Твоего Святаго не отними от меня. Возврати мне радость спасения Твоего и Духом владычственным утверди меня. Научу беззаконных путям Твоим, и нечестивые к Тебе обратятся. Избавь меня от кровей, Боже, Боже спасения моего, и язык мой восхвалит правду Твою. Господи! отверзи уста мои, и уста мои возвестят хвалу Твою: ибо жертвы Ты не желаешь, – я дал бы ее; к всеожожению не благоволишь. Жертва Богу – дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже. Облагодетельствуй, [Господи,] по благоволению Твоему Сион; воздвигни стены Иерусалима: тогда благоугодны будут Тебе жертвы правды, возношение и всеожожение; тогда возложат на алтарь Твой тельцов» (Псалтирь. Пс. 50. Ст. 3—21).

¹⁶ «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему... <...> И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их» (Бытие. Гл. 1. Ст. 26, 27).

¹⁷ Федор Иванович Тютчев (23 ноября / 5 декабря 1803 г., Овстуг, Орловская губерния – 15/27 июля 1873 г., Царское Село), «Весенние воды» («Еще в полях белеет снег, / А воды уж весной шумят – / Бегут и будят сонный брег, / Бегут, и блещут, и гласят... // Они гласят во все концы: / «Весна идет, весна идет! / Мы молодой весны гонцы, / Она нас выслала вперед!» // Весна идет, весна идет! / И тихих, теплых, майских дней / Румяный, светлый хоровод / Толпится весело за ней»).

¹⁸ Александр Леонидович Чижевский (26 января / 7 февраля 1897 г., Цехановец, Гродненская губерния, Российская империя, сейчас Подляское воеводство, Польша – 20 декабря 1964 г.), «Земное эхо солнечных бурь» («Бесконечно велико количество и бесконечно разнообразно качество физико-химических факторов окружающей нас со всех сторон среды – природы. Мощные взаимодействующие силы исходят из космического пространства. Солнце, Луна, планеты и бесконечное число небесных тел связаны с Землею невидимыми узами. Движение Земли управляется силами тяготения, которые вызывают в воздушной, жидкой и твердой оболочках нашей планеты ряд деформаций, заставляют их пульсировать, производят приливы. Положение планет в Солнечной системе влияет на распределение и напряженность электрических и магнитных сил Земли. Но наибольшее влияние на физическую и органическую жизнь Земли оказывают радиации, направляющиеся к Земле со всех сторон Вселенной. Они связывают наружные части Земли непосредственно с космической средой, роднят ее с нею, постоянно взаимодействуют с нею, а потому и наружный лик Земли, и жизнь, наполняющая его, являются результатом творческого воздействия космических сил. А потому и строение земной оболочки, ее физико-химия и биосфера являются проявлением

Вернадский²¹... Илья Пригожин²²... Сгусток энергий!.. Возбуждение!.. Энтропия!.. Непредсказуемость!.. Неопределенность!.. Метаморфозы!.. Мистические озарения!.. Вот она!!! ВЕЧНОСТЬ... и вот оно!!! ВРЕМЯ всего... И до дней, и до вечности, и до времени... СУЩНОСТЬ, проходящая сквозь все от начала и до конца, но остающаяся неизменной и неподвижной... пребывающей в себе и являющейся причиной и ВЕЧНОСТИ, и ВРЕМЕНИ, и ДНЕЙ... Часа!.. Дня!.. Недели!.. Месяца!.. Года!.. Жизни!.. И все вовремя, и все кстати!!! И не вовремя, и не кстати!!! Одно – первое во ВРЕМЕНИ!.. другое – изначальное по ЧИСЛУ!.. *поскольку единица и ближайшие к ней числа изначальнее далеко от них отошедших*²³.

Огромный огненный диск – запрокинутый *солнечный* лик (усталый, отрешенный, безучастный, величественный, всемогущий) в ореоле вихревых потоков плазмы, устремленных в Космос, и пронизывающих лучей света, проникающих внутрь океанских глубин. Вселенная солнца перед бесконечной ночью. Метафизическая мощь и фантастический реализм, передаваемые яркостью спектральных красок.

*«Солнце Универсума» (1980) Эрнста Фукса*²⁴

Огонь... вода... электричество... усиливающаяся напряженность в природе и!.. отступают ночь... мгла... тень... День ото дня... час от часу... Земля завершает полный оборот по своей орбите... Солнце в своем видимом движении (переходя из северного полушария в южное) пересекает Небесный экватор... *Приходит время*²⁵ весеннего равноденствия... Наступает новый астрономический год... Триумф изначальной устремленности *организованной* ВОЛИ и предопределенности БЫТИЯ²⁶!!!

Уже не Солнце – ЯРИЛО – ЮНОСТЬ – ЧИСТОТА – ДОБРОТА – СЕРДЕЧНОСТЬ – ИСКРЕННОСТЬ – ВОЗБУЖДЕНИЕ – СТРАСТЬ – НЕИСТОВОСТЬ – НЕОБУЗДАННОСТЬ

строения и механики Вселенной, а не случайной игрой местных сил»). Биофизик, философ, поэт, художник; изучал влияние космических физических факторов на процессы в живой природе, в частности, влияние циклов активности Солнца на явления в биосфере, в том числе на социально-исторические процессы.

¹⁹ Эдуар Луи Эммануэль Жюльен Леруа (18 июня 1870 г., Париж – 11 ноября 1954 г., там же) – французский философ, представитель католического модернизма, математик.

²⁰ Пьер Тейяр де Шарден (1 мая 1881 г., замок Сарсена близ Клермон-Феррана, Овернь – 10 апреля 1955 г., Нью-Йорк) – французский католический философ и теолог, биолог, геолог, палеонтолог, археолог, антрополог.

²¹ Владимир Иванович Вернадский (28 февраля / 12 марта 1863 г., Санкт-Петербург – 6 января 1945 г., Москва) – ученый-естествоиспытатель, мыслитель и общественный деятель, один из представителей русского космизма.

²² Илья Романович Пригожин (12/25 января 1917 г., Москва – 28 мая 2003 г., Брюссель) – бельгийский физик и физико-химик российского происхождения; доказал одну из основных теорем линейной термодинамики неравновесных процессов – о минимуме производства энтропии в открытой системе.

²³ Дионисий Ареопагит (I в., Афины – ок. 96 г.) – афинский мыслитель, христианский святой. Согласно церковному преданию Дионисий Ареопагит был учеником апостола Павла и первым епископом Афин. Согласно житию он был послан апостолом Климентом во главе миссии проповедников в Галлию, где и погиб от гонений римского императора Тита Флавия Домициана (24 октября 51 г., Рим – 18 сентября 96 г., там же). Под именем Дионисия Ареопагита написаны сочинения, ставшие публично известными в V в. В XVI в. эти сочинения подверглись наибольшей критике, после чего начало утверждаться мнение, что они, возможно, испытали сильное влияние неоплатонизма и имеют псевдоэпиграфическое происхождение. Сочинения Дионисия Ареопагита оказали огромное влияние на христианскую философию. Единого мнения об авторстве этих сочинений и точной дате их создания нет. В науке эти тексты известны как Ареопагитики.

²⁴ «Солнце Универсума» (1980) – картина австрийского художника Эрнста Фукса (13 февраля 1930 г., Вена – 9 ноября 2015 г., там же), находящаяся в музее Эрнста Фукса (Вена).

²⁵ Профессор Валерий Александрович Милаев (5 августа 1937 г., Куйбышев – 16 декабря 2011 г., Москва), «Весеннее танго» («Приходит время, / С юга птицы прилетают, / Снеговые горы тают, / И не до сна. / Приходит время, / Люди головы теряют, / И это время / Называется весна!»).

²⁶ Братья Вайнеры, Аркадий Александрович (13 января 1931 г., Москва – 24 апреля 2005 г., там же) и Георгий Александрович (10 февраля 1938 г., Москва – 12 июня 2009 г., Нью-Йорк), «Визит к Минотавру» («Не сеют хлеб в январе, не мнут виноград в мае, и человек должен созреть, чтобы родить себе подобных...»).

– ИССТУПЛЕНИЕ!!!.. ВЕСНА СВЯЩЕННАЯ²⁷!!!.. *Весна без конца и без краю*²⁸... Весна травы!.. зеленого шума!.. птичьего гомона!.. звериного гона!..

Какое сочетанье цветов и трав!! Какие переливы цветной игры и запахов приятных!!.. Какой красую зеленый лес оделся!! И озером нельзя налюбоваться!! Вода манит, кусты зовут под сень свою!! Разлив зари зыбучими волнами колышется!! Все поет и пляшет без особой причины!! Душа томится по непонятному!! Сердце рвется из груди²⁹!! В очах огонь!! Какой восторг!! Какая чувств истома!! Какая нега!! Люблю и таю, таю от сладких чувств любви³⁰!!

На скале, на краю цветочной поляны, в золотой ауре стоят полностью погруженные друг в друга, отгороженные от всего мира влюбленные. Кажется, что возлюбленные переходят в неподвластное времени и пространству космическое состояние. Мужчина, которому соответствуют характерные его полу *жесткие* формы, прямоугольные бело-черно-серые поля, обхватил своими руками голову стоящей на коленях женщины (формы *мягкие*, цветочные, пестрые округлые элементы) и повернул ее к себе, чтобы поцеловать в щеку. Ореол, окружающий слившихся воедино в поцелуе, определяется мужчиной, который своей спиной формирует его фаллическое очертание. Ослепительное сияние, исходящее от золота, примененного в качестве цвета (орнаментальная плоскость), соединяется с изображением влюбленной пары (глубина пространства), становясь символом эротического счастья.

«Поцелуй» Густава Климта³¹

Накопленные за зиму жизненные силы рвутся наружу, *толкают* все живое к размножению... В *Поцелуе* сливаются мужская и женская *планетные стихии*... В *бракосочетании Рая и Ада* верх берет *небесная Любовь* и порождается *плотью Эрос*... Пробуждение!!!.. Раскрепощение!!!.. Завороженность!!!.. Упоение единым ритмом!!!.. *Зачатие* всемирное!!!.. Из всеобщего ХАОСА *формируется ПОРЯДОК*... Стонет в муках рождения ЖИЗНИ *Вечная Женщина*, и

²⁷ «Весна священная» – балет русского композитора Игоря Федоровича Стравинского (5/17 июня 1882 г., Ораниенбаум – 6 апреля 1971 г., Нью-Йорк; похоронен на острове Сан-Микеле близ Венеции), премьера которого состоялась 29 мая 1913 г. в театре Елисейских Полей в Париже. Автор декораций, костюмов, либретто – Николай Константинович Рерих (27 сентября / 9 октября 1874 г., Санкт-Петербург – 13 декабря 1947 г., Наггар, Химачал-Прадеш, Индия), хореограф – Вацлав Фомич Нижинский (12 марта 1889 г., Киев – 8 или 11 апреля 1950 г., Лондон), импресарио 3 Сергей Павлович Дягилев (31 марта 1872 г., Селищи, Новгородская губерния – 19 августа 1929 г., Венеция; похоронен на острове Сан-Микеле). Замысел «Весны священной» относится к началу 1910 г.: «Однажды, когда я дописывал в Петербурге последние страницы «Жар-птицы», в воображении моем совершенно неожиданно, ибо думал я тогда совсем о другом, возникла картина священного языческого ритуала: мудрые старцы сидят в кругу и наблюдают предсмертный танец девушки, которую они приносят в жертву богу весны, чтобы снискать его благосклонность. Это стало темой «Весны священной». Должен сказать, что это видение произвело на меня сильное впечатление, и я тотчас же рассказал о нем моему приятелю, художнику Николаю Рериху, картины которого воскрешали славянское язычество. Его это привело в восторг, и мы стали работать вместе. В Париже я рассказал о своем замысле Дягилеву, который сразу же им увлекся» (И. Ф. Стравинский. Хроника моей жизни).

²⁸ «О, весна без конца и без краю – / Без конца и без краю мечта! / Узнаю тебя, жизнь! Принимаю! / И приветствую звоном щита! // Принимаю тебя, неудача, / И удача, тебе мой привет! / В заколдованной области плача, / В тайне смеха – позорного нет! // Принимаю бессонные споры, / Утро в завесах темных окна, / Чтоб мои воспаленные взоры / Раздражала, пьянила весна! // Принимаю пустынные веси! / И колодцы земных городов! / Осветленный простор поднебесий / И томления рабских трудов! // И встречаю тебя у порога – / С буйным ветром в змеиных кудрях, / С неразгаданным именем Бога / На холодных и сжатых губах... // Перед этой враждующей встречей / Никогда я не брошу щита... / Никогда не откроешь ты плечи... / Но над нами – хмельная мечта! // И смотрю, и вражду измеряю, / Ненавидя, кланя и любя: / За мученья, за гибель – я знаю – / Все равно: принимаю тебя!» (А. А. Блок).

²⁹ Джозеф Редьярд Киплинг (30 декабря 1865 г., Бомбей – 18 января 1936 г., Лондон), «Книга джунглей».

³⁰ *Островский А. Н.* Снегурочка.

³¹ «Поцелуй» (1907–1908) – картина австрийского художника, основоположника модерна в австрийской живописи Густава Климта (14 июля 1862 г., Баумгартен, Австрийская империя – 6 февраля 1918 г., Вена), находящаяся в галерее Бельведер (Вена).

стон ее раздается по всей Вселенной... *Отходят* вешние воды³²... Через образуемый движением Земли и ее *сфер*³³ *эллипс – продолговатый нимб – вагину – врата...* Космос *разрешается новым МИРОМ...* Вселенская ПАСХА!!!..

Красота, очарование и притягательная сила обнаженного женского тела, подчеркнутого мягкими линиями шелковой материи. Белая блестящая кожа контрастирует с коричневым фоном. Раздвинутые округлые бедра, покрытая волосами вульва, живот и грудь с торчащим соском полны чувственности и сексуального желания. Однако ни намек на непристойность, ни тени пошлости, ни малой толики распущенности!.. ни порока... ни бесстыдства... ни распутства... ни похоти... Завораживающее таинство!! *рождения миров... ожидания вселенского чуда... выход в открытый космос...*
«Происхождение мира» Гюстава Курбе³⁴

Дожили до тепла... первой зелени... *соков земли, нехитрых плодов ее*³⁵ – выжили! Дальше только трудись... в *поте лица*³⁶ своего!.. не покладая рук своих!.. Осуществляй *привычное дело*³⁷. Кто не успеет, тот опоздает на целый год!! Скот яловый... Поле сорное... Зима голодная... Нищета... Смерть неминуемая... А сейчас!! Посмотри окрест... радость-то какая!! Возделывай поле... Сажай огород... Ставь парники... Обработывай гряды... Удобряй... Поли... Огребай... Поливай... Коси... Суши... Заготавливай... Картофель... Огурцы... Малина... Крыжовник... Киселек... Сметанка... Творожок... Сливочное маслице... *Все слава Богу* – пока *коровка, козочка!*.. Подставляй, подобно Полифему³⁸, рот к вымени, посасывай молочко...

Вот оно – невообразимое счастье!!.. Вот она – неподдельная радость!!.. Во всем!! Всемирная *озабоченность!*.. Живительные воды небес изливаются кристально-прозрачным потоком с бесконечной высоты, не обнаруживая своих начал... своего истока!! В постоянно продолжающемся движении – потоке энергии, протекающем полноводными реками сквозь бытие, – порождение все новых и новых форм... Ибо все имеет структуру, которая создается *невидимой формирующей рукой!*

День ото дня возрастает *Древо Жизни*... А!.. вокруг разворачивается *битва масленицы* и *поста*... языческих обрядов и догматов *Церкви Христовой*... Ветхого Завета и Завета Нового... И!! всяк стремится призвать НЕБО в свое собственно существование... трактовать по-своему... *кроить* под себя...

Традиционный фламандский город. Площадь и прилегающие улицы, тесно застроенные домами, кишат маленькими пестрыми фигурками, лица которых по большей части напоминают гротесковые маски. Разгорается

³² «Веселые годы, / Счастливые дни – / Как вешние воды / Промчались они!» (Из старинного романа). «Веселые годы, / Счастливые дни, / Как вешние воды, / Умчались они!.. // Что было год назад? все то же: / Все та же мертвенность души; / Но та душа была моложе, – / Я плакать мог в ночной тиши. / Теперь открылся мир тревоги, / И ум трезвей на жизнь взглянул, / Открылись новые дороги, / Но я по старой повернул... / Она одна – мой путь привычный, / Быть может, трудный и больной, / Но я пойду стопой обычной, / А там – и отдых, и покой» (А. А. Блок).

³³ Учение об антиподах и круглой сфере Земли святого Виргилия (ок. 710 г., Ирландия – 27 ноября 784 г., Зальцбург).

³⁴ «Происхождение мира» (1866) – картина французского живописца Жана Дезире Гюстава Курбе (10 июня 1819 г., Орнан, Франция – 31 декабря 1877 г., Ла-Тур-де-Пельз, Швейцария), находящаяся в парижском музее изобразительных искусств Орсе.

³⁵ «Плоды земли», также встречается название «Соки земли» (1917) – роман норвежского писателя Кнута Гамсуна, настоящее имя – Кнуд Педерсен (4 августа 1859 г., Вого, Опплани, Норвегия – 19 февраля 1952 г., Гримстад, Эуст-Агдер, там же).

³⁶ «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Бытие. Гл. 3. Ст. 19).

³⁷ «Привычное дело» (1966) – повесть Василия Ивановича Белова (23 октября 1932 г., Тимониха, ныне Вологодская область – 4 декабря 2012 г., Вологда).

³⁸ Полифем – в древнегреческой мифологии жестокий великан-циклоп.

преставление-карнавал – шуточная битва между *Масленицей* (олицетворение карнавала, ее король) и *Великим Постом*. Похожий на мясника толстяк в колпаке (тучный и наглый, с лоснящейся от жира рожей) восседает на большой бочке из-под вина, украшенной окороком, прибитым ножом. Стременами ему служат начищенные медные котлы, шлемом – блюдо из птицы; перед собой он держит вертел с нанизанными на него свиной головой, жареной курицей и колбасами. Возле праздничной бочки разбросаны игральные карты, разбитые яйца, свиные кости. Образ греха (чревоугодия и распущенности нравов) завершает свинья, пожирающая фекалии возле колодца. Это воплощение *Масленицы*. Воплощение *Великого Поста* – худощавое, изможденное и унылое бесполое существо в балахоне, увенчанное пчелиным ульем, который олицетворяет умеренность, прилежание, верность христианской церкви и служит напоминанием пастве о чистоте пищи небесного происхождения. Вместо копья – на длинном черенке деревянная лопата пекаря, на которой сиротливо лежат две тощие рыбы, и пучок сухих тонких прутьев-розог.

Герольд с трехцветным флажком подает сигнал к сближению противников. Начинается движение свиты потешного короля. Бочку с *Масленицей* толкает паяц-фокусник в разноцветном колпаке и с большой сумкой на боку, одновременно манипулируя кубками. Низкорослый уродец вращает камышинку, укрепленную в середине глиняного горшка, обтянутого свиным пузырем. Потешник в треуголке, с обмазанным мукой лицом водит ножом-смычком по решетке для жаренья. Невероятно раскормленный священник со стеклянным сосудом в одной руке и зажженной свечей – в другой – тащит на голове круглый стол с вафлями и булочками в тарелке. Понуро завернулся в темный плащ долговязый остроносый мужчина с завязанной платком головой – ряженный кающийся. Карлик в носатой личине, огромной шляпе с воткнутой в нее ложкой и в бесформенном белом балахоне поднимает метлу-шандал со вставленными в нее горящими свечами. Толстопузый буффон, увенчанный котелком, бренчит на мандолине. Забавник, переодетый дородной кумушкой в чепце и в одежде из соломы, несет блюдо с вафлями. Матрона с набеленным лицом щеголяет в ожерелье из яичной скорлупы; у пояса висит ящичек с солью или для сбора добровольных пожертвований. Кorteж замыкает мальчик в бумажном венце и с вафлей – маленький король карнавала. *Воинство Поста* – это монах и монашка; чахлые, бледные, хмурые, они с усилием тащат за веревку доску на колесиках – экипаж *Великого Поста*. Вдова утопленника (труп ее мужа с раздутым животом покрыт белой тканью) просит подавание. Слепцы и убогие, получающие милостыню. Священники и прихожане.

Если на стороне *Карнавала* постоянные дворы с трактирами, то на стороне *Поста* – здание церкви. Если под эгидой *Карнавала* резвятся дети, а взрослые жители города опиваются хмельным зельем, обедают мясной и жирной пищей, самозабвенно танцуют, увлечены азартными играми, предаются любовным радостям, разыгрывают озорные балаганные пьесы, то со стороны *Поста* все пронизано духом молитвы и благочестия, строгого воздержания и покаяния, умеренности (колодезная вода, рыбные блюда, салат,

круглые лепешки) и умерщвлением плоти; здесь царят бедность, увечья, болезни, страдания, смерть³⁹.

«Битва Масленицы и Поста» Питера Брейгеля Старшего⁴⁰

Однако *глядит* ночь Великого четверга... Служба двенадцати Евангелий⁴¹!! Рассказ о невыносимых страданиях, о невыразимом благородстве души, величии и красоте Слова!! Чтение... припевы... музыка припевов... Во всем такая мудрость... Все сплетено, все связано, все сковано таким железом... Уныние, печаль, скорбь заливают все... Всем Каиафам⁴² несетя такое проклятье (*до того света!.. до преисподней!..*). Проклятие Иерусалиму, со всеми его Ваалами, с толстыми беременными брюхами, со жраньем жертвенного мяса, со всеми Астартами и Молохами⁴³...

Праздник Пасхи⁴⁴ существовал уже при апостолах. До установления Никейской пасхалии⁴⁵ в малоазийских церквях⁴⁶, особенно иудеохристианами,

³⁹ «Вместо душистых цветов / Мне предстали надгробья, ограды / И священники в черном, вязавшие терном / Желанья мои и отрады...» (У. Блейк. Сад Любви). Перевод Веры Аркадьевны Потаповой (6 октября 1910 г., Киев – 13 августа 1992 г., Москва).

⁴⁰ «Битва Масленицы и Поста» (1559) – картина нидерландского живописца и графика Питера Брейгеля Старшего (ок. 1525 г. – 9 сентября 1569 г., Брюссель), находящаяся в Музее истории искусств Вены.

⁴¹ Служба «Двенадцати Евангелий» – великопостное богослужение, совершаемое вечером Страстного четверга; имеет своим содержанием благовестие о страданиях и смерти Спасителя, выбранное из всех евангелистов и разделенное на двенадцать чтений, по числу часов ночи, чем указывается, что верующие должны всю ночь провести в слушании Евангелий, подобно апостолам, сопровождавшим Господа в Гефсиманский сад.

⁴² Каиафа – первосвященник Иудеи; многократно упоминается в трех Евангелиях: от Матфея (гл. 26. Ст. 3; гл. 26. Ст. 57), от Луки (гл. 3. Ст. 2), от Иоанна (гл. 11. Ст. 49–52; гл. 18. Ст. 13–28), а также в Деяниях апостолов (гл. 4. Ст. 6). Сначала это происходит в истории Иоанна Крестителя: «В пятнадцатый же год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был Четвертовластником в Галилее, Филипп, брат его, четвертовластником в Итуре и Трахонитской области, а Лисаний – четвертовластником в Авилинее, при первосвященниках Анне и Каиафе, был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне» (Библия. Новый завет. Евангелие от Луки. Гл. 3. Ст. 1–2). Затем он появляется в истории Страстей Господних; в доме Каиафы окончательно решается судьба Иисуса Христа: «А некоторые из них пошли к фарисеям и сказали им, что сделал Иисус. Тогда первосвященники и фарисеи собрали совет и говорили: что нам делать? Этот Человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него, и придут римляне, и овладеют и местом нашим, и народом. Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб. Сие же он сказал не от себя, но, будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ, и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино. С этого дня положили убить Его» (Библия. Новый Завет. Евангелия от Иоанна. Гл. 11. Ст. 46–53).

⁴³ Ваал, Астарта, Молох – языческие боги, почитаемые среди идолопоклонников. Ваал – один из главных богов хананейского пантеона. Он отвечает за плодородие полей и тучность стад: его почитают и хананеяне, и евреи, приносящие ему в жертву вино, масло, первый приплод скота. Его культ предполагает также ритуальные трапезы и оргии. Астарта была не менее притягательна, чем Ваал. Под именем Ашера она упоминается в Библии сорок раз, в Книгах Царств и Паралипоменоне. Это имя называет непосредственно богиню или ее изображения. Ашера – жена бога Эля, главного божества Древней Азии. Ее часто изображали в виде беременной, но девственной женщины. Она – богиня сексуальной жизни и войны. Ее храмы были официальными местами оргий: еврейские женщины присоединялись к хананеянкам, чтобы предаться священной проституции. Ее почитали в Южной Аравии и у Аморреев под именем богини неба. Эта восточная Венера изображалась в многочисленных каменных статуэтках в вызывающей наготы, с обнаженной грудью, мощными бедрами, пухлым животом и смелым взглядом. Молох – грозный бог Востока, требовал приносить себе в жертву детей. В тех областях, где был распространен его культ, было найдено много скелетов детей, ставших жертвами ужасных обрядов. Книга Царств свидетельствует о внедрении культа Молоха в Израиле царем Манассией. Этому Богу поклонялись хананеяне, и он, конечно, нашел своих приверженцев у древних евреев. Царь Иосия изгнал этот культ из страны, но его сын Иоаким опять возродил поклонение Молоху, и жестокие обряды продолжали существовать на протяжении всего монархического периода. Иеремия и Иезекииль возмущались этими чудовищными жертвоприношениями: ребенку перерезали горло, или родители сжигали его живым на алтаре. Один из самых знаменитых центров культа Молоха располагался поблизости от библейского Иерусалима, в долине Геенна, там, где позднее римляне распинали приговоренных. Отсюда страшная репутация этого, теперь цветущего, места на юго-востоке Иерусалима. Его название, в итоге ставшее наименованием ада, – *Геенна*.

⁴⁴ Пасха, Воскресение Христово, Светлое Христово Воскресение – древнейший и самый важный христианский праздник. Арамейское название праздника, которое звучит как *пиха*, вошло в греческий язык, затем перешло в латинский и в последующем распространилось в языках Европы. Ветхозаветная Пасха совершалась в память исхода еврейского народа из египетского плена, хотя обычай празднования Пасхи появился в эпоху до исхода и первоначально был связан со скотоводством, а позднее – с земледелием. У христиан название праздника приобрело иное толкование: *попращие смерти смертью и переход к жизни вечной*. Как Бог освободил евреев от египетского рабства, так и христианин освобождается от рабства греха посредством

в I век *Вечеря Господня*⁴⁷ ежегодно отмечалась вместе с иудейским Песахом – 14-го нисана⁴⁸, в день приготовления евреями пасхального агнца и ожидания пришествия Мессии⁴⁹, когда, согласно Евангелию от Иоанна и мнению древнейших отцов церкви (Иринея⁵⁰, Тертуллиана⁵¹, Оригена⁵²), последовала крестная смерть Иисуса Христа. Некоторые церкви переносили празднование на первое воскресенье после иудейского Песаха, потому как Иисус Христос был казнен в день Песаха и воскрес по Евангелиям в день после субботы – в воскресенье. Есть сведения (Мелитон Сардийский⁵³, Аполлинарий Иерапольский⁵⁴, Климент Александрийский⁵⁵, Ипполит Римский⁵⁶) и о том, что первоначально особым постом отмечались страдания и смерть Христа как *Пасха крестная*, совпадавшая с еврейским Песахом (пост продолжался до воскресной ночи). После нее отмечалось собственно Воскресение Христово как *Пасха радости*, или *Пасха воскресная*⁵⁷.

В скором времени стало заметным различие традиций поместных церквей. Во II веке возник спор о дне празднования Пасхи между епископом Римским Виктором⁵⁸ и епископом Эфесским Поликратом⁵⁹. В Риме

смерти и воскресения Иисуса Христа.

⁴⁵ Согласно решению Никейского собора (325) Пасха празднуется ежегодно в первое воскресенье после первого полнолуния, следующего за днем весеннего равноденствия.

⁴⁶ Малая Азия, или Анатолия, – полуостров на западе Азии, срединная часть территории современной Турции. Анатолией (по-гречески значит *восход, восток*) называют азиатские владения Турции (в отличие от Румелии – европейской части Турции).

⁴⁷ Евхаристия (*благодарение, благодарность, признательность, почитание, честь, уважение*), Святое Причастие, Вечеря Господня – таинство, или священнодействие, заключающееся в освящении хлеба и вина особым образом и последующем их употреблении. Согласно апостолу Павлу при этом христиане «приобщаются Тела и Крови Иисуса Христа» (Библия. Новый Завет. Первое послание к Коринфянам святого апостола Павла. Гл. 10. Ст. 16. Гл. 11. Ст. 23–25).

⁴⁸ Нисан (происходит от аккадского, или ассиро-вавилонского, *нисанцу* со значением, толкуемым как *первые плоды*, или же *первый*) – в еврейском календаре первый месяц библейского и седьмой гражданского года; приблизительно соответствует марту – апрелю григорианского календаря.

⁴⁹ Мессия – буквально *помазанник*. Помазание оливковым маслом (елеем) было частью церемонии, проводившейся в древности при возведении монархов на престол и посвящении священников в сан. В иудаизме слово *машиах* иносказательно означает *духовный лидер* и *царь*. С Мессией в иудаизме связаны представления об исправлении мира. Иудеи верят, что идеальный царь, потомок ветхозаветного царя Давида, будет послан Богом, чтобы осуществить избавление народа Израиля (включая политическое освобождение) из-под власти других народов. В христианстве чаще используется греческая форма термина *машиах* – *Христос* – *Помазанник* – *Спаситель*. Таким образом, в христианском богословии роль Христа-Мессии выходит за пределы представлений иудаизма о спасении Израиля и распространяется на все человечество.

⁵⁰ Иринея Лионский (ок. 130 г., Смирна, Азия, Римская империя – 202 г., Лугдунум, Лугдунская Галлия, там же) – один из первых Отцов Церкви, ведущий богослов II века, второй епископ Лиона. Принадлежал к малоазийской богословской школе. Его сочинения способствовали формированию учения раннего христианства.

⁵¹ Квинт Септимий Флорент Тертуллиан (155/165 г., Карфаген – 220/240 г., там же) – один из наиболее выдающихся раннехристианских писателей; фактически обособил латинское церковное учение и церковный язык. В зарождавшемся богословии один из первых выразил концепцию *Троицы*.

⁵² Ориген Адаманти (ок. 185 г., Александрия – ок. 254 г., Тир) – греческий христианский теолог, философ, ученый; основатель библейской филологии и автор термина *Богочеловек*.

⁵³ Мелитон Сардийский (начало II в. – ок. 190 г.) – епископ города Сарды (библейский Сардис), христианский богослов.

⁵⁴ Аполлинарий Клавдий (II в.) – христианский богослов, епископ Иераполя в Азии.

⁵⁵ Климент Александрийский (ок. 150 г., предположительно Афины – ок. 215 г., Александрия) – христианский богослов и проповедник, основоположник Александрийской богословской школы, возглавлявший ее до Оригена.

⁵⁶ Ипполит Римский (ок. 170 г., Древний Рим – ок. 235 г., Сардиния) – христианский богослов, писатель, католический священник.

⁵⁷ В современном богословском Уставе сохранились следы этих древних праздников. Особенно это заметно в праздничных элементах служб Великих Четверга, Пятницы и Субботы и в структуре ночной службы в Неделю Пасхи, состоящей из минорной пасхальной полунощницы с канонам Великой Субботы и из торжественно-радостной пасхальной утрени. Также на Уставе отразилась и древняя традиция празднования воскресной Пасхи вплоть до Вознесения.

⁵⁸ Виктор I (? Северная Африка – 199 г., Рим) – епископ Рима (28 мая 189 г. – 28 июля 199 г.).

⁵⁹ Поликрат Эфесский (ранее 131 г. – 196 г.) – митрополит в городе Эфесе – древнем городе на западном побережье

праздновали Пасху в день воскресный после 14 нисана согласно преданию, полученному от апостолов Петра и Павла. Христиане Малой Азии разрешали пост и совершали пасху в 14 день (первого весеннего лунного) месяца нисана, в день законной ветхозаветной пасхи, в какой бы день недели это 14 число ни выпадало, согласно преданию, полученному от апостолов Иоанна Богослова и Филиппа. В Риме и в Малой Азии параллельно друг другу собирали поместные церковные соборы, в обоих местах *единомысленно* полностью подтверждали, что их предание получено от апостолов, только от разных. Посредником и миротворцем в этом споре выступил епископ Лионский Иринея. Он убедил епископа Рима Виктора в том, что расхождения по формальным пунктам не должны ставить под угрозу единство Церкви. Мир между поместными церквями был восстановлен, но при этом каждая церковная область осталась при своем апостольском предании.

Параллельно друг другу на Востоке (применяли 19-летний цикл и предполагали 21 марта как день равноденствия) и на Западе (использовали 84-летний цикл и днем равноденствия считали 25 марта) начали распространяться две пасхалии. Ситуация вызывала определенные неудобства и была причиной споров о правильной дате, в ходе которых сторонники того или иного способа расчета не раз апеллировали к пасхальным чудесам, доказывающим, по их утверждению, верность избранного ими дня. В первой половине VI века, когда очередные римские пасхальные таблицы подходили к концу, римский аббат Дионисий Малый⁶⁰ по поручению папы римского Иоанна I⁶¹ составил новые пасхальные таблицы на основе александрийских расчетов⁶², объединив таким образом восточный и западный способы расчета пасхального дня. Таблицы Дионисия, со временем принятые на всей территории бывшей Западной империи, были составлены на 95 лет, но впоследствии были продолжены на неопределенный срок⁶³.

В 1582 г. в Римско-католической церкви папа Григорий XIII⁶⁴ ввел новую Пасхалию, названную *григорианской*. Вследствие изменения Пасхалии изменился и весь календарь⁶⁵. В 1583 г. папа Григорий XIII

Малой Азии при впадении реки Каистр (совр. малый Мендерес), южнее Смирны (совр. Измир) и западнее города Сельчук (современная территория Турции).

⁶⁰ Дионисий Малый, Дени Малый (ок. 470 г., Малая Скифия, Римская империя – ок. 544 г., Рим) – римский аббат, основоположник летосчисления от Рождества Христова (или от начала нашей эры).

⁶¹ Иоанн I (ок. 470 г., Сиена, Тоскана – 18 мая 526 г., Равенна) – Папа Римский (13 августа 523 г. – 18 мая 526 г.).

⁶² Восточная, или Александрийская, Пасхалия построена на четырех ограничениях, изложенных иеромонахом из Солуни (Салоники, Фессалоники) Матфеем Властарем (умер ок. 1360 г.): «Четыре ограничения положены для нашей Пасхи, которые требуются необходимо. Два из них узаконяет Апостольское правило (7-е), и два получили начало из ненаписанного предания. Первое – мы должны совершать Пасху после весеннего равноденствия; второе – совершать не в один день с иудеями; третье – не просто после равноденствия, но после первого полнолуния, имеющего быть после равноденствия; четвертое – и после полнолуния не иначе, как в первый день седмицы по иудейскому счету. Поэтому, чтобы сии четыре ограничения соблюдались равно мудрыми и простыми и чтобы христиане по всей вселенной праздновали Пасху в одно время, не имея притом нигде надобности в особых астрономических вычислениях, – отцы составили канон и предали Церкви, без нарушения сказанных ограничений».

⁶³ Александрийская Пасхалия использовалась во всем христианском мире до конца XVI в. (более 800 лет).

⁶⁴ Григорий XIII (7 января 1502 г., Болонья – 31 марта / 10 апреля 1585 г., Рим) – Папа Римский (13 мая 1572 г. – 31 марта / 10 апреля 1585 г.).

⁶⁵ Была проведена календарная реформа; вместо менее точного *юлианского* календаря был введен *григорианский*. Юлианский календарь был разработан группой александрийских астрономов и заменил старый римский календарь. Назван в честь государственного и общественного деятеля, пожизненного диктатора Римской республики Гая Юлия Цезаря (12 июля 100 г. до н. э., Рим – 15 марта 44 г. до н. э., там же), по указу которого был введен в Римской империи (45 г. до н. э.). Год по юлианскому календарю начинается 1 января, так как именно в этот день со 153 г. до н. э. избранные консулы вступали в должность. Римский календарь состоял из двенадцати месяцев общей суммой 355 дней. Так как это на 10 с

направил Константинопольскому патриарху Иеремии II⁶⁶ посольство с предложением перейти на *григорианский* календарь. Константинопольский собор 1583 г., признав неточность *юлианского* календаря, тем не менее отверг предложение как не соответствующее канонам святых Соборов, а последователи *григорианского* календаря были преданы анафеме⁶⁷.
*Правила Вселенских соборов*⁶⁸

Конечно?! если христианство!.. православие!.. то – трижды прокляты, сто раз прокляты все *Иерусалимы*, а заодно и *Афины*... и *Рим*... и *Пергам*... и *Весты*⁶⁹... и *Дионисы*⁷⁰... Весь эллинизм!.. с его мифологией, философией, научной мыслью... И мы остаемся только с *отцами-пустынниками* и *непорочными женами*⁷¹?! С тихим и миловидным умилением со *свечечками*?! С утешением?! в церкви... в храме... в монастыре...

Нет больше места *искушению*, положившему начало истории человечества?! Где Адам!.. движение семени в *фалле*... извержение семени... мириады *душ*, пролетевших через *фалл*... Вот он Космос?!.. И... Ева!.. делающая Мир внутренне и интимно понятным?!.. Самое прекрасное, что есть на свете!.. изящный поворот шеи... два будоражащих холмика груди на верхней части туловища... стройный стан... мягкая белизна живота... широкие полные

небольшим дней меньше, чем длина года, в каждом втором году между VII и VI днями до мартовских календ (между 23 и 24 февраля) вставлялся дополнительный месяц Мерседоний. Реформа, которую провел Григорий XIII, состояла из двух частей: 1) была устранена ошибка в 10 дней, накопившаяся со времен Никейского Собора (325), на котором были установлены правила вычисления христианской Пасхи; 2) была введена поправка, обеспечивающая более точное соответствие солнечному исчислению, которая заключается в том, что из каждых 400 лет должны были быть исключены три високосных года. Таким образом, ошибка в один день накапливается лишь через 3333 года. Исключение трех високосных лет за четыре века достигалось следующим правилом. Если номер года заканчивается не на два нуля, то он считается високосным тогда, когда номер года кратен четырем (например, 1996, 2004, 2008 гг.). Если год заканчивается на два нуля, то он високосный только тогда, когда число сотен в нем также кратно четырем (например, 1600, 2000, 2400 гг.). Во всех остальных случаях год считается невисокосным (например, 1900 и 2100 гг.). Правило определения *високосности* года, заканчивающегося на два нуля, является одной из отличительных особенностей *григорианского* календаря по сравнению с *юлианским*. Разница между старым и новым стилями составляла в XVI–XVII вв. 10 суток, в XVIII в. – 11 суток, в XIX в. – 12 суток. В XX–XXI вв. разница составляет 13 суток. С 15 марта 2100 г. разница составит 14 суток.

⁶⁶ Иеремия II Транос (1530 г., Анхиало, сейчас Поморие – 1595 г., Стамбул, Османская империя) – архиепископ Константинополя – Нового Рима и Вселенский патриарх (май 1587 г. – 1595 г.).

⁶⁷ «Кто не следует обычаям Церкви и тому, как приказали семь святых Вселенских соборов о святой Пасхе и месяцеслове и добре законоположили нам следовать, а желает следовать григорианской пасхалии и месяцеслову, тот с безбожными астрономами противодействует всем определениям святых соборов и хочет их изменить и ослабить – да будет анафема» (Правило Великого Константинопольского собора 1583 г.).

⁶⁸ Архиепископ Петр, в миру Поль ЛЮюилье (3 декабря 1926 г., Париж – 19 ноября 2007 г., Бронксвилл, штат Нью-Йорк), «Правила первых четырех Вселенских соборов» («Православное христианство всегда рассматривало себя в качестве законного продолжателя и завершителя ветхозаветной религии. Народ христианский, по словам апостола Павла, – это *Израиль Божий*. В этом смысле христианство всегда проповедовало строгое единобожие. Однако в то же время Новый Завет решительно провозглашает божественность Иисуса Христа. Поэтому богословской мысли приходилось сталкиваться с вопросом: каким образом внутри системы единобожия, унаследованной от иудеев, обоснованной Библией, упорно отстаиваемой против язычников, можно было провозглашать единство Божие, одновременно настаивая на Божественности Существа, отличного от Бога Отца? И хотя в доникейскую эпоху тринитарная основа веры Церкви оставалась твердой, богословское истолкование ее во многом шло наощупь. В III в. намечается разрыв между народной верой и *ученым* богословием. Неверно было бы противопоставлять одно другому и видеть во втором источник всех зол. Народная вера ни в коей мере не застрахована от уклонений, притом серьезных; с другой стороны, и *ученое* богословие невозможно свести к одному единственному течению...»).

⁶⁹ Веста – в древнеримской мифологии богиня, покровительница семейного очага и жертвенного огня.

⁷⁰ Дионис – в древнегреческой мифологии бог растительности, виноградарства, виноделия, производительных сил природы, вдохновения и религиозного экстаза.

⁷¹ Александр Сергеевич Пушкин (26 мая / 6 июня 1799 г., Москва – 29 января / 10 февраля 1837 г., Санкт-Петербург), «Отцы пустынноики и жены непорочны...» («Отцы пустынноики и жены непорочны, / Чтоб сердцем возлетать во области заочны, / Чтоб укреплять его средь дольных бурь и битв, / Сложили множество божественных молитв; // Но ни одна из них меня не умиляет, / Как та, которую священник повторяет / Во дни печальные Великого поста; / Всех чаще мне она приходит на уста // И падшего крепит неведомою силой: / Владыко дней моих! дух праздности унылой, / Любоначала, змеи сокрытой сей, / И празднословия не дай душе моей. // Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья, / Да брат мой от меня не примет осужденья, / И дух смирения, терпения, любви / И целомудрия мне в сердце оживи»).

бедро... загадочные волнующие складки, очерчивающие лоно... нежный и ласковый голос... Мгновенье сладостного обладания!!.. Нет и не будет ничего прекраснее!!.. Просто не может быть!!..

Нет больше места *завету* между Господом и Авраамом⁷²?!.. Безглагольному!.. безмолитвенному!.. *обрезанию – посвящению* Богу *пениса*... крайней *плоти* – единственного (*самого нежного!.. родного!.. подподольного!.. иттанного!.. нагого!.. райского!..*) источника *родства (уродненности!)* в мире?!.. (*Я – родной в мире... целому миру родной! Мне никто не чужд... никто не враг!*) Это – с ума сойти!!! *Фаллическая* связь человека с ветхозаветным Богом?!.. Значительно большая, чем *связь* с Ним *разума* и *совести*?! Но в этом все и дело! Вся тайна! *Плоть* человека неотделима от его *души*, и то, что считается *плотью*, на самом деле представляет собой часть *души*, воспринимаемой органами чувств – главными *входными каналами души*⁷³...

Нет больше места эротическим коннотациям библейских сюжетов о *красивой видом и весьма привлекательной взором* Иудифи⁷⁴?! и юной иудейской царевне Саломеи⁷⁵?! *Мотив обезглавленного* в полной мере соответствует *страху* перед *оскоплением*... Древняя тема вечной *борьбы* мужчины и женщины, *пола* и характера, невинности и соращения... сексуальности и рассудка... Сливаются противоположности! *Дьявольское* и *гротескное* противопоставляется *классическому* и *прекрасному*!.. То же с ветхозаветной героиней *Песни песней* царя Соломона – Суламитой⁷⁶?! *Да лобзает он меня лобзанием уст своих! Ибо ласки твои лучшие вина*⁷⁷... И заключением *Иамнийского собрания*⁷⁸ первого века новой эры: «Никто никогда в

⁷² «Аврам был девяти лет, и Господь явился Авраму и сказал ему: Я Бог Всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен; и поставлю завет Мой между Мною и тобою, и весьма, весьма размножу тебя. И пал Аврам на лице свое. Бог продолжал говорить с ним и сказал: Я – вот завет Мой с тобою: ты будешь отцом множества народов, и не будешь ты больше называться Аврамом, но будет тебе имя: Авраам, ибо Я сделаю тебя отцом множества народов; и весьма, весьма распложу тебя, и произведу от тебя народы, и цари произойдут от тебя; и поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя; и дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное; и буду им Богом. И сказал Бог Аврааму: ты же соблюди завет Мой, ты и потомки твои после тебя в роды их. Сей есть завет Мой, который вы *должны* соблюдать между Мною и между вами и между потомками твоими после тебя [в роды их]: да будет у вас обрезан весь мужеский пол; обрезывайте крайнюю плоть вашу: и сие будет знамением завета между Мною и вами. Восьми дней от рождения да будет обрезан у вас в роды ваши всякий *младенец* мужеского пола, рожденный в доме и купленный за серебро у какого-нибудь иноплеменника, который не от твоего семени. Непременно да будет обрезан рожденный в доме твоём и купленный за серебро твое, и будет завет Мой на теле вашем заветом вечным. Необрезанный же мужеского пола, который не обрежет крайней плоти своей [в восьмой день], истребится душа та из народа своего, *ибо* он нарушил завет Мой. И сказал Бог Аврааму: Сару, жену твою, не называй Сарою, но да будет имя ей: Сарра; Я благословлю ее и дам тебе от нее сына; благословлю ее, и произойдут от нее народы, и цари народов произойдут от нее» (Бытие. Гл. 17. Ст. 1—16).

⁷³ Бракосочетание Рая и Ада...

⁷⁴ Иудифь, или Юдифь, – персонаж ветхозаветной неканонической или второканонической книги Иудифи (Библия. Ветхий Завет. Книга Иудифи. Гл. 8. Ст. 7), еврейская вдова, спасшая свой родной город от нашествия ассирийцев. После того как войска ассирийцев осадили ее родной город, она нарядилась и отправилась в лагерь врагов, где привлекла внимание полководца Олоферна. Когда он напился и заснул, она отрубила ему голову и принесла ее в родной город, который таким образом оказался спасен.

⁷⁵ Саломея (5 или 14 г. – между 62 и 71 г.) – иудейская царевна, дочь Иродианы и Ирода Бозта, падчерица Ирода Антипы; впоследствии царица Халкиды и Малой Армении. Один из персонажей Нового Завета: «Во время же празднования дня рождения Ирода дочь Иродианы плясала перед собранием и угодила Ироду, посему он с клятвою обещал ей дать, чего она ни попросит. Она же, по наущению матери своей, сказала: дай мне здесь на блюде голову Иоанна Крестителя. И опечалился царь, но ради клятвы и возлежащих с ним повелел дать ей, и послал отсечь Иоанну голову в темнице. И принесли голову его на блюде, и дали девице, а она отнесла матери своей» (Библия. Новый Завет. Евангелие от Матфея. Гл. 14. Ст. 6—11).

⁷⁶ Суламита – крестьянка, стерегущая виноград. У нее смуглая кожа и рыжие волосы. Она одета в хитон и сандалий. В нее влюблен царь Соломон, но она любит молодого пастуха, за что страдает от царских стражников. Суламита призывает своего возлюбленного бежать от гнева царя. Книга Песни песней интерпретируется либо как история любви царя Соломона и девушки Суламиты, либо как противопоставление чистой любви Суламиты к пастуху.

⁷⁷ Библия. Ветхий Завет. Книга Песни песней Соломона. Гл. 1. Ст. 1.

⁷⁸ Иамнийское собрание (Явненская академия) – собрание еврейских книжников (*мудрецов и учителей*), обучавших молодежь закону в древнем городе Явне. Считается местом канонизации отдельных библейских ветхозаветных книг и где Ветхий Завет получил свою окончательную форму (так называемый «*Ямнийский канон*»).

Израиле не спорил против того, что «Песнь песней» *оскверняет руки*⁷⁹, ибо весь мир не стоит того дня, в который дана была Израилю «Песнь песней», ибо все книги святое, а «Песнь песней» – святое святых»?!

Без Ренессанса⁸⁰?! с гуманизмом и антропоцентризмом?! Без Боккаччо и его *штучек*⁸¹ на тему любви?! Без величайшей эпохи Просвещения?! с рационализмом и свободомыслием⁸²?! Без Вольтера⁸³?! его *за и против*?! Без шедевров *эротической* литературы, живописи, графики, скульптуры, архитектуры, музыки, танца?! Без читателя... зрителя... *подсматривающего* сквозь *замочную скважину* печатного текста... художественного полотна... архитектурную форму... музыкальную фразу... пластику жеста, мимики, движения... *за личной жизнью* персонажей, мысленно *присутствующего* при самых интимных моментах?! С одним только *литературным* богословием?! ортодоксальным пуританством?! церковным морализмом?!

Не Провидение!.. Промысел!.. Промышление!.. Целесообразное действие Абсолюта, направленное на благо Своего главного творения – человека, – а Христос?!.. *Страдалец... изливающий* страдания на *голову несчастного человечества... поддевающий* человечество *красноречием своим на страдания*⁸⁴... Только красноречие... и красноречием все кончится?!.. А главное – БЫЛ ЛИ МАЛЬЧИК⁸⁵?! Была ли СВЯТАЯ ПРАВДА ЕГО⁸⁶?!!

«У Бога есть дитя – Христос и дитя – мир. Розанов видит непримиримую правду этих двух детей Божьих. Для кого сладок Иисус, для того мир делается горек. В Христе мир прогорк. Те, что полюбили Иисуса, потеряли вкус к миру, все плоды его стали горькими от сладости Иисуса... Нужно выбирать между Иисусом и миром, между двумя детьми Божьими. Нельзя соединить Иисуса с миром, нельзя разом их любить, нельзя чувствовать сладость Иисуса и сладость мира».

*Николай Бердяев*⁸⁷⁸⁸

Безродственен?!.. Бессеменен?!.. Холодная всемирная религиозность *без крови и семени?!.. Без рода и племени?!.. Без отца, матери, детей... памяти деда и бабушки... заботы о внуках?!.. Отнять у человечества жемчужины, заменив их стразами епархиальной любви... с радостью* небытия?!.. мнимой *схваткой* смерти и жизни?!.. мнимым *избавлением* от конфликта духа и тела путем девства и аскезы?!.. *Придите ко Мне все труждающиеся и обре-*

⁷⁹ Согласно раввино-талмудической терминологии термин «осквернять руки» в отношении священных книг означал их каноническое достоинство.

⁸⁰ Рождаться опять, возрождаться (*лат.*).

⁸¹ Джованни Боккаччо (16 июня 1313 г., Чертальядо или Флоренция – 21 декабря 1375 г., Чертальядо), «Декамерон» (1352–1354).

⁸² Принципы Просвещения были положены в основу американской Декларации независимости и французской Декларации прав человека и гражданина.

⁸³ Вольтер, имя при рождении – Франсуа-Мари Аруэ (21 ноября 1694 г., Париж – 30 мая 1778 г., там же), «За и против» («В этом недостойном образе я не признаю Бога, которого я должен чтить... Я не христианин...»).

⁸⁴ *Розанов В. В.* Собрание сочинений. В темных религиозных лучах. Темный лик. М.: Республика, 1994.

⁸⁵ Максим Горький, настоящее имя – Алексей Максимович Пешков (17/28 марта 1868 г., Нижний Новгород – 18 июня 1936 г., Москва), «Жизнь Клима Самгина».

⁸⁶ Пьер-Жан де Беранже (19 августа 1780 г., Париж – 16 июля 1857 г., там же), «Безумцы» («Господа! Если к правде святой / Мир дороги найти не умеет, / Честь безумцу, который навеет / Человечеству сон золотой!»). Перевод Василия Степановича Курочкина (28 июля / 9 августа 1831 г., Санкт-Петербург – 25/27 августа 1875 г., там же).

⁸⁷ Николай Александрович Бердяев (6/18 марта 1874 г., имение Обухово, Киевская губерния – 23/24 марта 1848 г., Камар под Парижем) – русский религиозный и политический философ, представитель русского экзистенциализма и персонализма; автор оригинальной концепции философии свободы и (после Первой мировой и Гражданской войн) концепции нового средневековья; младший брат поэта Сергея Александровича Бердяева (1860 г., имение Обухово, Киевская губерния – 1914 г., Киев). Был 7 раз номинирован на Нобелевскую премию по литературе (1942–1948).

⁸⁸ Духовный кризис интеллигенции. СПб., 1910.

мененные, и Я успокою вас⁸⁹!!! Тут не до эротизма?! Умолкает физиология, увядает плоть человеческая, понижает детородный орган... Женское лоно запирается в девичестве и эмансипированном умствованиях... Морозная и чахлая жизнь⁹⁰?!.. То ли андрогин, то ли гермафродит, то ли гомосексуалист, то ли импотент, то ли скопец⁹¹?!.. А *'fallism – vitalism*⁹² – монастырь... Не пережить желанья⁹³... уничтожить в себе?! А ведь так хочется прильнуть к священному источнику жизни – лону женскому, обонять благоуханные гениталии, целовать половой орган!!.. И вот уже женщина входит запахом в мужчину, делая всего его пахучим собою!!..

Но!.. рушатся Соломоновы храмы... Нисходит солнце... угасает энергия!!! Остаются вытесненная сексуальность... комплексы... страхи... психозы... неврозы... На лицах и в позах горечь и тревога... тоска и мечтательность... дисгармоничная неловкость... Нет жизни?! не нужна?! Но тогда как же? Надо – жить... остается – жить... Как??. МИСТИКОЙ половых органов?!.. ЗРИТЕЛЬНЫМИ ВПЕЧАТЛЕНИЯМИ маленького мальчика (*вполне полными, отчетливыми, абсолютными*) от чрева и вульвы своей матери (*дорогой! милой! единственной! бравшей с собой в женскую баню*⁹⁴)?!.. Нарисовано мелкие складочки на животе, оставшимися по одной после каждого родов... Женские болезни... Спринцевание раствором молока и шалфея... (*Как это можно, что она ребенка заставляет ухаживать? Неужели никого нет? Но никого и не было. Бедность... Нищета голая... Ужас...*) СТРАДАНИЯМИ онанирующего подростка, получающего опыт эрекции и эякуляция от соприкосновения пениса с кожей старого и давно проносившегося овчинного одеяла, шерсть которого висела клоками?!.. Вот оно!!.. *сделаешь – согреешься* – и от ослабления крепко-крепко засыпаешь. А потом потрясение... испуг... *Гибну. Что-то нехорошо делаю. Буду хворать. Негодный я человек. Ни к чему не способен. Прости, Боже, если Ты можешь...* МЫСЛЯМИ о вечном неизбывном первородном

⁸⁹ Евангелие от Матфея. Гл. 11. Ст. 28.

⁹⁰ Розанов В. В. Собрание сочинений. В темных религиозных лучах. Люди лунного света. М.: Республика, 1994.

⁹¹ Скопцы (самоназвания – *аглицы Божьи, белые голуби*) – последователи мистической секты *духовных христиан*, возводящей операцию оскопления в степень богоугодного дела. Осуждены первым правилом Никейского собора: «Если у кого-либо во время болезни врачами отняты члены или кто-нибудь оскоплен варварами, таковой да пребывает в клире. Если же кто, будучи здоров, сам себя оскопил, такового, хотя бы и к клиру причислен был, надлежит исключить, и отныне никого из таковых не следует производить (в клирики). Поскольку ясно, что сказанное касается действующих с намерением и держащих оскоплять самих себя, то, напротив, тех, которые оскоплены варварами или от господ, если, впрочем, они окажутся достойными, таковых правило допускает в клир» (Архиепископ Петр. Правила первых четырех Вселенских соборов).

⁹² Витализм – учение о наличии в живых организмах нематериальной сверхъестественной *жизненной* силы, управляющей *жизненными* явлениями.

⁹³ «Я пережил свои желанья, / Я разлюбил свои мечты; / Остались мне одни страданья, / Плоды сердечной пустоты. / Под бурями судьбы жестокой / Увял цветущий мой венец; / Живу печальный, одинокий, / И жду: придет ли мой конец? / Так, поздним хладом пораженный, / Как бури слышен зимний свист, / Один на ветке обнаженной / Трепещет запоздалый лист» (А. С. Пушкин).

⁹⁴ «Моя мама, моя мамочка, моя дорогая и милая, всегда брала меня в баню: и с безмерным уважением я смотрел на мелкие, мелкие <нарисовано> складочки на ее животе. Я еще не знал, что это остается *по одной после каждого родов*, а нас было 12 у нее. Затем: она захварывала очень медленно. У нее были какие-то страшные кровотечения, *по тазу* (т. е., вероятно, и мочою). *Верочка уже умерла*, когда мне было лет 5, а Павлутка не возвращалась из Кологрива, где училась. Федор – брат – был *разбойник*, Митя, добрый и кроткий (*святой*), был полусумасшедшим (сидел в психиатрической больнице), а здоровьем был слабоумным. Сереже – 3 года; а мне от 6 и до 9—10, 11 лет... И вот за мамой с женской болезнью я должен был ухаживать. Раз я помню упрек такой: *Как это можно, что она Васю заставляет ухаживать? Неужели никого нет?* Но – *никого и не было*. Бедность. Ужас. Нищета голая. Конечно, никакой никогда прислуги. Лечение же заключалось в том, что, мешая в пропорции молоко с шалфеем, я должен был раза 3–4 в сутки спринцевать ее (она сидит, вся открытая) вручную спринцовкою, какою пульверизируют пыль» (Розанов В. В. Собрание сочинений. В нашей смуте / Статьи 1908 г. Письма к Э. Ф. Голлербаху. М.: Республика, 2004). *Надежда Ивановна Розанова*, урожденная Шишкина (27 июля / 8 августа 1826 г., Высоково, Бийский уезд, Костромская губерния – 22 июня / 4 июля 1870 г., Кострома) – мать В. В. Розанова. *Вера Васильевна Розанова* (22 декабря 1848 г. / 5 января 1849 г., Галич, Костромская губерния – 1868 г., Кострома) – сестра В. В. Розанова. *Павлина (Павла) Васильевна Розанова*, в замужестве Яснева (1/13 февраля 1851 г., Галич, Костромская губерния – 25 февраля / 9 марта 1912 г., Казань) – сестра В. В. Розанова. *Федор Васильевич Розанов* (22 января / 3 февраля 1850 г., Галич, Костромская губерния – 20 ноября / 3 декабря 1901 г., Кострома) – брат В. В. Розанова. *Димитрий (Дмитрий) Васильевич Розанов* (14/26 апреля 1852 г., Галич, Костромская губерния – 8 ноября 1895 г., Кострома) – брат В. В. Розанова. *Сергей Васильевич Розанов* (1858 г., Ветлуга, Костромская губерния – после 1911 г., Казань) – брат В. В. Розанова.

грехе и пороке?!.. Волнение (безумное волнение!), томление (безумное томление!), страх вечной гибели души, вечной оторванности от Бога!! Распутный... бесстыдный... Великий грешник, покусившийся на святое... ВЕЙНИНГЕРОМ⁹⁵?!.. ФРЕЙДОМ⁹⁶?!.. ЮНГОМ⁹⁷?!.. Придавленными обстоятельствами?! Приглашенным культурой?! Сублимирующим половую энергию в Дух?!

Упрощенный фон. Фигуры как будто выступают из холста, подчеркивая ощущение одиночества, грусти, встревоженности, испуга, страха, смятения, вины, отчаяния. Жесты и движения передаются не с помощью света и тени, а контуров. Тела изломаны, а руки и ноги болезненно искривлены в судорогах (иногда с усеченными конечностями, иногда без половых органов, с проступающим скелетом или омертвевшей плотью). Демонстрация инстинктивной стороны жизни, наготы, мастурбации, совокупления как акты саморазоблачения. Обнаженное тело – неловкость и страдание; сексуальность – неустойчивость психики и чувство вины; соитие – опустошенность и нервный срыв. А все вместе – ужас повседневности.

Автопортреты Эгона Шиле⁹⁸

Без *метафизического* смысла Судьбы?!.. как совокупности всех событий и обстоятельств, которые предопределены и в первую очередь влияют на бытие человека, – с *Голгофой*?!.. Ибо «пришел час прославиться Сыну Человеческому. Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода. Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную. Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне служит, того почитит Отец Мой. Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел. Отче! прославь имя Твое. Тогда пришел с неба глас: и прославил, и еще прославлю. Народ, стоявший и слышавший то, говорил: это гром; а другие говорили: Ангел говорил Ему. Иисус на это сказал: не для Меня был глас сей, но для народа. Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон. И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе. Сие говорил Он, давая разуметь, какую смертью Он умрет»⁹⁹.

⁹⁵ Отто Вейнингер (3 апреля 1880 г., Вена – 4 октября 1903 г., там же) – выпускник факультета философии Венского университета, получивший известность как автор книги «Пол и характер. Принципиальное исследование», снижавшей массовую популярность в начале XX века после самоубийства автора.

⁹⁶ Зигмунд Фрейд, полное имя Сигизмунд Шломо Фрейд, правильная транскрипция – Фройд (6 мая 1856 г., Фрайберг, Австрийская империя – 23 сентября 1939 г., Лондон) – австрийский психолог, психоаналитик, психиатр и невролог. «Он стал главным источником нашей современной склонности искать смыслы, не лежащие на поверхности поведения, всегда оставаться настороже, стараясь угадать *истинное* (и предположительно скрытое) значение наших поступков. Он по-прежнему подкрепляет нашу убежденность в том, что тайное станет более ясным, если разобраться в его происхождении и прошлом, может быть, даже очень давнем... Наконец, мы обязаны ему нашим обостренным вниманием к эротике, особенно к ее присутствию в сферах... где предыдущие поколения и не пытались ее искать» (Век самопознания: поиски бессознательного в искусстве и науке с начала XX века до наших дней / Эрик Кандель; пер. с англ. П. Петрова. М., 2016).

⁹⁷ Карл Густав Юнг (26 июля 1875 г., Кесвиль, Тургау, Швейцария – 6 июня 1961 г., Кюснахт, кантон Цюрих, Швейцария) – швейцарский психиатр и педагог, основоположник аналитической психологии. С 1907 по 1912 г. был близким соратником З. Фрейда.

⁹⁸ «Автопортрет в виде полуобнаженного в черной куртке» (1911), «Автопортрет в виде коленапреклоненного» (1910), «Автопортрет в виде сидящего обнаженного» (1910), «Смерть и девушка» (1915), «Кардинал и монашка» (1912), «Половой акт» (1915) Эгона Шиле (12 июня 1890 г., Тульн-на-Дунае, неподалеку от Вены – 31 октября 1918 г., Вена). Австрийский живописец и график, один из ярчайших представителей австрийского экспрессионизма. Шиле не только изучал психику, но и исходил из того, что для понимания внутреннего мира других нужно сначала разобраться в собственном бессознательном. Его автопортреты интуитивно выражают те же аспекты сексуальности, которые с научных позиций анализировал Зигмунд Фрейд (Egon Schiele: Complete Paintings: 1908–1918 / Tobias G. Natter).

⁹⁹ Библия. Новый Завет. Евангелие от Иоанна. Гл. 12. Ст. 23–33.

Связь Иисуса со своим невидимым Отцом¹⁰⁰?!.. *Преображенный* Человек во Вселенной, совершенство которой Он дополняет тем, что сам Он совершенен?!.. *Распятие* как самопожертвование и божественное искупление?!.. Страх и трепет?!.. Трагическое *смятение* человеческих надежд?!.. *Навязчивая идея* наблюдать мир через дверь в *мавзолей*... и жить в *некрополе* (првалы окон – могилы! фасады домов – места захоронений, помеченные крестами!)?!..

Не отсюда ли укорененность в историческом сознании христианской Европы столь странной дихотомии: с одной стороны, религиозный фанатизм... одержимость *иисусовой молитвой*¹⁰¹... *чистые святые девы*, столпники и аскеты без еды, питья, плотских утех, с другой – такой невообразимый атеизм: *Нет Бога, и не надо его?!* Революция... Хамство... Подлость... Не отсюда ли в обыденной жизни мирян и священнослужителей столько *дьяволицыни*... *мракобесия*... ужасающего религиозного цинизма, ханжества?! Федор Павлович Карамазов¹⁰² с *сальцем, анекдотцами*, скверной, подленьким смешком, хохотом, грязью... Не отсюда ли в русском православном народе такая неистовая потребность самовыражения через *похабную*... неприличную... грубобесстыдную... частушку или *заветную*... *соромную*... непристойную... сказку¹⁰³, в которых что не существительное, то – *жота, пизда, хуй*... что не глагол, то – *выебать?!*

Нет, определенно, что-то надо *выбирать*¹⁰⁴: или Ветхий Завет, или – Новый. И тогда – только Новый?! или же один только Ветхий?! Или *шалость* Алкивиада¹⁰⁵, осужденного в изгнание за то, что *осмелился* ночью в худой компании собутыльников *обломать фаллы у фаллических статуй* греческих богов, возведенная в христианско-православном мире в принцип *фигового листа?!* (*Нельзя увидеть воочию и не омыть рук сейчас же после увиденного!*) Или же *плоть, восстающая против креста*¹⁰⁶?!.. сексуальность и соитие?!.. Мужчина, подобно скульптурному изображению египетского бога Мина¹⁰⁷, то ли *самоудовлетворяющего* половое влече-

¹⁰⁰ Ключевым словом Никейского Символа веры является прилагательное «единосущный», характеризующее отношение между Отцом и Сыном. Именно вокруг этого термина на протяжении последовавших десятилетий в основном и разгорались богословские споры. В частности, один из ранних ересиархов – пресвитер Александрийской церкви Арий (250-е гг., Киренаика, Ливия – 336 г., Константинополь), вероучительные положения которого основывались на экзегезе (истолковании смысла) Священного Писания, которая стремилась быть рациональной (методичной и буквальной), ставил под сомнение *предвечность* Слова и Его подлинную Божественность (не отрицая роль Слова как орудия в космологии), а также утверждал, что Христос – отдельная сущность от Бога-Отца и, следовательно, во-первых, имеет начало своего Бытия и, во-вторых, не равен Богу-Отцу по божеству: «Мы говорим, что Сын не есть ни Нерожденный, ни часть Нерожденного (ни в каком случае), ни взят от Лица предсуществовавшего, но что Он начал быть прежде времен и веков, по воле и намерению Отца, как Бог Совершенный, как Единственный, Непреложный; что Он не существовал раньше того, как был рожден, или сотворен, или основан, ибо Он не был Нерожденным...» (Архиепископ Петр. Правила первых четырех Вселенских соборов).

¹⁰¹ «Именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если кто смертоносное выпьет, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы» (Библия. Новый Завет. Евангелие от Марка. Гл. 16. Ст. 17–18).

¹⁰² Федор Павлович Карамазов – старый помещик, один из главных героев последнего романа Федора Михайловича Достоевского (30 октября / 11 ноября 1821 г., Москва – 28 января / 9 февраля 1881 г., Санкт-Петербург) «Братья Карамазовы», глава семьи Карамазовых и отец Дмитрия, Ивана и Алексея Карамазовых.

¹⁰³ «Русские заветные сказки» из собрания Александра Николаевича Афанасьева (11/23 июля 1826 г., Богучар, Воронежская губерния – 23 сентября / 5 октября 1871 г., Москва).

¹⁰⁴ *Розанов В. В.* Собрание сочинений. Юдаизм. М.: Республика; СПб.: Росток, 2009.

¹⁰⁵ Алкивиад (450 г. до н. э., Афины – 404 г. до н. э., Фригия) – древнегреческий афинский государственный деятель, оратор и полководец времен Пелопоннесской войны (431–404 гг. до н. э.).

¹⁰⁶ «Страсти – единственное подлинное проявление жизни, а Разум – лишь рамки, или внешняя оболочка, Страстей. Страсти – это вечное Блаженство. Тем, кто обуздывает свои желания, удастся это делать лишь потому, что желания их не настолько сильны, чтобы быть необузданными. В качестве силы, сдерживающей их желания, выступает Разум, который и управляет такими людьми. Будучи сдерживаемыми, желания мало-помалу становятся все более пассивными, и в конце концов от них остается одна только тень...» (Бракосочетание Рая и Ада...).

¹⁰⁷ Немецкий историк искусства Max Jakob Friedländer / Макс Якоб Фридлендер (5 июня 1867 г., Берлин – 11 октября 1958 г., Амстердам), «Koptos»: *Мин* – в египетской мифологии бог – создатель богов и людей, плодородия и урожая, скотоводства, воспроизводства и мужской половой потенции, дорог, владыка пустынь и покровитель странствующих караванов, иностранцев и Коптоса – города, расположенного где-то на 43 км севернее Луксора, на восточном берегу Нила. Правая рука Мина развернута вверх, в нее вложена плеть в форме созвездия Ориона, левая на египетских фресках обычно не изображается, но на

ние, то ли *усиливающего* половую активность (*Бог, занимающийся пороком*¹⁰⁸!), *обхвативший рукой свой фаллос у основания?!.. Потенция!!.. Источник вдохновения*¹⁰⁹!!.. *Электростанция творчества!!.. Нет ничего низменного: чем ниже, тем священнее?!..* Потому как то, что в Афинах было *тенью*, в Иерусалиме стало *существом*... Собственно, за *спиной* Иерусалима... под его защитой!! – держался весь *древний мир*... так как Иерусалиму важны были не *Ваалы, Астарты, Молохи, Весты, Дионисы* и прочая дребедень, а *горящий терновый куст*, который увидел Моисей¹¹⁰, – горящий, не сгорающий!! То же, что *родное египетское Солнце*¹¹¹... с *живчиком*... *зерном, семечком, капелькой!!..* вечно горящее и не сгорающее... Попробуйте *распять солнце!!..* и сразу станет ясно – *к кому охоч мир?!.. и кто охоч к миру?!.. который здесь Бог?!*

Христианство перед языческим Египтом¹¹² по монументальности и величию – *просто маковая росинка... (Незначительно... ничтожно... плюнуть да растереть...)*¹¹³. Везде фаллы!!.. стоящие!!.. огромные!!.. Везде *неприличие*, показать нельзя?!.. (*С неприличия-то и*

статуях она обхватывает фаллос у основания, полностью оттягивая плоть с головки члена, которая в результате выглядит как обрезанная. Атрибутом Мина служил салат-латук, считавшийся афродизиак (вещества, стимулирующие или усиливающие половое влечение или половую активность, в противоположность анафродизиакам, которые препятствуют получению сексуального удовольствия или подавляющим влечение). На ранних этапах древнеегипетской истории Мин отождествлялся с Хором – богом неба и солнца в облике сокола (человека с головой сокола, или крылатого солнца). В период Нового царства – с Амоном – богом черного небесного пространства, воздуха, солнца (Амон-Ра). Праздник Мина отмечали в начале сезона земледелия, когда фараон мотыжил поле тяпкой и поливал водой. Первый сноп, срезаемый серпом, лично фараон укладывал перед статуей Мина. Когда фараон вступал на царствование, он также считался наследником Мина. Во время праздников, посвященных Мину, голые мужчины участвовали в различных состязаниях и играх, таких как лазание по высокому шесту. Христиане тщательно уничтожали все изображения и статуи эрегированного божества. Особенно старались вышибить фаллос. Египтологи Англии фотографировали статуи Мина лишь по пояс, обходя гениталии, или находили различные способы прикрыть плоть. Однако для самих египтян в этом образе не было ничего особо предосудительного: при их жарком климате рабочие на полях, танцовщицы и прислужницы были обнаженными, дети не носили никакой одежды даже в подростковом возрасте, вплоть до вступления в первый половой акт или женитьбы.

¹⁰⁸ Итальянский философ и теолог Фома Аквинский, иначе Фома Аквинат, Томас Аквинат (примерно в 1225 г., замок Рокказекка, близ Аквино, Италия – 9 марта 1274 г., монастырь Фоссануова, около Рима) считал похоть грехом и пороком, отмечая в ней избыточное и противное разуму стремление к совершению половых актов. Между тем половые акты в рамках супружеского союза ради зачатия детей к похоти отношения не имели. К видам реализации похоти Фома относил: простой блуд (соитие пары, не состоящей в браке); прелюбодеяние (соитие с замужней женщиной); кровосмешение (соитие с кровной родственницей); соращение (соитие с девицей, находящейся под отцовской опекой); изнасилование (соитие с применением насилия).

¹⁰⁹ «Скрипки не делают. Делают бочки и скамейки. А скрипки, как хлеб, виноград и детей, рождают и взращивают... Человек должен созреть, чтобы родить себе подобных. Свою скрипку ты должен зачать в себе и долго вынашивать. Пройдет много времени, и тебе будет казаться, что ничего не меняется. Но незаметно для тебя пальцы твои будут приобретать гибкость и твердость, глаз станет светел и прям, как солнечный луч, а слух – изощрен и трепетен. И тогда воображение представит тебе, как в юношеском сне, сладком, зыбком, мгновенном, то, что ты ищешь. Эта скрипка будет как первая женщина в твоей жизни – широкими полными бедрами разойдутся обечайки, тонок и строен будет стан ее грифа, изящно, как поворот шеи любимой, наклонится завиток, а эфы загадочными волнующими складками очертят ее лоно. И она подаст тебе свой голос – нежный, ласковый, поющий, и не будет мига, более полного счастья, – сколько бы тебе ни довелось прожить, – чем это мгновение сладостного обладания! И тебе будет казаться: ничего прекраснее в мире не может быть и продлится это вечно. Но гением становится только тот, кто отдал всего себя творению своему без остатка и в разгаре счастья уже чувствует холодок неудовлетворенности – он уже вновь возродился для мук и страданий в поиске совершенства...» («Визит к Минотавру...»).

¹¹⁰ «Моисей пас овец у Иофора, тестя своего, священника Мадиамского. Однажды провел он стадо далеко в пустыню и пришел к горе Божией, Хориву. И явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста. И увидел он, что терновый куст горит огнем, но куст не сгорает. Моисей сказал: пойду и посмотрю на сие великое явление, отчего куст не сгорает. Господь увидел, что он идет смотреть, и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: вот я, [Господи]! И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая. И сказал [ему]: Я Бог отца твоего, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова» (Библия. Ветхий Завет. Вторая книга Моисеева. Исход. Гл. 3. Ст. 1–6).

¹¹¹ Немецкий (прусский) археолог и египтолог Karl (Carl) Richard Lepsius / Карл Рихард Лепсиус (23 декабря 1810 г., Наумбург, Саксония – 10 июля 1884 г., Берлин), «Denkmaeler aus Aegypten und Aethiopen» (1849). 12-томный труд «Памятники из Египта и Эфиопии», содержащий 900 египетских надписей с комментариями, картами и зарисовками, до настоящего времени является крупнейшим источником по истории древнего Египта.

¹¹² Создатель отечественной школы истории Древнего Востока, в частности, Древнего Египта и Нубии Борис Александрович Тураев (24 июля / 5 августа 1868 г., Новогрудок, Минская губерния – 23 июля 1920 г., Петроград), «История Древнего Востока» (1911).

¹¹³ *Розанов В. В. Собрание сочинений. Возрождающийся Египет. М.: Республика, 2002.*

начинается религия?! Пока прилично – еще ничего нет... Нет ни храма!.. ни молитвы!..) С ног сшибающие удивлением и ужасом египетские изображения... Боги Египта!.. звериные морды... грозные лица... кисть руки с зажатым в ней треугольным ножом... Защищают сон Озириса¹¹⁴?! его странствие по подземному миру?!.. Исида¹¹⁵ и Нефтида¹¹⁶ по сторонам лежащего в гробу Озириса плачут... рыдают... У Озириса эрекция?!.. А вот сам по себе (самостоятельный!.. крылатый!..) фалл Озириса, летящий над балдахинном гроба...

Таинственно-притягательная сила загробного мира?!.. Манящий запах ветхости, плесени, линочести, мокрых сорванных трав, плесени, погребя, гроба... Непонятно, но влечет?!.. Фетишизация животных... открытости для обоняния половых органов друг у друга... Разврат?? Но кто же животных обвинит в разврате?! Adoratio et devinatio¹¹⁷!.. Живой эректильный орган, лежащий между могилою и колыбелью... принадлежащий столько же колыбели, сколько и могиле?!..

Каждый человек умирает весь, в полном составе души и тела... Всякий усопший становится Озирисом... Бессмертные Озириса – фалл?!.. семя?!.. (Расцветающий бутон Египта!) При условии полного покоя мужской половой орган оживает (заживает)?!.. Малейший проблеск света... звук (шорох, шепот, разговор) падает, мертв, не деятелен?!.. Не то же еврейская суббота с ее ритуалом покоя и священного совокупления?!.. (Хороший тон старого еврейства требует, чтобы с пятницы на субботу произошло соитие!) Собственно иудеи – единственный народ, сохранивший совокупление как святыню?!.. Оттого цветущи, деятельны, внутренне счастливы, оптимистичны в детях, в жизни... во всем. Верят в Бога и Судьбы, в то, что в конце веков, в конце хилой своей истории другие народы понесут их на руках и на плечах своих¹¹⁸...

Голубизна растворяется в синеве... Прозрачная зеленовато-салатная опушка деревьев прорастает в густую зелень листвы... Чистота и свежесть весны любви уступает место лету жизни, ее повседневности и будничной простоте... Пастораль покрывается патиной жанровых мотивов исхода... Все возвращается на круги своя¹¹⁹!! И, глядя на перемены, думаешь... что это было? Маскарад с его безмятежностью и быстрой сменой масок?!.. Народный праздник, на котором нет места унынию?!.. Безрассудная страсть, что неподсудна людям¹²⁰?!..

¹¹⁴ Осирис – в древнеегипетской мифологии царь загробного мира и судья душ усопших, бог возрождения.

¹¹⁵ Исида, Изида – в древнеегипетской мифологии богиня, почитаемая как сестра и супруга Осириса, мать Гора (Хора) – бога неба и солнца в облике сокола, человека с головой сокола, или крылатого солнца. Имя Исида означает трон, который является ее головным убором. Как олицетворение трона, богиня Исида была представителем власти фараона; сам фараон рассматривался как ее дитя, восседающее на троне, который она ему предоставила. Считалось также, что разлив Нила – это слезы, которые Исида проливает о погибшем супруге. Поклонение богине Исиде было распространено во всем греко-римском мире и продолжалось до запрета язычества в христианскую эру.

¹¹⁶ Нефтида – в древнеегипетской мифологии богиня рождения и смерти.

¹¹⁷ Поклонение и вдохновение (лат.).

¹¹⁸ «Так говорит Господь Бог: вот, Я подниму руку Мою к народам и выставлю знамя Мое племенам, и принесут сыновей твоих на руках и дочерей твоих на плечах» (Библия. Ветхий Завет. Книга пророка Исаии. Гл. 49. Ст. 22).

¹¹⁹ «Идет ветер к югу и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги свои» (Библия. Ветхий Завет. Книга Екклесиаста. Гл. 1. Ст. 6).

¹²⁰ «О Que Segra» Шики Буарки (род. 19 июня 1944 г., Рио-де-Жанейро) из бразильского кинофильма «Дона Флор и два ее мужа» по одноименному роману Жоржи Леал Амаду ди Фария (10 августа 1912 г., Итабуна – 6 августа 2001 г., Сальвадор): «Что с ним и что со мной, / Что не дает покой, / Что в сердце бьется болью. / Что не живет в неволе, / Что жаждет перемены, / Что не снесет измены, / Друзей, что позабылись, / Врагов, что полюбились, / Что, как мечта, далеко, / И, как дитя, – жестоко, / И как палач – усердно, / Как гнев – немилосердно, / Как зуд – неутолимо, / Грешно и безотчетно, / Смешно и беззаботно, / Что сушит, словно жажда, / Что посетит однажды? / Что это, что же это, / Что не хранит заветов, / Что всех святых опека / Не сбережет вовеки, / И не найдется зелье, / Чтоб утолить похмелье, / И не облегчат пытку / Любовные напитки, / И не помогут чары, / И не пугает кара, / И не найти управы, / И не исправить нравы. / Что вечно безрассудно / И людям неподсудно? / Что будет, что же будет? / В альковах вдохи страсти / В стихах – отрава лести, / Свеча в проулке темном, / Слеза во взоре томном, / Что снится – подтвердится. / В речах застольных громких, / В торговках криках звонких... / И это все случится / И ото сна пробудит, / Ведь будет то, что будет. // Что будет, что же будет? / Безверие – без веры, / Чрезмерие – без меры, / Великое – велико, / Далекое – далеко. / И вечность – неизменна, / И мелочь – неизменна, / И так ничтожна малость, / Что нам любить

Модерн¹²¹?!.. Искусство *миманса*, мифических жестов и мифических звуков¹²²?!.. правдоподобия жизни и ее духовных зигзагов, не определяемых словами?!.. Что было глухо или намеками, становится ясною, осознанною мыслью.

осталось... / Но возопят без звука / Любовники в разлуке, / И к одному истоку / Вернутся одиноко. / Мечтатели-поэты / И пьяные пророки, / И карлики-калеки, / И добрые бандиты, / И мудрые матроны, / И щедрые путаны... / И люди – просто люди, / И будет то, что будет. / Ведь спор всегда уместен / Меж честью и бесчестьем, / Свободой и границей, / И это – повторится. / Все гимны будут спеты, / Все страхи канут в лету, / И не от боли – стоны, / И с колокольни – звоны, / И не от смеха – слезы, / И не для рифмы – грезы. / А как-то на рассвете / Гнездо покинут дети, / И поблудив немного, / В свой храм найдут дорогу, / И все простив пороки, / Всех встретит на пороге / Наивен и пристрастен / Все тот же Вечный пастырь, / Благословит беспечно / Иль проклянет навечно. / И не найти управы, / И не исправить нравы, / А страсть – все безрассудна / И людям неподсудна».

¹²¹ Модерн (от фр. *moderne* – современный) – художественное направление в архитектуре, декоративно-прикладном и изобразительном искусстве, распространенное в последнем десятилетии XIX – начале XX в. (до начала Первой мировой войны). Отличительными особенностями модерна являются отказ от прямых линий и углов в пользу более естественных, *природных* линий, интерес к новым технологиям. Модерн стремился сочетать художественные и утилитарные функции создаваемых произведений, вовлечь в сферу прекрасного все сферы деятельности человека.

¹²² Идея о *погребальном артисте* Жана Мориса Эжена Клемана Кокто (5 июля 1889 г., Мэзон-Лаффит, Франция – 11 октября 1963 г., Мийи-ла-Форе, там же). Французский писатель, поэт, драматург, художник, сценарист и кинорежиссер; одна из крупнейших фигур французской культуры XX века.

Второе вступление. Поэма без героя

Я к вам травую прорасту, / попробую к вам дотянуться...
Геннадий Шпаликов¹²³

Пока читатель читает мою книгу, он будет в одном со мною, и, пусть верит читатель, я буду с ним в его делишках, в его дому, в его ребятках и, верно, в приветливой милой жене. У него за чаем
Василий Розанов¹²⁴

Если на протяжении какого-то времени творится зло, разрушительное для человечества, оно непременно отзовется на последующей жизни людей...
Наталья Громова¹²⁵

Правда – выше солнца, выше неба, выше Бога: ибо, если бы сам Бог не с правды и начинался, – он не Бог, и небо – трясины, и солнце – медная посуда.
Василий Розанов¹²⁶

---

¹²³ Геннадий Федорович Шпаликов (6 сентября 1937 г., Сегежа, Карельская АССР – 1 ноября 1974 г., Переделкино, Москва), «Я к вам травую прорасту...» («Я к вам травую прорасту, / попробую к вам дотянуться, / как почка тянется к листу / вся в ожидании проснуться, / однажды утром зашести, / пока ее никто не видит... / а уж на ней роса блестит / и сохнет, если солнце выйдет. / Оно восходит каждый раз, / и согревает нашу землю, / и достигает ваших глаз, / а я ему уже не внемлю. / Не приоткроет мне оно / опущенные тяжко веки, / и обо мне грустить смешно / как о реальном человеке. / А я – осенняя трава, / летящие по ветру листья, / но мысль об этом не нова, / принадлежит к разряду истин. / Желанье вечное гнетет – / травой хотя бы сохраниться. / Она весной прорастет / и к жизни присоединится»).

¹²⁴ Розанов В. В. Собрание сочинений. Сахарна. М.: Республика, 1998.

¹²⁵ Наталья Александровна Громова (род. 8 октября 1959 г., Приморский край), «Ключ. Архивный роман» («Если на протяжении какого-то времени творится зло, разрушительное для человечества, оно непременно отзовется на последующей жизни людей. Придут поколения, лишенные сил и вдохновения, апатично и равнодушно вззирающие на все вокруг. Их души будут выжжены, они устанут еще задолго до своего рождения. Так сегодня век двадцатый тенью ложится на двадцать первый. Непрожитая жизнь расстрелянных, замученных не могла исчезнуть. Их время, скорее всего, беззвучно течет рядом с нами. Спасение последующих поколений в том, чтобы услышать и увидеть эти жизни, дать каждой загубленной душе, напрасно погибшему человеку возродиться уже в нашем времени. Пространство – категория нравственная. Неслучайно так долго выбиралось место для монастырей и церквей, так вслушивались и вчувствовались мастера в шепот данного места, пытаясь узнать, что там происходило задолго до их времени. Мне кажется, что есть невидимая карта, где пересекается непрожитое время и несозданное пространство тех, кто так легко был выброшен из жизни только потому, что родился в темное время. Я вглядываюсь и вглядываюсь в эту карту, которая все равно станет зримой для всех, и чувствую бесконечную вину и невыразимую жалость. Какое я, собственно, имею отношение к тому, что до меня воевали, убивали, лгали, ломали человеческую природу? Почему я должна отвечать за ужасный двадцатый век? Но разве в этом дело? Незаметно рядом возникают странные существа с мертвым сердцем, холодным взглядом. Они что-то вещают со страниц газет, из телевизора и радио, выполняют какие-то поручения, что-то возглавляют. Время, взошедшее на костях, длится и длится»).

¹²⁶ Российская национальная библиотека (РНБ). Фонд 124 Вакселя П. Л., № 3686.

*И вот когда горчайшее приходит: / Мы сознаем, что не могли б
вместить / То прошлое в границы нашей жизни...
Анна Ахматова¹²⁷*

Среди ахматовских фрагментов прозы к «Поэме без героя»¹²⁸ имеется запись от 6–7 января 1962 года: «Маскарад. Новогодняя чертовня. Ужас в том, что на этом маскараде были все. Отказа никто не прислал. И не написавший еще ни одного любовного стихотворения, но уже знаменитый Осип Мандельштам¹²⁹ («Пепел на левом плече»¹³⁰), и приехавшая из Москвы на свой «Нездешний вечер»¹³¹ и все на свете перепутавшая Марина Цветаева¹³², и будущий историк и гениальный истолкователь десятых годов Бердяев. Тень Врубеля¹³³ – от него все демоны XX в., первый – он сам. Таинственный деревенский Клюев¹³⁴, и (конечно, фактически

¹²⁷ Анна Андреевна Ахматова, урожденная Горенко (11/23 июня 1889 г., Большой Фонтан, Одесса – 5 марта 1966 г., Домодедово, Московская область), «Северные элегии. Шестая» («Есть три эпохи у воспоминаний. / И первая – как бы вчерашний день. / Душа под сводом их благословенным, / И тело в их блаженствует тени. / Еще не замер смех, струятся слезы, / Пятно чернил не стерто со стола, – / И, как печать на сердце, поцелуй, / Единственный, прощальный, незабвенный... / Но это продолжится недолго... / Уже не свод над головой, а где-то / В глухом предместье дом уединенный, / Где холодно зимой, а летом жарко, / Где есть паук и пыль на всем лежит, / Где истлевают пламенные письма, / Исподтишка меняются портреты, / Куда как на могилу ходят люди, / А возвратившись, моют руки с мылом / И стряхивают беглую слезинку / С усталых век – и тяжело вздыхают... / Но тикают часы, весна сменяет / Одна другую, розовеет небо, / Меняются названия городов, / И нет уже свидетелей событий, / И не с кем плакать, не с кем вспоминать. / И медленно от нас уходят тени, / Которых мы уже не призываем, / Возврат которых был бы страшен нам. / И, раз проснувшись, видим, что забыли / Мы даже путь в тот дом уединенный, / И, задыхаясь от стыда и гнева, / Бежим туда, но (как во сне бывает) / Там все другое: люди, вещи, стены, / И нас никто не знает – мы чужие. / Мы не туда попали... Боже мой! / И вот когда горчайшее приходит: / Мы сознаем, что не могли б вместить / То прошлое в границы нашей жизни, / И нам оно почти что так же чуждо, / Как нашему соседу по квартире, / Что тех, кто умер, мы бы не узнали, / А те, с кем нам разлуку бог послал, / Прекрасно обошлись без нас – и даже / Все к лучшему...»).

¹²⁸ «Поэма без героя» – произведение А. А. Ахматовой, над созданием которой она трудилась начиная с 27 декабря 1940 г. практически до своей смерти.

¹²⁹ Осип Эмильевич Мандельштам, имя при рождении – Иосиф (2/14 января 1891 г., Варшава – 27 декабря 1938 г., Владивостокский пересыльный пункт Дальстроя) – русский поэт, прозаик, переводчик, эссеист, критик, литературовед.

¹³⁰ Ахматова вспоминала, что, когда Мандельштам курил, он всегда стряхивал пепел как бы за плечо, однако на плече обычно вырастала горка пепла («Листки из дневника»).

¹³¹ «Над Петербургом стояла вьюга. Именно – стояла: как кружащийся волчок – или кружащийся ребенок – или пожар. Белая сила – уносила. / Унесла она из памяти и улицу, и дом, а меня донесла – поставила и оставила – прямо посреди залы – размеров вокзальных, бальных, музейных, сновиденных. / Так, из вьюги в залу, из белой пустыни вьюги – в желтую пустыню залы, без промежуточных инстанций подъездов и вводных предложений слуг. / И вот, с конца залы, далекой – как в обратную сторону бинокля, огромные – как в настоящую его сторону – во весь глаз воображаемого бинокля – глаза. / Над Петербургом стояла вьюга, и в этой вьюге – неподвижно, как две планеты – стояли глаза...»

¹³² Очерк Марины Ивановны Цветаевой (26 сентября / 8 октября 1892 г., Москва – 31 августа 1941 г., Елабуга) посвящен памяти поэта Михаила Алексеевича Кузмина (6/18 октября 1872 г., Ярославль – 1 марта 1936 г., Ленинград). Название заимствовано из книги стихов Кузмина «Нездешний вечер» (Пг., 1921). События, описываемые Цветаевой, происходили в доме инженера-кораблестроителя Иоакима Самуиловича Канегиссера (1860–1930) – Петербург, Саперный переулок, 10.

¹³³ Михаил Александрович Врубель (5/17 марта 1856 г., Омск – 1/14 апреля 1910 г., Санкт-Петербург) – русский художник, работавший практически во всех видах и жанрах изобразительного искусства: живописи, графике, декоративной скульптуре и театральном искусстве. Искусствовед Нина Александровна Дмитриева (24 апреля 1917 г., с. Богоявленское, Тамбовская губерния – 21 февраля 2003 г., Москва) сравнивала творческую биографию Врубеля с драмой в трех актах с прологом и эпилогом. Под «прологом» подразумеваются ранние годы учения и выбора призвания. Акт первый – 1880-е годы, пребывание в Академии художеств и переезд в Киев, занятия византийским искусством и церковной живописью. Акт второй – московский период, начатый в 1890 г. «Демоном сидящим» и завершившийся в 1902 г. «Демоном поверженным» и госпитализацией художника. Акт третий: 1903–1906 годы, связанные с душевной болезнью, постепенно подтачивавшей физические и интеллектуальные силы живописца. Последние четыре года, ослепнув, Врубель жил уже только физически. На похоронах Врубеля А. А. Блок говорил: «Нить жизни Врубеля мы потеряли вовсе не тогда, когда он сошел с ума, но гораздо раньше; когда он создавал мечту своей жизни – Демона... Говорят, он переписывал голову Демона до сорока раз; однажды кто-то, случайно заставший его за работой, увидел голову неслыханной красоты. Голову Врубель впоследствии уничтожил и переписал вновь – испортил, как говорится на языке легенды; этот язык принуждает свидетельствовать, что то творение, которое мы видим теперь в Третьяковской галерее, есть лишь слабое воспоминание о том, что было создано в какой-то потерянный и схваченный миг» («Памяти Врубеля»).

¹³⁴ Николай Алексеевич Клюев (10/22 октября 1884 г., деревня Коштуги, Олонецкая губерния – между 23 и 25 октября 1937 г., Томск) – русский поэт, представитель новокрестьянского направления в русской поэзии XX в.

не бывший там) заставивший звучать по-своему весь XX век великий Стравинский, и демонический Доктор Дапертутто¹³⁵, и погруженный уже пять лет в безнадежную скуку Блок (трагический тенор эпохи), и пришедший как в «Собаку»¹³⁶ – Велимир I¹³⁷, и бессмертная тень – Саломея¹³⁸, которая может хоть сейчас подтвердить, что все это (было так) – правда (хотя сон снился мне, а не ей), и Фауст – Вячеслав Иванов¹³⁹, и прибежавший своей танцующей походкой

¹³⁵ «Дапертутто» – один из псевдонимов театрального режиссера Всеволода Эмильевича Мейерхольда, при рождении – Карл Казимир Теодор Мейергольд (9 февраля 1874 г., Пенза – 2 февраля 1940 г., Москва), позаимствованный им из повести немецкого писателя-романтика Эрнста Теодора Вильгельма Гофмана (24 января 1776 г., Кенигсберг, Пруссия – 25 июня 1822 г., Берлин) «Приключения в Новогоднюю ночь», в которой все строится на идее прозрачности границы, разделяющей внутренний мир и мир внешний (вымышленные персонажи с легкостью вторгаются в окружающий героя внешний мир и начинают обходиться с ним по-приятельски, словно старинные знакомцы).

¹³⁶ «Подвал Бродячей собаки» – литературно-художественное кабаре в доме № 5 по Михайловской площади Петрограда, один из центров культурной жизни Серебряного века. Было открыто антрепренером Борисом Константиновичем Прониным (17 декабря 1875 г., Чернигов – 29 октября 1946 г., Ленинград) 31 декабря 1911 г. и закрыто 3 марта 1915 г. вскоре после антивоенного выступления Владимира Владимировича Маяковского (7/19 июля 1893 г., Багдати, Кутаисская губерния – 14 апреля 1930 г., Москва). Стены кафе были расписаны художником Сергеем Юрьевичем (Георгиевичем) Судейкиным (7/19 марта 1882 г., Санкт-Петербург – 12 августа 1946 г., Найак штата Нью-Йорк). В названии обыгран образ художника как бесприютного пса. Здесь устраивались театральные представления, лекции, поэтические и музыкальные вечера. Именно там впервые прочитывались многие стихи и звучали музыкальные пьесы. Славу арт-подвала составили его посетители: Анна Ахматова, Осип Мандельштам, Николай Гумилев, Игорь Северянин, Надежда Тэффи, Владимир Маяковский, Велимир Хлебников, Всеволод Мейерхольд, Михаил Кузмин, Артур Лурье, Константин Бальмонт, Тамара Карсавина, Алексей Толстой, Аркадий Аверченко, Сергей Судейкин, Николай Сапунов, Николай Кульбин, Николай Евреинов, Рюрик Ивнев, Паллада Богданова-Бельская, Дмитрий Темкин, Алексей Лозина-Лозинский и др. «Основной предпосылкой «собачьего» бытия было деление человечества на две неравные категории: на представителей искусства и на «фармацевтов», под которыми подразумевались все остальные люди, чем бы они ни занимались и к какой бы профессии они ни принадлежали», – поэт-футурист Бенедикт Константинович Лившиц (25 декабря 1886 г. / 6 января 1887 г., Одесса – 21 сентября 1938 г., Ленинград). Ахматова посвятила «Бродячей собаке» стихотворения «Все мы бражники здесь, блудницы...» («Все мы бражники здесь, блудницы, / Как невесело вместе нам! / На стенах цветы и птицы / Томятся по облакам. / Ты куришь черную трубку, / Так странен дымок над ней. / Я надела узкую юбку, / Чтоб казаться еще стройней. / Навсегда забиты окошки: / Что там, изморозь или гроза? / На глаза осторожной кошки / Похожи твои глаза. / О, как сердце мое тоскует! / Не смертного ль часа жду? / А та, что сейчас танцует, / Непременно будет в аду») и «Да, я любила их, те сборища ночные...» («Да, я любила их, те сборища ночные, – / На маленьком столе стаканы ледяные, / Над черным кофеом пахучий, зимний пар, / Камина красного тяжелый, зимний жар, / Веселость едкую литературной шутки / И друга первый взгляд, беспомощный и жуткий»).

¹³⁷ Велимир Хлебников, настоящее имя – Виктор Владимирович Хлебников (28 октября / 9 ноября 1885 г., Малодербетовский уезд, Астраханская губерния, ныне село Малые Дербеты, Калмыкия – 28 июня 1922 г., Санталово, Крестецкий уезд, Новгородская губерния, ныне деревне Ручьи, Крестецкий район, Новгородская область) – русский поэт и прозаик, один из крупнейших деятелей русского авангарда; входил в число основоположников русского футуризма; реформатор поэтического языка, экспериментатор в области словотворчества. Свою антимилитаристскую декларацию «Труба Марсиан» он подписал «Велимир I».

¹³⁸ Саломея Николаевна Андроникова (Андроникашвили), в первом браке Андреева, во втором Гальперн, поэтическое прозвище – «Соломинка» (октябрь 1888 г., Тифлис – 1982 г., Лондон) – княжна, одна из самых примечательных женщин Серебряного века, мещенат, модель многих портретов и адресат многих стихотворений.

¹³⁹ Вячеслав Иванович Иванов (16/28 февраля 1866 г., Москва – 16 июля 1949 г., Рим) – русский поэт-символист, философ, переводчик, драматург, литературный критик, педагог, идеолог дионисийства. В 1903 и 1904 гг. знакомится с русскими символистами Валерием Брюсовым, Константином Бальмонтом, Юргисом Батрушайтисом, Дмитрием Мережковским, Зинаидой Гиппиус, Александром Блоком. В 1905 г. поселился в Санкт-Петербурге. Его квартира на 6-м этаже дома на углу Таврической и Тверской улиц стала идейным центром русского символизма, творческой лабораторией поэтов. На журфиксы по средам на башне – в круглой угловой выступающей комнате (в эркерном выступе) – съезжались все творческие силы Серебряного века: поэты, мыслители, художники. На одной из первых встреч (14 сентября 1905 г.) у Иванова присутствовали Константин Бальмонт, Осип Дымов, Федор Сологуб, Георгий Чулков. Со временем, когда на среды стали приходить около-художники, около-музыканты и около-литераторы, встречи совсем потеряли интимный характер, став слишком многолюдными (18 января 1906 года на башне количество присутствовавших было «41 + 1 кума»). Собрания проходили по определенной программе. Начинались они после одиннадцати вечера и заканчивались, когда толстое солнце палило над крышами. В декабре 1905 года на собраниях была назначена должность председателя (им почти всегда был Николай Бердяев), который управлял ходом диспутов. Предметом обсуждения на средах были такие темы, как «искусство и социализм», «религия и мистика», «актер будущего», «мистический анархизм» и т. п. После дискуссий наступало время для чтения стихов. Вячеслав Иванов видел во встречах прообраз соборных общин и время от времени разнообразил их оригинальными проявлениями своего дионисийства. Так, в мае 1905 г. устроил ритуал братания с литераторами Василием Розановым и Николаем Минским: они пустили кровь из руки оказавшегося рядом молодого музыканта, смешали ее с вином и выпили, обнося по кругу. В 1906 г. Иванов и его жена Лидия Зиновьева-Аннибал сблизилась с поэтом Сергеем Городецким с целью образования «духовно-душевно-телесного слитка из трех живых людей». Эта дружба дала Иванову новые темы, и в 1907 г. он выпустил сборник «Эрос». Отношения Иванова

и с рукописью своего «Петербурга» под мышкой Андрей Белый¹⁴⁰, и сказочная Тамара Карсавина¹⁴¹, и я не поручусь, что там, в углу, не поблескивают очки Розанова и не клубится борода Распутина¹⁴²...».

Анна Андреевна Ахматова, лично не знавшая Василия Васильевича Розанова, не просто так ввела его в круг своих литературных героев; для нее Розанов был знаковой фигурой Серебряного века¹⁴³ и по личным оценкам человеком гениальным.

«Это был человек гениальный. Мне давно Надя¹⁴⁴, дочь его, говорила, что они все любили мои стихи и спрашивали у отца, знал ли он меня. Он не знал меня и, кажется, стихов моих не любил, зато очень любил Мариэтту Шагинян¹⁴⁵: «Девы нет меня благоуханней»¹⁴⁶. А я у него все любила, кроме

с Городецким современники считали более чем дружескими. Позднее его место в «тройственном союзе» заняла художница Маргарита Сабашникова, которая ради этих отношений пошла на развод с Максимилианом Волошиным.

¹⁴⁰ Андрей Белый, настоящее имя – Борис Николаевич Бугаев (14/26 октября 1880 г., Москва – 8 января 1934 г., там же) – русский писатель, поэт, критик, мемуарист; один из ведущих деятелей русского символизма и модернизма в целом. Роман А. Белого «Петербург» (1913) – одно из звеньев петербургского мифа. Так, в годы, когда символисты пользовались наибольшим успехом, Белый состоял в «любовных треугольниках» сразу с двумя собратьями по течению – Валерием Брюсовым и Александром Блоком. Отношения Белого, Брюсова и писательницы Нины Петровской вдохновили Брюсова на создание романа «Огненный ангел» (1907). В 1905 г. Нина Петровская стреляла в Белого. Треугольник Белый – Блок – Любовь Менделеева-Блок замысловато преломился в романе «Петербург». Некоторое время Любовь Менделеева и Белый встречались в съемной квартире на Шпалерной улице. Когда же она сообщила Белому, что остается с мужем, а его хочет навсегда вычеркнуть из жизни, Белый вступил в полосу глубокого кризиса, едва не закончившегося самоубийством.

¹⁴¹ Тамара Платоновна Карсавина (25 февраля / 9 марта 1885 г., Санкт-Петербург – 26 мая 1978 г., Лондон) – русская балерина, солировала в Мариинском театре, входила в состав Русского балета Дягилева и часто танцевала в паре с новатором танца Вацлавом Нижинским.

¹⁴² Григорий Ефимович Распутин (9/21 января 1869 г., село Покровское, Тюменский уезд, Тобольская губерния – 17/30 декабря 1916 г., Петроград) – выходец из крестьянской семьи. К 1904 г. стяжал у части великосветского общества славу «старца», «юродивого» и «божьего человека», что закрепляло в глазах петербургского света позицию «святого» или по меньшей мере «великого подвижника». Приобрел влияние на императорскую семью и прежде всего на императрицу Александру Федоровну тем, что помогал ее сыну, наследнику престола Алексею, бороться с гемофилией – болезнью, перед которой оказывалась бессильной медицина. Василий Розанов не раз встречался с Распутиным, наблюдал его в петербургских салонах. Его не интересовали политические амбиции и авантюризм «старца», но пленяла природная одаренность и, как считал Розанов, чисто русской самобытность. Сохранилась его запись о пляске Распутина в одном из домов Петербурга: «...поразительного ума и спокойствия слово старца Гриши, – в литературной компании, в квартире без хозяев среди человек 10–12 гостей... Гриша – гениальный мужик. Он нисколько не хлыст... Это – Илья Муромец. Разгадка всего... / Около Дезари (французский актер) сидела в черном женщина? девушка? лет 26, все время молчавшая, скромная, тихая. Она пошла против Гриши, и они пошли русскую. / Раз... и два... и десять. Она чуть-чуть улыбалась, Гриша ходил носорогом. Чуть-чуть пальцами она касалась юбок, но от этих прикосновений жгло. Мы все хлопали. / – Хорошо! хорошо!.. / – Еще! / – Еще, черт возьми... / Ему 51, и ей 26: заря и заря, – которые в жаркие летние дни встречаются» (*Розанов В. В. Собрание сочинений. Мимолетное. М.: Республика, 1994*).

¹⁴³ Понятие «Серебряный век» В. В. Розанов первый раз ввел в статье «Ив. С. Тургенев» (Новое время. 1903. 22 авг.) при характеристике группы писателей второй половины XIX в., сопоставив их с «золотым веком», когда творили Пушкин, Гоголь, Лермонтов. «Все содержание собственно развития русского, каково оно есть сейчас, идет уже от «серебряного периода» русской литературы, уступавшего предыдущему в чеканке формы, но неизмеримо его превзошедшего содержательностью, богатством мысли, разнообразием чувства и настроений» (*Розанов В. В. Собрание сочинений. О писательстве и писателях. М.: Республика, 1995*).

¹⁴⁴ Надежда Васильевна Розанова, по первому мужу Верещагина (9/21 октября 1900 г., Санкт-Петербург – 15 июля 1956 г., Абрамцево, Московская область) – дочь В. В. Розанова, художница.

¹⁴⁵ Мариэтта Сергеевна Шагинян (21 марта / 2 апреля 1888 г., Москва – 30 марта 1982 г., там же) – поэтесса, прозаик, литературовед, мемуарист; Герой Социалистического Труда (1976), лауреат Сталинской премии (1951) и Ленинской премии (1972). В свое время В. В. Розанов опубликовал рецензию на второй сборник ее стихов «Orientalia»: «В русскую литературу влилась и вливается пока еще тоненькая струйка армянского ума и сердца, которую нельзя не приветствовать особенно потому, что она усмиряет и сглаживает рознь, которую вводит политика... Стихи очень хороши, очень изящны, очень литературны... Что это за каналственный чабрец растет на Кавказе, от которого не только девы, но и стихи их становятся так душисты, что не в марте бы месяце их читать?» (Новое время. 1913. 24 марта).

¹⁴⁶ Строка из стихотворения М. С. Шагинян «Полнолуние» («Кто б ты ни был – заходи, прохожий. / Смутен вечер, сладок запах нарда... / Для тебя давно покрыто ложе / Золотистой шкурой леопарда, // Для тебя давно таят кувшины / Драгоценный сок, желтей топаза, / Что добыт из солнечной долины, / Из садов горячего Ширази. // Розовеют тусклые гранаты, / Ломти дыни ароматно вялы; / Нежный персик, смуглый и усатый, / Притаился в вазе, запоздалый. // Я ремни спустила у сандалий, / Я лениво расстегнула пояс... / Ах, давно глаза читать устали, / Лжет Коран, лукавит Аверроэс! / Поспеш... круглится лик Селены; // Кто б ты ни был – будешь господином. / Жарок рот мой, грудь белее пены, / Пахнут руки чебрецом и тмином. / Днем

антисемитизма и *половой теории*... Гениальный был человек и слабый. Мне жаль было его, когда он потом голодал в Сергиеве¹⁴⁷. Мне рассказывали: ходил по платформе и собирал окурки. Я ничем не могла ему помочь, потому что сама голодала клинически».

*Анна Ахматова о Василии Розанове*¹⁴⁸

«Я... пересказала Ахматовой один розановский рассказ в «Опавших листьях»¹⁴⁹, который всегда возмущал меня: как пожилая дама, мать, посоветовала студенту, влюбленному в ее младшую дочь, жениться лучше на старшей, ибо была озабочена зрелостью старшей дочери. Студент послушался... женился на старшей, и теперь дома нянчит внука-здоровяка. Анна Андреевна махнула рукой. – Ничего этого не было. Ни дамы, ни дочерей, ни внука. Все это он сам, конечно, выдумал, от слова и до слова...»

*Лидия Чуковская*¹⁵⁰

Ахматова помнила Розанова¹⁵¹... Как помнила все, что было в ее прошлой жизни... связывало ее с ней... В июне 1964 г., собираясь в Италию, где ей была вручена премия Европейского сообщества писателей «Этна Таормина», говорила: «Что такое Италия для меня? Названия итальянских городов в правом углу писем Герцена¹⁵², Тургенева¹⁵³, Толстого¹⁵⁴. «Ита-

---

чебрец на солнце я сушила, / Тмин сбирала, в час поднявшись ранний. / В эту ночь – от Каспия до Нила – / Девы нет меня благоуханней!»).

¹⁴⁷ Сергиев Посад.

¹⁴⁸ Из разговоров Лидии Корнеевны Чуковской, урожденной Лидии Николаевны Корнейчуковой (11/24 марта 1907 г., Санкт-Петербург – 7/8 февраля 1996 г., Москва) с А. А. Ахматовой («Записки об Анне Ахматовой»).

¹⁴⁹ *Розанов В. В.* Опавшие листья. СПб.: Тип. Т-ва А. С. Суворина «Новое время», 1913; *Он же.* Короб второй и последний. Пг.: Тип. Т-ва А. С. Суворина «Новое время», 1915. Короб первый (не обозначенный как таковой на книге) был отпечатан 3 апреля 1913 г., тираж 2 400 экз. Короб второй подготовило издательство «Лукоморье», не выставив своей фирмы; тираж 2 450 экз. Книга вышла в конце июля 1915 г. «Уединенное» и «Опавшие листья» Розанов считал своими лучшими, главными сочинениями. «Безумно люблю свое «Уединенное» и «Опавшие листья». Пришло же на ум такое издавать. Два года в их обаянии... Не говорю, что умно, не говорю, что интересно, а... люблю и люблю. Только это люблю в своей литературе. Прочего не уважаю. Сочинял книги... Старался быть «великолепным». Это несправедливо и неблагородно. «Уединенное» и «Опавшие листья» я считаю самым благородным, что писал. Там – усилия. Здесь – просто течение во мне. Искусство мое, что я имел искусство поймать на кончик пера все мимолетное, исчезающее, не оставляющее ни памяти и ничего в душе... Прошло – у всех. А у меня – есть. Сегодня мелькнуло на извозчике: священное есть. Это мой лозунг и привет миру. А всему говорю: «Здравствуй, священное есть». Да. Это моя суть. Не ошибкой было бы сказать, что в «Уединенном» и «Опавших листьях» я стал как распятие. Плывут облака надо мной, и я говорю: хорошо. Гнездится мышка в корнях моих, и я говорю: милая. Гуляют вокруг меня люди: и я говорю – «и люди хороши». И расту. И ничего мне не хочется. Это «прозябание» мне безумно нравится» (*Розанов В. В.* Сахарна).

¹⁵⁰ Записки об Анне Ахматовой...

¹⁵¹ Старшая дочь В. В. Розанова Татьяна Васильевна Розанова (22 февраля / 6 сентября 1895 г., Санкт-Петербург – 11 мая 1975 г., Москва) вспоминает, как она была в доме вдовы писателя Георгия Ивановича Чулкова (20 января / 1 февраля 1879 г., Москва – 1 января 1939 г., там же) на Смоленском бульваре: «Там видела я и Ахматову, еще до войны, в то время она болела, чувствовала себя очень плохо; рассказывала, что однажды в жизни видела моего отца молодым, когда он еще был чиновником особых поручений в Государственном контроле. Говорила, что хорошо его помнит. Я же сказала, что моя сестра Варя и Надя очень любят ее стихи и попросила подарить Варе фотографию. Она написала ее «Варваре Розановой. Привет от А. Ахматовой». Варя была в восторге. Портрет всегда стоял у нее на столе...» (*Розанова Т.* Будьте светлы духом. Воспоминания о В. В. Розанове). Варвара Васильевна Розанова, в замужестве Гордина (1/13 января 1898 г., Санкт-Петербург – 15 июня 1943 г., Рыбинск, Ярославская область) – дочь В. В. Розанова; умерла от голода.

¹⁵² Александр Иванович Герцен (25 марта / 6 апреля 1812 г., Москва – 9/21 января 1870 г., Париж) – русский публицист-революционер, писатель, педагог, философ; принадлежал к числу крайне левых политиков и критиков монархического устройства в России, выступая за социалистические преобразования, добиваться которых предлагал путем революционных восстаний; издатель революционного еженедельника «Колокол» (1857–1867).

¹⁵³ Иван Сергеевич Тургенев (28 октября / 9 ноября 1818 г., Орел – 22 августа / 3 сентября 1883 г., Буживаль, Франция) – писатель-реалист, поэт, публицист, переводчик.

¹⁵⁴ Лев Николаевич Толстой (28 августа / 9 сентября 1828 г., Ясная Поляна, Тульская губерния – 7/20 ноября 1910 г., станция Астапово, Рязанская губерния) – граф, один из величайших писателей-романистов и мыслителей мира.

льянские стихи» Блока¹⁵⁵. «Итальянские впечатления» Розанова¹⁵⁶,¹⁵⁷... Помнила... помнила все, что было в ее прошлом... Им дорожила... им жила... за него отвечала перед свершившимся настоящим... Не предавала¹⁵⁸...

А вот с той же Мариэттой Шагинян все было иначе... Вот фрагмент ее дореволюционной статьи «В. В. Розанов», в которой она разбирает философскую книгу Розанова «О понимании»¹⁵⁹, отмечая новое, что внесено автором в философию: «Розанов, помимо гениальности, ни для кого не сомнительной, представляет собою огромную проблему для русской философской мысли... Гениальный аналитик и несравненный художник деталей, Розанов умел доказать все, за что бы ни брался. Лучшие его писания – о проблеме пола – тоже двулики; тут и ветхозаветный юдаизм с анафемой аскетизма, страницы о христианской культуре»¹⁶⁰. Много лет спустя, овладев методом *социалистического реализма*, Шагинян дает совсем иной портрет Розанова: «Когда Лиина¹⁶¹ в первую же зиму (конец 1909 года) приехала ко мне на Рождество, Гиппиус¹⁶² взяла нас обеих на какое-то важное собрание... Зина крепко держала нас за руки... А потом вдруг заторопилась и стала тащить за собой, говоря кому-то через плечо, чтобы он отстал и не приставал. Небольшой, похожий на гриб поганку, с губами, вытянутыми вперед червячком, с какими-то влажными, плавающими в темных дряблых веках умильными глазами, человек догонял нас и просил познакомиться с барышнями, Зинаида Николаевна, обязательно познакомиться, как они попали сюда? Он потряс мне и Лине руки, позвал к себе в гости, пока Зина круто не повернулась в сторону от него, сказав как-то насмешливо: *Ну, довольно, довольно*. Неприятный человек, запомнившийся мне навсегда в каком-то влажном, слезливо-чувственном, прилипчивом виде, со свинячьими глазками, был Василий Васильевич Розанов, активнейший нововременец (сотрудник черносотенного *Нового времени*), называемый почему-то в наших советских энциклопедиях *философом*. Как не велика наша потребность сохранять все ценное из русского прошлого, чтобы ничто не было сброшено зря в мусорную корзину, нельзя при таком коллекционировании *мыслителей* прошлого забывать учение Ленина¹⁶³ о двух культурах... Нам же в ту пору Розанов не казался *философом*. Он был для нас политически и нравственно испачканным человеком, а писания его, при всей их оригинальности, но при постоянном уходе в чувственную мистику, в нездоровую религиозность, павшую чем-то

¹⁵⁵ 1909 г.

¹⁵⁶ В. В. Розанов посетил Италию в 1901 г., а в 1905 г. – Швейцарию и Германию. Наблюдения и размышления о двух этих поездках Розанов изложил в книге «Итальянские впечатления», вышедшей в начале мая 1909 г. Ранее итальянские очерки Розанова были напечатаны в нескольких номерах газеты «Новое время» за март – сентябрь 1901 г. и июль 1902 г., а также в трех номерах журнала «Мир искусства» за 1902 г.: № 2 («Пестум»), № 5/6 («Помпеи»), № 7 («Флоренция»).

¹⁵⁷ Записки об Анне Ахматовой...

¹⁵⁸ «Мы выпить должны за того, / Кого еще с нами нет» («Проза о поэме «Без героя». Pro domo mea»). Второе название восходит к латинскому выражению: «В защиту себя или в защиту своего дома». Источник выражения – название одной из речей древнеримского политического деятеля Марка Туллия Цицерона (3 января 106 г. до н. э., Арпинум – 7 декабря 43 г. до н. э., Формия), который после возвращения из ссылки вел тяжбу с патрицием из рода Клавдиев Публием Клодием (родился около 93 г. до н. э. – убит 18 января 52 г. до н. э., Аппиева дорога, Римская республика).

¹⁵⁹ *Розанов В. В.* О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1886.

¹⁶⁰ Кавказское слово // Тифлис. 1915. 20 нояб.

¹⁶¹ Сестра М. С. Шагинян.

¹⁶² Зинаида Николаевна Гиппиус, по мужу Мережковская (8/20 ноября 1869 г., Белов – 9 сентября 1945 г., Париж) – поэт, драматург и литературный критик, мемуарист; одна из видных представительниц Серебряного века. Гиппиус, составившая с писателем, поэтом, литературным критиком, переводчиком, историком и религиозным философом Дмитрием Сергеевичем Мережковским (2/14 августа 1865 г., Санкт-Петербург – 9 декабря 1941 г., Париж) один из самых оригинальных и творчески продуктивных супружеских союзов в истории литературы, считается идеологом русского символизма.

¹⁶³ Владимир Ильич Ульянов, основной псевдоним Ленин (10/22 апреля 1870 г., Симбирск – 21 января 1924 г., Большие Горки, Подольский уезд, Московская губерния) – революционер, теоретик марксизма, советский политический и государственный деятель, создатель Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), главный организатор и руководитель Октябрьской социалистической революции 1917 г. в России, первый председатель Совета народных комиссаров (правительства) РСФСР, создатель первого в мировой истории социалистического государства.

непристойным, читать было тягостно. Было как-то обидно видеть, что попадавшие иногда его умные, подчас глубокие и верные оценки, точный критический вкус, правильные мысли утопали, словно золотые монетки в грязи, в их нездоровой и нравственно неопрятной подаче. Чтобы их достать из грязи, надо было испачкать пальцы»¹⁶⁴.

Хочется верить, что и в первом, и во втором случаях Шагинян была искренна... и дело в самом Розанове... Парадоксальный, дерзкий, ироничный, пламенный и страстный, одинокий и бескомпромиссный... Взгляды Розанова на историю, религию, мораль, литературу, культуру были под пристальным вниманием интеллектуалов. Его читали с наслаждением, ибо литературный дар его в русской прозе был изумителен. Он обладал подлинной магией письменной речи!.. Становясь одним из самых популярных авторов рубежа XIX–XX веков, Розанов не *ублажал* публику, а *шокировал* текстами. Тем более что розановское печатное слово в любом устном изложении или пересказе неизменно теряло свои глубинные смыслы.

Одни Розанова славословили и мистифицировали, другие не понимали, порицали, подвергали наветам... Для приверженцев так называемых традиционных ценностей он был *циник*, *развратник* и *растлитель*... Для истых православных – *хулителем* веры, *разрушителем* церковных устоев, *дьяволом* во плоти... Для либералов – ярим *антисемитом* и *черносотенцем*, *реакционером* и *мракобесом*... Отстраненного равнодушия В. В. Розанов не знал.

Современники усматривали в Розанове художественный образ, зародившийся в воображении Ф. М. Достоевского, – воплощение в реалиях жизни черт литературного героя «Братьев Карамазовых» – Федора Павловича Карамазова. Тем более что Розанов обладал типичными чертами *хитрого рыжего костромского мужика*, но вместе с тем ни на кого не был похож. Мысли свои ни с того ни с сего высказывал собеседнику на ухо, *пришептывая* и *приплюывая*¹⁶⁵. Будучи, как и все талантливые люди, фигурой спорной, Розанов натягивал на себя личину одиозности, провоцируя общественное мнение и взглядами, и поступками. Более всего о нем уничижительно говорили как о человеке *оригинальном*... Избирательно относили к людям *необыкновенным*... Почитатели считали настоящим *уникумом*... И только те немногие, с кем Василий Васильевич Розанов был духовно *односущен*, знали, что в нем нет фальши, какого бы то ни было лукавства, ему претит ханжество и морализм, его отличает предельная откровенность в самых, казалось бы, потаенных вопросах человеческой жизни.

«Своим мелким неразборчивым почерком наносил Василий Васильевич Розанов на случайные листки бумаги не только *тексты сочинений*, но и разрозненные, как бы *бросовые мысли*. Мысли обо всем виденном и смешанном и мыслимом и *немыслимом*. Едва ли кто из наших писателей оставил такой богатый материал для раскрытия собственного внутреннего мира, каждодневных переживаний и настроений, когда *с каждой новой зорькой* рождались новые, подчас совсем иные, противоположные мысли». *Жизнь замечательных людей*¹⁶⁶

Ясность и проникновенность философского языка, интимность литературных отношений с читателем, высочайшее интеллектуальное напряжение в постановке и разрешении сложнейших проблем бытия человека в *тварном мире*, в поисках *русской идеи* и религиозно-национальной идентичности *уготовили* Василию Розанову судьбу величайшего *пророка* Нового Завета. Он, наделенный чисто пророческой участью, был обречен стать мыслителем на все времена... Но (!) что-то в истории пошло не так... Розанова по идеологическим соображениям

¹⁶⁴ Книга мемуаров М. С. Шагинян «Человек и время» (М., 1980).

¹⁶⁵ *Белый А.* Начало века.

¹⁶⁶ Александр Николаевич Николюкин (род. 26 мая 1928 г., Воронеж), «Розанов» (М.: Молодая гвардия, 2001).

подвергли официальному забвению... сузили¹⁶⁷ на долгие десятилетия до библиографической единицы спецхранов: нежелательный литератор, философ и публицист.

«Но ни в чем, может быть, не обнаружилось с такой интимной убедительностью опустошение и гниение интеллигентского индивидуализма, как в повальной нынешней канонизации Розанова: *гениальный* философ, и провидец, и поэт, и мимоходом рыцарь духа. А между тем Розанов был заведомой дрянью, трусом, приживальщиком, подлипалой. И это составляло суть его. Даровитость была в пределах выражения этой сути.

Когда говорят о гениальности Розанова, выдвигают главным образом его откровения в области *пола*. Но попробовал бы кто-нибудь из почитателей свести воедино и систематизировать то, что сказано Розановым на его приспособленном для недомолвок и двусмысленностей языке о влиянии *пола* на поэзию, религию, государственность, – получилось бы нечто весьма скудное и нимало не новое. Австрийская психоаналитическая школа (Фрейд, Юнг, Альберт Адлер¹⁶⁸ и др.) внесла неизмеримо больший вклад в вопрос о роли *полового* момента в формировании личного характера и общественного сознания. Тут по существу дела и сравнивать нельзя. Даже и парадоксальнейшие преувеличения Фрейда куда более значительны и плодотворны, чем размашистые догадки Розанова, который сплошь сбивается на умышленное юродство и прямую болтовню, твердит зады и врет за двух.

И тем не менее должно признать, что не стыдящиеся славословить Розанова и склоняться перед ним внешние и внутренние эмигранты попадают в точку: в своем духовном приживальстве, в пресмыкательстве своем, в трусости своей Розанов только доводил до крайнего выражения их основные духовные черты, – трусость перед жизнью и трусость перед смертью.

Некий Виктор Ховин¹⁶⁹ – теоретик футуризма, что ли? – удостоверяет, что подлая переметчивость Розанова проистекала из сложнейших и тончайших причин: если Розанов, забежав было в революцию (1905 г.), не покидая, впрочем, “Нового времени”, повернул затем вправо, то единственно потому, что испугался обнаруженной им сверхличной банальности; и если добежал до выполнения щегловитовских¹⁷⁰ поручений по *ритуалу*¹⁷¹, и если

---

¹⁶⁷ «Нет, широк человек, слишком даже широк, я бы сузил...» Фраза из романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы».

¹⁶⁸ Альфред Адлер (7 февраля 1870 г., Рудольфсхайм, Вена, Австро-Венгрия – 28 мая 1937 г., Абердин, Шотландия, Великобритания) – австрийский психолог, психиатр и мыслитель, создатель системы индивидуальной психологии.

¹⁶⁹ Виктор Романович Ховин (1891 г., Кагул, Измаильский уезд, Бессарабская губерния – 1944 г., концлагерь Освенцим) – литературный критик, журналист и издатель.

¹⁷⁰ Иван Григорьевич Щегловитов (13/25 февраля 1861 г., село Валуец, Стародубский уезд, Черниговская губерния – 5 сентября 1918 г., Москва) – русский криминолог и государственный деятель, действительный тайный советник, министр юстиции Российской империи (1906–1915), последний председатель Государственного совета Российской империи (1917). Как заложник публично расстрелян в ходе красного террора вместе с рядом других государственных и церковных деятелей Российской империи.

¹⁷¹ Дело Бейлиса – судебный процесс по обвинению еврея Менахема Менделя Бейлиса в ритуальном убийстве 12-летнего ученика приготовительного класса Киево-Софийского духовного училища Андрея Ющинского 12 марта 1911 г. Обвинение в ритуальном убийстве было инициировано активистами черносотенных организаций и поддержано рядом крайне правых политиков и чиновников, включая министра юстиции Ивана Щегловитова. Местные следователи, считавшие, что речь идет об уголовном убийстве из мести, были отстранены от дела. Через 4 месяца после обнаружения трупа Ющинского Бейлис, работавший неподалеку от этого места на заводе приказчиком, был арестован в качестве подозреваемого и провел в тюрьме 2 года. Процесс состоялся в Киеве 23 сентября – 28 октября 1913 г. и сопровождался, с одной стороны, активной антисемитской кампанией, а с другой – общественными протестами всероссийского и мирового масштаба. Бейлис был оправдан. Исследователи считают, что истинными убийцами были скупщица краденого Вера Чеберяк и уголовники из ее притона, однако этот вопрос так и остался неразрешенным. Дело Бейлиса стало самым громким судебным процессом в дореволюционной России. Никакого поручения выступить по вопросу ритуального убийства Розанов от Щегловитова,

писал одновременно в “Новом времени” в правом направлении, а в “Русском слове”, за псевдонимом, – в левом, и если в качестве сводни сманивал к Суворину¹⁷² молодых писателей¹⁷³, то единственно опять-таки от сложности и глубины душевной своей организации. Эта глуповатая и слащавая апологетика была бы хоть чуть-чуть убедительнее, если бы Розанов приблизился к революции во время гонений на нее, чтобы затем отшатнуться от нее во время победы. Но вот чего уж с Розановым не бывало и быть не могло. Ходынскую катастрофу¹⁷⁴, как очистительную жертву¹⁷⁵, он воспевал в эпоху торжествующей победоносцевщины¹⁷⁶. Учредительное собрание и террор, все самое что ни на есть революционное, он принял в октябрьский период 1905 г., когда молодая революция, казалось, уложила правящих на обе лопатки. После 3 июня (1907 г.) он пел третьеиюньцев¹⁷⁷. В эпоху *бейлисиады* доказывал употребление евреями христианской крови. Незадолго до смерти писал со свойственным ему юродским кривлянием о евреях как о *первой нации в мире*, что, конечно, немногим лучше *бейлисиады*, хоть и с другой стороны. Самое доподлинное в Розанове: перед силой всю жизнь *червем вился*. Червеобразный человек и писатель: извивающийся, скользкий, липкий, укорачивается и растягивается по мере нужды – и как червь, противен. Православную церковь Розанов бесцеремонно – разумеется, в своем кругу – называл *навозной кучей*¹⁷⁸. Но обрядности держался (из трусости и на всякий случай), а помирать пришлось, пять раз причащался, тоже... на всякий случай. Он и с небом своим двурушничал, как с издателем и читателем. Розанов продавал себя публично, за монету. И философия его таковская, к этому приспособленная. Точно так же и стиль его. Был он поэтом *интерьерчика*, квартиры со всеми удобствами. Глумясь над учителями и пророками, сам он неизменно учительствовал: главное в жизни – мягонькое, тепленькое, жирненькое, сладенькое. Интеллигенция в последние десятилетия быстро обуржуазивалась и очень тяготела к мягонькому и сладенькому, но в то же время стеснялась Розанова, как подрастающий буржуазный отпрыск стесняется разнузданной кокотки, которая свою науку преподает публично. Но по существу-то Розанов всегда был ихним. А теперь, когда старые перегородки внутри *образованного* общества потеряли всякое значение, равно как и стыдливость, фигура Розанова принимает в их глазах титанические

разумеется, не получал.

¹⁷² Алексей Сергеевич Суворин (11/23 сентября 1834 г., село Корошево, Бобровский уезд, Воронежская губерния – 11/24 августа 1912 г., Царское Село) – журналист, издатель, писатель, театральный критик и драматург.

¹⁷³ Многие близкие к В. В. Розанову писатели и публицисты (Ф. Э. Шперк, П. П. Перцов, И. Ф. Романов, Д. С. Мережковский) сами были не прочь сотрудничать в хорошо платившем «Новом времени». В 1900 г. Мережковский писал Перцову: «Тому, что вы переселились в «Новое время», я очень сочувствую. И остроумно, и даже мудро. Нельзя ли мне туда же? Уготовьте мне путь. Я с радостью» (Русская литература. 1991. № 3).

¹⁷⁴ Ходынка, Ходынская катастрофа – массовая давка, произошедшая ранним утром 18 мая 1896 г. на Ходынском поле (северо-западная часть Москвы) в дни торжеств по случаю коронации 14/26 мая императора Николая II, в которой погибли 1 389 человек и были покалечены более 900.

¹⁷⁵ Имеются в виду статьи В. В. Розанова «Две гаммы человеческих чувств. По поводу Ходынской катастрофы» (Русское обозрение. 1896. № 8) и «1 марта 1881 г. – 18 мая 1896 г.» (Русское обозрение. 1897. № 5).

¹⁷⁶ Константин Петрович Победоносцев (21 мая / 2 июня 1827 г., Москва – 10/23 марта 1907 г., Санкт-Петербург) – правовед, государственный деятель консервативных взглядов, писатель, переводчик, историк церкви, профессор; действительный тайный советник, главный идеолог контрреформ Александра III, обер-прокурор Святейшего синода (1889–1905), член Государственного совета Российской империи.

¹⁷⁷ Высочайшим манифестом 3 июля 1907 г. была прекращена деятельность II Государственной думы и определены условия выбора депутатов в III Государственную думу, сделавшие ее более консервативной.

¹⁷⁸ *Белый А.* Начало века.

размеры. И они объединяются ныне в культ Розанова¹⁷⁹: тут и теоретики футуризма (Шкловский¹⁸⁰, Ховин), и Ремизов¹⁸¹, и мечтатели-антропософы, и немечтательный Иосиф Гессен¹⁸², и бывшие правые, и бывшие левые! “Осанна приживальщику! Он учил нас любить сладкое, а мы бредили буревестником и все потеряли. И вот мы оставлены историей без сладкого...”».

*Лев Троцкий*¹⁸³¹⁸⁴

Так что... устойчивость взглядов Анны Ахматовой на жизнь и творчество Василия Розанова было отнюдь не правилом... исключением из правил... особым ахматовским исключением... ибо она не *трансформировала* свою память в угоду официальной марксистско-ленинской идеологии, не перестраивала жизнь по *трафарету* съездов и постановлений коммунистической партии, *культурная политика* которой складывалась *вне* умершего 5 февраля 1919 г. Розанова, *вне* живущей вопреки обстоятельствам Ахматовой... Они были из одной эпохи... она просто *задержалась* в *чужом* времени... *закольцовывая* их общий век...

«Россию подменили. Вставили на ее место другую свечку. И она горит чужим пламенем, чужим огнем, светит не русским светом и по-русски не согревает комнаты. Русское сало растеклось по шандалу. Когда эта чужая свечка выгорит, мы соберем остаток русского сальца. И сделаем еще последнюю русскую свечечку. Постараемся накопить еще больше русского сала и зажечь ее от той маленькой. Не успеем – русский свет погаснет в мире...».

*Василий Розанов*¹⁸⁵

«Меня, как реку, / Суровая эпоха повернула. / Мне подменили жизнь. В другое русло, / Мимо другого потекла она, / И я своих не знаю берегов. / О, как я много зрелищ пропустила, / И занавес вздымался без меня / И так же падал. Сколько я друзей / Своих ни разу в жизни не встречала, / И сколько очертаний городов / Из глаз моих могли бы вызвать слезы, / А я один на свете город знаю / И ощупью его во сне найду. / И сколько я стихов не написала, / И тайный хор их бродит вокруг меня / И, может быть, еще когда-нибудь / Меня задушит... / Мне ведомы начала и концы, / И жизнь после конца, и что-то, / О чем теперь не надо вспоминать. / И женщина какая-то мое / Единственное место заняла, / Мое законнейшее имя носит, / Оставивши мне кличку, из которой / Я сделала, пожалуй, все, что можно. / Я не в свою, увы, могилу лягу. // Но иногда весенний шальный ветер, / Иль сочетанье слов в случайной книге, / Или улыбка чья-то вдруг потянут / Меня в несостоящуюся жизнь. / В таком году произошло бы то-то, / А в этом – это: ездить, видеть, думать, / И вспоминать, и в новую любовь / Входить, как в зеркало, с тупым сознанием / Измены и еще вчера

¹⁷⁹ Речь идет о «Романовском кружке», созданном в Петрограде летом 1921 г. В задачи входило собирание материалов о В. В. Розанове, составление его полной библиографии, сбор писем, издание сборника памяти Розанова, устройство вечеров и отдела Розанова при музее Дома литераторов в Петрограде, Бассейная, 11.

¹⁸⁰ Виктор Борисович Шкловский (12/24 января 1893 г. – 5 декабря 1984 г.) – писатель, литературовед, критик и киновед, сценарист.

¹⁸¹ Алексей Михайлович Ремизов (24 июня / 6 июля 1877 г., Москва – 26 ноября 1957 г., Париж) – писатель.

¹⁸² Иосиф Владимирович Гессен, до крещения Иосиф Саулович Гессен (14/26 мая 1865 г., Одесса – 22 марта 1943 г., Нью-Йорк) – юрист, либеральный публицист, редактор газеты «Речь», часто выступавшей против Розанова. С 1919 г. в эмиграции, где был редактором газеты «Руль» и выпускал «Архив русской революции».

¹⁸³ Лев Давидович Троцкий, имя при рождении – Лейба Давидович Бронштейн (26 октября / 7 ноября 1879 г., Яновка, Херсонская губерния – 21 августа 1940 г., Койоакан, Мексика) – революционный деятель.

¹⁸⁴ Петроградская правда. 1922. 21 сент.

¹⁸⁵ *Розанов В. В.* В нашей смуте.

не бывшей / Морщинкой... // Но если бы оттуда посмотрела / Я на свою
теперешнюю жизнь, / Узнала бы я зависть наконец...».

*Анна Ахматова*¹⁸⁶

«Я победил мир (перед смертью). (Замечательно, что на всех языках,
во всеобщем – всемирном *чистописании* символ Христа, символ креста, –
знаменует *собою* смерть.) Но хотя бы ты был *ТЫ, ТЫ, ТЫ*, и наполнил
вселенную хвастливым *Я, Я, Я*: тем не менее, пока в мире есть *зерно*, хотя бы
одно зернышко, невидное, крутое, маленькое, – на самом деле *ты* не победил
Мира.

Травка выбежала в поле...

Скромная, милая, тихая... Незаметная... О, как она хороша в
незаметности своей. Поистине, эта незаметность есть на самом деле
незаметность...».

*Василий Розанов*¹⁸⁷

«Здесь все меня переживет, / Все, даже ветхие скворешни / И этот воздух,
воздух вешний, / Морской свершивший перелет. // И голос вечности зовет / С
неодолимостью нездешней. / И над цветущею черешней / Сиянье легкий месяц
льет. // И кажется такой нетрудной, / Белея в чаще изумрудной, / Дорога не
скажу куда... // Там средь стволов еще светлее, / И все похоже на аллею / У
царскосельского пруда».

*Анна Ахматова*¹⁸⁸

«До какого предела мы должны любить Россию... до истязания, до
истязания самой *души* своей. Мы должны любить ее до *наоборот* нашему
мнению, убеждению, голове. Сердце, сердце, вот оно. Любовь к родине –
чревна... Любите русского человека *до социализма*, понимая всю глубину
социальной пошлости и *социальной братство, равенство* и *свобода*. И вот
несите *знамя свободы*, эту омерзительную *красную тряпку*, как любил же ведь
Гоголь¹⁸⁹ Русь с ее *ведьмами, с понытчик Кувшинное рыло*¹⁹⁰, – только надписав
*моим горьким смехом посмеюся*¹⁹¹. Неужели он, хохол, и, следовательно,
чуть-чуть инородец, чуть-чуть иностранец, как и Гильфердинг¹⁹², и Даль¹⁹³,

¹⁸⁶ Ахматова А. А. Северные элегии. Пятая.

¹⁸⁷ Розанов В. В. В нашей смуте.

¹⁸⁸ Приморский сонет...

¹⁸⁹ Николай Васильевич Гоголь, фамилия при рождении – Яновский, с 1821 – Гоголь-Яновский (20 марта / 1 апреля 1809 г., Сорочинцы, Миргородский уезд, Полтавская губерния – 21 февраля / 4 марта 1852 г., Москва) – прозаик, драматург, поэт, критик, публицист; признанный классик русской литературы. Происходил из старинного дворянского рода Гоголей-Яновских.

¹⁹⁰ Иван Антонович Кувшинное рыло – чиновник из «Мертвых душ» Н. В. Гоголя («Иван Антонович как будто бы и не слышал и углубился совершенно в бумаги, не отвечая ничего. Видно было вдруг, что это был уже человек благоразумных лет, не то что молодой болтун и вертопляс. Иван Антонович, казалось, имел уже далеко за сорок лет; волос на нем был черный, густой; вся середина лица выступала у него вперед и пошла в нос, – словом, это было то лицо, которое называют в общежитие кувшинным рылом»).

¹⁹¹ Слова пророка Иеремии («Понеже горьким словом моим посмеюся») высечены на надгробном памятнике Н. В. Гоголя.

¹⁹² Александр Федорович Гильфердинг (2/14 июля 1831 г., Варшава – 20 июня / 2 июля 1872 г., Каргополь) – славяновед, фольклорист (сборатель и исследователь былин).

¹⁹³ Владимир Иванович Даль (10/22 ноября 1801 г., поселок Луганский завод, Екатеринославское наместничество – 22 сентября / 4 октября 1872 г., Москва) – писатель, этнограф и лексикограф, собиратель фольклора. Наибольшую славу принес ему непревзойденный по объему «Толковый словарь живого великорусского языка», на составление которого ушло 53 года. Его отец, обрусевший датчанин Йохан (Иоганн) Кристиан Даль (1764 – 21 октября 1821 г.), принял российское подданство вместе с русским именем Иван Матвеевич Даль (1799).

Востоков¹⁹⁴, – имеют права больше любить Россию, крепче любить Россию, чем великоросс? Целую жизнь я отрицал тебя в каком-то ужасе, но ты предстал мне теперь *в своей полной истине*. Щедрин¹⁹⁵, беру тебя и благословляю. Проклятая Россия, благословенная Россия. Но благословенна именно на *конце*. Конец, конец, именно – *конец*. Что делать: гнило, гнило, гнило. Нет зерна, – пусто, вонь; нет Родины, пуста она. Зачеркнута, небытие. *Не* верь, о, *не* верь небытию, и – *никогда* не верь. Верь именно в *бытие*, только в *бытие*, в одно *бытие*. И когда на месте умершего *вонючее пустое место в горошинку*, вот тут-то и *зародыш, воскресение*. Не все ли умерло в Гоголе? Но все *воскресло* в Достоевском. О, вот тайны мира; тайны *морального* «воскресения», с коим совпадает *онтологическое, космологическое* воскресение. Египет, Египет... как страшны твои тайны. Зову тебя, зову... умерло *зерно*; и дало росток «сам-шест»¹⁹⁶. Никакого уныния, – о, никакого уныния. «Сам-шест», помни единое языческое «сам-шест Деметры¹⁹⁷». Прозерпина¹⁹⁸ ищет дочь свою. Ее «похитил Аид¹⁹⁹». Боже – вот разгадки *Аида*. Какая истина в мифах древности... «Кора²⁰⁰ в объятиях Аида». Душа, где она? В преисподней. Объяснение *Преисподней*. «Душа русская в революции». Где? Нет ее! Будем искать Кору, как помертвелая от страха и тоски Прозерпина. Зерно – о, как оно *морально*. В зерне ли мораль? «Ведь растение», «не чувствует». Не ползает, не бегаёт. И вдруг в зерне-то и открывается, что оно-то и есть ноумен не только *онтологически*, но и вместе, что этот онтологический ноумен совпадает и *единое есть с моральным*.

Феникс²⁰¹, «через 500 лет *воскресающий*», – Египет, мне страшно тебя. Ты один все *понял*...

О, старец... Священный Ибис²⁰², священный Апис²⁰³...
«После Гоголя и Щедрина – Розанов с *его молитвою*».

Ах, так вот где *суть*... Когда зерно сгнило, *уже* сгнило: тогда на этом ужасающем *уже*, горестном *уже*, слезном *уже*, что оплакано и представляет

¹⁹⁴ Александр Христофорович Востоков, имя при рождении – Александр-Вольдемар Остенек (16/27 марта 1781 г., Арнсберг на острове Эзеле – 8/20 февраля 1864 г., Санкт-Петербург) – русский филолог и поэт балты-немецкого происхождения.

¹⁹⁵ Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин, настоящая фамилия – Салтыков, псевдоним Николай Щедрин (15/27 января 1826 г., село Спас-Угол, Калязинский уезд, Тверская губерния – 28 апреля / 10 мая 1889 г., Санкт-Петербург) – писатель, журналист, редактор журнала «Отечественные записки», Рязанский и Тверской вице-губернатор.

¹⁹⁶ «Сам» – мера измерения. Для картошки среднеминимальный урожай – «сам шесть»: ведро посадил – шесть ведер выкопал. Выше этой нормы – урожай хороший, «сам десять» – отличный. Ниже «сам шесть» – считай, картошка не уродилась.

¹⁹⁷ Деметра – в древнегреческой мифологии богиня плодородия, покровительница земледелия, «мать-земля».

¹⁹⁸ Прозерпина – в древнеримской мифологии богиня подземного царства (соответствующая древнегреческой Парсефоне). По легенде, Прозерпина, дочь богини зерна Цереры, собирала ирисы, розы, фиалки, гиацинты и нарциссы на лугу со своими подругами, когда ее заметил, воспылав любовью, Плутон, царь подземного мира. Он умчал ее на колеснице, заставив бездну разверзнуться перед ними, и Прозерпина была унесена в подземное царство. Плутон вынужден был отпустить ее, но дал вкусить ей зернышко граната, чтобы она не забыла царство смерти и вернулась к нему. С той поры Прозерпина половину года проводит в царстве мертвых и половину – в царстве живых.

¹⁹⁹ Аид – в древнегреческой мифологии бог подземного царства мертвых (у римлян – Плутон) и название самого царства мертвых.

²⁰⁰ Кора – у древних греков культовое имя богини Парсефоны.

²⁰¹ Феникс – мифологическая птица, обладающая способностью сжигать себя и затем возрождаться.

²⁰² Священный ибис – в древнеегипетской мифологии символ Тота, бога мудрости и правосудия, которому часто поклонялись в образе Ибиса.

²⁰³ Апис – в древнеегипетской мифологии священный бык.

один ужас – *ужас небытия и пустоты*, и полного *nihil'я*²⁰⁴, – становится безматерьяльная *молитва*...

Ведь в молитве нет никакой *матери*. Никакого нет *строения*. *Построения*.

Нет даже – *черты, точки*...

Именно – *nihil*. Тайна – *nihil*.

Nihil в его *тайне*.

Чудовищной, исповедимой.

Рыло. Дьявол.

Гоголь. Леший. Щедрин. Ведьма.

Тьма истории.

Всему конец.

Безмолвие. Вздох. Молитва. Рост.

«Из отрицания Аврора²⁰⁵, Аврора – с золотыми перстами построения».

Ах: так вот откуда в Библии так странно, *концом наперед*, изречено: «И бысть вечер (тьма, мгла, смерть) и *бысть утро – День первый*»²⁰⁶. Разгадывается *Религия*, разгадывается и *История*.

Строение *Дня*... и вместе устройство *Мира*.

Боже, Боже... Какие тайны. Какие Судьбы. Какое *Утешение*.

А я-то скорблю, как в могиле. А эта *могила* есть мое *Воскресение*».

*Василий Розанов*²⁰⁷

«... И уже подо мною прямо / Леденела и стыла Кама, / И «*Quo vadis?*»²⁰⁸ кто-то сказал, / Но не дал шевельнуть устами, / Как тоннелями и мостами / Загремел сумасшедший Урал. / И открылась мне та дорога, / По которой ушло так много, / По которой сына²⁰⁹ везли, / И был долг путь погребальный / Среди торжественной и хрустальной / Тишины Сибирской Земли. / От того, что сделалась прахом, / Обуянная смертным страхом / И отмищения зная срок, / Опустивши глаза сухие / И ломая руки, Россия / Предо мною шла на восток».

*Анна Ахматова*²¹⁰

Говорят, что в России *время читать Розанова*²¹¹ (?). После столетия *распавшейся цепи времен*²¹²?! Без звеньев, разбросанных по миру большевистским переворотом 1917 г. и круше-

²⁰⁴ Ничего (*лат.*).

²⁰⁵ Аврора – древнеримская богиня зари.

²⁰⁶ «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днем, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один» (Бытия. Гл. 1. Ст. 1–5).

²⁰⁷ *Розанов В. В.* В нашей смуте.

²⁰⁸ «*Quo vadis, Domine?*» (*лат.*) – «Камо грядеши» (*церковнослав.*) – «Куда ты идешь, Господи?». Фраза, сказанная, по преданию, апостолом Петром Иисусу Христу.

²⁰⁹ Лев Николаевич Гумилев (18 сентября / 1 октября 1912 г., Санкт-Петербург – 15 июня 1992 г., там же) – ученый, писатель и переводчик; археолог, востоковед, географ, историк, этнограф, философ. Сын известных поэтов – Николая Степановича Гумилева (3/15 апреля 1886 г., Кронштадт – 26 августа 1921 г., под Петроградом) и Анны Ахматовой. Четырежды был арестован. В первый раз в декабре 1933 г. (через 9 дней отпущен без предъявления обвинения). В 1935 г. подвергся второму аресту, но благодаря заступничеству многих деятелей литературы был отпущен на свободу. В 1938 г. подвергся третьему аресту и получил пять лет лагерей; заключение отбывал в Норильске. В 1949 г. вновь был арестован, обвинения были заимствованы из следственного дела 1935 г.; был осужден на 10 лет лагерей. Срок отбывал в Казахстане, на Алтае и в Сибири. В 1956 г. после XX съезда КПСС освобожден и реабилитирован.

²¹⁰ *Ахматова А. А.* Поэма без героя.

²¹¹ «Время читать Розанова». Предисловие переводчика, филолога и философа Владимира Вениаминовича Бибикина (29 августа 1938 г., Бежецк – 12 декабря 2004 г., Москва) к изданию: *Розанов В. В.* О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как целого знания. М.: Институт философии, теологии и истории Святого Фомы, 2006.

нием Российской империи («...и изгнания воздух горький – как отравленное вино...»²¹³), или *уничтоженных* Гражданской войной и массовыми репрессиями... Второй мировой войной и послевоенными политическими процессами... людей, определявших литературно-философский контекст эпохи, язык которых был свободен от *третьих, седьмых и двадцать девярых смыслов*²¹⁴, ибо для него не было текстовых иносказаний... в них была его суть...

Читать Розанова (!?)... После того как спецслужбы и *красная профессура*²¹⁵ выполнили свою, как им казалось, *эпохальную миссию*. *Бывшие люди*²¹⁶ с их идеями и взглядами отошли в небытие... правда подменилась правдоподобностью... истина трансформировалась в идеологию... реальность уступила место мифу... Время *скукожилось* до образовательного курса... пространство – до культурной резервации... *Everybody's dead, Dave!*²¹⁷

Но ведь *смерти нет – это всем известно*²¹⁸... Нет *мертвых душ*²¹⁹... Это нонсенс... гоголевская аллегория... Душа не может быть мертвой – она бессмертна... просит молитв...

²¹² «Порвалась цепь времен; о, проклят жребий мой! / Зачем родился я на подвиг роковой!» Фраза из самой знаменитой пьесы в мировой драматургии, написанной (1600–1601) английским поэтом Уильямом Шекспиром (26 апреля 1564 г., крещение, Стратфорд-апон-Эйвон, Англия – 23 апреля / 3 мая 1616 г., там же), «Гамлет» («Трагическая история о Гамлете, принце датском») в переводе К. Р. (1899) – поэтически псевдоним великого князя, генерала от инфантерии (1907), генерал-инспектора Военно-учебных заведений, президента Императорской Санкт-Петербургской академии наук (1889), поэта и переводчика Константина Константиновича Романова (10/22 августа 1858 г., Стрельна – 2/15 июня 1915 г., Павловск).

²¹³ *Ахматова А. А. Поэма без героя. Эпилог* («А веселое слово дома – / Никому теперь не знакомо, / Все в чужое глядят окно. / Кто в Ташкенте, а кто в Нью-Йорке, / И изгнания воздух горький – / Как отравленное вино»).

²¹⁴ *Ахматова А. А. Поэма без героя. Вместо предисловия*.

²¹⁵ Институт красной профессуры, специальное высшее учебное заведение ЦК ВКП(б) для подготовки высших идеологических кадров партии и преподавателей общественных наук в вузах. Образован в соответствии с постановлением Совета народных комиссаров РСФСР от 11 февраля 1921 г. «Об учреждении Институтов по подготовке красной профессуры»: «1. Учредить в Москве и Петрограде Институты по подготовке красной профессуры для преподавания в высших школах Республики теоретической экономики, исторического материализма, развития общественных форм, новейшей истории и советского строительства. 2. Установить число работающих в Институтах красной профессуры для Москвы в 200 и для Петрограда 100. 3. Поручить Народному комиссариату по просвещению приступить в срочном порядке к организации указанных институтов. 4. Обязать все советские учреждения оказывать всемерное содействие Народному комиссариату по просвещению в деле скорейшей организации указанных институтов». Из-за нехватки преподавателей был открыт в октябре 1921 г. только в Москве. Первый выпуск состоялся в 1924 г. За пять выпусков (1924–1928) было выпущено 194 слушателя, из них 88 экономистов, 42 философа, 32 русских историка, 18 западных историков, 9 естествоисков, 5 правоведов. Все слушатели Института красной профессуры со второго курса обязаны были вести педагогическую работу при том или ином вузе.

²¹⁶ *Бывшие люди. Последние дни русской аристократии* / Дуглас Смит. М.: Новое литературное обозрение, 2018.

²¹⁷ Lister: Where is everybody, Hol?Holly: They're dead, Dave.Lister: Who is?Holly: Everybody, Dave.Lister: What... Captain Hollister?!Holly: Everybody's dead, Dave.Листер: Где все, Хол?Холли: Они мертвы, Дэйв.Листер: Кто?Холли: Все, Дэйв.Листер: Что?.. Капитан Холлистер?!Холли: Все мертвы, Дэйв.

²¹⁸ *Ахматова А. А. Поэма без героя. Часть первая* («Смерти нет – это всем известно, / Повторять это стало пресно, / А что есть – пусть расскажут мне...»).

²¹⁹ «– Вам нужно мертвых душ? – спросил Собакевич очень просто, без малейшего удивления, как бы речь шла о хлебе.– Да, – отвечал Чичиков и опять смягчил выражение, прибавивши: – Несуществующих. – Найдутся, почему не быть... – сказал Собакевич.– А если найдутся, то вам, без сомнения... будет приятно от них избавиться?– Извольте, я готов продать, – сказал Собакевич, уже несколько приподнявши голову и смекнувши, что покупатель, верно, должен иметь здесь какую-нибудь выгоду.«Черт возьми, – подумал Чичиков про себя, – этот уж продает прежде, чем я займусь!» – и проговорил вслух: – А, например, как же цена?.. хотя, впрочем, это такси предмет... что о цене даже странно...– Да чтобы не запрашивать с вас лишнего, по сту рублей за штуку! – сказал Собакевич.– По сту! – вскричал Чичиков, разинув рот и поглядевши ему в самые глаза, не зная, сам ли он ослышался или язык Собакевича по своей тяжелой натуре, не так поворотившись, брякнул вместо одного другого слово. <...>– Да чего вы купитесь? – сказал Собакевич. – Право, недорого! Другой мошенник обманет вас, продаст вам дрянь, а не души, а у меня что ядерный орех, все на отбор: не мастеровой, так иной какой-нибудь здоровый мужик. Вы рассмотрите: вот, например, каретник Михеев! ведь больше никаких экипажей и не делал, как только рессорные. И не то как бывает московская работа, что на один час, – прочность такая, сам и обобьет, и лаком покроет!Чичиков открыл рот, с тем чтобы заметить, что Михеева, однако же, давно нет на свете; но Собакевич вошел, как говорится, в самую силу речи, откуда взялась рысь и дар слова.– А Пробка Степан, плотник? я голову прозакладую, если вы где сыщете такого мужика. Ведь что за силища была! Служи он в гвардии, ему бы Бог знает что дали, трех аршин с вершком ростом!Чичиков опять хотел заметить, что и Пробки нет на свете; но Собакевича, как видно, пронесло: полились такие потоки речей, что только нужно было слушать:– Милушкин, кирпичник! мог поставить печь в каком угодно доме. Максим Телятников, сапожник: что шилом кольнет, то и сапоги, что сапоги, то и спасибо, и хоть бы в рот хмельного. А Еремей Сорокопехин! да этот мужик один станет за всех, в Москве торговал, одного оброку приносил по пятисот рублей. Ведь вот какой народ! <...>– Но позвольте, –

поминовения... прощения... покоя... Умереть *обречены* персонажи²²⁰... *все*²²¹, кого жалко... и, конечно, *главный герой*²²², с особым упором на мелодраматичность... А. А. Ахматова понимала это и *отпустила души близких себе людей на покаяние*... придав им художественный образ... *Отдалила* от себя, дав возможность *арендовать их чувства*²²³ другим... Василий Розанов мог стать, согласно замыслу, *тропнеймером*²²⁴ ахматовского *зазеркалья*, однако ни в одну из редакций «Поэмы без героя» не вошел... Для Розанова в России время застыло?!..

сказал наконец Чичиков, изумленный таким обильным наводнением речей, которым, казалось, и конца не было, – зачем вы исчисляете все их качества, ведь в них толку теперь нет никакого, ведь это все народ мертвый. Мертвым телом хоть забор подпирай, говорит пословица.– Да, конечно, мертвые, – сказал Собакевич, как бы одумавшись и припомнив, что они в самом деле были уже мертвые...» (Н. В. Гоголь. Мертвые души. Глава пятая).

²²⁰ Туве Марика Янсон (9 августа 1914 г., Гельсингфорс, Великое княжество Финляндское – 27 июня 2001 г., Хельсинки), «Опасное лето» («– Это трагедия, дорогая моя, – сказал папа. – И обязательно в конце кто-то должен умереть. Еще лучше, если умрут все, кроме одного, но желательно, чтобы и он тоже»).

²²¹ Григорий Израилевич Горин, при рождении – Офштейн (12 марта 1940 г., Москва – 15 июня 2000 г., там же), «Формула любви» («Тогда она сняла с себя последнюю одежду и тоже бросилась в бурное море. И сия пучина поглотила ее в один момент. В общем, все умерли»).

²²² «...пусть на помост высокий / Положат трупы на виду у всех; И я скажу незначашему свету, / Как все произошло; то будет повесть / Бесчеловечных и кровавых дел, / Случайных кар, негаданных убийств, / Смертей, в нужде подстроенных лукавством, / И, наконец, коварных козней, павших / На головы зачинщиков...» (Трагическая история о Гамлете, принце датском). Перевод Михаила Леонидовича Лозинского (8/20 июля 1886 г., Гатчина – 31 января 1955 г., Ленинград).

²²³ Ив Жамяк (30 января 1918 г., Париж – 1987 г., там же), «Месье Амилькар, или Человек, который платит».

²²⁴ Первоисточник художественной выразительности.

Третье вступление. Петербург

*На Галерной чернела арка, / В Летнем тонко пела флюгарка, / И
серебряный месяц ярко / Над серебряным веком стыл.
Анна Ахматова²²⁵*

*Странишк... только странишк, везде только странишк...
Василий Розанов²²⁶*

*А я иду – за мной беда, / Не прямо и не косо, / А в никуда и в
никогда, / Как поезда с откоса.
Анна Ахматова²²⁷*

В. В. Розанов желал *продавить жизнь... сделать шаг снизу вверх... вдаль и ввысь...* из провинции в Петербург!!.. Без *сентиментальных соплей... жестко...* Амбиции начинающего литератора, почувствовавшего вкус к творчеству – да!!.. Потребность в ином существовании, в иных жизненных обстоятельствах – да!! Учительской профессии своей не любил. Безденежье катастрофически угнетало. Мещанство уездного быта затягивало, но страшно тяготило. Ни баловень судьбы?!.. Ни аристократ крови?!..

Хотелось столичной жизни, несмотря на предупреждение известного публициста Н. Н. Страхова²²⁸, с которым состоял в переписке и к которому был его первый петербургский вояж²²⁹: «И вы хотите в Петербург, в котором я живу с 1844 года, – и до сих пор не могу привыкнуть к этой гадости, и к этим людям, и к этой природе»²³⁰. Страхов ходатайствовал о Розанове перед Георгиевским²³¹, Рачинский²³² действовал через Победоносцева. Успех сопутствовал Т. И. Филиппову²³³, по протекции которого нашлось место в Государственном контроле²³⁴. Таким образом, 16 марта 1893 года в возрасте 37 лет²³⁵ коллежский советник Василий

²²⁵ Ахматова А. А. Поэма без героя. Глава третья.

²²⁶ Розанов В. В. Уединенное.

²²⁷ Один идет прямым путем...

²²⁸ Николай Николаевич Страхов (16/28 октября 1828 г., Белгород, Курская губерния – 24 января / 5 февраля 1896 г., Санкт-Петербург) – русский философ, публицист, литературный критик, член-корреспондент Петербургской академии наук (1889), действительный статский советник.

²²⁹ В рождественские каникулы 1888–1889 гг.

²³⁰ Розанов В. В. Собрание сочинений. Литературные изгнанники: Н. Н. Страхов, К. Н. Леонтьев. М.: Республика, 2001.

²³¹ Александр Иванович Георгиевский (31 июля / 12 августа 1830 г., Москва – 15/28 апреля 1911 г., Санкт-Петербург) – председатель Ученого комитета Министерства народного просвещения, действительный тайный советник, сенатор (1910); один из главных деятелей по введению классической системы образования в Российской империи.

²³² Сергей Александрович Рачинский (2/14 мая 1833 г., Татево, Бельский уезд, Смоленская губерния – 2/15 мая 1902 г., там же) – профессор физиологии растений Московского университета (1859–1868), учитель Татевской церковной школы для крестьянских детей (1873), автор книги «Сельская школа (1891), переводчик, музыковед.

²³³ Тертий Иванович Филиппов (24 декабря / 5 января 1826 г., Ржев – 30 ноября / 12 декабря 1899 г., Санкт-Петербург) – государственный деятель Российской империи, сенатор (1883), действительный тайный советник (1889), Государственный контролер (1889). Был известен как публицист, православный богослов и собиратель русского песенного фольклора.

²³⁴ Государственный контроль – орган Комитета министров Российской империи, осуществлявший контрольно-счетные и наблюдательные функции в области прихода, расхода и хранения капиталов государственного бюджета, а также бюджетов всех министерств и ведомств по отдельности. Образованный на правах министерства в 1811 г. в рамках реформы системы государственной власти, проводимой императором Александром I, Александром Павловичем Романовым (12/23 декабря 1777 г., Санкт-Петербург – 19 ноября / 1 декабря 1825 г., Таганрог), и разработанной графом (1839) Михаилом Михайловичем Сперанским (1/12 января 1772 г., село Черкутино, Владимирская губерния – 11/23 февраля 1839 г., Санкт-Петербург), Государственный контроль Российской Империи в течение первых 25 лет своего существования носил название «Государственное управление ревизии государственных счетов» (28 января / 9 февраля 1811 г. – 30 декабря 1836 г. / 11 января 1837 г.) и только затем получил свое окончательное наименование, просуществовавшее до 28 февраля / 13 марта 1917 г.

Васильевич Розанов *перемещен по службе* в Государственный контроль в Санкт-Петербурге с назначением на должность чиновника особых поручений. Его первый петербургский адрес: Петербургская сторона, Павловская улица²³⁶, дом 2, квартира 24. Первый этаж. Выше этажом жил писатель-публицист Иван Федорович Романов²³⁷ с женой Ольгой Ивановной.

В дом на углу Павловской и Большого проспекта Петербургской стороны Розанов въехал в апреле с женой Варварой Дмитриевной²³⁸ и полугодовой дочерью Надей²³⁹.

«Первая Надя была удивительна. По дням она была дремлива и сияла ночью. Но и днем: у нее были огромные или, вернее, огромно раскрываемые темные глаза, в высокой степени осмысленные, разумные. И она смотрела ими перед собой. Раз мама пришла и сказала: «Вообрази: какой-то генерал встретился и сказал: Извините, что это за ребенок: у него такие глаза». А ночью я ее ставил на зеленый стол (письменный) перед лампой. И чуть цепляясь пальчиками ног за сукно (я ее держал в руках, ей было 7–8–9 месяцев), она вся сияла, горела нездешним разумом. И улыбалась нам с мамой. Или уходил (неся) в боковушку. С улицы горел фонарь, газ, я ставил ее на подоконник. И вот она четверть, половину часа не отрывая глаз смотрела на волнующееся пламя. Как мотылек. И как мотылек сгорела в каком-то внутреннем пламени».

*Василий Розанов*²⁴⁰

Вот ОН!!.. *блистательный Санкт-Петербург*²⁴¹... «Все здесь удобно, Нева чудно хороша; небо слезоточиво»²⁴². Но!.. *любви* не случилось... надежды не оправдались... *Испорченные в литературном отношении годы!!.. Ни предметов, ни тем, ни лиц, – один гнев...* Варвара Дмитриевна в меховой, но короткой, до колен, кофте... (*Лошадь извозчик теплее укутывает, чем я свою Варю*²⁴³) мучилась, потеряла сон и чуть не начала мешаться в уме, когда при столичной дороговизне должна была кормить семью на 100 рублей (в провинции Розанов получал 150 рублей в месяц), при больной и вскоре умершей от менингита дочери. Вещи были заложены в ломбард, и *уже ничего больше не было*, не из чего было платить за стирку, платить зеленщику и мяснику. *Как пройдет фельетон, так мы и живем месяц...*

Петербургскому литературному миру В. В. Розанов был неизвестен, не интересен, а попросту говоря – чужд!! Он *стучался* в разные двери, но открывали ему нехотя... с опаской... раздражением...

«Я жил тогда в Петербурге, на Пушкинской, в том громадном «Палероале»²⁴⁴... Однажды утром ко мне постучались²⁴⁵... Так как я начинал свое

²³⁵ Василий Васильевич Розанов (20 апреля / 2 мая 1856 г., Веллуга, Костромская губерния – 5 февраля 1919 г., Сергиев Посад).

²³⁶ Ныне Мончегорская ул. Дом сохранился.

²³⁷ Иван Федорович Романов (1857 г. или сентябрь 1858 г. – 16/29 мая 1913 г.) – публицист, прозаик, издатель; печатался под псевдонимами Рцы, Гатчинский Отшельник и др.

²³⁸ Варвара Дмитриевна Розанова, в первом замужестве Бутягина, урожденная Руднева (1864 г., Елец – 15 июля 1923 г., Сергиев Посад) – вторая жена В. В. Розанова.

²³⁹ Надежда Васильевна Розанова (6/18 ноября 1892 г., Белый, Смоленская губерния – 25 сентября 1893 г., Санкт-Петербург) – первая дочь В. В. Розанова; похоронена на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга вблизи могилы святой Ксении Петербургской, настоящее имя – Ксения Григорьевна Петрова (между 1719/1730 г. – не позднее 1806 г., Санкт-Петербург).

²⁴⁰ *Розанов В. В. Собрание сочинений. Последние листья*. М.: Республика, 2000.

²⁴¹ «Блистательный Санкт-Петербург» – сборник стихотворений (Берлин, 1923) поэта и драматурга Серебряного века Николая Яковлевича Агнивцева (8/20 апреля 1888 г., Москва – 29 октября 1932 г., там же).

²⁴² РНБ. Ф. 631. № 96.

²⁴³ *Розанов В. В. Литературные изгнанники*.

²⁴⁴ Дом меблированных комнат (Пушкинская улица, дом 20).

²⁴⁵ В начале ноября 1896 г.

утро, по петербургским обычаям, к вечеру, то и не торопился открыть дверь. Незвестный посетитель ушел, ничего не добившись... Часа через два раздался снова стук. На этот раз я открыл, и в дверь просунулась сердитая физиономия господина средних лет, в очках, с рыжей редкой бородкой, с угрюмым и раздраженным видом. *Какой учитель!* – было первое мое впечатление. Какой типичный учитель, сердитый, потому что ему плохо ответил ученик и потому что учителям вообще полагается сердиться... Это был Василий Васильевич²⁴⁶...».

*Петр Перцов*²⁴⁷²⁴⁸

Что современникам до какого-то Василия Розанова?!.. С его провалом на философском поприще (книга «О понимании»)... Нелепой полемикой с Владимиром Соловьевым²⁴⁹... Сотрудничеством в консервативной прессе... *Педагог из глухомани?!.. Ретроградский новичок?!.. Истребитель либералов?! Со свиным рылом да в калашный ряд?!*

«Решительно не помню, кто нас с ним познакомил. Может быть, молодой философ Шперк²⁵⁰ (скоро умерший). Но слышали мы о нем давно. Любопытный человек, писатель, занимается вопросом брака. Интересуется в связи с этим вопросом (о браке и деторождении) еврейством. Бывший учитель в провинции (как Сологуб²⁵¹).

У себя, вечером, на Павловской улице, он показался нам действительно любопытным. Невзрачный, но роста среднего, широковатый, в очках, худощавый, суетливый, не то застенчивый, не то смелый. Говорил быстро, скользко, не громко, с особенной манерой, которая всему, чего бы он ни касался, придавала интимность. Делала каким-то... шепотным. С *вопросами* он фамильярничал, рассказывал о них *своими словами* (уж подлинно *своими*, самыми близкими, точными, и потому не особенно привычными. Так же, как писал).

В узенькой гостиной нам подавала чай его жена, бледная, молодая, незаметная. У нее был тогда грудной ребенок²⁵² (второй, кажется). Девочка лет 8–9, падчерица Розанова²⁵³, с подтянутыми гребенкой бесцветными волосами косилась и дичилась в уголку.

Была в доме бедность. Такая невидная, чистенькая бедность, недостача, стеснение. Розанов тогда служил в контроле. И сразу понималось, что это нелепость.

---

²⁴⁶ Розанов.

²⁴⁷ Петр Петрович Перцов (4/16 июня 1868 г., Казань – 19 мая 1947 г., Москва) – поэт, прозаик, публицист, искусствовед, литературовед, литературный критик, журналист и мемуарист, издатель (журнал «Новый путь»).

²⁴⁸ Государственный Литературный музей. Ф. 362, оп. 1, ед. хр. 175.

²⁴⁹ Владимир Сергеевич Соловьев (16/28 января 1853 г., Москва – 31 июля / 13 августа 1900 г., Узкое, Московская губерния, имение Трубецких) – философ и религиозный мыслитель, основоположник «философии всеединства», доктрин «бого-человечества», «вселенской теократии» и социологии, публицист, критик, поэт.

²⁵⁰ Федор (Фридрих) Эдуардович Шперк (10/22 апреля 1872 г., Санкт-Петербург – 7/19 октября 1897 г., санаторий Халила, Финляндия) – публицист, критик, философ, поэт.

²⁵¹ Федор Сологуб, наст. фамилия – Федор Кузьмич Тетерников (17 февраля / 1 марта 1863 г., Санкт-Петербург – 5 декабря 1927 г., Ленинград) – поэт, прозаик, драматург, переводчик. Будучи учителем Крестецкого народного училища, провел три года в Новгородской губернии.

²⁵² Татьяна Васильевна Розанова.

²⁵³ Александра Михайловна Бутягина (июнь 1883 г., Елец – 20 декабря 1920 г., Сергиев Посад) – падчерица В. В. Розанова, дочь В. Д. Розановой-Бутягиной от первого брака.

Ведь вот и наружность, пожалуй, чиновничья, *мизерабельная* (сколько он об этой мизерабельной своей наружности говорил, писал, горевал!), – а какой это, к черту, контрольный чиновник? Просто никуда.

Не знаю, каким он был учителем (что-то рассказывал), – но, думается, тоже никуда».

*Зинаида Гиппиус*²⁵⁴

Нарастало разочарование от жизни, от утомительной и монотонной службы, нищенского жалованья, формализма и воровства чиновничества, циничного практицизма горожан. Через год жизни в столице атмосфера неторопливого уездного быта, которая еще недавно представлялась Розанову тягостно-унылой, кажется ему желанной идиллией, а провинциалы *в тысячи раз лучше и чище бледно-черно-грязных петербуржцев*²⁵⁵. «Здесь народ тупой и умен только на интригу, в этом – собаку съели; интриганы министры, интриганы редакторы, интриганы писатели»²⁵⁶. «Грязно? Что делать – это Петербург»²⁵⁷. «Говорят: *Петербургские люди холодны*: о, какая это ошибка! Они вялы, тупы, безжизненны»²⁵⁸. «Куда Петербургу до провинции (даже в смысле серьезной *интеллигентности!*)»²⁵⁹. «Петербург меня только измучил и, может быть, развратил. Сперва (отталкивание от высокопоставленного либерал-просветителя и мошенника) безумный консерватизм, потом столь же необузданное революционерство, особенно религиозное, антицерковность, антихристианство даже»²⁶⁰. «Петербург – вероятно, по безличности своей – вообще не имеет в себе ассимилирующих, сливающихся, уподобляющих сил. Он может покорить; он совершает глоток; но проглоченное становится в его желудке *долотом*, от коего *болит нутро* России»²⁶¹. «Не верны, в самом существе своем неверны петербургские видения; и сам Петербург, как уже заметил проникновенно Достоевский, есть *самый умышленный город на земле*, тем паче – умышленны и лживы его мечты, порывы, *соображения*, и не только соображения его *департаментов*, но и его журналов... Не нужно вовсе Петербурга... Эта *жаба*, вылезшая из *хладных финских вод* на *топкий берег* в дельте Невы, – будет не столько растерзана, сколько просто раздавлена с гадливым чувством»²⁶². «Что в нем – болота, вечно дождь идет, и всем сыро и холодно»²⁶³.

Все изменилось, после того как А. С. Суворин пригласил В. В. Розанова работать в редакцию «Нового времени»²⁶⁴. 26 марта 1899 года Розанов уходит со службы в Государственном контроле, становится *нововременцем*, и уже в июне становится жителем нового петербургского адреса: Шпалерная улица, дом 39, квартира 4²⁶⁵.

²⁵⁴ З. Гиппиус. Живые лица. Задумчивый странник. О Розанове.

²⁵⁵ РНБ. Ф. 631, № 73а.

²⁵⁶ РНБ. Ф. 631, № 70.

²⁵⁷ РНБ. Ф. 631, № 56.

²⁵⁸ РНБ. Ф. 631, № 82.

²⁵⁹ Розанов В. В. О себе и жизни своей. М.: Московский рабочий, 1990.

²⁶⁰ Розанов В. В. Уединенное.

²⁶¹ Розанов В. В. Собрание сочинений. Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. Литературные очерки. О писательстве и писателях. М.: Республика, 1996.

²⁶² Русское обозрение. 1897. № 4.

²⁶³ Розанов В. В. Собрание сочинений. Террор против русского национализма. Статьи и очерки 1911 г. М.: Республика, 2006.

²⁶⁴ «Новое время» – газета, издававшаяся в Санкт-Петербурге (1868–1917). До 234-го номера (1869) выходила 5 раз в неделю, затем ежедневно. С 1881 г. выходило 2 издания – утреннее и вечернее. С 1891 г. издавалось еженедельное иллюстрированное приложение. Это была большая *европейская* газета, в которой печатались наиболее подробные зарубежные новости, объявления крупнейших компаний, подробная хроника, некрологи известных деятелей. В то же время в русском либеральном обществе складывалась репутация «Нового времени» как сервильной, реакционной и беспринципной газеты, а слово *нововременец* становилось нарицательным.

²⁶⁵ В июле 1909 г. семья В. В. Розанова переедет в дом 18 (квартира 23) по Звенигородской улице. В июне 1912 г. состоится переезд на Коломенскую улицу, дом 33, квартира 21. 27 августа 1915 г. Розановы вернутся на Шпалерную улицу, но в дом

«Кто поставлен был в такие тиски, как современный журналист, тот едва ли выйдет сух из воды. Провинность я за собой чувствую как журналист, но если я удостоюсь того, что моя деятельность будет когда-нибудь оценена беспристрастно, то я уверен, что в результате будет плюс. Как издатель я оставляю прекрасное имя. Да, прямо так и говорю. Ни одного пятна. Я издал много, я никого не эксплуатировал, никого не жал, напротив, делал все, что может делать хороший хозяин относительно своих сотрудников и рабочих... Газета дает до 600 тысяч в год, а у меня, кроме долгов, ничего нет, то есть нет денег. Есть огромное дело, которое выросло до миллионного оборота, но я до сих пор не знал никакого развлечения, никаких наслаждений, кроме труда самого каторжного. Расчетлив я никогда не был, на деньги никогда не смотрел как на вещь, стоящую внимания».

*Алексей Суворин*²⁶⁶

Жалованье в 300 рублей в месяц и свыше 2 000 рублей в год за литературные и передовые статьи... Доход Розанова в 1906 году – 12 000 рублей, в 1909 г. – 17 000 рублей, в 1913 г. – 15 909 рублей, в том числе: 6 000 – жалованье в «Новом времени», 3 827 рублей – за литературные и 108 – за передовые статьи в «Новом времени», 380 рублей – проценты в газете, 588 рублей – пенсии, 762 рубля – издание книг, 2 244 – проценты с капитала и, наконец, 2 000 рублей – плата за обучение детей, вносимая газетой. Ежедневный, беспрестанный, изнурительный труд!!.. Помимо петербургского «Нового времени», Розанов печатался под псевдонимом В. Варварин в московской газете «Русское слово»²⁶⁷ (декабрь 1905 г. – ноябрь 1911 г.), а также в журналах «Мир искусства»²⁶⁸ (1899–1904), «Новый путь»²⁶⁹ (1903–1904), «Весы»²⁷⁰ (1904–1909), «Золотое руно»²⁷¹ (1906–1909).

«Писательство есть рок. Писательство есть *fatum*. Писательство есть *несчастье*».

*Василий Розанов*²⁷²

«Талант у писателя невольно съедает жизнь его. Съедает счастье, съедает все. Талант – рок. Какой-то *опьяняющий рок*».

*Василий Розанов*²⁷³

---

446 (квартира 22).

²⁶⁶ Дневник А. С. Суворина. М.; Пг., 1923.

²⁶⁷ «Русское слово» – общественно-политическая, экономическая и литературная (без предварительной цензуры) газета, издававшаяся в Москве (1895 г. – 6 июля 1918 г.).

²⁶⁸ «Мир искусства» – ежемесячный иллюстрированный художественный журнал, выходивший в Санкт-Петербурге (1898–1904) и являвшийся органом одноименного объединения писателей-символистов.

²⁶⁹ «Новый путь» – петербургский религиозно-философский публицистический журнал, созданный в 1902 г. и просуществовавший до конца 1904 г. В. В. Розанов вел отдел «В своем углу».

²⁷⁰ «Весы» – научно-литературный и критико-библиографический ежемесячный журнал, выходивший в Москве в книгоиздательстве «Скорпион» с января 1904 г. по декабрь 1909 г.

²⁷¹ «Золотое руно» – ежемесячный художественный и литературно-критический журнал, выходивший в Москве (1906–1909). Всего вышло 34 номера журнала.

²⁷² *Розанов В. В.* Листва.

²⁷³ *Розанов В. В.* Листва.

«Лучшее в моей литературной деятельности – что десять человек²⁷⁴ кормились около нее. Это определенное и твердое. А мысли?.. Что же такое мысли... Мысли бывают разные».

*Василий Розанов*²⁷⁵

Теперь В. В. Розанов – обеспеченный и заметный столичный журналист, активный участник светской жизни, петербургских литературно-философских *салонов*. Многошумные, многолюдные, затягивающиеся далеко за полночь *ивановские среды* (в петербургской квартире поэта Вячеслава Иванова, так называемой *башине Иванова*, собиралась литературно-артистическая петербургская интеллигенция). Вечера в легендарном доме Мурузи²⁷⁶ у писателя Дмитрия Сергеевича Мережковского и его жены – поэтессы Зинаиды Николаевны Гиппиус.

«Раз, когда с Гиппиус перед камином сидели с высокой *проблемой*, – звонок: из передней в гостиную дробно-быстро просеменил, дрожа мягкими плотностями, невысокого роста блондин с легкой проседью, с желтой бородкой, торчком, в сюртуке; но кричал его белый жилет, на лоснящемся, дрябло-дородном и бледно-морковного цвета лице глянцевели очки с золотой оправой; над лобиною клок мягких редких волос, как кок клоуна; голову набок клонил, скороговорочкою обсюсюкиваясь; и З. Н. нас представила:

– Боря!

– Василий Васильевич!

Это был – Розанов²⁷⁷.

Уже лет восемь следил я за этим враждебным и ярким писателем, так что с огромным вниманием разглядывал: севши на низенькую табуретку под Гиппиус, пальцами он захватывался за пальцы ее, себе под нос выбрызгивая вместе с брызгой слюной свои тряские фразочки, точно вприпрыжку, без логики, с тою пустой доброю, которая – форма поплева в присутствующих; разговор, вероятно, с собою самим начал еще в передней, а может, – на улице; можно ль назвать разговором варенье желудочком мозга о всем, что ни есть: Мережковских, себе, Петербурге? Он эти возникшие где-то вдали отправленья выбрызгивал с сюсюканьем, без окончания и без начала; какая-то праздная и шепелявая каша, с взлетаньем бровей, но не на собеседника, а

²⁷⁴ Семья В. В. Розанова: супруга Варвара Дмитриевна, дочери: Татьяна, Вера (26 июня / 8 июля 1896 г., Санкт-Петербург – 31 мая 1919 г., Сергиев Посад), Варвара, Надежда, сын Василий (28 января 1899 г., Санкт-Петербург – 9 октября 1918 г., Курск), падчерица В. В. Розанова Александра Михайловна Бутягина. Племянники В. В. Розанова: Алексей Николаевич Розанов (28 августа / 9 сентября 1882 г., Белый, Смоленская губерния – 1949 г., Ухта, Коми АССР), Владимир Николаевич Розанов (2/14 марта 1876 г., Нижний Новгород – 15 августа 1939 г., Москва), Николай Николаевич Розанов (25 декабря 1873 г. / 6 января 1874 г., Нижний Новгород – 1928 г.).

²⁷⁵ *Розанов В. В.* Листва.

²⁷⁶ Дом Мурузи – бывший доходный дом, расположенный по адресу Литейный проспект, 24 (27 – по улице Пестеля, 14 – по улице Короленко). Построен в 1874–1877 по проекту архитектора Алексея Константиновича Серебрякова (1836–1905) при участии Петра Ивановича Шестова (1847, Воронеж – 26 декабря 1914 г. / 8 января 1915 г., Санкт-Петербург) и Николая Владимировича Султанова (28 января / 9 февраля 1850 г., имение Прудки, Калужская губерния – 15 сентября 1908 г., Висбаден, Гессен, Германия) для князя Александра Дмитриевича Мурузи (1807–1880) на участке, принадлежавшем когда-то дипломату и путешественнику Николаю Петровичу Резанову (28 марта / 8 апреля 1764 г., Санкт-Петербург – 17 февраля / 1 марта 1807 г., Красноярск). Все последнее десятилетие XIX в. и начало XX в. (в общей сложности 23 года) здесь жили Д. С. Мережковский и З. Н. Гиппиус. Впоследствии здесь находилась общедоступная читальня, которую содержала бабка поэта и переводчика Владимира Алексеевича Пясты, настоящая фамилия – Пестовский (18/30 июня 1886 г., Санкт-Петербург – 19 ноября 1940 г., Голицыно, Московская область). В начале 1920-х гг. по инициативе Николая Гумилева здесь был создан петроградский Дом поэтов. С 1955 до 1972 г. (до отъезда из СССР) в доме Мурузи жил поэт Иосиф Александрович Бродский (24 мая 1940 г., Ленинград – 28 января 1996 г., Бруклин, Нью-Йорк, похоронен на кладбище Сан-Микеле близ Венеции).

²⁷⁷ Знакомство Андрея Белого с Розановым состоялось в январе 1905 г.

над губами своими; в вареньи предметов мыслительности было наглое что-то; в невиннейшем виде – таимая злость.

Меня поразили дрожащие кончики пальцев: как жирные десять червей; он хватался за пепельницу, за колено З. Н., за мое; называя меня Борей, а Гиппиус – Зиночкой; дергались в пляске на месте коленки его; и хитрейше плясали под глянцем очковым ничтожные карие глазки.

Да, апофеоз тривиальности, точно нарочно кидаемой в лоб нам, со вкусом, с причмоками чувственных губ, рисовавших сладчайшую, жирную, приторно-пряную линию! И мне хотелось вскрикнуть: *Хитер нараспаику!* Вдруг, бросив нас, он засопел, отвернулся, гребеночку вынул; пустился причесывать кок; волоса стали гладкие, точно прилизанные; отдалось мне опять: вот просвирня какого-то древнего храма культуры, которая переродилась давно в служащую при писсуаре; мысли же прядали, как пузыри, поднимаясь со дна подсознания, лопааясь, не доходя до сознания, – в бульках слюны, в шепелявых сюсюках.

Небрежно отбулькавши мне похвалу, отвернулся с небрежеством к Гиппиус и стал дразнить ее: ведьма-де! З. Н. отшучивалась, называя его просто *Васей*; а *Вася* уже шепелявил о чем-то своем, о домашнем, – о розовощекой матроне своей²⁷⁸ (ее дико боялся он); дергалась нервно коленка; лицо и потело, и маслилось; губы вдруг сделали ижицу; карие глазки – не видели; из-под очков побежали они морготней: в потолок.

Вдруг Василий Васильевич, круто ко мне повернувшись, забрызгал вопросиками: о покойном отце.

– Он же – умер!..

Вздорг: выпрямился; богомольно перекрестился; и забормотал – с чмыхом, с чмоком:

– Вы – не забывайте могилки... могилки... Молитесь могилкам.

И все возвращался к *могилкам*; с *могилкой* ушел; уже кутаясь в шубу, надвинувши круглую шапку, ногой не попав в большой ботик, он вдруг повернулся ко мне и побрызгал из меха медвежьего:

– Помните же: от меня поклонитесь – могилке!

И тут же, став – ком меховой, комом воротника от нас – в дверь; а З. Н. подняла на меня торжествующий взгляд, точно редкого зверя показывала:

– Ну, что скажете?

– Странно и страшно!

– Ужасно! – значительно выблиснула, – вот так плоть!

– И не плоть, – фантазировал я, – плоть без *ть*; в звуке *ть* – окрыление; *пло* – или лучше два *п*, для плотяности: *п-п-п-пло!*

В духе наших тогдашних дурачеств прозвали мы Розанова:

– Просто *пло!*

Ни в ком жизнь отвлеченных понятий не переживалась как плоть; только он выделял свои мысли – слюнной железой, носовой железой; чмахом, чмыхом; забулькает, да и набрызгивает отправлениями аппарата слюнного; без всякого повода смягнет, ослабнет: до следующего отправления; действует

---

²⁷⁸ Варвара Дмитриевна Розанова.

этим; где люди совершают абстрактные ходы, он булькает, дрызгает; брызнь, а – не жизнь; мыло слизистое, а – не мысль».

*Андрей Белый*²⁷⁹

Знаменитые розановские *журфиксы*²⁸⁰ – хлебосольные чаепития по воскресеньям для *друзей* и *недрузгов*... Помимо философов, литераторов, художников, в квартиру попадало немало случайных любопытствующих людей, которым удавалось через кого-либо получить приглашение.

«В те годы – в конце прошлого столетия и в начале нынешнего – было интересно жить в Петербурге... Было время для поисков теории. В этих поисках, в том напряжении созерцательного творчества, в ряду других, одно из первых мест занял Василий Васильевич. Его дом, естественно, стал одним из интеллектуальных *журфиксов* столицы, куда волна выносила, надолго или мимолетно, каждого захваченного течением. Теперь это было уже совсем не похоже на Павловскую улицу... Напротив, наряду с понедельниками у Дягилева (редакция «Мира искусства»), собраниями у Мережковского и других, розановские воскресенья были одним из тех очагов, где ковалась новая идейность. При радушии хозяев и газетных связях Василия Васильевича здесь набиралось, может быть, больше постороннего элемента, чем в других местах, но *оглашенные*²⁸¹ постепенно сами собой отходили в сторону, а *елищы верные*²⁸² продолжали прясть переходившую со станка на станок пряжу».

*Петр Перцов*²⁸³

«В Петербурге, на Шпалерной улице, у церкви Всех Скорбящих и дома предварительного заключения, около тех мест, где находился некогда дворец сына Петра Великого, царевича Алексея²⁸⁴, в четвертом этаже огромного нового дома, в квартире Василия Васильевича Розанова, лет пять тому назад по воскресным вечерам происходили любопытные собрания. Из незанавешенных окон столовой видны были звездно-голубые снежные дали Невы с мерцающей цепью огоньков до самой Выборгской. Здесь, между Леонардовой Ледой с лебедем²⁸⁵, многогрудой фригийской Кибелой²⁸⁶ и египетской Изидой²⁸⁷ с одной стороны, и неизменно теплящейся в углу, перед старинным образом, лампадкою зеленого стекла – с другой, за длинным чайным столом, под уютно-семейной висячей лампой, собиралось

²⁷⁹ Начало века.

²⁸⁰ Журфикс (*устар.*) – прием гостей в определенный, заранее установленный день недели.

²⁸¹ Ведущие себя бессмысленно, бестолково, шумно.

²⁸² Надежные, стойкие.

²⁸³ Литературные воспоминания. 1890–1902.

²⁸⁴ Алексей Петрович Романов (18/28 февраля 1690 г., Преображенское – 26 июня / 7 июля 1718 г., Санкт-Петербург) – наследник российского престола, старший сын Петра I – последнего царя Всея Руси (с 1682 г.) и первого Императора Всероссийского (с 1721 г.), прозванного Великим (30 мая / 9 июня 1672 г., Москва – 28 января / 8 февраля 1725 г., Санкт-Петербург), и его первой жены Евдокии Федоровны, урожденной Лопухиной (30 июля / 9 августа 1669 г., село Серебрено, Мещовский уезд – 27 августа / 7 сентября 1731 г., Москва).

²⁸⁵ Леда – в древнегреческой мифологии дочь этолийского царя Фестия и Евритемиды (или дочь Сисифа и Пантидии), жена царя Спарты Тиндарея. Упомянута в «Илиаде» и «Одиссее». Поразившись красотой Леды, Зевс на реке Еврот предстал перед ней в образе лебедя и овладел ею, она снесла два яйца, и плодом их союза были Полидевк и Елена. Либо же она снесла тройное яйцо, из яйца родились Кастор, Полидевк и Елена. Либо из двух яиц появилось четверо детей. По другому рассказу, она нашла на прогулке под гиацинтами яйцо, которое снесла Немесида. Леонардо ди сер Пьеро да Винчи (15 апреля 1452 г., селение Анкиано, около городка Винчи, близ Флоренции – 2 мая 1519 г., замок Кло-Люсе, близ Амбуаза, Турень, Франция) изобразил Леду в момент ее совокупления с Зевсом.

²⁸⁶ Кибела – в древнегреческой мифологии фригийская богиня, олицетворение матери-природы.

²⁸⁷ Исида (Изида) – одна из значимых богинь Древнего Египта, идеал женственности и материнства.

удивительное, в тогдашнем Петербурге, по всей вероятности, единственное общество: старые знакомые, сотрудники «Московских ведомостей»²⁸⁸ и «Гражданина»²⁸⁹, самые крайние реакционеры и столь же крайние, если не политически, то философские и религиозные революционеры – профессора духовной академии, синодальные чиновники, священники, монахи, – и настоящие *люди из подполья*²⁹⁰, анархисты-декаденты. Между этими двумя сторонами завязывались апокалиптические беседы, как будто выхваченные прямо из «Бесов»²⁹¹ или «Братьев Карамазовых». Конечно, нигде в современной Европе таких разговоров не слышали. Это было в верхнем слое общества отражение того, что происходило на Светлом озере, в глубине народа».

*Дмитрий Мережковский*²⁹²

«У Розанова *воскресенья* совершались нелепо, нестройно, разгамисто, весело; гостеприимный хозяин развязывал узы; не чувствовалось утеснения в тесненькой, белой столовой; стоял большой стол от стены до стены; и кричал десятью голосами зараз; В. В. где-то у края стола, незаметный и тихий, взяв под руку того, другого, поплескивал в уши; и – рот строил ижицей; точно безглазый; ощупывал пальцами (жаловались иные, хорошенькие, что – щипался), бесстыдничая переблеском очковых кругов; статный корпус Бердяева всклокоченною головой ассирийца его затмевал; тут же, – вовсе некстати из *Нового времени*: Юрий Беляев²⁹³; священник Григорий Петров²⁹⁴, самодушная туша, играя крестом на груди, перепячивал сочные красные губы, как будто икая на нас, декадентов²⁹⁵; Д. С. Мережковский, осунувшийся, убивался фигурю крупною этою; недоуменно балдел он, отвечая невпопад; с бокового же столика – своя веселая группа, смакующая безобразию мощной вульгарности Розанова; рыжеусый, ощеренный хищно, как бы выпивающий карими глазками Бакст²⁹⁶ и пропущий белясо, как шарик утонченный с еле заметным усенком – К. Сомов²⁹⁷.

²⁸⁸ «Московские ведомости» – одна из старейших русских газет, выходила в Москве (1756–1917). Основана Московским университетом.

²⁸⁹ «Гражданин» – политическая и литературная газета-журнал, издавалась в Петербурге (1872–1877, 1882–1914).

²⁹⁰ «Записки из подполья» – повесть Ф. М. Достоевского, изданная в 1864 г. Повествование ведется от лица бывшего чиновника, который проживает в Санкт-Петербурге.

²⁹¹ «Бесы» – шестой роман Ф. М. Достоевского, изданный в 1871–1872. Один из наиболее политизированных романов Достоевского был написан им под впечатлением от ростков террористического и радикального движений в среде русских интеллигентов. Непосредственным прообразом сюжета романа стало вызвавшее большой резонанс в обществе дело об убийстве студента Ивана Иванова, совершенное в 1869 г. революционным кружком «Народная расправа» под руководством Сергея Геннадиевича Нечаева (20 сентября / 2 октября 1847 г., Иваново – 21 ноября / 3 декабря 1882 г., Санкт-Петербург).

²⁹² Религия и революция.

²⁹³ Юрий Дмитриевич Беляев (10 декабря 1876 г., Санкт-Петербург – 1917 г., Петроград) – журналист, театральный критик, прозаик и драматург; псевдонимы «Виконт д'Аполинарис», «Водевиль».

²⁹⁴ Григорий Спиридонович Петров (26 января / 6 февраля 1868 г., Ямбург Петербургской губернии – 18 июня 1925 г., Париж) – священник, публицист, депутат 2-й Государственной думы, в 1908 г. лишен сана, с 1920 г. в эмиграции.

²⁹⁵ Декадентство, также декаданс (от фр. *décadent* – упадочный) – направление в литературе, творческой мысли, самовыражении периода рубежа XIX и XX вв., которое характеризуется эстетизмом, индивидуализмом и имморализмом.

²⁹⁶ Лев Самойлович Бакст, настоящее имя – Лейб-Хаим Израилевич Розенберг (27 января / 8 февраля 1866 г., Гродно – 27 декабря 1924 г., Рюэй-Мальмезон) – художник, сценограф, иллюстратор и дизайнер, работавший преимущественно в Санкт-Петербурге и Париже. Мастер станковой живописи и театральной графики, участник объединения «Мир искусства» и театрально-художественных проектов С. П. Дягилева.

²⁹⁷ Константин Андреевич Сомов (18/30 ноября 1869 г., Санкт-Петербург – 6 мая 1939 г., Париж) – живописец и график, мастер портрета и пейзажа, иллюстратор, один из основателей общества «Мир искусства» и одноименного журнала.

Все – выдвинуты, утрированы; только хозяин смален; мелькнет белым животом; блеснет своим блинным лицом; и плеснет, проходя между стульями, фразочкою: себе в губы; никто ничего не расслышит; и снова провалится между Бердяевым и самодушною тушей Петрова; здесь царствует грузная, розовощекая, строгая Варвара Федоровна²⁹⁸, сочетающая в себе, видно, *Матрену* с матроной; я как-то боялся ее; она знала, что я дружил с Гиппиус; к Гиппиус она питала *мистическое* отвращение, переходящее просто в ужас; я, *друг* Мережковских, внушал ей сомнение.

Розанов, взяв раз за талию, меня повел в показную, парадную комнату; она зарела, как помнится, – розовым; посередине, как трон, возвышалось ложе: не ложное; и приводили: ему поклониться; то – спальня.

Однажды он, смяв меня и налезая, щупал, плевнул вопросом; и я, отвечая, чертил что-то пальцем по скатерти: непроизвольно; он, слов не расслышав, подставивши ухо (огромное), видел след ногтя, чертившего схему на скатерти, и, точно впившись в нее, перечерчивал ногтем, поплеывал: *Понимаете!* Силился вникнуть; вдруг он запыхался, устал, подразмяк, опустил низко голову, снявши очки, протирая их безглазо, впадая в прострацию; физиологическое отправление совершилось; не мог ничего он прибавить; мыслительный ход совершался естественной, что ли, нуждою в нем; так что, откапав матерей мыслей, он капать не мог.

Не забуду воскресников этих; позднее на них пригляделся – впервые я к писателю Ремизову; он сидел, такой маленький, всей головою огромной уйдя себе под спину; дико очками блистал; и огромнейшим лбом в поперечных морщинах подпрыгивал из-под взъерошенных, вставших волос; меня вовсе не зная, уставился, как бык на красное; вдруг, закрививши умильные губки, он мне подмигнул очень странно; мне сделалось жутко; и он испугался; сапнувши, вскочил, оказавшись у всех под микиткой; пошел приставать к Вячеславу Иванову:

– У Вячеслава Иваныча – нос в табаке!

И весь вечер, сутуленький, маленький, странно таскался за В. И. Ивановым; вдруг, подскочивши к качалке, в которой массивный Бердяев сидел, он стремительно, дьявольски-цапким движением перепрокинул качалку; все, ахнув, вскочили; Бердяев, накрытый качалкой, предстал нам в ужаснейшем виде: там, где сапоги, – голова; там же, где голова, – лакированных два сапога; все на выручку бросились; только не Розанов, сделавший ижицу, невозмутимо поплескивал с кем-то».

*Андрей Белый*²⁹⁹

«В столовой в воскресные вечера был всегда изящно сервирован чай. На столе торты, вино, фрукты. За самоваром обычно сидела жена Розанова – Варвара Дмитриевна или его падчерица – Александра Михайловна Бутягина (автор нескольких талантливых беллетристических произведений). На другом конце большого стола, поджав под себя одну ногу и непрерывно курая, восседал Василий Васильевич... Беседа больше шла около него – с ближайшими соседями по столу. Остальные либо прислушивались, либо вели свои разговоры. Общество у В. В. было достопримечательное: кое-кто

²⁹⁸ Варвара Дмитриевна Розанова.

²⁹⁹ Начало века.

из Духовной академии и Религиозно-философского общества, из редакции перцовского «Нового пути», «Мира искусства», а изредка, очень изредка кто-нибудь из «Нового времени»... Встречал я у Розанова Мережковских, Бердяева, Ремизова, Белого, Сологуба, Вяч. Иванова, Бакста, о. Петрова, И. Л. Щеглова³⁰⁰, Е. А. Егорова³⁰¹. Бывала и молодежь, студенты, литераторы: Пяст, Евг. П. Иванов³⁰², Н. Н. Ге³⁰³, музыканты, В. В. Андреев³⁰⁴, Б. А. Зак³⁰⁵. Бывали и просто молодые люди».

*Далмат Лутохин*³⁰⁶³⁰⁷

«У Розанова почти не читали своих литературных произведений; но обильно закусывали; долго засиживались за чайным столом, разговаривали – говорил по большей части хозяин... Потом он вел всех или некоторых гостей в кабинет, – тоже очень просторный, тут было много стеклянных ящиков с аккуратно разложенными монетами: журналист по профессии, – в эту пору Розанов считал себя по призванию нумизматом, и ничем больше».

*Владимир Пяст*³⁰⁸

«Вспоминаю одно из воскресений, когда В. В.³⁰⁹ был особенно в ударе... Разговор был жаркий, перекрестный, причем весь *жар* проистекал от Розанова, который весь был в потоке мыслей, образов, мимики, жестов. Он так увлекался порою, что впадал в *неприличие*. «Что? Автономия Украины? – кричал он на девицу, набожно глядевшую ему в рот. – Вот вам автономия!» – и кукиш взлетел к носу девицы».

*Эрих Голлербах*³¹⁰³¹¹

На *расцветших* многолюдных *воскресениях* Розанова было меньше всего литературы. Там *кипели* споры на религиозно-философские темы... Специальных докладов не проводилось, но обсуждения проходили чрезвычайно живо, во многом благодаря хозяину, который в разговорах на *идейные* темы был раскован, горяч и непредсказуем. Он буквально *фонтанировал* оригинальными идеями.

Тогда же и там же оформилась идея придать частным встречам некий общественный характер. Так возникли Религиозно-философские собрания 1901–1903 гг. – встречи *богоис-*

³⁰⁰ Иван Леонтьевич Щеглов (1/18 января 1865 г., Санкт-Петербург – начало июня 1911 г., там же) – писатель.

³⁰¹ Ефим Александрович Егоров (16/28 декабря 1861 г. – 12 мая 1935 г., Париж) – литератор, переводчик, сотрудник «Нового времени», секретарь редакции журнала «Новый путь» и секретарь петербургских Религиозно-философских собраний.

³⁰² Евгений Петрович Иванов (7/19 декабря 1879 г., Санкт-Петербург – 5 января 1942 г., Ленинград) – писатель.

³⁰³ Николай Петрович Ге (1884–1920) – публицист, искусствовед, внук художника Николая Николаевича Ге (15/27 февраля 1831 г., Воронеж – 1/13 июня 1894 г., хутор Ивановский, Черниговская губерния).

³⁰⁴ Василий Васильевич Андреев (3/15 января 1861 г., Бежецк, Тверская губерния – 26 декабря 1918 г., Петроград) – музыкант, основатель первого оркестра русских народных инструментов, виртуоз игры на балалайке.

³⁰⁵ Музыкант, студент консерватории, учитель музыки детей В. В. Розанова.

³⁰⁶ Далмат Александрович Лутохин (23 сентября / 5 октября 1885 г., Санкт-Петербург – 1942 г., Ленинград) – экономист, журналист, выслан из России в 1923 г., вернулся в 1927 г. при содействии М. Горького.

³⁰⁷ Воспоминания о Розанове // Вестник литературы. 1921. № 4/5.

³⁰⁸ Встречи.

³⁰⁹ Розанов.

³¹⁰ Эрих Федорович Голлербах (11/23 марта 1895 г., Царское Село – 1942 г., Ленинград) – поэт, литературный критик, публицист, автор книги и статей о В. В. Розанове. Во время личного знакомства и переписки с Розановым – студент Петербургского университета.

³¹¹ Встречи и впечатления.

кательской русской интеллигенции и православной церкви, проходившие в здании Географического общества³¹² у Чернышева моста³¹³.

«Многие мне приписывали инициативу и основание религиозно-философских собраний в Санкт-Петербурге. Это было бы лестно, так как эти собрания (я думаю) сыграли большую роль в движении нашей религиозной мысли. Но правда вынуждает сказать, что этого не было, т. е. что я не принимал участия в этом возникновении. Я даже не помню, как они произошли. Как-то вдруг стали говорить об этом. Кто? Когда? Лица и граница времени путается. *Мы говорили. Все говорили.* Была очень счастливая пора, по настроению, по взаимному всех ко всем доверию. Но я думаю, внутренне инициатива исходила от Мережковского; и еще правдоподобнее, что первая шепнула ему на ухо его З³¹⁴. И уже заставила его закричать (он всегда кричал). Сейчас же поддержал Философов³¹⁵, – тогда ходивший в прелестном пиджаке и так прелестно себя державший. С ним и Дягилев, но этот не очень (художество). Тут загудел, я думаю, Тернавцев³¹⁶, тоже Егоров, а они вместе уговорили В. М. Скворцова³¹⁷ попросить Победоносцева дать *licentiam*³¹⁸. Победоносцев сказал Плеве³¹⁹, что он *ручается*, – и замечательное общество стало действовать, без устава, без официального разрешения, без всякой формы. Отчеты собраний печатались в газетах; там были произносимы впервые за историю существования русской церкви – свободные религиозные речи, свободная и всесторонняя критика состояния и самих принципов церкви. Между тем этот поистине религиозный митинг – настоящий митинг – никем не был разрешен и даже нигде не был зарегистрирован. Необыкновенное его разрешение совершенно свидетельствует о прекрасной доверчивой душе Победоносцева, – и о духе терпимости вообще нашей Церкви, нашего духовенства, в частности, и особенно митрополита Антония³²⁰. Он прислал сюда своего друга, архимандрита (вскоре епископа) Антонина³²¹. Антонин был нам всем истинным другом. Мы все его любили и ценили его с проблесками гениальности и порывами безумия ума».

*Василий Розанов*³²²

³¹² Русское географическое общество, учреждено 6/18 августа 1845 г. Высочайшим повелением императора Николая I (25 июня / 6 июля 1796 г., Царское Село – 18 февраля / 2 марта 1855 г., Санкт-Петербург). Одно из старейших географических обществ мира после Парижского (1821), Берлинского (1828) и Лондонского (1830).

³¹³ Мост Ломоносова (с 1798 по 1948 г. – Чернышев мост; до 1798 г. – Екатерининский мост) – мост через реку Фонтанку. Один из выдающихся памятников мостостроительной культуры города Санкт-Петербурга.

³¹⁴ Зинаида Гиппиус.

³¹⁵ Дмитрий Владимирович Философов (26 марта / 7 апреля 1872 г., Санкт-Петербург – 5 августа 1940 г., курорт Отвоцк под Краковом, Польша) – критик, публицист, общественный деятель.

³¹⁶ Валентин Александрович Тернавцев (14/26 февраля 1866 г., село Пришиб, Мелитопольский уезд, Таврическая губерния – 28 августа 1940 г., Серпухов) – религиозный деятель, чиновник Синода.

³¹⁷ Василий Михайлович Скворцов (12/24 января 1859 г., село Спешнево, Данковский уезд, Рязанская губерния – 2 мая 1932 г., Сараево), чиновник Синода.

³¹⁸ Дозволение (*лат.*).

³¹⁹ Вячеслав Константинович Плеве (8/20 апреля 1846 г., Мешовск, Калужская губерния – 15/28 июля 1904 г., Санкт-Петербург) – министр внутренних дел с апреля 1902 г.

³²⁰ Антоний, Вадковский Александр Васильевич (3/15 августа 1846 г., село Царевка, Кирсановский уезд, Тамбовская губерния – 2/15 ноября 1912 г., Санкт-Петербург) – митрополит Санкт-Петербургский и Ладоский, член Государственного совета.

³²¹ Антонин, Грановский Александр Андреевич (21 ноября / 3 декабря 1865 г., село Хоришки, Кабелякский уезд, Полтавская губерния – 14 января 1927 г., Москва) – епископ.

³²² *Розанов В. В. Собрание сочинений Когда начальство ушло. М.: Республика, 1997.*

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний разрешил участвовать в Религиозно-философских собраниях всему *черному* и *белому* духовенству³²³, всем академическим профессорам и приват-доцентам и, по выбору, студентам Санкт-Петербургской духовной академии. Монахи и белое духовенство сидели справа от председателя, интеллигенция – слева. Здесь часто бывали епископ Феофан³²⁴, Андрей Белый, Александр Блок, Евгений Иванов, Валерий Брюсов³²⁵, Максимилиан Волошин³²⁶, Петр Перцов, Павел Флоренский³²⁷. Сам Василий Розанов своих докладов на Собраниях не произносил, его доклады читали за него другие. Вот его объяснения: «Когда в Религиозно-философском обществе читали мои доклады (по рукописям и при слушателях перед глазами), – я бывал до того подавлен, раздавлен, что ничего не слышал (от стыда)»³²⁸. *Трагический лоб, пальцы, закрывающие глаза*³²⁹... Возражения Розанов собирал, а после писал на них ответы, которые также читал кто-то другой.

«К Розанову льнуло и православное духовенство, несмотря на его жесткие статьи по поводу христианства и Христа... С первого взгляда это кажется странным. Розанов ведь был *светский* писатель при этом, т. е. *интеллигент* – слово в духовном мире тогда *страшное*. Но, во-первых, был не интеллигент, как прочие, *пугала из тьмы*, которые, мол, никакого Бога не признают, как и *благонамеренных* журналов: он писал в «Новом времени». Во-вторых (и это особенно для белого духовенства), чувствовалось в нем какая-то семейная теплота. А что он *еретик* – не беда: еретик всегда может вернуться на правый путь... Так было и дальше, несмотря на жестокие выпады на Собраниях против церкви, духовенства, в особенности против Монашества»³³⁰... «Ну, а другие *церковники* – приятельствовали с Розановым, прощая резкие выпады по их адресу, вот почему: он, любя всякую плоть, обожал и плоть церковную, православие, самый его быт, все обряды и обычаи. Со вкусом он исполняет их, зовет в дом чудотворную икону и после молебна как-то пролезает под нее (по старому обычаю). Все делается с усердием и с умилением. За это-то усердие и *душевность* Розанова к нему и благоволили отцы. А *еретичность*... да, конечно, однако ничего: только бы поостроже хранить от него себя и *овец*³³¹ своих»³³²... «Трудность же положения *светской стороны* в Собраниях была вот в чем: Розанов совпадал – но не всегда, и не во всем, – с линией Собраний. С некоторых сторон он был громадной ей

³²³ Черное духовенство – неформальное общее название для насельников монастырей, давших обет безбрачия. Белое духовенство (также приходское духовенство) – неформальное общее название для не-монашесствующих христианских священнослужителей и церковнослужителей.

³²⁴ Феофан, Быстров Василий Дмитриевич (31 декабря 1873 г. / 12 января 1874 г., Подмошье, Новгородская губерния – 19 февраля 1940 г., Лимей, департамент Дордонь, Франция) – архиепископ Полтавский, ректор Санкт-Петербургской духовной академии (1909–1910), епископ Санкт-Петербургский и Ладожский (1908), епископ Ямбургский (1909–1910), архиепископ Полтавский и Переяславский (1913), духовник царской семьи после 1905 г.

³²⁵ Валерий Яковлевич Брюсов (1/13 декабря 1873 г., Москва – 9 октября 1924 г., там же) – поэт, прозаик, драматург, переводчик, литературный критик и историк; один из основоположников русского символизма.

³²⁶ Максимилиан Александрович Волошин, фамилия при рождении – Кириенко-Волошин (16/28 мая 1877 г., Киев – 11 августа 1932 г., Коктебель) – поэт, переводчик, художник-пейзажист, художественный и литературный критик.

³²⁷ Павел Александрович Флоренский (9/21 января 1884 г., Евлах, Елизаветпольская губерния – 25 ноября 1937 г. особой тройкой НКВД Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания и 8 декабря расстрелян, похоронен в общей могиле расстрелянных НКВД под Ленинградом – «Левашовская пустошь»; по другим данным – расстрельный могильник Лодейнопольского лагеря) – священник, богослов, религиозный философ.

³²⁸ *Розанов В. В. Уединенное.*

³²⁹ *Волошин М. А. Лики творчества.*

³³⁰ З. Гиппиус. Дмитрий Мережковский.

³³¹ Паству.

³³² Живые лица...

поддержкой и помощью; с другой – он ее искривлял и как бы разрушал. И когда в Собраниях церковники нападали на Розанова огулом, одинаково и на правду его и неправду, тут-то и приходилось трудно: надо было Розанова защищать, но в то же время, защищая *линию*, – отъединяться от него...»³³³.

Зинаида Гиппиус

Менялась жизнь В. В. Розанова – менялось его отношение к Санкт-Петербургу!!.. «Трепета души, вдохновения, прямо живого, движущего – в Петербурге больше. Москва есть неискоренимый эстет, и так с самого рождения своего, вечно думающая о том, чтобы все было красиво, процессуально, *знаменательно*... Совесть – дурнушка, не кокетлива, не нарядлива, хотя исполнена безмерной красоты в своей неубранности. И вот этого гораздо больше, мне думается, в Петербурге. Его легкомыслие легко сбегает, а ответственность в нем чутка. Петербург еще только начал, начинает жить. Великие душевные грезы его сил еще впереди. О Петербурге можно сказать, что Лермонтов³³⁴ раз написал в черновой тетради и слова обвел в рамку: «Россия вся в будущем». И Петербург – *весь в будущем*. Чиновный его фазис – не все и даже не большая частность... Во всяком случае, это Россия стала чиновна, а не Петербург. В Петербурге Россия только сосредоточила свое чиновничество, как уже в наличном центре»³³⁵.

«В 93 году у Николаевского моста, в Петербурге, впервые я увидел настоящих египетских сфинксов. «Из древнего города Фив, поставленные повелением ныне царствующего Государя», – как говорила на них надпись. Они стали уличным украшением – подробностью около «гранита», в который «оделась Нева»³³⁶. Самая коротенькая река в мире течет мимо их, как три тысячи лет назад текла самая длинная, и город самый новый из европейских шумит около обитателей самого ветхого в истории города. Однако все эти мысли-сопоставления пришли мне на ум гораздо позднее: при первом же разглядывании меня остановило удивительное выражение *лица* сфинксов. Как это может проверить наблюдением всякий, – это суть молодые лица с необыкновенно веселым выражением, которое я не мог бы определить выше и лучше, как известную поговорку: «Хочется прыснуть со смеху». Я долго, внимательно, пытливо в них всматривался, и так как позднее мне случилось два года ежедневно ездить мимо них, то я не могу думать, чтобы обманулся во впечатлении: это были самые веселые и живые из встреченных мною в Петербурге действительно, казалось бы, живых лиц!!.. От впечатления веселого, улыбающегося лица я позднее стал переходить к другим их линиям: сложение спины и состав бедер – удивительны по силе и правде. Это как бы фигуры из «Войны и мира» Толстого, перед коими остальные памятники Петербурга (включая статую Фальконета – Петра³³⁷) есть то же, что перед жизненными созданиями гениального художника забытые мною лица из одного, в детстве прочитанного рассказа, от которого я запомнил только заглавие: «Яшка – красная

³³³ З. Гиппиус. Арифметика любви.

³³⁴ Михаил Юрьевич Лермонтов (3/15 октября 1814 г., Москва – 15/27 июля 1841 г., Пятигорск) – поэт.

³³⁵ Петр Великий и Петербург // Новое время. 1903. 16 мая.

³³⁶ «В гранит оделась Нева; / Мосты повисли над водами; / Темно-зелеными садами / Ее покрылись острова...» (А. С. Пушкин. Медный всадник).

³³⁷ Этьен Морис Фальконе (1 декабря 1716 г., Париж – 24 января 1791 г., там же) – французский скульптор. Всю жизнь Фальконе мечтал о создании монументального произведения, воплотить эту мечту ему удалось в России. По совету французского писателя и философа-просветителя Дени Дидро (5 октября 1713 г., Лангр – 31 июля 1784 г., Париж) императрица Всероссийская (1762–1796) Екатерина II, урожденная София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская, в православии Екатерина Алексеевна (21 апреля / 2 мая 1729 г., Штеттин, Пруссия – 6/17 ноября 1796 г., Санкт-Петербург) поручила скульптору создание конного памятника Петру I. Эскиз из воска был сделан еще в Париже, после приезда мастера в Россию в 1766 г. началась работа над гипсовой моделью в величину статуи. Отказавшись от аллегорического решения, предложенного ему в окружении Екатерины II, Фальконе решил представить самого царя как «созидателя, законодателя и благодетеля своей страны», который «простирает десницу над объезжаемой им страной». Голову статуи он поручил моделировать своей ученице Мари-Анна Колло (1748 г., Париж – 1821 г., Маримон, близ Нанси), но впоследствии, по-видимому, внес свои коррективы в образ, пытаясь выразить в лице Петра сочетание мысли и силы.

рубашка»³³⁸... Но удивительное влечение к их фигурам и почти волнение при созерцании меня никогда не оставляло и сохраняется до сих пор»³³⁹.

Внимание Розанова не сфокусировалось на архитектуре и памятниках Санкт-Петербурга, в его сочинениях исторические здания, монументальная скульптура, знаменитые дворцы и парки – ничего не значащий фон. Однако все розановские литературно-философские *озарения* в области *секретов Востока (исследования сирийской и египетской культуры любово-страстия)*, – как выразится Победоносцев)³⁴⁰ непосредственно связаны с музеем Императорской Академии художеств³⁴¹, с коллекциями Императорского Эрмитажа³⁴², с книгохранилищем Публичной библиотеки. Гипсовые слепки со скульптурных произведений древней Греции и Рима (*Изящны и мертвы!!*)³⁴³... Подлинные шедевры античного искусства... Археологические и письменные памятники Древнего Египта...

«Я отпросился у начальства говеть и с энтузиазмом, какого не могу передать, поспешил в понедельник в заветные и с тех пор священные для меня двери Публичной библиотеки, в ее знаменитые, тихие, поэтические залы *отделений*. В самом деле – это прекраснейшее, религиознейшее (по серьезности) здание в Петербурге. Но что читать? А я страшно торопился. Полочек, шкафчиков специально с Египтом – нет. О! теперь я уже знаю все уголки, где старый египетский аист свил себе гнездо, но тогда не знал. К счастью, помог мне случайно встреченный там знакомый. *Да вот длинные красные томы...* И я погрузился. В шесть дней недели я не терял минуты; потом – немножко страстной недели, потом – субботы летом (день, свободный

³³⁸ Толстой Л. Н. Царь и рубашка. Сказка («Один царь был болен и сказал:– Половину царства отдам тому, кто меня вылечит. Тогда собрались все мудрецы и стали судить, как царя вылечить. Никто не знал. Один только мудрец сказал, что царя можно вылечить. Он сказал:– Если найти счастливого человека, снять с него рубашку и надеть на царя, – царь выздоровеет. Царь и послал искать по своему царству счастливого человека; но послы царя долго ездили по всему царству и не могли найти счастливого человека. Не было ни одного такого, чтобы всем был доволен. Кто богат, да хворает; кто здоров, да беден; кто и здоров и богат, да жена не хороша, а у кого дети не хороши; все на что-нибудь да жалуются. Один раз идет поздно вечером царский сын мимо избышки, и слышно ему – кто-то говорит:– Вот, слава Богу, наработался, наелся и спать лягу; чего мне еще нужно? Царский сын обрадовался, велел снять с этого человека рубашку, а ему дать за это денег, сколько он захочет, а рубашку отнести к царю. Посланные пришли к счастливому человеку и хотели с него снять рубашку; но счастливый был так беден, что на нем не было и рубашки»).

³³⁹ Розанов В. В. Собрание сочинений. Во дворе язычников. М.: Республика, 1999.

³⁴⁰ РНБ. Ф. 631, № 64.

³⁴¹ Императорская Академия художеств – высшее учебное заведение в области изобразительных искусств Российской империи, существовавшее с 1757 г. 12 апреля 1918 г. указом Совета народных комиссаров Академия художеств была полностью упразднена, а академический музей перестал функционировать. Высшее художественное училище при Императорской Академии художеств в Петрограде в 1918 г. преобразовано в ПГСХУМ – Петроградские государственные свободные художественно-учебные мастерские. В 1921 г. переименованы в Петроградские государственные художественно-учебные мастерские при воссозданной Академии художеств. В 1922 г. преобразованы в Высший художественно-технический институт (ВХУТЕИН). В 1930 г. ВХУТЕИН реорганизован в Институт пролетарского изобразительного искусства (ИНПИИ). Архитектурный факультет упразднен, его учащиеся были переведены в Ленинградский институт инженеров коммунального строительства (ЛИИКС, бывший Институт гражданских инженеров). В 1932 г. ИНПИИ был преобразован в Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры, которому в 1944 г. было присвоено имя действительного члена Императорской академии художеств Ильи Ефимовича Репина (24 июля / 5 августа 1844 г., Чугуев – 29 сентября 1930 г., Куоккала, Финляндия). Название сохранял до 1990-х гг., когда был преобразован в Санкт-Петербургский государственный академический институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина.

³⁴² Императорский Эрмитаж (после 1917 г. – Государственный Эрмитаж) – крупнейший музей изобразительного и декоративно-прикладного искусства. Свою историю начинал с коллекции произведений искусства, приобретенных в частном порядке российской императрицей Екатериной II. Первоначально это собрание размещалось в специальном дворцовом флигеле – Эрмитаже (ныне Малый Эрмитаж), откуда и закрепилось общее название будущего музея. В 1852 г. из сильно разросшейся коллекции был сформирован и открыт для посещения публичный музей, расположившийся в специально для этого построенном здании Нового Эрмитажа. Современный Государственный Эрмитаж представляет собой сложный музейный комплекс. Коллекция музея насчитывает около трех миллионов произведений искусства и памятников мировой культуры, начиная с каменного века и до нашего столетия.

³⁴³ Розанов В. В. Во дворе язычников.

от занятий в Петербурге) и среди обычно служебной недели хоть денек скажешься больным – и все сюда, в знаменитые и прекраснейшие *отделения*. Согрешил, украл у христианского Бога одно говенье и заглянул в Фивские и Гелиопольские святилища³⁴⁴».

*Василий Розанов*³⁴⁵

Василий Розанов стал персоной всероссийского масштаба, но сомнительная репутация никуда не делась... «Нововременец»!!.. и этим все сказано...

«Я настроен против евреев (убили – все равно, Столыпина³⁴⁶ или нет, – но почувствовали себя вправе убивать *здорово живешь* русских), и у меня (простите) то же чувство, как у Моисея, увидевшего, как египтянин убил еврея³⁴⁷».

*Василий Розанов Михаилу Гершензону*³⁴⁸³⁴⁹

«Дело Бейлиса³⁵⁰ имело громадные последствия, – и именно тем, что русские были здесь поражены. Это *торжество евреев* открыло всем глаза. Множество людей – пусть безмолвно – испугались за Россию. Увидели угрозу будущности России. Во время Бейлиса *черта оседлости* была как бы снята: они точно хлынули всею массою в Россию; все увидели, что они всем владеют, деньгами, силою, властью; прессою, словом; почти судом и государством. Пережили ужас. И этот ужас чувствовался в каждом доме (домашние из-за евреев ссоры, споры). До Бейлиса не было *вопроса об евреях*: вопрос был решен в их пользу, и бесповоротно. *Только одно правительство задерживало, но оно косо и зло*. После дела Бейлиса, когда увидели, что оно сильнее самого правительства и что правительство не может с ним справиться, несмотря на явность правды (Андрюша, очевидно, ими убит), – когда они вывезли с триумфом своего Бейлиса и наградили его покупкой имения в Америке, а господин Виленский³⁵¹ тоже выехал за границу: все увидели, что *сплоченное еврейство* куда могучее правительства *в разброде*, спорящего и vzdорящего. И поняли, что правительство одно *кое-что еще защищает* и кое в чем *сдерживает* евреев, общество же – положительная труха».

*Василий Розанов*³⁵²

³⁴⁴ Фивы и Гелиополь – два древнейших и важнейших города в Древнем Египте.

³⁴⁵ *Розанов В. В.* О писательстве и писателях.

³⁴⁶ Петр Аркадьевич Столыпин (2/14 апреля 1862 г., Дрезден, Саксония – 5/18 сентября 1911 г., Киев) – государственный деятель Российской империи, статс-секретарь Его Императорского Величества (1908), действительный статский советник (1904), гофмейстер (1906). Гродненский (1902–1903) и саратовский (1903–1906) губернатор, министр внутренних дел и председатель Совета министров (1906–1911), член Государственного совета (1907–1911). На Столыпина планировалось и было совершено 11 покушений. Во время последнего, совершенного в Киеве анархистом еврейского происхождения, секретным осведомителем охранного отделения (агентурный псевдоним – Аленский) Дмитрием Григорьевичем Богровым (29 января / 10 февраля 1887 г. – 12/25 сентября 1911 г., Киев), Столыпин получил ранение, от которого через несколько дней умер.

³⁴⁷ «Спустя много времени, когда Моисей вырос, случилось, что он вышел к братьям своим [сынам Израилевым] и увидел тяжкие работы их; и увидел, что Египтянин бьет одного Еврея из братьев его. Посмотрев туда и сюда и видя, что нет никого, он убил Египтянина и скрыл его в песке» (Библия. Ветхий Завет. Исход. Гл. 2. Ст. 11–12).

³⁴⁸ Михаил Осипович Гершензон, имя при рождении – Мейлих Иосифович Гершензон (1/13 июля 1869 г., Кишинев, Бессарабская область – 19 февраля 1925 г., Москва) – историк культуры, публицист и переводчик.

³⁴⁹ *Розанов В. В.* Террор против русского национализма.

³⁵⁰ 1911–1913 гг.

³⁵¹ Присяжный поверенный (адвокат в Российской империи при окружном суде или судебной палате) по делу Бейлиса.

³⁵² *Розанов В. В.* Сахарна.

«Не нужно звать *погрома* в Белосток, не надо *погрома* звать и в Россию: ибо *революция* есть *погром России*, а эмигранты – *погромщики* всего русского, русского воспитания, русской семьи, русских детей, русских сел и городов, как все Господь устроил и Господь благословил».

*Василий Розанов*³⁵³

*Церковное ослушание*³⁵⁴, отталкивающая творческую интеллигенцию розановская *дремучая реакционность*, более всего проявившаяся в антиеврейских выступлениях в связи с убийством Столыпина и *делом Бейлиса*³⁵⁵, привели к полной общественной дискредитации (*кислота в лицо!!*) и *отлучению* на заседании Религиозно-философского общества³⁵⁶ 26 января 1914 года: «Выражая осуждение приемам общественной борьбы, к которым прибегает Розанов, общее собрание действительных членов общества присоединяется к заявлению Совета о невозможности совместной работы с В. В. Розановым в одном и том же общественном деле»³⁵⁷.

«Господа, я не хотел бы в своей очень краткой речи останавливаться на религиозных мотивах. Развивать этого я не буду. Я скажу только, что если Религиозно-философское общество действительно хочет носить имя религии, то вопрос о суде невозможен принципиально, исключение Розанова для нас невозможно, несмотря на то отношение, которое он вызывает в нашей психологии и наших этических чувствах, несмотря на все и *quand même*³⁵⁸ исключение его все же невозможно по религиозным мотивам.

В какой мере Религиозно-философское общество признает эти мотивы, остается невыясненным, но я с особенной энергией хотел обратить ваше внимание на то, что писатель вообще не судим и суду не подлежит. Писатель и потомство посмеются над таким судом, если бы он мог состояться; писатель презирает этот суд. Я теперь говорю только о писателе. Что касается Розанова, мы видим в нем человека; но все, выступавшие с попытками обвинения, выступали, я бы сказал, с робостью, даже с нравственной трусостью; говорили, что не человека судят, что не смеют судить человека.

Хорошо, итак, человека мы не судим. Кто же остается, кто осуждается – писатель? Многие говорили: мы судим Розанова-писателя. Вот я и хотел указать, что писатель не судим. Однако остается что-то, и, по моему мнению, подлежащее суду. В Розанове это осталось бы, если бы он был в тесном и настоящем смысле общественным деятелем. Тогда это было бы просто и грубо.

Если бы Розанов устно или письменно высказался буквально так: господа, поднимайте погромы, – если бы он призывал к кровопролитию, тогда подобные призывы выпадали бы из сферы писательской деятельности и подлежали бы суду как заявления, манифестации общественного деятеля, и я тогда первый стоял бы за всевозможное опозорение Розанова.

³⁵³ Не нужно давать амнистию эмигрантам // Богословский вестник. 1913. Март.

³⁵⁴ В 1906 г. в Париже на русском языке вышла книга Розанова «Русская церковь и другие статьи».

³⁵⁵ *Розанов В. В.* Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови. СПб.: Тип. Т-ва А. С. Суворина «Новое время», 1914. Тираж 3 000 экз. Книга поступила в Главное управление по делам печати между 26 февраля и 6 марта 1914 г. Составлена из статей 1911–1913 гг.

³⁵⁶ 8 апреля 1907 г. состоялось подготовительное, а 3 октября того же года, после утверждения Устава, – первое заседание Религиозно-философского общества, просуществовавшего вплоть до 1917 г.

³⁵⁷ Записки Санкт-Петербургского Религиозно-философского общества. Доклад Совета и прения по вопросу об отношении общества к деятельности В. В. Розанова. Стенографический отчет.

³⁵⁸ Тем не менее (*франц.*).

Но здесь дело иное. Я встречаю с его стороны заявления, может быть, мне непонятные по своей психологической и этической связи, заявления парадоксальные, больше того, отвратительные, внушающие глубокое омерзение, – но если это омерзительное стоит в связи с писательской деятельностью, то здесь мой суд умолкает; писатель, целиком взятый, столь нежный и целостный организм, что разбивать его на части и вырывать их из контекста нельзя. Тогда пришлось бы исключить и Достоевского, и Сологуба, и, конечно, Мережковского исключили бы 100 раз и т. д. Мы исключили бы и Гоголя, если бы жили в эпоху «Переписки с друзьями»³⁵⁹, и прочее, и всякий раз поступали бы смешно и неплодотворно.

Розанов, несомненно, писатель крупный, громадного содержания, писатель, переживающий ту роковую для всякого писателя эпоху, которая проводит его через всевозможные чистилища и унижает иногда до последних унижений. «И меж детей ничтожных мира, быть может, всех ничтожней он»³⁶⁰.

Да, он писатель, и потому в моих глазах не подлежит суду. Но, кроме того, он не только писатель; это общественный голос в стране, где имеется величайшая общественная опасность, и мы ее пережили в 1905 году. Когда торжествовало правительство, то оно, пожалуй, проявляло меньше нетерпимости, чем можно было прочесть в обещаниях партий, готовивших себе торжество. Эти партии обещали нам одну страшную нетерпимость, жестокую цензуру, сыск над писателем и т. д. Принципиально нельзя становиться на эту дорогу. Может быть, пройдет немного лет, и мы увидим, что это была слабость, а не истина, – это вопрос о Розанове. Может быть, дело будет идти не о том, чтобы исключить из литературного общества какого-то одного литератора, чтобы сделать демонстрацию, чтобы подчеркнуть то, что было 30 раз подчеркнуто и в чем никто не сомневается. Может быть, через короткое время это будет действительно, и тогда посмотрим, что будут говорить. Тогда, может быть, вспомнят и мои слова те люди, которым в настоящее время это непонятно.

Писателя не должно судить и писателя вовсе не нужно исследовать. Дайте ему амнистию раз навсегда, проявите к нему великодушные или благодарность – как хотите.

Затем, как Розанов исключается? Как Розанов, т. е. разом – и как человек, и как писатель, и как общественный деятель? Мне хотелось только сказать, что общественное мнение, сила его в стране, – это, конечно, залог свободы, но сила общественного мнения обратно пропорциональна принудительности.

Итак, если Розанов вас возмущает, проявите общественное мнение именно в том, в чем оно естественно проявляется, т. е. в формах, которые лишены принудительности. Вы скажете: мы общество, и, значит, наш вотум – общественное мнение. Но это софизм.

---

³⁵⁹ «Выбранные места из переписки с друзьями» (начало 1847 г.) – публицистический сборник Н. В. Гоголя периода «нервного расстройства» и «болезненной тоски». Историк литературы Павел Васильевич Анненков (19 июня / 1 июля 1813 г., по другим сведениям 19 июня / 1 июля 1812 г. и 18/30 июня 1812 г., Москва – 8/20 марта 1887 г., Дрезден) утверждает: «Великую ошибку сделает тот, кто смешает Гоголя последнего периода с тем, который начинал тогда жизнь в Петербурге, и вздумает прилагать к молодому Гоголю нравственные черты, выработанные гораздо позднее, уже тогда, как свершился важный переворот в его существовании».

³⁶⁰ А. С. Пушкин. Поэт («Пока не требует поэта / К священной жертве Аполлон, / В заботах суетного света / Он малодушно погружен; / Молчит его святая лира; / Душа вкушает хладный сон, / И меж детей ничтожных мира, / Быть может, всех ничтожней он...»).

Это будет вотум большинства или это будет показатель того, как разделились не только умы, но сердца, и психологии, и совести по вопросу о Розанове.

Нет, общественное мнение покоится на том, о чем говорил проф. Гредескул³⁶¹. Каждый отлично знает, как ему относиться к Розанову, каждый свободен поступать, как ему подсказывает совесть. К чему непременно эта принудительность, непременно подчеркивание, исключение по такой-то статье? Зачем внесение отвратительных полицейских и судебных навыков в эту свободную сферу, где, казалось бы, мы должны так свободно дышать? Убеждаю вас не исключать Розанова...

А что касается до неодобрения Розанова, то, мне кажется, это было бы риторическим заявлением. Нам говорят: Религиозно-философское общество должно выявить одно лицо, не быть двуликим и двоедушным.

Господа, я боюсь пожелания, чтобы Общество получило одно лицо и одну душу. Я уверен за себя, что у меня есть лицо и душа, также уверен за другого и третьего, кого я люблю, кто мне дорог, знаю колеблющихся, знаю, что они переживают, – но знаю также, что у каждого из них есть свое решение. Однако, если давать Обществу одно лицо и подводить всех под одну линию, это не значит, что Общество получит одно лицо, это значит, что оно обезличится.

Что же будет? Будет нивелировка, какой требуют Мережковский и Совет, и только. Это неладно.

Религиозно-философское общество должно быть многоголосым и многодушным, и, если из этой какофонии голосов, из этого многодушия будет создаваться гармония, при которой хоть и будут различия, но будет торжествовать одна нота господствующая, как, например, ясно слышалось у всех без исключения ораторов осуждение Розанова за эти гнусные выходки и по поводу амнистии, и по поводу Ющинского³⁶², – тогда родится мнение без принуждения; это будет гораздо полновзвучнее, полнодейственнее, и, главное, будет цветистее. А мы будем иметь спокойную совесть, и нам не будет казаться, что мы жертвы какой-то искусно ведомой, с хорошими целями, но все же тиранической демагогии».

*Вячеслав Иванов*³⁶³

«Возмущение всеобщее, никто ничего не понимает, как такая дерзкая мысль могла прийти в голову – исключить основателя Религиозно-философского общества, выгнать Розанова из единственного уголка русской общественной жизни, в котором видно действительно человеческое лицо его, ударить, так сказать, прямо по лицу. И мало ли еще чем возмущались: говорили, что это вообще не по-русски как-то – исключать и многое другое. Какая-то девственная целина русской общественности была затронута этим постановлением совета, и люди самых различных партий, толков и между ними

---

³⁶¹ Николай Андреевич Гредескул (1864 г. – конец 1930-х гг., Ленинград) – юрист, депутат 1-й Государственной думы, член ЦК партии кадетов. «Мне кажется, что мы имеем полное основание не исключать В. В. Розанова, потому что это мера внешняя. Поэтому я предложил бы этой меры не применять, а прямо и открыто сказать, что, во-первых, мы действиям В. В. Розанова, о которых доложено в докладе, произносим общественное осуждение, мы, каждый в отдельности, и, во-вторых, адресовать к В. В. Розанову ту самую просьбу, которая была адресована ему нашим Советом: чтобы он дал нам возможность не встречаться с ним в стенах этого общества» («Записки Санкт-Петербургского Религиозно-философского общества...»).

³⁶² Андрей Ющинский (1898 г. – 12 марта 1911 г.) – ученик приготовительного класса Киево-Софийского духовного училища (Дело Бейлиса – судебный процесс по обвинению еврея Менахема Менделя Бейлиса в ритуальном убийстве).

³⁶³ Записки Санкт-Петербургского Религиозно-философского общества...

настоящие непримиримые враги Розанова – все были возмущены. Словом, произошло полное расстройство общественных основ этого маленького петербургского муравейника».

*Михаил Пришвин*³⁶⁴

Кроме того... книги «Уединенное»³⁶⁵, «Смертное»³⁶⁶ и «Опавшие листья», представлявшие собой собрание разрозненных эссеистических набросков, беглых умозрений, дневниковых записей, внутренних диалогов, объединенных по настроению, вызвали монотонное осуждение и *культурную резервацию*. Если кто и рещался высказаться, то интимно, в письмах.

«Удивительный Василий Васильевич, три часа назад я получил вашу книгу, и вот уже прочел ее. Такой другой нет на свете – чтобы так без оболочки трепетало сердце пред глазами, и слог такой же, не облекающий, а как бы не существующий, так что в нем, как в чистой воде, все видно. Это самая нужная ваша книга, потому что, насколько вы единственный, вы целиком сказались в ней, и еще потому, что она ключ ко всем вашим писаниям и жизни. Бездна и беззаконность – вот что в ней; даже непостижимо, как это вы сумели так совсем не надеть на себя системы, схемы, имели античное мужество остаться голо-душевым, каким мать родила, – и как у вас хватило смелости в ХХ-м веке, где все ходят одетые в систему, в последовательность, в доказательность, рассказать вслух и публично свою наготу. Конечно, в сущности все голы, но частью не знают этого сами и уж во всяком случае наружу прикрывают себя. Да без этого и жить нельзя было бы; если бы все захотели жить, как они есть, житья не стало бы. Но вы не как все, вы действительно имеете право быть совсем самим собою; я и до этой книги знал это, и потому никогда не мерял вас аршином морали или последовательности, и потому *прощая*, если можно сказать тут это слово, вам ваши дурные для меня писания просто не вменял: стихия, а закон стихий – беззаконие».

*Михаил Гершензон Василию Розанову*³⁶⁷

Все это не было, как представлял себе В. В. Розанов, *дуновением ветра мимо окна*³⁶⁸... И он это прочувствовал в полной мере... Вокруг образовалась гнетущая *полоса* отчуждения... *Воскресенья* сменились унынием и пустотой с *болящей Варварой*³⁶⁹ и подростками критически настроенными детьми.

А тут еще февральская революция... *Кто виноват?? – Город!!* «Петербург не мог завести никаких благородных утешений, никакого изящного веселья, не мог выдумать никакой яркой краски на жизнь, колокола у него маленькие, звон пустой, души человеческие без звона, глаза у жителей, как у рыбы, вместо литературы – сатира, дедовское он все проиграл в карты и про-

³⁶⁴ Дневники. 1914.

³⁶⁵ *Розанов В. В.* Уединенное. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1912. Тираж 2 400 экз. В продажу книга поступила в начале марта 1912 г., в Главное управление по делам печати – в конце мая 1912 г. Выход книги вызвал судебный процесс (1912) по обвинению автора в порнографии. В марте 1916 г. вышло второе издание «Уединенного» (Тип. Т-ва А. С. Суворина «Новое время»). Тираж 1 500 экз. Объясняя позднее название книги, Розанов писал: «Мне кажется, *уединение* есть и у всякого. Но только другие все-таки выходят из своего дома. Я не выхожу. И не хочется... Не манит. Мне в моем мире хорошо...» (*Розанов В. В.* Сахарна).

³⁶⁶ *Розанов В. В.* Смертное. СПб.: Тип. Т-ва А. С. Суворина «Новое время», 1913. Тираж 60 экз. «Книжная летопись» сообщила о выходе книги 11 мая 1913 г., однако в продажу издание не поступило. Представляет собой краткий первоначальный вариант второго короба «Опавших листьев».

³⁶⁷ Моя душа сплетена из грязи, нежности и грусти // Наше наследие. 2006. № 78.

³⁶⁸ В. В. Розанов – Д. С. Мережковский // Петербургская газета. 1914. 29 янв.

³⁶⁹ 26 августа 1910 г. у супруги В. В. Розанова Варвары Дмитриевны случился паралич.

пил, грудишки у всех впалые, плечонки узенькие. Да это уже само по себе есть *нигилизм*»³⁷⁰. «Угораздил же Бог русских выбрать *центром и головой* Империи местность, где нельзя не кашлять, не сердиться, не ипохондричать, не уходить душою *в подполье*, как назвал Достоевский мрачайший из своих рассказов. И весь Петербург, и все *петербургское* отсюда, между благословенным Днестром и дальним Киевом, представляется каким-то временным *подпольем*, через которое суждено проташиться русскому духу для каких-то углублений, но проташиться именно временно, чтобы выйти в свет, ясность и лучшую одушевленность»³⁷¹.

«Колоссальная страна с тысячелетней историей на наших глазах в несколько недель и месяцев превратилась частью в разбойный стан, частью в лагерь всеобщего восстания против всех – местами реального, почти всюду потенциального, в скрытой возможности и скрытом стремлении. Все не знают, что будет завтра, ни министры, ни общественные деятели, ни обыватели. Эта потеря кредита до завтра составляет самую опасную, самую тревожную и мучительную сторону рассматриваемого момента».

*Василий Розанов*³⁷²

«Несчастливая, глупая, болтливая Россия дала, *позволила* сгноить себя этой *социал-демократической сволочи*. Это было гнилым погребом России, куда все валилось, проваливалось... И вот мне не столько трудно и больно от того, что Германия победила Россию, – это было очевидно с самого начала войны, кто победит, *трудолюбивая* ли Германия или пустая и *болтливая* Россия, – а что для победы она выбрала такое дурное, такое сгноивающее всю цивилизацию средство. Это было уже против принципов самой цивилизации, это было изменою самой цивилизации. И что было гнусно и подло, то это – то, что *социал-демократическая сволочь* шла и выступала как *новая религия, на смену христианства*. Христианство, положим, прогнило, и не о нем речь: но есть гениальный юдаизм, пророки, *весь* Ветхий Завет, и Иов, и Руфь. Это уж не реклама и не берлинская полиция, это глубина и поэзия. *Социал-демократия* окрасила весь горизонт Европы в свой цвет; это какая-то *неприличная история в хорошем доме Европы*: хозяйка связалась с прислугой, или еще хуже – *матрона дома полюбила осла*, как в «Золотом осле» Апулея³⁷³. Вот такое *скотоложество Европы* представляет собою и *социал-демократия*... Эта гнусная политическая веревочка».

*Василий Розанов*³⁷⁴

Остаться в столице больше не было сил...

«Вы спрашиваете, отчего мы так *секретно* покинули Петроград? Трудно вам ответить, надо знать несколько странную психологию нашей семьи. Просто *решили*. А травля в Петербурге на папу после Религиозно-философского собрания была невыносимая. Главное, Таня, сестра моя старшая, звала поближе его к Флоренскому, Нестерову³⁷⁵ и другим – к друзьям, любящим его

³⁷⁰ Розанов В. В. Террор против русского национализма.

³⁷¹ Розанов В. В. Собрание сочинений. Иная земля, иное небо... Полное собрание путевых очерков 1899–1913 гг. М.: Танаис, 1994.

³⁷² Розанов В. В. Когда начальство ушло.

³⁷³ Апулей (ок. 125 г., Мадавр, римская провинция в Африке – ок. 170 г., Карфаген) – древнеримский писатель и поэт, автор знаменитого романа «Метаморфозы» («Золотой осел»).

³⁷⁴ Розанов В. В. В нашей смуте.

³⁷⁵ Михаил Васильевич Нестеров (19/31 мая 1862 г., Уфа – 18 октября 1942 г., Москва) – художник.

и умеющим ценить. Вспомните травлю 915, 916 годов? Я думаю, что многие, может быть, думают, что отец *как монархист* скрывался? Но если б знали, как папа равнодушно относится к этому».

*Надежда Розанова Эриху Голлербаху*³⁷⁶

В конце августа 1917 года семья Розановых переезжает из Петрограда в Сергиев Посад и селится близ Троице-Сергиевой лавры³⁷⁷ в трех комнатах дома преподавателя Вифанской духовной семинарии³⁷⁸ священника Беляева³⁷⁹. Это жилье им подобрал Павел Флоренский. Низ каменный, верх деревянный... Внизу – большая комната – столовая, рядом кухонька. В самой большой комнате вверху располагался кабинет В. В. Розанова с вывезенной из Петрограда библиотекой. По вечерам собирались, сидели с коптилками, вели бесконечные разговоры о революции и России... Нищенствовали и голодали...

«Семья наша голодна. 12-й день – ни хлеба, ни муки. Хоть бы каши немного.

Все ссоримся, ругаемся. Дети говорят невероятные дерзости: и раза два я дал по морде – сыну даже раз 10 и раза 2 Тане. Ужасно. *Ужас русской семьи.* И вдруг я почувствовал, что ужас-то не в этом. О, вовсе не в этом.

Мне вдруг стало душно. И я почувствовал прощение к своей окаянной цивилизации, к вонючим Петрушкам и к бестолковости Селиванова³⁸⁰...

Ах, дети просят: *Ложись спать, папа. 2-ю ночь жжешь керосин.*

Ах, все устаю. Сегодня – сыт: а, знаете, милого творожку я съел, и – чуть-чуть, – не более раз 4-х за зиму. Хотя покупал, но – детям и жене. Они так жадно накидывались и поспешно съедали, что жаль было спросить: *Дайте и мне.* А – ужасно хотелось.

Теперь только о еде и думаю. Припоминаю, как ночью, кончая занятия в *счастливые дни* «Нового времени», откидывал салфетку и отрезывал – узенькую середочку пирога с капустою, и, не удержась, через пол, один час – еще и еще. Ах, как вкусно было. То же, если с говядиной пирог холодный ночью, – я достану из *форточки* молока и, налив половину, три четверти стакана, отрежу же пирожка и – скушаю».

*Василий Розанов*³⁸¹

«Семьею из 6-ти человек мы безумно нуждаемся: не подешевле ли, чем в Посаде, у вас мука ржаная (здесь за 20 фунтов мы уплатили сегодня 180 рублей!!!). И, увы, картофелю лишены вот 2-ую неделю. Яйцо штука 1 рубль 80 копеек. И вот если бы вы собрали немножечко продуктов: махорки, круто испеченных яиц, маслица топленого русского, колбаски копченой? сыра? И – или написали бы выслать вам денег или же прислали бы наложенным платежом. *Терпим бедствие* – так показывают флагами с гибнущего корабля».

*Василий Розанов Ивану Алексееву*³⁸²

³⁷⁶ 16 мая 1919 г.

³⁷⁷ Сергиев Посад, Московская губерния, Красноюковка, Полевая улица.

³⁷⁸ Вифанская православная духовная семинария – духовное учебное заведение при Спасо-Вифанском монастыре. Учреждена 1/12 мая 1797 г.; названа по имени монастыря, который, в свою очередь, получил имя от придела соборной Преображенской церкви, освященного во имя Лазаря, воскресенного Христом в Вифании Палестинской.

³⁷⁹ Андрей Андреевич Беляев (ум. 15 декабря 1918 г.) – протоиерей.

³⁸⁰ Герои «Мертвых душ» Н. В. Гоголя.

³⁸¹ *Розанов В. В.* В нашей смуте.

³⁸² Один из корреспондентов В. В. Розанова.

«К читателю, если он друг. В этот страшный, потрясающий год, от многих лиц, и знакомых, и вовсе неизвестных мне, я получил, по какой-то догадке сердца, помощь и денежную, и съестными продуктами. И не могу скрыть, что без таковой помощи я не мог бы, не сумел бы перебыть этот год... За помощь – великая благодарность; и слезы не раз увлажняли глаза и душу. Кто-то помнит, кто-то думает, кто-то догадался... Устал. Не могу. 2–3 горсти муки, 2–3 горсти крупы, пять круто испеченных яиц может часто спасти день мой... Сохрани, читатель, своего писателя, и что-то завершающее мне брезжится в последних днях моей жизни».
*Василий Розанов*³⁸³

15 ноября 1917 г. В. В. Розанов приступает к изданию «Апокалипсиса нашего времени». Всего вышло 10 выпусков³⁸⁴. В июне 1918 г. Розанов предпринимает попытку устроиться на работу в Московское общественное управление архивными делами. Безрезультатно!!.. 9 октября от воспаления легких умирает сын Василий. 24 ноября у Василия Розанова случился апоплексический удар, приковавший его к постели. В последнюю ночь жизни Розанову стало совсем плохо. Он не мог уже говорить. Священник отец Александр³⁸⁵, брат жены³⁸⁶ П. А. Флоренского, дал В. В. Розанову *глухую* исповедь³⁸⁷ и причастил. Соборовали его еще раньше. Утром пришли П. А. Флоренский, С. Н. Дурылин³⁸⁸, С. В. Олсуфьева³⁸⁹, которая принесла покровец от мощей Сергия Радонежского и положила умирающему на голову. В. В. Розанов стал тихо отходить. П. А. Флоренский прочитал отходную молитву. Было 23 января³⁹⁰ 1919 года около 12 часов. 25 числа тело Василия Розанова было предано земле с северной стороны храма Гефсиманского Черниговского скита в Сергиевом Посаде.

Незадолго до смерти дочь В. В. Розанова Татьяна спросила его: «Папа, может быть, ты отказался бы от своих книг «Темный лик» и «Люди лунного света»?» Он ответил, что нет, так как считает, что в этих книгах что-то есть верное³⁹¹. То же подтвердила и Надежда Розанова: *он ни от чего не отрекся из того, что утверждал в жизни*³⁹².

«Мне очень больно, что я не успел написать В. В.³⁹³. Вы, вероятно, знаете, что между нами были глубокие и сложные отношения. Он знал, что я его люблю и признаю одним из величайших религиозных мыслителей, не только русских, но и всемирных. И вместе с тем между нами лежал тот меч, о котором сказано: Не мир пришел Я принести, но меч³⁹⁴. Вся свою огромную гениальную

³⁸³ Розанов В. В. Собрание сочинений. Апокалипсис нашего времени. М.: Республика, 2000.

³⁸⁴ № 10 вышел 2 сентября 1918 г.

³⁸⁵ Александр Михайлович Гиацинтов (29 сентября / 11 октября 1882 г. – 1938 г.?) – священник церкви Рождества Христова в Сергиевом Посаде.

³⁸⁶ Анна Михайловна Гиацинтова (1889–1973).

³⁸⁷ Глухая исповедь – исповедь, при которой больной, лишенный языка, словами отвечать священнику не может.

³⁸⁸ Сергей Николаевич Дурылин (14/26 сентября 1886 г., Москва – 14 декабря 1954 г., Болшево) – педагог, богослов, литературовед; рукоположен в священники (март 1920 г.).

³⁸⁹ Софья Владимировна Олсуфьева (3 июня 1884 г., Москва – 15 марта 1943 г., Свияжск) – подвизалась в Гефсиманском скиту Сергиева Посада; в конце марта 1920 г. вместе со священником Павлом Флоренским тайно от всех сокрыли честную главу Преподобного Сергия Радонежского, которая долгое время хранилась в ее семье. 1 ноября 1941 г. арестована и направлена в Свияжскую ИТК-5 Татарской АССР.

³⁹⁰ 5 февраля по новому стилю.

³⁹¹ РГБ. Ф. 249. Оп. 2. Карг.10. Ед. хр. 2. Л. 113.

³⁹² РГБ. Ф. 249. Оп. 2. Карг. 8. Ед. хр. 22. Л. 1.

³⁹³ Василию Васильевичу Розанову.

³⁹⁴ «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку – домашние его» (Библия. Новый Завет. Евангелие от Матфея. Гл. 10. Ст. 34–36).

силу В. В. употребил на борьбу со Христом, Чей Лик казался ему *темным* и Кого он считал *Сыном Денницы*³⁹⁵, т. е. *Злого Духа*. Я хорошо знал и теперь знаю еще лучше, что это было страшное недоразумение. Я не сомневаюсь, что, подобно пророку Валааму³⁹⁶, В. В. благословлял то, что хотел проклясть; и если он умер, как Вы пишете, *весь в радости*, то радость эта была Христова, и он, умирая, понял все до конца. Обо всем этом я хотел ему сказать, но Вы чувствуете, как трудно это было сделать. Когда Ховин собирался к Вам ехать, я готовил большое письмо, чтобы отправить с ним, – и вот в последний день Ховин получил от Вас телеграмму, что В. В. уже скончался. Я надеюсь, что все, не высказанное в этом письме, мне удастся высказать впоследствии, когда наступит пора справедливой оценки великого русского писателя Розанова, а что эта пора наступит, – я больше не сомневаюсь».

*Дмитрий Мережковский Надежде Розановой*³⁹⁷

«Я мало знал Василия Васильевича³⁹⁸, но я умел почувствовать всю глубину его духа. Всю совершенно изумительную, потрясающую многогранность его души. Я никогда не забуду тех минут, когда он входил в мой кабинет и сразу все оживало, все приходило в движение, все начинало жить и дышать. Дар жить, любить жизнь и вызывать эту любовь к жизни у всего и всех – было одним из самых изумительных свойств Василия Васильевича. И по мере того, как уходит воспоминание о нем в прошлое, я все сильнее ощущаю громадность потери, понесенной Россией и всеми знавшими и любившими покойного, и чувствую, как много и лично я потерял в его лице. Если жизнь оценивает людей по степени их незаменимости, то Василий Васильевич, конечно, незаменим как культурная, творческая личность никогда до окончания времен. Никому никогда не было дано того, чем обладал Василий Васильевич. Никому никогда не было позволено того, что было позволено ему. Каждый шаг его был целой концепцией, новой и оригинальной, каждая мысль, брошенная мимоходом и невзначай, – целым замком грез и видений. Василий Васильевич, несомненно, самый богатый, самый замечательный, самый гениальный человек, с которым меня сводила жизнь. И от сознания этого еще тяжелее мириться с происшедшим. Утешаешься тем, что он не мучается, не страдает больше, но это – утешение слабое, ибо при его любви к жизни он, кажется, и больным умел бы жить и думать».

Георгий Леман^{399/400}

³⁹⁵ Одно из имен падшего ангела, отождествляемого с сатаной, дьяволом.

³⁹⁶ Валаам – прорицатель из города Пефор (Птор), или Фафур, на Верхнем Евфрате, призванный, согласно библейскому повествованию, царем Моавом Валаком проклясть израильтян, расположившихся станом в степях Заиордания против Иерихона и готовившихся к вступлению в Землю обетованную.

³⁹⁷ Российская государственная библиотека (РГБ). Ф. 249, к. 8, ед. хр. 22.

³⁹⁸ Розанова.

³⁹⁹ Георгий Адольфович Леман-Абрикосов (1887–1968) – филолог, переводчик, издатель философской литературы. Помогал В. В. Розанову (1918), собирался издавать его сочинения, но это знакомство стало в итоге причиной его первого ареста, окончившегося в августе 1927 г. приговором к ссылке на 3 года за то, что «пропагандировал в антисоветских целях антисемитско-церковного писателя Розанова, читал о нем доклады, пытался организовать кружок».

⁴⁰⁰ Новый мир. 1998. № 10.

«Я считаю В. В.⁴⁰¹ гениальным человеком, замечательнейшим мыслителем, в мыслях его много совершенно чуждого, а – порою – даже враждебного моей душе, и – с этим вместе – он любимейший писатель мой». *Максим Горький*⁴⁰²

«Меня, иностранца по крови и в душе, особенно привлекает в Василии Васильевиче⁴⁰³ именно его *русское лицо*, полное противоречий, но и не знающее преград в поисках правды; дивным представляется мне тоже его чисто русский душевный анархизм». *Александр Бенуа*⁴⁰⁴⁴⁰⁵

«Быть может, он самый гениальный человек в России, но и самый страшно моральный человек. В своих публицистических статьях он ненавидит евреев, а в своих религиозно-философских книгах он восславил иудаизм и был, быть может, большим иудеем, нежели сами иудеи. За все двадцать веков христианства никто не дал такого сильного отрицания христианства, но и едва ли кто-нибудь так страшно рвался к церкви, как Розанов.

Цинизм от страдания, от чувства вины, тоска быть униженным и крайняя замкнутость – в этом пафос его изорванной, трагической души... Он постоянно стремился *горечь прежних нелепостей заглушить сладостью нового слова*.

Но все же Розанов есть изумительный, потрясающий факт русской истории, которого простым отрицанием не вытрешь и никакою слепотою не обойдешь. Такой оригинальности, широты мысли, глубины анализа и открывающихся горизонтов, какие явил Розанов, ни у кого до него не было. По сравнению с ним все русские гении, за исключением, может быть, только Достоевского, прямо обыкновенные люди. Он принес новую мысль понимания самого важного, что есть: *пола и рода*.

И в то же время Розанов принадлежал к тем *одиноким* мира, изгнанникам человечества, которых трудно понимать, еще труднее, может быть, о них рассказать другим. Печать чего-то *другого*, не нашего, печать какой-то драгоценной *уники* лежит на каждом самом незначительном его произведении, будь то журнальная статья или газетная заметка...». *Иван Алексеев*⁴⁰⁶

«Что еще писать о Розанове? Он сам о себе написал. И так написал, как никто до него не мог и после него не сможет, потому что...

Очень много *потому что*. Но вот главное: потому что он был до такой степени не в ряд других людей, до такой степени стоял не между ними, а около них, что его скорее можно назвать *явлением*, нежели *человеком*. И уж никак не *писателем*, – что он за писатель! Писанье, или, по его слову, *выговариванье*, было у него просто функцией. Организм дышит, и делает

---

⁴⁰¹ Розанова.

⁴⁰² Вопросы литературы. 1989. № 10.

⁴⁰³ Розанове.

⁴⁰⁴ Александр Николаевич Бенуа (21 апреля / 3 мая 1870 г., Санкт-Петербург – 9 февраля 1960 г., Париж) – художник, историк искусства, художественный критик, основатель и главный идеолог объединения «Мир искусства».

⁴⁰⁵ РГБ. Ф. 249, к. 7, ед. хр. 20.

⁴⁰⁶ Новое слово. 1919. 22 янв. № 13.

это дело необыкновенно хорошо, точно и постоянно. Так Розанов писал – *выговаривал* – все, что ощущал, и все, что в себе видел, а глядел он в себя постоянно, пристально.

Писанье у писателя – сложный процесс. Самое удачное писанье все-таки приблизительно. То есть между ощущением (или мыслью) самими по себе и потом этим же ощущением, переданным в слове, – всегда есть расстояние; у Розанова нет; хорошо, плохо – но то самое, оно; само движение души.

«Всякое движение души у меня сопровождается выговариваньем», – отмечает Розанов и прибавляет просто: «Это – инстинкт». Хотя и знает, что он не как все, но не всегда понимает, в чем дело; и, сравнивая себя с другими, то ужасается, то хочет сделать вид, что ему *наплевать*. И отлично, мол, и пусть, и ничего скрывать не желаю. «Нравственность? Даже не знал никогда, через *ъ* или через *е* это слово пишется».

Отсюда упреки в цинизме; справедливые – и глубоко несправедливые, ибо прилагать к Розанову общечеловеческие мерки и обычные требования по меньшей степени неразумно. Он есть редкая ценность, но, чтобы увидеть это, надо переменить точку зрения. Иначе ценность явления пропадает, и Розанов делается прав, говоря: «Я не нужен, ни в чем я так не уверен, как в том, что я не нужен». Он, кроме своего *я*, пребывал еще где-то около себя, на ему самому неведомых глубинах.

«Иногда чувствую чудовищное в себе. И это чудовищное – моя задумчивость. Тогда в круг ее очерченности ничто не входит.

Я каменный. А камень – чудовище...

...В задумчивости я ничего не мог делать. И с другой стороны все мог делать. Потом грустил: но уже было поздно. Она съела меня и все вокруг меня».

Но, конечно, сопresentствовало в Розанове и *человеческое*; он говорит и о нем с волшебным даром точности воплощения в слова. Он – явление, да, но все же человеческое явление.

Объяснять это далее – бесцельно. Розанова можно таким почувствовать, вслушиваясь в его *выговариванье*, всматриваясь в его *рукописную душу*. Но можно не почувствовать. И уж тогда никакие объяснения не помогут: Розанов действительно делается *не нужен*».

*Зинаида Гиппиус*⁴⁰⁷

---

⁴⁰⁷ Живые лица...

Четвертое вступление (короткое и последнее). Вешние воды

И под темные своды схожу...
Анна Ахматова⁴⁰⁸

Почти 24 с половиной года⁴⁰⁹ жизни и творческой деятельности... *трудов и дней*⁴¹⁰ В. В. Розанова связаны с Санкт-Петербургом⁴¹¹. В этом городе сформировался его особый литературный стиль, здесь он стал подлинным мастером слова с ореолом *оригинально думающего человека*, наконец, именно здесь он обрел долгожданную свободу, став только литератором, превратился из *провинциала* в *столичного жителя*. Конечно, по прошествии лет можно сказать, что ни Петербург, ни петербургский философско-интеллектуальный... литературно-эстетический... художественно-творческий мир НЕ УРАЗУМЕЛ *розановских смыслов!*.. НЕ ПОСТИГ *розановских культурно-семантических пластов!*.. НЕ ВНЯЛ *розановскому* стремлению *обновить человеческий мозг* новыми темами!..

И все же!!.. есть и *розановский* Петербург... и петербургские *вешние воды* Розанова!.. В последнем словосочетании общий пространственно-временной фон эпохи – *личная воплощенность* Розанова в *Серебряном веке* русской культуры. В этих же двух словах и конкретность действий – сотрудничество с одноименным журналом, издаваемым студентами Петроградского университета. Начиная с четвертой книжки журнала и вплоть до 1916 года Василий Розанов вел в нем постоянную рубрику «Из жизни, исканий и наблюдений студенчества», предпослав ее словами: «В разное время своей литературной деятельности мне приходилось получать от студентов и курсисток письма, представляющие свой интерес, а иногда большой интерес. *Письмо* есть в сущности древнейшая и прекраснейшая форма литературных произведений – естественная, простая, искренняя и которая может обнять всякое решительное содержание. Не невероятно, что самая *письменность*, т. е. литература, возникла именно из *писем*. Разумеется, письмо особенно хорошо такое, которое не предназначалось для печатания, которое есть просто частное письмо. Не придерживаясь никакой системы и порядка, я буду время от времени вынимать из своего архива такие письма учащейся молодежи, которые дадут кое-что для будущей истории нашего общества – и шепнут что-нибудь ценное на ухо теперешнему студенту, теперешней курсистке»⁴¹².

Розанов придавал большое значение частным письмам и находил, что гоголевский почтмейстер, заглядывающий в частную корреспонденцию, был человеком с хорошим литературным вкусом. Письма литераторов казались ему бледными и бессодержательными по той простой причине, что все лучшее – *цветочки* – писатели приберегают для печати. Зато письма *частных людей* поистине *замечательны*. Через них появляется возможность проникнуть *духовным зрением* в жизнь *частного человека*, получить истинное удовольствие от глубины и подлинности оттенков авторского стиля, за которым так ясно слышится звучание голосов, наполненных неподдельной болью, тревогой, искренностью.

⁴⁰⁸ Поэма без героя. Вступление («Как будто прощаюсь снова / С тем, с чем давно простилась, Как будто перекрестилась / И под темные своды схожу»).

⁴⁰⁹ С апреля 1893 г. по август 1917 г.

⁴¹⁰ «Труды и дни» – поэма древнегреческого поэта Гесиода (VIII–VII века до н. э.), известная также как «Работы и дни».

⁴¹¹ Санкт-Петербург, основан 16/27 мая 1703 г. последним царем всея Руси (1682) и первым императором Всероссийским (1721) Петром I – Петром Алексеевичем Романовым, прозванным Великим (30 мая / 9 июня 1672 г., Москва – 28 января / 8 февраля 1725 г.); столица Российского государства (1712–1918); до 1914 г. Санкт-Петербург, с 1914 по 1924 г. – Петроград, с 1924 по 1990 г. – Ленинград, с 1990 г. – Санкт-Петербург.

⁴¹² 22 ноября 1914 года.

Вот почему переписка Василия Розанова неоднократно становилась основой его блистательных книг. Чего стоят только «Литературные изгнанники»⁴¹³ (!), в которых он размышляет о вопросах философии, литературы, религии и культуры, затронутых в переписке с известными философами и литераторами Николаем Страховым и Константином Леонтьевым⁴¹⁴. И можно лишь сожалеть, что письма к нему *студентов и курсисток* так и остались бессистемным набором журнальных и архивных страниц...

«Ни одно письмо⁴¹⁵ не датировано, так что о датах говорит только почтовый штемпель на конвертах. Иногда письма подписаны полной фамилией, но чаще инициалами или вовсе не имеют подписи... Некоторые написаны на почтовой бумаге «Нового времени», но чаще бумага случайная – обрывок бандероли, полоска, клочок. Охотнее всего писал Розанов на длинных узких полосках, покрывая их мелкими, бисерными буквами-*раскаряками*. Строчки часто кривятся, загибаются. Отдельные слова написаны очень большими буквами, часты подчеркивания двумя, тремя штрихами. Почерк очень неразборчивый, *трудный (наборщицы всегда ругаются, говорил Василий Васильевич)*».

*Эрих Голлербах*⁴¹⁶

А что если восстановить по сохранившимся остаткам и описаниям, по исследованиям специалистов, посвятивших себя *розановедению*⁴¹⁷, что называется *реконструировать* несостоявшуюся книгу В. В. Розанова, придав ей форму диалога великого русского мыслителя с юношами и девушками, жившими на рубеже XIX–XX веков?! Эпоха великого перелома в жизни России не в абстрактных схемах и политизированных догмах, а чувствах и мыслях современников, в их *прихотливых извивах*... тревожных... мятущихся... противоречивых... Здесь все *слишком человеческое*, переполненное личной *документальностью*, по прошествии десятилетий, *спрессовавшихся* в столетие (!), ставшее *над-индивидуальным*. Эпистолярный жанр как вид художественной литературы; жизнь, искания и наблюдения студентов и курсисток в беспорядочных, лишенных последовательности и стройности, но таких изумительных по нелепости письмах... Все то, что еще способно обострять наши мысли в направлении субъективной восприимчивости *личного и частного, заветного и уединенного*, превалирующего в творчестве В. В. Розанова.

---

⁴¹³ *Розанов В. В.* Собрание сочинений. Литературные изгнанники: Н. Н. Страхов, К. Н. Леонтьев. М.: Республика, 2001.

⁴¹⁴ Константин Николаевич Леонтьев (13/25 января 1831 г., село Кудиново, Мещовский уезд, Калужская губерния – 12/24 ноября 1891 г., Сергиев Посад) – русский врач, дипломат, философ, писатель, публицист, литературный критик, социолог; в конце жизни принял монашеский постриг с именем Климент.

⁴¹⁵ В. В. Розанова.

⁴¹⁶ *Розанов В. В.* Собрание сочинений. В нашей смуте (Статьи 1908 г. Письма к Э. Ф. Голлербаху).

⁴¹⁷ С 1994 по 2010 г. вышли в свет 30 томов собрания сочинений В. В. Розанова под общей редакцией А. Н. Николюкина, пополняя тем самым серию «Сочинения Василия Васильевича Розанова под редакцией В. Г. Сукача». Институтом научной информации по общественным наукам Российской Академии наук была подготовлена и в 2008 г. издана большая «Розановская энциклопедия». Републикованы и благодаря архивным разысканиям изданы посвященные творчеству Розанова работы его современников, их письма к нему и фрагменты мемуарно-дневниковой прозы, связанные с его именем.

Трафарет покорного восхищения⁴¹⁸

Разрешение недоразумений

Егор Крикалев Василию Розанову

На днях я получил от Вас книгу «О понимании». Приношу Вам искреннюю мою благодарность за вашу любезность. Я давно был заинтересован этой книгой, а приобрести ее мне все как-то не удавалось, и вот теперь благодаря вашей любезности я сделался обладателем ее. Надеюсь, что прочту ее не без пользы для себя, ибо тут есть чему поучиться. Может быть, здесь-то я найду разрешение некоторых моих недоразумений, возникших при чтении вашей статьи «О легенде Великого инквизитора»⁴¹⁹. В противном случае я просил бы у Вас позволения обратиться к Вам письменно за некоторыми разъяснениями, если бы только это не было помехой вашим серьезным занятиям. Ваша заметная отзывчивость на всякое искреннее чувство дает мне право думать, что Вы не оставите без ответа и разъяснения моих испытывающих писем. Конечно, теперь не время обращаться с какой бы то ни было докукой, но после каникул я от души желал бы начать переписку с вами. Примите уверение в совершенном почтении и преданности.

Василий Розанов Егору Крикалеву

«Легенда о Великом инквизиторе», сочиненная одним из братьев Карамазовых – Иваном, – душа романа Достоевского, все действие которого только группируется около нее, как вариации около своей темы.

«Я читал вашу статью о Достоевском, очень ею заинтересовался и должен был и похвалить, и побранить вас. Похвалить за глубину и тонкость понимания – как верно вы угадали его мучения и отсутствие в нем *веры!*.. Да вообще, там много превосходного, и много такого, что, по-моему, не вполне верно. Но все это любопытно и достойно чтения».

*Николай Страхов Василию Розанову*⁴²⁰

«Хотя в статье вашей о «Великом инквизиторе» множество прекрасного и верного и сама по себе «Легенда» есть прекрасная фантазия, но все-таки и оттенки самого Достоевского в его взглядах на *католицизм* и вообще

---

⁴¹⁸ Из переписки (22 мая 1891 г. – 23 декабря 1892 г.) В. В. Розанова со студентом Егором Крикалевым. См.: Вешние воды. 1914–1916.

⁴¹⁹ «Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. Опыт критического комментария». Впервые опубликовано: Русский Вестник. 1891. № 1–4. Отд. изд.: СПб.: Тип. С. М. Николаева, 1894. 2-е изд. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1902. 3-е изд.: СПб.: Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1906. В «Легенде о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского» В. В. Розанов дал первый набросок своей концепции ценностного подхода к литературному наследию (оценивать роль художника в литературном процессе следует вне зависимости от идеологической направленности его мирозерцания), которую последовательно развивал в статьях, посвященных творчеству А. Амфитеатрова, Л. Андреева, В. Белинского, А. Блока, А. Герцена, Н. Гоголя, И. Гончарова, М. Горького, Ап. Григорьева, А. Куприна, М. Лермонтова, М. Ломоносова, Д. Мережковского, Н. Некрасова, А. Пушкина, Л. Толстого, И. Тургенева, А. Чехова, Гете, Диккенса, Мопассана, а также писательскому мастерству русских философов: А. Хомякова, К. Леонтьева, Н. Страхова, Вл. Соловьева, Н. Бердяева, Е. Трубецкого, П. Струве, П. Флоренского и др., – предполагая объединить их в единую книгу «О писательстве и писателях».

⁴²⁰ *Розанов В. В.* Литературные изгнанники: Н. Н. Страхов, К. Н. Леонтьев.

на *христианство* ошибочны, ложны и туманны: да и вам дай Бог от его нездорового и подавляющего *влияния* поскорее освободиться! Слишком сложно, туманно и к *жизни* неприменимо».

*Николай Страхов Василию Розанову*⁴²¹

«Ведь вся штука в том, что Великий инквизитор не верует в *Бога*, как догадался наконец Алеша Карамазов. А вы догадались, что Достоевский в Бога не верует, и эту вашу догадку вынесли на улицу. Это кощунство показалось мне сперва забавным и у меня тотчас явилась *мысль* написать антикритику на вашу критику. Вот что приблизительно я хотел выразить в этой статье. 1) Вот замечательный автор – В. Розанов. Выдающийся *ум*, большие познания, *талант* из ряда вон, и, что главное, он любит горячей искреннею *любовью* Достоевского, и что же? Таково извращение нашего болезненного просвещения, такова беспросветность нависшего над нашим сознанием тумана – что и он, и Василий Розанов не понял, не смог понять, чудовишно, нелепо, возмутительно не понял Достоевского. Его, Достоевского, праведника сего, раз уже причтенного к злодеям, г. Розанов еще раз пригвоздил к позорному эшафоту безбожия, неверия. 2) Чудовищное, нелепое, возмутительное непонимание В. Розанова не ново. Другой, хотя и менее положительный критик, но все-таки очень талантливый – *Андреевский*⁴²² – впал в ту же ошибку в своем этюде о «Братьях Карамазовых»... 3) В. Розанов не понимает Достоевского, ибо невозможно никакому *гению* в *мире* и десяткам гениев понять Достоевского, не понимая *Православия*. Достоевский весь в православии».

*Иван Романов Василию Розанову*⁴²³

«Все дело в том, что г. Розанов принял мысли инквизитора “Легенды” за действительную веру Достоевского – веру в *правду* “могучего и страшного духа”, который искушал Спасителя. Г. Розанов приписывает самому Достоевскому мысль инквизитора о том, что иначе не может быть устроено человечество, как на основании принципов “могучего и страшного духа”».

*Юрий Говоруха-Отрок*⁴²⁴⁴²⁵

«Книга В. Розанова по обыкновению написана с необыкновенной психологической тонкостью и *красотой* литературной формы, но разбросанно, без концентрации мысли».

*Николай Бердяев*⁴²⁶

Я потому так и люблю Достоевского, потому *смерть* его так страшно поразила меня, что он понял не только светлое, но и все темное в подростках наших, и это темное обвил такой любовью, таким *состраданием*⁴²⁷. Хорошо помню свою, как еще гимназистом в Нижнем Нов-

⁴²¹ *Розанов В. В.* Литературные изгнанники: Н. Н. Страхов, К. Н. Леонтьев.

⁴²² Сергей Аркадьевич Андреевский (29 декабря 1847 г. / 10 января 1848 г., село Александровка, Славяносербский уезд, Екатеринославская губерния – 9 ноября 1918 г., Петроград) – писатель, поэт, критик, сотрудник «Нового времени».

⁴²³ Литературная учеба. 2000. № 4.

⁴²⁴ Юрий Николаевич Говоруха (Говорухо) – Отрок (29 января / 10 февраля 1850 г., Курск – 27 июля / 8 августа 1896 г., Москва) – публицист, критик газеты «Московские ведомости».

⁴²⁵ Во что верил Достоевский? // Московские Ведомости. 1894. 8 сент.

⁴²⁶ Рецензия на третье издание «Легенды о Великом инквизиторе» // Книга. 1906. № 5.

⁴²⁷ *Розанов В. В.* Литературные изгнанники: Н. Н. Страхов, К. Н. Леонтьев.

городе прочитал «Преступление и наказание»⁴²⁸. Дело было в 1875 г. на Рождество. Читал всю ночь до 8-ми часов утра, когда кухарка Александра внесла в мою комнату дрова топить печь (Рождество, морозы) – я чувствовал, как бы пишу это я сам, до такой степени Достоевский *писал мою душу*. Но *тайна* заключается в том, что он писал вообще русскую душу, и русский, оставаясь *собой*, не может остаться *вне Достоевского*⁴²⁹. Таких *фантастических лиц*, как герои Достоевского от Раскольникова и Разумихина до Свидригайлова и пьяньенного Мармеладова никогда не было, нет и не будет у немцев, англичан, французов, итальянцев, голландцев, испанцев. *Это наш табор. Это русские перед Светопреставлением. Дрожат. Корежатся. Ругаются. Молятся. Сквернословят. Это – наши*. Ведь, в сущности, все, и Тургенев, и Гончаров⁴³⁰, даже Пушкин – писали *немецкого человека* или *вообще человека*, а русского (с *походочкой* и мерзавца, но и ангела) – писал впервые Достоевский.

Гибкий, диалектический *гений*, у которого едва ли не *все тезисы переходят в отрицание*⁴³¹. Достоевский живет в нас. Его *музыка* никогда не умрет⁴³². Я живу *по часам* Достоевского, весь в движении его идей. Ничто в нем не постарело, ничто не умерло. Он также *раздражает одних, умиляет других*⁴³³. Достоевский – едва тронутый с поверхности *рудник* мыслей, образов, догадок, чаяний, которыми долго-долго еще придется жить русскому обществу, или по крайней мере – к которому постоянно будет возвращаться всякая *оригинальная русская душа*⁴³⁴. Достоевский – это для Европы революция, но еще не начавшаяся, хотя и совершенно приготовленная. В час, когда его идеи станут окончательно ясными и даже только общеизвестными (ибо, несмотря на бесчисленные издания, мы утверждаем, что он даже и на родине большою публикою еще не прочитан), начнется великая идейная революция в Европе. Самые столпы ее, подводные сваи ее великолепных надводных построений, окажутся нетвердыми или фальшивыми⁴³⁵. Живи Достоевский в наши смутные, тревожные, *чреватые будущим* дни. Вот кто сказал бы нужное слово, какого сейчас мы в литературе не имеем. Момент истории до такой степени исключительный по значимости, можно сказать, *перелом всей русской истории*⁴³⁶. Суть Достоевского, ни разу в критике не указанная (сколько я знаю ее историю), заключается в его бесконечной *интимности*... Он есть самый *интимный*, самый *внутренний* писатель, так что его читая – как будто не другого кого-то читаешь, а слушаешь *свою же душу*, только глубже, чем обычно, чем всегда... Ведь и *своя душа* раскрывается вот до такой-то глубины, вот до другой глубины, а бывает и совершенно поверхностна, и, наконец, *легкомысленная*. Чудо творений Достоевского заключается в устранении расстояния между субъектом (читающим) и объектом (автором), в силу чего он делается самым родным из вообще сущих, а может быть, даже и будущих писателей, возможных писателей. Это несравненно выше, благороднее, загадочнее, значительнее его идей. Идеи могут быть *всякие*, как и *построения*... Но этот тон Достоевского есть *психологическое чудо*⁴³⁷. Центральной идеей творчества Достоевского стал *подпольный человек*. Без такого *столпа в его творчестве*, как «Записки из подполья», нельзя понять ни «Преступление и наказание», ни «Бесов», ни «Братьев Карамазовых»,

⁴²⁸ «Преступление и наказание» – социально-психологический и социально-философский роман Ф. М. Достоевского, над которым писатель работал в 1865–1866 гг. Впервые опубликован в 1866 г. в журнале «Русский вестник» (№ 1, 2, 4, 6–8, 11, 12). Через год вышло в свет отдельное издание, структура которого была немного изменена по сравнению с журнальной редакцией; кроме того, Достоевский внес в книжный вариант ряд сокращений и стилистических правок.

⁴²⁹ Розанов В. В. Листва.

⁴³⁰ Иван Александрович Гончаров (6/18 июня 1812 г., Симбирск – 15/27 сентября 1891 г., Санкт-Петербург) – писатель.

⁴³¹ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 419. Оп. 1. Ед. хр. 219. Л. 5.

⁴³² Розанов В. В. Уединенное.

⁴³³ Розанов В. В. Собрание сочинений. Около церковных стен. М.: Республика, 1995.

⁴³⁴ Там же.

⁴³⁵ Новое время. 1901. 28 янв.

⁴³⁶ Розанов В. В. О писательстве и писателях.

⁴³⁷ Розанов В. В. О писательстве и писателях.

хотя при появлении своем «Записки» не обратили на себя внимания. Теперь же нельзя говорить о Достоевском, не думая постоянно и невольно, вслух или про себя, о «Записках из подполья». Кто их не читал или на них не обратил внимание – с тем нечего говорить о Достоевском, ибо нельзя установить самых *азов* понимания. Целый ряд писателей выдающегося успеха – Л. Шестов⁴³⁸, Мережковский, Философов – начали постоянно ссылаться на *подпольного человека, подпольную философию, подпольную критику*... И термин *подполье*, понятие *подполье*, наконец, сделались таким же *беглым огнем* в литературе, журналистике и прессе, как когда-то *лишний человек* Тургенева, его *отцы и дети*⁴³⁹ или как *нравственное совершенствование*⁴⁴⁰ после Толстого. *Позитивное бревно* одномерного мышления, лежащее поперек нашей русской, да и европейской улицы, Достоевский так потрянул, что оно никогда не придет в прежнее спокойное и счастливое положение уравниновешенности. *Гений Достоевского покончил с прямолинейностью мысли и сердца; русское познание он невероятно углубил, но и расширил*...⁴⁴¹

Касаемо *понимания* (!)... «О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания» – это первая книга, с которой веду отсчет *писательства*⁴⁴². Ведь все *о понимании*... Вся творческая деятельность пропитана *соотношением зерна и из него вырастающего дерева*, а в сущности, просто – *роста, живого роста*... Слово – оно: *потенция (зерно)* – реализуется... Да теперь *я долезу до Неба (Бога)*. Религия, Царство (устроение *России*) – все здесь, в *идеи потенции*⁴⁴³.

В июле 1885 г. я *поставил точку* в конце огромной рукописи, по форме и содержанию представлявшей собой философский трактат, посвященный постижению путей и способов рационального воплощения возникшей у славянофилов идеи *цельного знания*. В ней развернутая классификационно-генетическая схема *грядущей науки*, интегрирующей в себе философское и эмпирическое познание... призванной стать одновременно и реалистическим, и метафизическим, т. е. универсальным всезнанием-пониманием. *Одною мыслью охватить разбегающиеся формы бытия. Каково?!*

Предмет науки есть неизменно существующее, ее содержание – истинное знание о нем, а ее сущность – соединение этих знаний в понимание... Наука есть всецелое понимание, в котором раскрывается *природа человеческого разума*. При этом сам разум *есть* обладающая *скрытой жизненностью* потенция, в которой *предустановлены формы* понимания. *Весь сложный, многообъемлющий и продолжительный процесс понимания движется вперед и управляется в своем движении исключительно природой и строением разума, и только один момент его зарождения нуждается в прикосновении внешнего мира и в возникновении сознания, что есть этот мир*.

Понимает не человек, но в человеке совершается понимание. Таково *credo* моего философского идеализма... *гносеологической программы... антипозитивистской установки*... А как иначе?! Ведь эмпирические знания, составляющие основу наук, базируются на наблюдении

⁴³⁸ Лев Шестов, наст. имя и фам. – Лев Исаакович Шварцман (31 января / 12 февраля 1866 г., Киев – 20 ноября 1938 г., Париж) – философ и литературовед.

⁴³⁹ «Отцы и дети» – роман И. С. Тургенева, написанный в 1860–1861 гг. и опубликованный в 1862 г. Книга стала сенсацией и привлекла к себе всеобщее внимание, а образ главного героя Евгения Базарова (бескомпромиссность, отсутствие преклонения перед авторитетами и старыми истинами, приоритет полезного над прекрасным) был воспринят как воплощение нового поколения, став примером для подражания молодежи 1860-х гг.

⁴⁴⁰ Одна из замечательных идей Достоевского // Русское слово. 1911. 1 марта.

⁴⁴¹ На лекции о Достоевском // Новое время. 1909. 4 июля.

⁴⁴² Несмотря на оригинальность общей концепции и полемичность трактовок, установившихся в мировой философии категорий и понятий, исследование В. В. Розанова базируется на расхожей в то время учебной литературе. *Большая розановская книга* не вызвала резонанса в научно-философской среде, было отмечено лишь двумя отрицательными рецензиями в литературных обзорах «Вестника Европы» (1886. № 10) и «Русской мысли» (1886. № 11), а ее тираж в 600 экземпляров не был реализован даже к началу XX в.

⁴⁴³ *Розанов В. В.* В нашей смуте.

нии и опыте, которые бессильны придать этим знаниям внутреннюю связь. Следовательно, *господствующее положение* в науке должно принадлежать не опыту и наблюдению, но *умозрению*, направляющему их. Сами по себе дискретные и самодостаточные знания образуют лишь *ученость*, но не науку как *нахождение объясняющих знаний* или *понимание*. Своей идеей *понимания* я утверждаю сверхэмпирическое (базирующееся на синтезе *опытного* и *сверхопытного*) и одновременно истинное (отвечающее природе самого разума) познание внутренних закономерностей и отношений в мире идей и явлений как целое. Если понимание *образовано разумом*, то и структура понимания определяется внутренним строением разума, – неким *центром схем понимания* или *предустановленными в разуме идеями*, которых насчитывается ровно семь: 1) идея существования (бытия); 2) идея сущности (природы) бытия; 3) идея свойств (атрибутов) существующего и познаваемого; 4) идея причины (причинности); 5) идея цели (целесообразности) существующего и происходящего; 6) идея свойств и развития (качества); 7) идея числа (количества). Каждая частная *наука*, интегрированная в общую науку-понимание, имеет своим предметом какую-либо отдельную сторону бытия, строго соответствующую одной из семи идей разума; полученные таким образом частные составляющие данной науки точно так же разлагаются по *схемам разума*, в результате чего и определяется итоговая схема (структура) *понимания* как единства познающего (разума), познания (процесса) и познаваемого – космоса (природно-материального мира) и мира человеческого (духовного).

В разуме есть *нечто космическое*, а в космосе – *нечто разумное*. Разум есть как бы мир, выраженный в *символах*, – мир есть как бы разум, выраженный в вещах; и только поэтому возможно познание мира разумом, возможно понимание. Наличие высшей разумной и творческой силы в бытие – Бога – *доказывает* незыблемое и вдобавок органическое соотношение между разумом и познаваемым внешним миром, между бытием идеальным и реальным как главным элементом *целесообразности* существования или совершения чего-либо в настоящем для осуществления в будущем того, что было создано в прошлом... *явления сложного творчества*, в его *единстве, разумности и сознательности*. А поскольку *целесообразность* всегда *едина, разумна, сознательна*, то в ней неизменно ощущается *присутствие третьего*, что *вложило* в вещь или явление *цель*, и потому оперирование этой *идеей* позволяет проникнуть в идеальный божественный *замысел* мира и тем самым ограничить значение и сферу применения *механического* закона причинности областью *всего неорганического и мертвого*, ибо *жизнь есть обнаружение целесообразности в веществе*⁴⁴⁴...

⁴⁴⁴ Розанов В. В. О понимании. Опыт исследования природы, границ и внутреннего строения науки как цельного знания. М.: Институт философии, теологии и истории Святого Фомы, 2006.

О русском характере

Егор Крикалев Василию Розанову

Большое спасибо Вам, дорогой Василий Васильевич, за добрую память и любезное письмо. Я очень рад и искренне желаю поддержать переписку с вами, надеясь получить от нее много поучительного и приятного для себя. Спешу, однако, заранее оговориться, что за аккуратность переписки не ручаюсь, ибо аккуратность не в русском характере. *Умеренность и аккуратность* – да это таланты Молчалина! – склонны, пожалуй, иные думать, с легкой руки невозддержного на язык Чацкого⁴⁴⁵. Я хотя не поклонник сего задорного малого и большого эгоиста, но в данном случае всей натурой стою на его стороне.

Василий Розанов Егору Крикалеву

Как метко, как полно! Критика наша все еще не может слезть с *трафарета покорного восхищения* перед его блестящею, но в сущности пустою говорливостью... Москвичи 20-х годов⁴⁴⁶ дельно поступили, *выжив* от себя этого говоруна, который ни дома не построит, ни царства не сбережет, а все растеряет и все пустит по ветру.

И вообще... Комедия «Горе от ума» есть страшная комедия. Это именно комедия, шутовство, фарс. Но как она гениально написана, то она сыграла страшную роль фарса – победившего трагедию, роль комического начала – и севшего верхом на трагическое начало мира, которое точно есть, и заглушившего его стон, его скорбь, его благородство и величие. «*Горе от ума*» есть самое *неблагородное произведение во всей всемирной истории*⁴⁴⁷. «Замолчи, мразь», – мог бы сказать Чацкому полковник Скалозуб. Да и не одному Чацкому... «Ты придрался, что я не умею говорить, что я не имею вида, и повалил на меня целые мешки своих фраз, смешков, остроумия, словечек: на которые я не умею ничего воистину ответить. Но ведь и тебя, если поставить на мое место – то ты тоже не сумеешь выучить солдат стрелять, офицеров – командовать и не сумеешь в критическую минуту воскликнуть: *Ребята, за мной!* – и повести полк на штурм и умереть впереди полка. Почему же я *нас* – раз не умею по-твоему говорить, а ты *не нас*, хотя тоже не умеешь сделать, как я? А послушать тебя, то выходит, что я нахожусь в вечном *насе* перед тобою, как дурак перед умным, как недостойный перед достоинством, почти как животное перед человеком. Какую же ты гадость написал? И какая вообще пакость есть уже самая твоя мысль, намерение и (якобы) идеал. Это есть намерение поставить *слово* выше *дела*, превознести с *имею слово* над *имею дело*»⁴⁴⁸.

Грибоедов так был беззастенчиво счастлив, т. е. ему даже не приходила на ум возможность или необходимость скрыть это, что он просто и спокойно, несколько наивно выразил это в самом заглавии пьесы. Как счастлив был бы кто-нибудь, если б ему выпало на каком-нибудь – пусть очень *умном* – своем произведении написать: *произведение умного человека*, как это почти написал Грибоедов, слив, очевидно, *лицо* свое – с Чацким и объявив, что этот последний несет *горе*... не по иной какой причине, как от чрезвычайного излишества у него *ума*.

---

⁴⁴⁵ Герои комедии в стихах «Горе от ума» русского дипломата, поэта и драматурга Александра Сергеевича Грибоедова (4/15 января 1795 г., Москва – 30 января / 11 февраля 1829 г., Тегеран).

⁴⁴⁶ XIX века.

⁴⁴⁷ Розанов В. В. Мимолетное.

⁴⁴⁸ Розанов В. В. Мимолетное.

Этим объясняется осторожное замечание Пушкина, выраженное сейчас после чтения комедии: «Грибоедов, конечно, умен, но не умен – Чацкий»⁴⁴⁹.

Сухонькие, чистенькие, вымытые комнатки, где ради смеха только шепчутся про любовь Молчалин и Софья. Ни земли, ни сора, ни мокроты, ни Бога. Истинно *не обрезанный*... Нет чувства *пола* – нет чувства Бога!...⁴⁵⁰ В Грибоедова все смотрелись и говорили: *Как я хорош*. И еще: *Благодарю тебя, Боже, что я не таков, как этот Скалозуб; как этот семинарист-Молчалин; как этот старожил Фамусов*. И, во-вторых, еще: *Но этот – совершенный Скалозуб*... С Грибоедова больше, чем с кого, пошла *интеллигенция* и *кающийся дворянин*, и вообще *русские кающиеся сословия и классы*⁴⁵¹.

Чему я, собственно, враждебен в литературе? Тому же, чему враждебен в человеке: *самодовольству*. Самодовольный Герцен мне в той же мере противен, как полковник Скалозуб. Счастливый успехами – в литературе, в женитьбе, в службе – Грибоедов, в моем вкусе, опять же половину Скалозуб, Скалозуб нам неприятен не тем, что он был военный (им был Рылеев⁴⁵²), а тем, что был счастлив в себе. Но этим главным в себе он *сливается с Грибоедовым и Герценом*⁴⁵³.

Егор Крикалев Василию Розанову

Я только что окончил курс *наук* в Петроградском императорском филологическом институте⁴⁵⁴ и слушал по истории *исторические* лекции: по всеобщей истории – пресловутого Н. А. Астафьева⁴⁵⁵, который черпал сведения из забытых книжек *времен очаковских и покорения Крыма*⁴⁵⁶...

Василий Розанов Егору Крикалеву

Грибоедов имел гениальный по наблюдательности глаз, великий дар *смеха* и *пересмеивания*, язык *острый как бритва*, с которого *словечки* так и сыпались. *Словечки* в «Горе от ума» еще гениальнее всей комедии, ее *целости*; *словечки* перешли в пословицы. Как отдельные

---

⁴⁴⁹ Из письма А. С. Пушкина П. А. Вяземскому 28 января 1825 г. Петр Андреевич Вяземский (12/23 июля 1792 г., Москва – 10/22 ноября 1878 г., Баден-Баден) – князь, поэт, литературный критик, историк, переводчик, публицист, мемуарист, государственный деятель.

⁴⁵⁰ *Розанов В. В.* Собрание сочинений. В мире неясного и нерешенного. Из восточных мотивов. М.: Республика, 1995.

⁴⁵¹ *Розанов В. В.* Когда начальство ушло.

⁴⁵² Кондратий Федорович Рылеев (18/29 сентября 1795 г., Батово, Санкт-Петербургская губерния – 13/25 июля 1826 г., Санкт-Петербург) – поэт, общественный деятель, декабрист, один из пяти казненных руководителей Декабрьского восстания 1825 г.

⁴⁵³ *Розанов В. В.* Уединенное.

⁴⁵⁴ Императорский Санкт-Петербургский историко-филологический институт – высшее учебное заведение Российской империи, готовившее преподавателей русского языка, классических языков, истории и географии для гимназий и реальных училищ. Основан 27 июня / 9 июля 1867 года указом императора Александра II: «Обращая внимание на недостаток в учителях и вообще средних учебных заведений, Мы признали за благо учредить в С.-Петербурге особое для образования учителей высшее учебное заведение под названием Императорского Историко-Филологического Института». С 1875 года в России стал действовать еще один подобный институт – Историко-филологический институт князя А. А. Безбородко. До 1904 года институт был закрытым учебным заведением с полным казенным содержанием; с 1907 года было разрешено принимать «своекоштных студентов в числе не более 10 и зачислять их кандидатами на казенное содержание». С 1914 по 1917 год – Петроградский историко-филологический институт. В декабре 1919 года реорганизован в Педагогический институт при Первом Петроградском университете и затем полностью слит с филологическим и историческим факультетами Ленинградского государственного университета.

⁴⁵⁵ Николай Александрович Астафьев (17/29 марта 1825 г., село Совет, Ростовский уезд, Екатеринославская губерния – 17/30 октября 1906 г., Санкт-Петербург) – русский историк, педагог и христианский писатель.

⁴⁵⁶ Из монолога Чацкого «А судьи кто?..».

фигурки «Мертвых душ»⁴⁵⁷ тоже выше компоновки всей *русской поэмы*. Но смех, словечки и острый глаз не образуют собственно вдохновения. Конечно, Грибоедов был гениальный словесник; как словесник он был, может быть, даже гениальнее Пушкина. Но было бы просто странно говорить об его уме или сердце... Он был только мелкий чиновник своего министерства⁴⁵⁸, и размеров души он вообще никаких не имел⁴⁵⁹.

Егор Крикалев Василию Розанову

По древней истории читал, или, вернее, выкладывал нам, грешным, массы сырья и ряд цифр Ф. Ф. Соколов⁴⁶⁰... старик с лицом —

Пергаментным, в очках; губа отвисла,
И мутный взор потух. Беззубым ртом
Зашамкал он уныло числа, числа...
История – без образов, без лиц,
Ряды хронологических таблиц!

Вот он живой в характеристике Д. С. Мережковского⁴⁶¹. Лучше их читал нам лекции по русской истории, но в объеме гимназического курса, Е. Е. Замысловский⁴⁶², от непосильных трудов получивший теперь сухотку мозга.

Сейчас состою преподавателем истории и пополняю сам те громадные пробелы по разным сторонам знаний, которые оставил в моей голове институт. Между многими изданиями по истории читал и лекции Ключевского⁴⁶³...

Василий Розанов Егору Крикалеву

Есть фигуры летучие, есть фигуры стоячие, есть фигуры сидячие. В. О. Ключевский был фигура ползучая, стелющаяся, цепляющая... И он полз руками, фигурой, больше всего *мыслью*, полз *голосом*... Ни темы, ни хода мыслей *пробной лекции* я не помню: меня заняло в ней другое: строение мысли, строение фразы... Ключевский нередко останавливался (на мгновение), чтобы перестроить уже произнесенную фразу... когда фраза завершалась, – это художественная, литературная фраза, когда могла сейчас лечь под печатный станок. Медленно, с

---

⁴⁵⁷ Поэма Н. В. Гоголя.

⁴⁵⁸ В 1818 г. А. С. Грибоедов, отказавшись от места чиновника русской миссии в США, получил назначение на должность секретаря при царском поверенном в делах в Персии. С февраля 1822 г. Грибоедов – секретарь по дипломатической части при командовавшем русскими войсками в Тифлисе. Во время Русско-персидской войны (1826–1828) Грибоедов активно участвовал в переговорах с представителями персидского шаха и разработке ключевых условий выгодного для России Туркманчайского мирного трактата (1828). Был назначен министром-резидентом (послом) в Иран.

⁴⁵⁹ *Розанов В. В.* Сахарна.

⁴⁶⁰ Федор Федорович Соколов (12 ноября 1841 г., Стрельна, Петербургская губерния – 1/14 июня 1909 г., Санкт-Петербург) – русский историк-эллинист, филолог-классик, основатель эпиграфики в России – вспомогательной исторической дисциплины, изучающей содержание и формы надписей на твердых материалах (камне, керамике, металле и проч.) и классифицирующей их в соответствии с их временным и культурным контекстом, заслуженный профессор Санкт-Петербургского университета, член-корреспондент Петербургской академии наук (1900), тайный советник.

⁴⁶¹ Вера // Русская мысль. 1890. № 3.

⁴⁶² Егор Егорович Замысловский (6/18 июня 1841 г., Гродно – 9/21 мая 1896 г., Санкт-Петербург) – российский историк, профессор истории Санкт-Петербургского университета, член-корреспондент Петербургской академии наук, действительный статский советник.

⁴⁶³ Василий Осипович Ключевский (16/28 января 1841 г., Воскресенское, Пензенский уезд, Пензенская губерния – 12/25 мая 1911 г., Москва) – историк, профессор Московского университета (1879–1911), академик, профессор русской истории Московской духовной академии (1871–1906).

какой-то натугой, со странной внутренней работой вам сейчас на кафедре он *печатал* слова, строки, предложения, всю характеристику *лица*, или эпохи, давал ответ на вопрос или недоумение науки или ученых. Это было необыкновенно...⁴⁶⁴ Чтение Ключевского было полно оттенков, ретуши; нередко (в отношении исторических лиц) оно звучало тонкой и решительной иронией: общий привкус был шуточный, подсмеивающийся.

Сущность и особенность *Ключевского в Москве* заключалась в высшем и, может быть, неповторимом слиянии в одном лице традиции и духа русского церковного просвещения, бытового, народного, религиозного, – с просвещением государственным, светским, общественным, вольным. Он *совершенно заслонил собою* память Соловьева⁴⁶⁵ (*коренной русак*⁴⁶⁶!.. *весь спокойствие*⁴⁶⁷!..), и неудивительно, что через 2–3 лекции его уже слушал весь факультет, всякий, кто мог... Русская порода, кусок драгоценной русской породы – вот Ключевский. *Лиана, повилика: цеплялся* руками, фигурой, умной головой, внимательной, любящей душой, – *растет и ползет* по старой русской стене, *залезая своими присосками* во все щелочки, во все ее скважины... И никто так, как он, не знает, и никто так, как он, не любит эти старые священные стены.

Егор Крикалев Василию Розанову

Равно и лекции Герье⁴⁶⁸...

Василий Розанов Егору Крикалеву

Я привязывал себя во время экзаменов за ногу к стулу, чтобы зубрить Герье, и точно в опьянении силился встать, чтобы опять и опять думать о своих любимых *мечтах*, и, чувствуя только на ноге ремень, снова принимался неистово зубрить *постылые лекции*⁴⁶⁹.

Егор Крикалев Василию Розанову

И лекции Виноградова⁴⁷⁰...

Василий Розанов Егору Крикалеву

Виноградов был забавен... Ходил в черном фраке и в цилиндре, точно на бал, где центральной люстрой был он сам. *Бедная московская барышня, ангажированная иностранцем*⁴⁷¹.

---

⁴⁶⁴ Розанов В. В. Собрание сочинений. Старая и молодая Россия (Статьи и очерки 1909 г.). М.: Республика, 2004.

⁴⁶⁵ Сергей Михайлович Соловьев (5/17 мая 1820 г., Москва – 4/16 октября 1879 г., Москва) – историк, член Петербургской академии наук (1872).

⁴⁶⁶ Розанов В. В. Легенда о Великом инквизиторе.

⁴⁶⁷ Новое время. 1916. 27 мая.

⁴⁶⁸ Владимир Иванович Герье (17/29 мая 1837 г., Москва – 30 июня 1919 г., Москва) – историк, профессор по кафедре всеобщей истории в Московском университете (1868–1904), организатор Высших женских курсов в Москве (1872), учитель В. В. Розанова.

⁴⁶⁹ Розанов В. В. О себе и жизни своей.

⁴⁷⁰ Павел Гаврилович Виноградов (18/30 ноября 1854 г., Кострома – 19 декабря 1925 г., Париж) – профессор всеобщей истории Московского университета, был приглашен в Оксфордский университет на кафедру сравнительного правоведения (1903), принял английское подданство (1921).

⁴⁷¹ Розанов В. В. Уединенное.

Егор Крикалев Василию Розанову

Как я жалел, что мне не пришлось слушать таких профессоров и учиться под их руководством!

Василий Розанов Егору Крикалеву

Да, еще на моей памяти было это благородное соперничество Московского⁴⁷² и Петроградского университетов, и именно – профессорами, именно – качеством, глубиной и блеском читаемых лекций... А – не *передовым духом*, не выдвиганием себя перед министерством и перед обществом *оппозицией* и *заслугами общественными*. Увы, хорошая традиция во всем исчезает. В конце минувшего века Московский университет славился историко-филологическим факультетом, а Петроградский – физико-математическим, и главным образом – его естественным отделением.

Егор Крикалев Василию Розанову

Вот Вы счастливее меня в этом отношении. Как после лекций, например, Ключевского не полюбить истории! И я верю Вам, что Вы по окончании курса любили науку и общественные успехи, но решительно не хочу допустить, чтобы теперь Вами овладело отвращение ко всякому интересу. Мне кажется, что на Вас временно налетела хандра, отчасти, может быть, тогда под влиянием физической болезни, отчасти же, вероятно, от новой обстановки, в которую вы попали. Побольше силы воли, Василий Васильевич! Сбросьте с себя всякую хандру и апатию, возьмите себя в твердые руки и с Богом за дело. Вы непременно должны закончить свои *хронологические таблицы*; я уже предвкушаю удовольствие, с каким буду читать ваши характеристики веков древней истории; надеюсь, они будут составлены мастерски, ибо из-под вашего пера посредственности нельзя ожидать. Главное, воспряньте духом и вашу тупость прогоните куда-нибудь в *тартарары*. Я начал теперь *трогать* русскую историю, но об этом после. Кладу перо и крепко жму вашу дружескую руку. Всего хорошего.

---

⁴⁷² В. В. Розанов обучался на историко-филологическом факультете Московского университета в 1878–1882 гг. (18 сентября 1882 г. был утвержден в степени кандидата). Историю русского языка и литературы в Московском университете читал ректор Н. С. Тихонравов и Ф. И. Буслаев, историю всеобщей литературы – А. Н. Веселовский и Н. И. Стороженко, сравнительную грамматику индоевропейских языков – Ф. Ф. Фортунатов, всеобщую историю – В. И. Герье, П. Г. Виноградов, русскую историю – С. М. Соловьев, а после его смерти в 1879 г. – В. О. Ключевский, римские древности – И. В. Цветаев, Ф. Е. Корш, политическую экономию – А. И. Чупров, философию читал декан М. М. Троицкий.

О Юстиниане Великом

Егор Крикалев Василию Розанову

Сердечное спасибо Вам за ваше участие к моему последнему труду. Вы один из немногих, которые хотят понять мои стремления и, снисходя к недостаткам моих трудов, одобряют руководящие идеи. Я был бы счастлив, если бы для моих трудов нашелся такой рецензент, как Вы, т. е. человек с философским складом ума, который любит не в мелочах копаться с тем, чтобы открыть несколько невольных ошибок, а углубляться в идейную сторону и уметь раскрывать идеи с необыкновенным мастерством. Обычные наши рецензенты не любят разбираться в разных точках зрения (ибо для этого нужно подумать, да и самому иметь определенное воззрение); они *придерутся к тому, сему, а большие – ни к чему, поспорят, пошумят, проберут* и тем дело кончат. О, *коротенькие!*

По поводу нападок на второй выпуск моего «Опыта»⁴⁷³: мне пришлось защищать и русскую точку зрения, и, в частности Юстиана Великого⁴⁷⁴. Странно, что в «Журнале Министерства народного просвещения»⁴⁷⁵ в рецензии на мой второй выпуск (рецензии крайне поверхностной) стараются набросить тень на память Юстиниана Великого за то, что православие сего государя не было безупречно до конца. Как будто он был не человек! Ведь и на солнце есть пятна.

Василий Розанов Егору Крикалеву

В *наш демократический век* и история пишется очень просто: учитель гимназии или профессор университета, дальше библиотеки никуда не ходивший, жизнь не знающий, не видевший, в жизни государственной не соучаствующий, – смотрит *запанибрата* на Юстиниана Великого, на русских Иоаннов, корит их непросвещенностью или за жестокость и коварство и т. д., и т. д. Между тем Юстиниан создал Святую Софию Константинопольскую, и его повелением в его царствование составлен, *изваян* на вечные времена «Corpus juris civilis»⁴⁷⁶. Рецензенту журнала Министерства народного просвещения, профессору университета и учителю гимназии просто невмочь поднять голову на такие гигантские по величию, высоте и обширности труды, создания. Он в них понимает столько же, сколько мальчик в строительстве Ладожского канала⁴⁷⁷. Ну, и вот он *пишет...* историю, *обзор* или *руководство*, со своими *одобрени-*

⁴⁷³ Женская гимназия. 1892. Май.

⁴⁷⁴ Флавий Петр Савватий Юстиниан (483 г., Тавресий, Верхняя Македония – 14 ноября 565 г., Константинополь) – византийский император (1 августа 527 г. – 565 г.), полководец и реформатор, один из наиболее выдающихся монархов поздней Античности. Правление Юстиниана знаменует собой важный этап перехода от Античности к Средневековью, от римских традиций к византийскому стилю правления. Юстиниан был полон амбиций, однако ему не удалось совершить *реставрацию Римской империи* – единственного государства в истории, которому принадлежало все побережье Средиземного моря. На Западе он завладел большей частью земель Западной Римской империи, распавшейся после Великого переселения народов, в том числе Апеннинским полуостровом, юго-восточной частью Пиренейского полуострова и частью Северной Африки, присвоив себе титул Цезаря Флавия Юстиниана Аламанского, Готского, Франкского, Германского, Антского, Аланского, Вандальского, Африканского. При Юстиниане было переработано *римское право*, результатом которого стал новый свод законов – свод Юстиниана. Указом Юстиниана, желавшего превзойти царя Соломона и легендарный Иерусалимский храм, был полностью перестроен сгоревший собор Святой Софии в Константинополе, поражающий своей красотой и великолепием и оставшийся на протяжении тысячи лет самым грандиозным храмом христианского мира. Почитается в лике благоверных.

⁴⁷⁵ 1892. № 4.

⁴⁷⁶ Гражданский кодекс (*лат.*).

⁴⁷⁷ Ладожский (позднее Петровский или Староладожский) канал, построенный в начале XVIII в. – 117-километровый водный транспортный путь вдоль берега Ладожского озера, соединяющий реки Волхов и Неву. Являлся крупнейшим гидро-

ями и со своими порицаниями... Что-то мне брезжится в уме, что через век, через два будут выброшены как хлам и сор все решительно истории, в *демократический век* написанные, за их недостойный тон, за их ошибочный тон, за этот тон *лакея*, для которого в *барине* его нет *героя*, хотя бы *барин*ом этим случалось быть Людовику Святому⁴⁷⁸, Владимиру Святому⁴⁷⁹, Юстиниану или Петру⁴⁸⁰.

Егор Крикалев Василию Розанову

Жду придинок и к третьему своему выпуску. Одновременно с вашим письмом я получил письмо от одного образованного и умного *интеллигента*, который не понимает моего посвящения и моей руководящей идеи. «Что это за *православный учебник истории*?» – иронически спрашивает он меня и ставит мой учебник в параллель с теми учебниками физики и минералогии, которые в былые времена излагались с православной точки зрения. Кажется ли Вам странным и неуместным мое посвящение ввиду того, что в наши гимназии допускаются и *иноверцы*? Находите ли Вы узкой для учебника ту точку зрения, которую я избрал и которая выражается в известной формуле: *православие, самодержавие и народность*⁴⁸¹? Этот мнимый интеллигент недоволен также и моей оценкой Грозного⁴⁸². Но за Грозного я спокоен, ибо я тут могу опереться на *глас народа*, который, как говорится, есть *глас Божий*, и на голос самого Пушкина, авторитет которого перевесит все ученые авторитеты. Да и что такое иные наши *ученые*, чтобы им доверять? Возьмем хоть Д. И. Иловайского⁴⁸³: он талантливый живописец, но очень посредственный мыслитель, и поэтому судил он Грозного зря.

Василий Розанов Егору Крикалеву

*Мы своей истории не знаем – вот в чем дело, и ни Иловайский, ни Делянов*⁴⁸⁴, *Толстой*⁴⁸⁵ и *Уваров русских мальчиков и девочек русской истории не научили; а Потебня*⁴⁸⁶, *Буслаев*⁴⁸⁷,

---

техническим сооружением Европы.

⁴⁷⁸ Людовик IX Святой (25 апреля 1214 г., Пуасси, Франция – 25 августа 1270 г., Тунис) – король Франции (1226–1270), сын Людовика VIII Льва и Бланки Кастильской, представитель династии Капетингов, руководитель 7-го и 8-го крестовых походов, канонизирован Католической церковью (1297).

⁴⁷⁹ Владимир Святославич (около 960 г. – 15 июля 1015 г.) – князь новгородский (970–988), князь киевский (978–1015), не только сам принял христианство по греческому образцу (988), получив при крещении имя Василий, но и сделал христианство государственной религией Киевской Руси; прославлен в лике святых как равноапостольный; известен под именами Владимир I, Владимир Святой, Владимир Великий, Владимир Креститель (в церковной истории).

⁴⁸⁰ Император Всероссийский.

⁴⁸¹ Теория официальной народности – принятое в литературе обозначение государственной идеологии Российской империи в период царствования Николая I. Автором теории стал Сергей Семенович Уваров (25 августа / 5 сентября 1786 г., Москва – 4/16 сентября 1855 г., Москва) – граф (1846), антиковед, государственный деятель, министр народного просвещения (1833–1849), действительный тайный советник, почетный член (1811) и президент (1818–1855) Императорской Академии наук, действительный член Императорской Российской академии (1831).

⁴⁸² Иван IV Васильевич, прозванный Грозным (25 августа 1530 г., село Коломенское, под Москвой – 18/28 марта 1584 г., Москва) – старший сын великого князя московского Василия III и Елены Глинской, первый царь Всея Руси.

⁴⁸³ Дмитрий Иванович Иловайский (30 января / 11 февраля 1832 г., Раненбург, Рязанская губерния – 12 февраля 1920 г., Москва) – историк, автор учебников по всеобщей и русской истории для гимназий.

⁴⁸⁴ Иван Васильевич Делянов (25 ноября / 7 декабря 1817 г., Москва – 29 декабря 1897 г. / 10 января 1898 г., Санкт-Петербург) – государственный деятель, министр народного просвещения (1882).

⁴⁸⁵ Дмитрий Андреевич Толстой (1/13 марта 1823 г., Москва – 25 апреля / 7 мая 1889 г., Санкт-Петербург) – обер-прокурор Синода (1865–1880), министр народного просвещения (1866–1880), министр внутренних дел (1882); провел гимназическую реформу (1871), вводящую классическое образование (латинский и греческий языки).

⁴⁸⁶ Александр Афанасьевич Потебня (10/22 сентября 1835 г., хутор Манев близ села Гавриловка, Роменский уезд, Полтавская губерния – 29 ноября / 11 декабря 1891 г., Харьков) – языковед, литературовед, философ, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук, первый крупный теоретик лингвистики в России.

*Тихонравов*⁴⁸⁸, *Сахаров*⁴⁸⁹, *Снегирев*⁴⁹⁰, *Хомяков*⁴⁹¹ и все *Аксаковы*⁴⁹² – в учителя русского юношества никогда не были призваны и даже не были до учительства допущены⁴⁹³.

Иловайский – рутинный историк. Он сетует на чрезмерное, подавляющее развитие периодической печати и этим развитием объясняет упадок в обществе серьезного чтения. «Периодическая печать, – возражает он мне или думает, что возражает, – теперь убила книгу... В Европе уже немного осталось людей, которые еще борются с наплывом газетного чтения и продолжают читать книги». Видит факт, но не ищет причины! Ему не кажется, что для этого перехода общества от серьезного чтения к чтению поверхностному есть какая-нибудь общая почва и что она должна скрываться в условиях, этому чтению предшествующих и его подготавливающих для каждого⁴⁹⁴.

Егор Крикалев Василию Розанову

Обличителям Грозного следовало бы помнить слова великого Ранке⁴⁹⁵, что с историей и великими идеями не спорят. *Европеизм* – вот едва ли не главная причина, которая мешает нашим историкам правильно понять Грозного. Желательно было бы, чтобы Вы, Василий Васильевич, выяснили этот вопрос (о Грозном) со свойственными Вам глубиной и разносторонностью.

Василий Розанов Егору Крикалеву

*Иван Грозный резал, топил, давил и растлевал людей*⁴⁹⁶; вдруг юродивый Никита подает ему кусок коровьего мяса. «Я не ем скоромного в пост», – отвечает грозный царь. Юродивый возразил: «А человеческое мясо ешь?». И тем не менее *Грозного* все еще любят, даже слагают заунывные песни в его память, вспоминают *необъяснимо любимого народного русского царя*⁴⁹⁷. Ибо самые любимые наши цари суть самые страшные... Народ все простит царю, но не простит одной *обыкновенности, вульгарности, повседневности*⁴⁹⁸. В покаянной речи *мудрого царя*

⁴⁸⁷ Федор Иванович Буслаев (13/25 апреля 1818 г., Керенск, Пензенская губерния – 31 июля / 12 августа 1897 г., Люблино, близ Москвы) – языковед, историк литературы.

⁴⁸⁸ Николай Саввич Тихонравов (3/15 февраля 1832 г., дер. Шеметово, Мещовский уезд, Калужская губерния – 27 ноября / 9 декабря 1893 г., Москва) – профессор истории русской литературы Московского университета (1859–1889), ректор (1877–1883).

⁴⁸⁹ Иван Петрович Сахаров (29 августа / 10 сентября 1807 г., Тула – 24 августа / 5 сентября 1863 г., имение Заречье, Валдайский уезд, Новгородская губерния) – этнограф-фольклорист, археолог и палеограф.

⁴⁹⁰ Иван Михайлович Снегирев (23 апреля / 4 мая 1793 г., Москва – 9/21 декабря 1868 г., Санкт-Петербург) – историк, этнограф, фольклорист, археолог, искусствовед, первый исследователь русского лубка, член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук (1854).

⁴⁹¹ Алексей Степанович Хомяков (1/13 мая 1804 г., Москва – 23 сентября / 5 октября 1860 г., село Ивановское, Липецкий уезд, Орловская губерния) – религиозный мыслитель, поэт, публицист, один из основоположников славянофильства.

⁴⁹² Сергей Тимофеевич Аксаков (20 сентября / 2 октября 1791 г., Уфа – 30 апреля / 12 мая 1859 г., Москва) – писатель, отец К. С. и И. С. Аксаковых. Константин Сергеевич Аксаков (29 марта / 10 апреля 1817 г., Ново-Аксаково, Бугурусланский уезд, Оренбургская губерния – 7/19 декабря 1860 г., о. Занте, Греция) – писатель, поэт, критик, один из теоретиков славянофильства. Иван Сергеевич Аксаков (26 сентября / 8 октября 1823 г., Куроедово/Надеждино, Белебеевский уезд, Оренбургская губерния – 27 января / 8 февраля 1886 г., Москва) – поэт, публицист, издатель славянофильского направления.

⁴⁹³ *Розанов В. В.* Литературные изгнанники: Н. Н. Страхов, К. Н. Леонтьев.

⁴⁹⁴ *Розанов В. В.* Сумерки просвещения. М.: Педагогика, 1990.

⁴⁹⁵ Леопольд фон Ранке (21 декабря 1795 г., Виэ – 23 мая 1886 г., Берлин) – официальный историограф Пруссии (1841), разработавший методологию современной историографии, основанной на архивных источниках, на стремлении к историзму.

⁴⁹⁶ *Розанов В. В.* О писательстве и писателях.

⁴⁹⁷ *Розанов В. В.* В темных религиозных лучах.

⁴⁹⁸ *Розанов В. В.* Последние листья.

перед народом, когда с любого места он говорил о своих *винах*, и о чужих *преступлениях*, и о невыносимых долее страданиях *сирот своих*, простого народа, – как много было смысла и достоинства, если сравнить ее с нашей *обличительную литературу*, конечно, правою, но так мелко, злобно, так напоминающее те собачьи головы, с которыми позднее ездили опричники, *выметая сор из отечества*. И далее, в земском, в столбовом соборах, в вопросных пунктах и в речах на них как много опять было ума и обдуманности, сравнительно с разными (кто помнит имя их?) комиссиями 60-х годов⁴⁹⁹.

Грозный был в вечном *споре*... Его безумная борьба с дворянством, борьба, наконец, со святыми, с церковью (судьба митрополита Филиппа⁵⁰⁰, судьба Адашева⁵⁰¹ и Сильвестра⁵⁰²; судьба князя Курского⁵⁰³), – все это *похоронные этапы* Руси; все это грозные предвестники *разложения* Руси. Все это было *скрепление* Руси, но с таким *наоборот*, при котором все *целебное* как-то *пропадало, испарилось*⁵⁰⁴.

Как это сказал когда-то митрополит Филипп, взглянув в Успенском соборе на Иоанна Грозного и на стоящих вокруг него опричников в известном наряде: кафтан, бердыш, метла и собачья голова у пояса. Митрополит остановился перед царем и изрек: «В сем одеянии странном не узнаю Царя Православного и не узнаю русских людей». Нельзя не обратить внимания, что все мы, после начальных дней революции, как будто не узнаем лица ее, не узнаем ее естественного продолжения, не узнаем каких-то странных и почти нетерпеливых собственных ожиданий, и именно мы думаем: *Отчего она не имеет грозного лица, вот как у былого Грозного Царя и у его опричников*. Мы не видим *метлы и собачьей головы* и поражены удивлением, даже смущением, даже – почти недовольством. Как будто мы думаем, со страхом, но и с затаенным восхищением: *Революция должна кусать и рвать. Революция должна наказывать*. И мы почти желаем увеличения беспорядков, чтобы, наконец, революция и революционное правительство кого-нибудь наказало и через то проявило *лицо свое*⁵⁰⁵.

Егор Крикалев Василию Розанову

Спасибо вам за рекомендацию К. Леонтьева.

Василий Розанов Егору Крикалеву

В свое время меня поразили смелость и гордость Леонтьева. Строй его мыслей до такой степени совпадал с моим, что нам не надо было сговариваться, договаривать до конца своих мыслей: *все было с полуслова и до конца, до глубины понятно друг в друге*. Вот ум, вот убеж-

⁴⁹⁹ Розанов В. В. Легенда о Великом инквизиторе.

⁵⁰⁰ Митрополит Филипп II, в миру Федор Степанович Колычев (11 февраля 1507 г., Москва – 23 декабря 1569 г., Тверь) – епископ Русской церкви, митрополит Московский и всея Руси (1566–1568), известный обличением злодейств опричников царя Ивана IV (Грозного); до избрания на московскую кафедру был игуменом Соловецкого монастыря; из-за несогласия с политикой Ивана Грозного и открытого выступления против опричнины попал в опалу, решением церковного собора был лишен сана и отправлен в ссылку в тверской Отроч Успенский монастырь, где был убит; по инициативе патриарха Никона мощи Филиппа были перенесены в Москву (1652), а сам он был прославлен для всероссийского почитания как святой *Филипп Московский*.

⁵⁰¹ Алексей Федорович Адашев (1510–1561) – окольничий, воевода, приближенный царя Ивана Грозного, начальник Челобитного приказа, постельничий и хранитель личного архива царя вместе с печатью *для скорых и тайных дел*.

⁵⁰² Сильвестр, в иноках Спиридон (умер около 1566 г.) – православный священник, политический и литературный деятель XVI века.

⁵⁰³ Андрей Михайлович Курбский (1528 г. – май 1583 г., Миляновичи, Волынское воеводство, Речь Посполитая) – князь, русский полководец, политик, писатель, переводчик и меценат, ближайший приближенный Ивана Грозного.

⁵⁰⁴ Розанов В. В. О писательстве и писателях.

⁵⁰⁵ Розанов В. В. Революционная Обломовка.

денность, вот язык и тон! Никем я не был заинтересован, как им. Нет, по силе ума – *славянофильская партия* куда превосходит *западную*⁵⁰⁶.

Леонтьев – один из самых глубоких исполнителей славянофильской идеи и как наиболее пронизательный аналитик *кризиса европейской культуры*. Только прочитав многочисленные статьи К. Леонтьева, впервые начинаешь понимать *грозный смысл* всех мелких, не тревожащих никого, микроскопических явлений действительности: там вскроется *пузырек*, там ослабеет *ткань*, и, кажется, *колосс всемирной культуры* еще неподвижен, а между тем с ним совершается самое важное, что когда-либо совершалось⁵⁰⁷.

При этом вызывает отторжение эстетический *аморализм* и *натурализм* его исторической теории. Это страшно; это, я думаю, не угодно Богу; против этого надо бороться. Куда же девать смиренных и некрасивых? Я сам такой, и за тысячи таких же буду бороться. Леонтьеву все подавай Александров Македонских⁵⁰⁸ или Алкивиадов; бог с ними, мы им не мешаем, но мы также хотим жить и не в силу только животного права; мы даже и их иногда потянем к суду по той или иной главе Евангелия или иному стиху Второзакония. Бог над всеми, а не над великими только. Леонтьев велик, но он требует поправки... Эстетика его жестоковьяна, и предпочтение Алкивиада Акакию Акакиевичу⁵⁰⁹ (а почему мы все не Акакии Акакиевич?) вызвало бы протест во всем христианском мире, и больше всего – в Апостолах... Но, это самое главное: мне пришли в голову такие соображения, которые – я в отчаянии, что не сказал самому Леонтьеву при жизни – ибо они вдруг заставили бы его отказаться от *триединого процесса* истории, пункта исходного всех его теорий – и умереть радостно, а не скорбно, не с отчаянием за всю историю человечества⁵¹⁰. Церковь и особые обетования, ей данные, – вот что совершенно забыто Леонтьевым, что в его страхах, сомнениях и ими обусловленном негодовании не занимает никакого положения. Он ее не вспоминал вовсе и вот отчего остался неутешен; окончательный вывод – *он во всем ошибся*⁵¹¹.

Вместе с тем такого воскрешения *афинизма*... шумных *агора* афинян, страстной борьбы партий и чудного эллинизма *на ты* к богам и к людям, – этого я никогда еще не видел ни у кого, как у Леонтьева. Все Филельфо⁵¹² и Петрарки⁵¹³ проваливаются, как поддельные куклы, в попытке подражать грекам, сравнительно с этим калужским помещиком, который и не хотел никому подражать, но был в точности как бы вернувшимся с азиатских берегов Алкивиадом, которого не догнали стрелы врагов, *когда он выбежал из зажженного дома возлюбленной*⁵¹⁴. Самое свободомыслящее явление, может быть, за все существование русской литературы... Безбрежность его скептицизма и сердечной и идейной свободы (независимости, *вытекания* только из собственного я) оставляет позади себя свободу Вл. Соловьева, Герцена, Радищева⁵¹⁵, Новикова⁵¹⁶. Дух Леонтьева не знал, так сказать, внутренних задвижек: *в душе его было окно, откуда открывалась бесконечность*⁵¹⁷.

⁵⁰⁶ Розанов В. В. Литературные изгнанники: Н. Н. Страхов, К. Н. Леонтьев.

⁵⁰⁷ Розанов В. В. Легенда о Великом инквизиторе.

⁵⁰⁸ Александр Македонский, Александр III Великий (предположительно 20/23 июля или 6/10 октября 356 г. до н. э. – 10/13 июня 323 г. до н. э.) – царь Македонии из династии Аргеадов (336 г. до н. э.), выдающийся полководец, создатель мировой державы, распавшейся после его смерти.

⁵⁰⁹ Акакий Акакиевич Башмачкин – герой одной из петербургских повестей Н. В. Гоголя «Шинель».

⁵¹⁰ РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 2. Ед. хр. 15. Л. 38 об., 53–55 об.

⁵¹¹ Розанов В. В. К. Н. Леонтьев // Торгово-промышленная газета. Литературное приложение. СПб., 1893–1917.

⁵¹² Франческо Филельфо (25 июля 1398 г., Толентино – 31 июля 1481 г., Флоренция) – итальянский гуманист эпохи Возрождения.

⁵¹³ Франческо Петрарка (1304 г., Арещо – 1374 г., Аркуа) – итальянский поэт.

⁵¹⁴ Розанов В. В. Литературные изгнанники: Н. Н. Страхов, К. Н. Леонтьев.

⁵¹⁵ Александр Николаевич Радищев (20/31 августа 1749 г., Верхнее Абязово, Пензенский уезд – 12/24 сентября 1802 г., Санкт-Петербург) – прозаик, поэт, философ.

⁵¹⁶ Николай Иванович Новиков (27 апреля / 8 мая 1744 г., Тихвинское-Авдотьино, Московская губерния – 31 июля /

Натурой Леонтьева был эстетизм, а в христианство он все-таки был только крещен; это – *первозаконие и второзаконие*. Мировоззрение Леонтьева – *ревущая встреча* эллинского эстетизма с монашескими словами о *строгом загробном идеале*. *Дьявол в монашеском куколе*, – *бросился в Оптину Пустынь только оттого, что ему нельзя было броситься к какому-нибудь тирану Дионисию⁵¹⁸ в Сиракузы⁵¹⁹...* Его боги совершенно ясны: *Ломай спину врагу, завоевывай Индию*. В сущности, он *Байрон⁵²⁰ более самого Байрона⁵²¹...* Это русский Ницше; они – *как бы комета, рассыпавшаяся на две*, даже более того, Леонтьев был *больше Ницше⁵²², чем сам Ницше*, он имел неслыханную дерзость, как никто ранее его из христиан, выразиться принципиально против коренного, самого главного начала, Христом принесенного на земле, – против кротости, дай-ка ему волю и власть (с которыми бы Ницше ничего не сделал), он *залил бы Европу огнями и кровью в чудовищном повороте политики⁵²³*.

«Подморозить гниющее»... *Печальный совет* самого пламенного из наших консерваторов, пожалуй, единственного консерватора-идеалиста. Печальный и бессильный совет: Леонтьев забыл, что ведь не вечная же зима настанет, что на установку вечной зимы не хватит сил ни у какого консерватизма и что как потеплеет, так сейчас же начнется ужасная вонь от разложения. Он, биолог, забыл другое явление, что вырастают чудные орхидеи на гниющих остатках старых деревьев, но уже, конечно, вырастают они, вовсе не повторяя в себе тип и форму этого дерева, превратившегося, по закону всего смертного, в *персть земную⁵²⁴*.

Не знаю, обманывает ли меня вкус, но чувствуется мне, что Леонтьев был *декадентом⁵²⁵* раньше, чем появилось само это имя, что он писал свою прозу раньше *символических* стихов, но уже – как их предварение, и создавал свою необычайную *политику* для каких-то сказочных, а не реальных царств, где будут носить египетские короны и ассирийские жезлы⁵²⁶. В *скорлупу* своего жестокого консерватизма Леонтьев заперся только с отчаяния, прячась, как великий эстет, от потока мещанских идей и мещанских фактов своего времени и надвигающегося будущего. И, следовательно, если бы рыцарскому сердцу Леонтьева было вдали показано что-нибудь и неконсервативное, даже радикальное – и вместе с тем, однако, не мещанское, не плоское, не пошлое, – то он *рванулся бы к нему со всей силой своего – позволю сказать – гения*. Леонтьев не дожил немногих лет до нового поворота идей, вкусов и поэзии в нашем обществе, которое охватывается в одну скобку *декадентства* и, думается, самую неожиданностью

---

12 августа 1818 г., там же) – российский издатель, общественный деятель, масон, крупнейшая фигура эпохи просвещения в Российской империи.

⁵¹⁷ Розанов В. В. Литературные изгнанники: Н. Н. Страхов, К. Н. Леонтьев.

⁵¹⁸ Дионисий Старший, Дионисий I (431/430 г. до н. э. – 367 г. до н. э.) – сицилийский военачальник, занимал должность стратега-автократора, тиран города Сиракузы (405 г. до н. э. – 436 г. до н. э.), создатель военно-политического союза городов Сицилии.

⁵¹⁹ Розанов В. В. Легенда о Великом инквизиторе.

⁵²⁰ Джордж Ноэл Гордон Байрон (22 января 1788 г., Лондон – 19 апреля 1824 г., Миссолунги, Греция) – английский поэт.

⁵²¹ Розанов В. В. Уединенное.

⁵²² Фридрих Ницше (15 октября 1844 г., Реккен, Саксония – 25 августа 1900 г., Веймар) – немецкий философ.

⁵²³ Розанов В. В. Литературные изгнанники: Н. Н. Страхов, К. Н. Леонтьев.

⁵²⁴ Розанов В. В. Когда начальство ушло.

⁵²⁵ Декадентство, также декаданс – направление в литературе, творческой мысли, самовыражении периода рубежа XIX и XX веков, которое характеризуется эстетизмом, индивидуализмом и имморализмом. Родоначальники декадентства стремились освободить искусство от материалистических забот, раскрепостить мораль, скованную условностями, выступали против старых, академических форм искусства, искали новые формы самовыражения, более гибкие и более соответствующие усложненному мироощущению современного человека. Характерными чертами декадентства обычно считаются отход от ответственности и отвращение к повседневной жизни, что проявляется в искусстве отрывом от реальности, поэтикой «искусство для искусства», эстетизмом, модой на демонизм, преобладанием формы над содержанием, стремлением к внешним эффектам, стилизации и т. д.

⁵²⁶ Розанов В. В. Легенда о Великом инквизиторе.

своею, своими порывами вдаль, своими религиозными влечениями и симпатиями к древнему Востоку, вероятно, охватило бы его душу как *последняя и смертельная любовь*⁵²⁷.

Леонтьев слишком, как *женщина*, смотрел на историю и культуру; у него был *женский глазок* на все, с его безумными привязанностями, с его безумными пристрастиями, с его безумным фанатизмом. Отсюда станов очарование, которое на нас льется из его неудержимых речей, как будто нас *заговаривает* женщина, чего-то у нас просящая, чего-то безумно требующая и которой мы не в силах противостоять. У Леонтьева – *чары* из самого слова, из строения фразы, в каждой строке с *мольбой* или *упреком*. От этого его любят или, правильнее, *влюбляются* в него даже враги... В Леонтьеве есть что-то *от Чайковского*⁵²⁸ и его таинственной, гипнотизирующей музыки⁵²⁹... Я спрашивал одного очень умного старого доктора о *пороке* Константина Николаевича, его бисексуальности. Он мне сказал, что это необъяснимый порок, большей частью врожденный и непреодолимый. Я обрадовался этому объяснению, потому что оно успокоило мое сердце: Леонтьев был редко чистосердечный человек, с редкой отзывчивостью на всякую нужду, с любовью к конкретному, индивидуальному, с привязанностью к человеку, а не только к мозговым абстракциям. А *грехи* его тяжкие, *преступные грехи* – да простит ему милосердный Бог наш⁵³⁰.

Егор Крикалев Василию Розанову

Не могу взять на себя смелость заняться характеристикой славянофильских взглядов по теории русской истории. Для этого нужно обладать большим философским умом и обширным образованием, чего я не имею. Судя по Вашим печатным статьям, которые я всегда читал с удовольствием, эту задачу о славянофилах Вы могли бы выполнить не без успеха, и я прямо скажу Вам, что ваш талант обязывает Вас к этому. Вы, к тому же, по-видимому, располагаете свободным временем. А задача действительно стоит того, чтобы над ней потрудиться.

Кстати, не думаете ли Вы перебраться в Москву? Теперь, т. е. после ухода Высотского⁵³¹, я думаю, это не будет невозможно.

Василий Розанов Егору Крикалеву

С Высоцким я встречался дважды в 1891 г. Первый раз при ходатайстве об обмене местами с моим университетским товарищем Константином Вознесенским⁵³², который согласился уступить мне свое место в Бельской прогимназии⁵³³ и занять мое место в Елецкой мужской гимназии. Другой раз при ходатайстве о переводе на должность инспектора в Рязань... И вот какой-то Высоцкий только потому, что он делец (моих лет, если не моложе), кричит на меня, и я по своей застенчивости и робости молчу и краснею. Скажи он мне просто и ясно, не будь этих подлых торопливых убеганий за дверь, грубости со мной (слова – очень возвышен-

---

⁵²⁷ Розанов В. В. Из старых писем // Вопросы жизни. 1905. № 10–11.

⁵²⁸ Петр Ильич Чайковский (25 апреля / 7 мая 1840 г., пос. Воткинск, Вятская губерния – 25 октября / 6 ноября 1893 г., Санкт-Петербург) – композитор, педагог, дирижер и музыкальный критик.

⁵²⁹ Розанов В. В. Легенда о Великом инквизиторе.

⁵³⁰ Розанов В. В. Литературные изгнанники: Н. Н. Страхов, К. Н. Леонтьев.

⁵³¹ Николай Григорьевич Высоцкий (1846 г. – после 1917 г.) – правитель канцелярии попечителя Московского учебного округа.

⁵³² Константин Васильевич Вознесенский – университетский товарищ В. В. Розанова, вместе с которым он снимал комнату (1878–1882). В 1918 г. жил в Сергиевом Посаде и после смерти Розанова привез деньги на его похороны.

⁵³³ Город Белый Смоленской губернии.

ным, без малого кричащим голосом – о вашем незнании положения дел) и проч. – и я был бы спокоен, *не было бы той озлобленности, которая буквально душила меня целый день*⁵³⁴...

Егор Крикалев Василию Розанову

Я рвусь из Коломны и если ничего не добьюсь, то, пожалуй, удеру в какой-нибудь округ, где обращают побольше внимания на людей занимающихся.

---

⁵³⁴ *Розанов В. В.* Литературные изгнанники: Н. Н. Страхов, К. Н. Леонтьев.

Не молчать о самом главном⁵³⁵

Дом Пушкина

Иван Алексеев Василию Розанову

Я прочел в «Рус. сл.»⁵³⁶ не так давно вашу статью о домике Гете⁵³⁷.

Василий Розанов Ивану Алексееву

Гете – гармония. Гете – разум. Гете – мудрость. Но выше всего в нем – что он весь гармоничен, развит разносторонне в разные стороны... Что он есть *цветок*, у которого не недостает ни одного лепестка. Вот это живая органическая его цельность, полнота способностей и направлений в нем и есть самая главная, ему исключительно присущая... Ибо ни на какой другой человеческой личности народы, страны и века не могли бы остановиться, сказав: – Я удовлетворен, – с тем покоем, твердостью и уверенностью, как на Гете... Гете как бы вышел из всех цивилизаций в их разносторонности и соединил на себе их всех *сияние и тонкий аромат*. Мир Гете везде чист. Он везде ясен, спокоен и разумен. На стенах его не лежит, даже как возможности, ни одной человеческой кровинки. Он так же наукообразен, в смысле точных наук, – как и философичен. Мысли и рассуждения Гете о теории света, о развитии костей человека, о морфологии растений – предварили на несколько десятилетий великие европейские открытия⁵³⁸.

Тайна его «Фауста»⁵³⁹ есть скрытое отречение от христианства – вот чего никто не хочет понять; от этого 2-я его часть, *загробная*, начинается с Элены-троянки, появляется Олимп, *великие матери* – это иносказания древних Астарт⁵⁴⁰, которые все закланы крестом Иисуса. Гете пошатнул в своем сердце крест – и под ним, в *могиле*, увидел древний мир, его прельстивший, его восхитивший. *Вот где последовательность, вот где логика*. Отвернувшись от христианства, Гете из тоски своего сердца извлек Фауста, но он же показал в Вагнере⁵⁴¹, этом

---

⁵³⁵ Из переписки (29 июля 1910 г. – 21 ноября 1913 г.) В. В. Розанова со студентом Иваном Алексеевым. См.: Вешние воды. 1914–1916.

⁵³⁶ Русское слово. 1910. 15 июля. № 161.

⁵³⁷ Иоганн Вольфганг Гете (28 августа 1749 г., Франкфурт-на-Майне – 22 марта 1832 г., Веймар) – немецкий писатель, мыслитель, философ и естествоиспытатель, государственный деятель.

⁵³⁸ *Розанов В. В.* О писательстве и писателях.

⁵³⁹ «Фауст, трагедия» (чаще просто «Фауст») – философская драма для чтения, которая считается главным трудом Гете. Автор работал над замыслом о Фаусте на протяжении 60 лет своей жизни. Благодаря ритмам и мелодике «Фауст» считается одной из вершин немецкой поэзии.

⁵⁴⁰ Астарта – греческий вариант имени богини любви и власти Иштар, заимствованной греками из шумеро-аккадского пантеона через культуру финикийцев. В северной Сирии в текстах, найденных в Угарите (современный Рас Шамра), упоминается с XIV века до н. э. как Ашерах, Ашерат, Аштарг, Ашера, Ашират. Атаргатис (Атаргатида) – греческое искажение арамейского имени Астарты – Атаргата или Тарата. У западносемитских племен Аштарот, Ашторет (*иврит*), у южносемитских – Аштерг. Ее культ был известен в Израиле с X по VIII век до н. э. Наиболее часто упоминается в текстах Библии. Истоки культа уходят в древнюю Месопотамию, в которой семитские племена, касаясь религиозной традиции шумеров, восприняли ярчайшие образы главных божеств и ввели их в свой пантеон не только вследствие торговых отношений, но и *братания*, сближения, необходимого для естественного взаимного сосуществования.

⁵⁴¹ Кабинетный ученый, для которого существует только книжное знание: оно должно открыть сущность жизни и тайны природы. В трагедии Гете Вагнер – антипод Фауста, стремящегося к постижению смысла жизни посредством активного участия в ней.

сухом ничтожестве, что будет с каждым, кто без *сил* Гете вздумает повторить его сердечные и умственные эксперименты⁵⁴²...

У немцев есть собственно одно великое и благородное явление – Гете, и *помимо Гете*, их всех можно бы вытолкнуть из человеческого общежития. Но *Гете* в теперешней Германии угас; в прусской Германии – он и не зародился⁵⁴³...

Иван Алексеев Василию Розанову

Мне пришло сравнение – состояние этого домика Гете, так охраняемого немцами, с тем домом, где родился наш русский Гете – Пушкин. Мне, как студенту Московского технического училища⁵⁴⁴, каждый день приходится, проходя по Немецкой улице⁵⁴⁵, видеть этот дом. И вот чуть ли не в той самой комнате, где появился на свет будущий поэт – гордость нашей родины, – там помещается мастерская сапожника.

Что это, издевательство или какое-то преступное отношение перед памятью дорогого для России человека? Ведь там (не где-либо, а именно там, т. е. *здесь*, в комнате, где родился Пушкин) надо устроить музей или что-либо посвященное его памяти, и, во всяком случае, сделать так, чтобы эта комната не сдавалась в наем... Что же смотрит академия, Пушкинский лицей? А еще хотят строить Пушкинский дом!.. Вам, мне кажется, следовало обратить на это внимание статьей, сопоставив отношение нас, русских, к своему писателю и хотя бы немцев к Гете.

Василий Розанов Ивану Алексееву

Пушкин... *я его ел*. Уже знаешь страницу, сцену: и перечтешь вновь; но это – *еда*. Вошло в меня, бежит в *крови*, освежает *мозг*, *чистит душу от грехов*⁵⁴⁶.

Пушкин – *художник-наблюдатель*... цельный человек, чуждый внутреннего разлада, быть может, оттого и любящий жизнь и человека, что не чувствует *мучительности быть человеком и жить*⁵⁴⁷. Пушкин есть как бы символ жизни: он – весь в движении, и от этого-то так разнообразно его творчество. Слова его никогда не остаются без отношения к действительности, они покрывают ее и через нее становятся образами, очертаниями; в нем нет никакого болезненного воображения или неправильного чувства. Именно Пушкин есть истинный основатель *натуральной школы*, всегда верный природе человека, верный и *судьбе* его. Пушкин не навязывает читателю своей точки зрения: любя его поэзию, *каждый остается самим собою*. Поэзия Пушкина лишь *просветляет* действительность и *согревает* ее, но не переиначивает, не искажает, не отклоняет от того направления, которое уже заложено в *живой природе* самого человека⁵⁴⁸.

Значительность и мощь пушкинского гения в том, что Пушкину удалось выразить разнообразные *духовные настроения*, что не смог больше сделать никто из русских поэтов и писа-

---

⁵⁴² Розанов В. В. Во дворе язычников.

⁵⁴³ Розанов В. В. Последние листья.

⁵⁴⁴ Императорское Московское техническое училище – высшее техническое учебное заведение Российской империи.

⁵⁴⁵ Бауманская улица (до 1922 г. Немецкая улица, до 1930 г. Баумановская – к югу от Елоховской площади и Девкин переулок, позже Бауманский переулок к северу от нее) – улица в Басманном районе Центрального административного округа города Москвы. Главная улица бывшей Новой Немецкой слободы, существовавшей с 1652 г. на месте старой Немецкой слободы XVI в. Дом № 40 – школа; жилой дом, стоявший на ее месте, – одно из вероятных мест рождения А. С. Пушкина. У входа в школу – мемориальная доска со словами «Здесь был дом, в котором 26 мая (6 июня) 1799 года родился А. С. Пушкин».

⁵⁴⁶ Розанов В. В. Уединенное.

⁵⁴⁷ Розанов В. В. О понимании.

⁵⁴⁸ Розанов В. В. Легенда о Великом инквизиторе.

телей. Не вступая в борьбу с усвоенными формами поэтического творчества, Пушкин в пределах их пережил все душевные настроения, исторически сложившиеся в Западной Европе и только частью отраженные в нашей *прежней* поэзии. Каждое настроение казалось Пушкину *окончательным* и *совершенным*, но ни одно из них не *насытило* его окончательно, и, когда душа его утомилась всеми ими, он возвратился к *народному*. Творчество Пушкина – начало движения русской литературы к возвращению самостоятельности и созданию типов и характеров, которые *совершенно гармонизируют с душевным складом, до сих пор живущим в нашем простом народе*... Типы *иной* красоты в конце концов были побеждены типом *духовной* красоты, сложившимся в нашей жизни, выросшим из нашей действительности, откуда и ведет свое начало *трезвое* простое отношение к действительности, которое с тех пор стало господствующим в нашей литературе⁵⁴⁹. В этой связи Пушкин *народен и историчен*, и именно это *раздражает* те части общества и литературы, о которых покойный Достоевский в «Бесах» сказал, что они *исполнены животной злобой* к России. Поэт испытывал *невыразимую любовь* к обществу, людям, *всей шумящей жизни*, с чем *всегда хотел быть слит*, но тем не менее в силу своей *седой мудрости* и скептицизма смотрел на все это как *на пору нашего исторического детства*, где так же грубо ошибочно было бы что-нибудь презирать, как и чему-нибудь последовать⁵⁵⁰.

Пушкин – *главный светоч нашей литературы*, в его *единичном, личном* духе Россия *созрела*, как бы *прожив и проработав* целое поколение⁵⁵¹. У Пушкина каждая страница может быть развита в философский трактат и каждая строка может быть раздвинута в страницу. Непревосходимая красота выражения, совершенная глубина и, вместе, прозрачность и тихость сознания... Если и есть у Пушкина недостаток, то он заключается в том, что *идея смерти как небытия* у поэта отсутствует, поэтому и *природа у него существенно минеральна*. Материя – *персть, красная глина* – преобладает над *дыханием Божиим*⁵⁵²...

Жизнь Пушкина есть явление природы. В ней все текло так естественно, все так было чуждо *преднамеренности*. Даже поддаваясь различным *влияниям*, Пушкин вырастал из каждого *поочередно владевшего им гения*, – как бабочка вылетает из прежде живой и нужной и затем умирающей и более не нужной куколки. У поэта не было ни чрезвычайных переломов в развитии, ни *швов* и *сливок* в его духовном образе. Пушкинская цельность превращается в *слитность* и *монолитность*. Пушкин *универсален*, если под универсальностью понимать *трезво спокойное настроение души* и *тяготение воображения к совмещению на небольшом куске полотна различных противоположностей*. При этом Пушкин ни на чем не останавливается, любит все одинаково и одинаково всем очаровывается. (*Есть великоление широкой мысли, но нет той привязанности, что не умеет развязаться, нет той ограниченности сердца, в силу которой оно не умеет любить многого, и в особенности – любить противоположной, но зато же не угрожает любимому изменой*...) Отсутствие постоянства приводит к тому, что Пушкин, находясь в состоянии восхождения, завершения которому не предвидится, становится *вечным гением – среди преходящих вещей*... Итог всему – *полное одиночество* – *простые люди не могут дышать с ним одним воздухом*⁵⁵³.

Конечно же, Пушкин *всебожник*, а его жизнь – *прогулка в Саду Божиим*, в котором он не издал ни одного *ах*, но зато вторично, в уме и поэтическом даре, *насаждал* его, *повторял дело Божьих рук*. Однако выходят у него не вещи, а *идеи о вещах*, – не цветок, но *песня о цветке*, однако покрывающая глубиной и красотой всю полноту его сложного строения. Предлагая *цветок-стихотворение* на каждую нашу нужду, Пушкин способен *пропитать* Россию *до могилы*

⁵⁴⁹ Розанов В. В. Легенда о Великом инквизиторе.

⁵⁵⁰ Розанов В. В. О писательстве и писателях.

⁵⁵¹ Там же.

⁵⁵² Розанов В. В. Легенда о Великом инквизиторе.

⁵⁵³ Розанов В. В. О писательстве и писателях.

не в исключительных ее натурах, в то время как России необходимо подышать и атмосферой *исключительных настроений*, свойственных Гоголю и Лермонтову. Пушкинский «Пророк» не более чем отражение одной из страниц *сирийской истории*, в котором поэту открыта только земля, но зато это *вся земля*. Пушкину не суждено было *обогащать* землю чем-то новым, но полюбить то, что уже существует... *вознести* ее к небу, и уж если *обогащать*, то самое небо – *земными предметами, земным содержанием, земными тонами*⁵⁵⁴.

Пушкин – *дружный человек*, для которого условием созидания служит *внешнее и почти пространственное ограничение*. Этим качеством он противоположен Гоголю, Достоевскому и Лермонтову, которые *суть оргиасты в том значении, и, кажется, с тем же родником, как и Пифия*⁵⁵⁵, когда она садилась на треножник. В отличие от них Пушкин – больше *ум*, чем поэтический *гений*, многому в этом мире, т. е. в сфере его мысли и чувства, он придал *чекан последнего совершенства*. Роль Пушкина – это роль *учителя*: по многогранности, по все-гранности своей он вечный для нас и во всем *наставник*⁵⁵⁶. Пушкин был *зенитом* того движения русской литературы, которое прекрасно закатывалось, все понижаясь, в *серебряном веке* нашей литературы, 40–50–60–70-х гг., в Тургеневе, Гончарове и целой плеяде рассказчиков русского быта, *мечтателей и созерцателей тихого штиля*. Для всех этих писателей характерно отсутствие *бури и порыва*, они показали Россию так, как она жила и есть, и этим *выковали почти всю русскую образованность*, на которой спокойно, почти учебно воспитываются русские поколения, чуть-чуть сучая, как и всякий учащийся сучает над своим учебником⁵⁵⁷.

Безмерно жаль, что Пушкину так и не пришлось побывать за границей. Он обречен был на жизнь *соловья с выколотыми глазами*, а его поэзия – на *грезы безглазого гения*, отчего она так и закруглилась, без шероховатостей, без запятых, которые, – увы! – во всякую мечту сумеет *вставить* действительность. Внешние ограничения были почти намеренно спровоцированы властью: *Зачем господину глаза соловья? Он, владыка, богач, ведь не смотрит ими: от соловья он имеет только песню, ему нужна только песня. И когда она может быть лучше от вырванного глаза, – пусть будет он вырван!* Вот судьба Пушкина⁵⁵⁸. И все же поэт *умел быть свободен и независим, стоя непосредственно около царя*⁵⁵⁹, а его творчество стало доказательством того, что, кроме России *печатной*, есть Россия *живущая*, которая вовсе не состоит из *гадов*⁵⁶⁰. *Перед лирой Пушкина померк, побледнел... просто умер Бенкендорф*⁵⁶¹...⁵⁶²

Для молодежи, знакомой с Пушкиным, невозможно увлечение марксизмом, так как разносторонность его души и занимавших его интересов предохраняет от того, что можно было бы назвать *раннюю специализацию души*. (*Поэт был в высшей степени не специален ни в чем: и отсюда-то – его вечность и общевоспитательность, а также то, что Пушкин всегда с природой и уклоняется от человека везде, где он уклоняется от природы...*) Если бы сегодня он был бы более популярен, то *предупредил бы и сделал невозможным разлив пошлости в литературе, печати, в журнале и газете, который продолжается вот лет десять уже*⁵⁶³. Так что современникам следует любить творчество Пушкина так, как *люди потерянного рая* любят

⁵⁵⁴ Розанов В. В. Собрание сочинений. Среди художников. М.: Республика, 1994.

⁵⁵⁵ Пифия – в Древней Греции жрица-прорицательница Дельфийского оракула в храме Аполлона в Дельфах, расположенного на склоне горы Парнас.

⁵⁵⁶ Розанов В. В. Легенда о Великом инквизиторе.

⁵⁵⁷ Розанов В. В. О писательстве и писателях.

⁵⁵⁸ Розанов В. В. Когда начальство ушло.

⁵⁵⁹ Розанов В. В. Погребатели России // Новое время. 1909. 19 нояб.

⁵⁶⁰ Розанов В. В. О психологии терроризма // Новое время. 1909. 25 июля.

⁵⁶¹ Александр Христофорович Бенкендорф (23 июня / 4 июля 1782 г. – 11/23 сентября 1844 г.) – граф (1832), российский государственный деятель, военачальник, генерал от кавалерии, шеф жандармов и одновременно Главный начальник III отделения Собственной его императорского величества канцелярии (1826–1844).

⁵⁶² Розанов В. В. Наша русская анархия // Московский Еженедельник. 1910. 3 апр.

⁵⁶³ Розанов В. В. Среди художников.

и мечтают о *возвращенном рае*. Нужно вслушиваться в голос *говорящего* Пушкина, угадывая интонацию, какая была у *живого*. Ибо по сравнению с *необыкновенной полнотой пушкинского духа* наш дух *вовсе не полный, растрепанный, судорожный и жалкий*⁵⁶⁴.

Иван Алексеев Василию Розанову

Кстати, благодарю Вас за вашу интересную статью о профессоре Тарееве⁵⁶⁵, в которой так много горькой правды.

Василий Розанов Ивану Алексееву

Профессор Тареев⁵⁶⁶ – одно из светил нашей богословской, или, точнее, религиозно-философской литературы. Он не спиритуалист⁵⁶⁷ по *трафарету*... Спиритуалист Тареев говорит, что *в воскресении Христа было только воскресение его души, а телесного воскресения не было вообще*⁵⁶⁸. Между тем ведь душа, даже наша, и при смерти, при убийстве нашего тела не умирает. Душа не воскресает, потому что она не умирает. Воскресение есть именно факт тела; всегда была предметом сомнения или спора возможность для него воскреснуть. Христос *победил смерть* – именно телесную, по законам природы, физики и химии; и через то дал надежду и нам всем воскреснуть физически...

Бог и человек, Христос и человек, но совершенно нелепо говорить: *Христос и общество, Христос и государство... христианский брак, христианская семья* – все это противоречие в определении, все это ни да, ни нет для Христа. *Ну а как же с миром? С политикой, с искусством, семьей?* Тареев не видит *царства зла* во всех этих вещах, не видит для них, так сказать, необходимости *искупления*, говоря церковными понятиями. Все эти вещи хороши не по отношению ко Христу и не под условием связанности со Христом, а когда *довлеют сами себе*. Для него природа, космос разделяются (без противоречия и без *взаимного требования*) на царство *Духа*, для которого единственно пришел Христос и на это царство единственно воздействовал, и на царство или, точнее, целую иерархию царств естественных, натуральных вещей, естественных отношений и явлений, куда относятся биология и физиология (семья, брак), общество, экономика, политика и проч. Попытка насильственного слияния, подчинения и проч. только портят прекрасную природу этих вещей, врожденно разделенных и врожденно независимых. Монашество с этой точки зрения абсолютно отвергается, или, точнее, не ставится ни *в да, ни в нет*⁵⁶⁹.

Иван Алексеев Василию Розанову

У меня есть письмо от профессора Тареева, в котором он жалуется на то, как публика плохо обращает внимание на его сочинения.

---

⁵⁶⁴ Розанов В. В. Уединенное.

⁵⁶⁵ Новая книга о христианстве // Новое время. 1909. 3 янв. № 11786.

⁵⁶⁶ Михаил Михайлович Тареев (7/19 ноября 1867 г. – между 20 мая и 4 июня 1934 г., Москва) – философ, богослов.

⁵⁶⁷ Спиритуализм (от *лат. spiritualis* – духовный) – философское воззрение, согласно которому дух является первоосновой действительности как особая бестелесная субстанция, существующая вне материи и независимо от нее.

⁵⁶⁸ Розанов В. В. Около церковных стен.

⁵⁶⁹ Розанов В. В. Собрание сочинений. Около народной души (Статьи 1906–1908 гг.). М.: Республика, 2003.

Василий Розанов Ивану Алексею

Обрядоверие и обрядолюбие... Не нужно оговаривать, что и от обрядоверия, и обрядолюбия ничего не остается⁵⁷⁰...

---

⁵⁷⁰ Там же.

О ценности жизни

Иван Алексеев Василию Розанову

Прочтя в «Новом времени» отчет о вашей лекции, прочтенной вами 12 декабря под заглавием «О ценности жизни», я решил обратиться к Вам с письмом, надеясь, что получу от Вас ответ...

Если я обращаюсь сейчас к Вам, то побуждает меня к этому как самое содержание лекции, такой нужной в наши *темные, упадочные* дни, так и Вы сами, как человек, по словам газеты, переписывавшийся, а следовательно, и знакомый, если не лично, то письменно, с такими знаменитыми людьми, как Дарвин⁵⁷¹, Милль⁵⁷², а может быть, и с другими, о которых не упоминает газета.

Василий Розанов Ивану Алексееву

В годы учебы в Симбирской гимназии я прочел «Утилитаризм» Дж. С. Милля – первую философскую книгу, которая произвела на меня большое впечатление, и особенно потому, что сквозь частные и временные интересы, умственные и житейские впервые показала мне область интересов общих и постоянных. Именно настроение, с которым эта книга написана, больше всего привлекло меня к себе, что же касается ее содержания, то я вынес из нее, но зато на много лет, знание, что есть взгляд на человека и на жизнь его как на управляемые и повинующиеся быть управляемыми идеей счастья – высшей в истории⁵⁷³. Позднее, учась в Нижегородской гимназии, я прочитал вторую философскую книгу Милля «Подчиненность женщины»⁵⁷⁴...

«С чувством удовольствия, смешанного с удивлением, узнал я, что в России нашлись просвещенные и мужественные женщины, возбудившие вопрос об участии своего *пола* в разнообразных отраслях высшего образования – исторического, филологического и научного, считая в том числе и занятие практической медициной, для того чтобы расположить в пользу высшего женского образования выдающиеся силы ученого мира. То, чего с постоянно возрастающей настойчивостью безуспешно требовали для себя образованнейшие нации других стран Европы, благодаря вам, милостивые государыни, Россия может получить раньше других».

*Джон Милль*⁵⁷⁵

*Милль – любимец*⁵⁷⁶... Таким я его воспринимал в VI классе⁵⁷⁷. Теперь для меня позитивистская философия Милля – пример того, как можно *философствовать без души*⁵⁷⁸...

---

⁵⁷¹ Чарльз Роберт Дарвин (12 февраля 1809 г., Шрусбери – 19 апреля 1882 г., Даун, близ Лондона) – английский естествоиспытатель, автор эволюционного учения о происхождении животных и растений.

⁵⁷² Джон Стюарт Милль (20 мая 1806 г., Лондон – 8 мая 1873 г., Авиньон, Франция) – английский философ, экономист.

⁵⁷³ *Розанов В. В.* О себе и жизни своей.

⁵⁷⁴ СПб., 1869.

⁵⁷⁵ Обращение к петербургским женщинам 18 декабря 1868 г.

⁵⁷⁶ *Розанов В. В.* О себе и жизни своей.

⁵⁷⁷ 1875–1876.

⁵⁷⁸ *Розанов В. В.* Когда начальство ушло.

Иван Алексеев Василию Розанову

В наши дни, когда передовой авангард нашей родины – молодежь – потеряла веру в Бога, в науку и даже в самого себя, так нужны люди опытные, искренние, которые бы могли громким, авторитетным словом остановить поток людей, готовых по собственному желанию обратиться в *холодные трупы*.

Конечно, открыть глаза молодежи должна сама молодежь, студенчество, но мы нуждаемся в людях опытных, которые больше знают жизнь, чем мы, чтобы свое стремление соединить с опытом. И я – один из таких, которые страстно хотели бы помочь своим товарищам, – обращаюсь к Вам с горячей просьбой помочь мне в этом. Я бы очень просил Вас выслать мне ваши печатные труды, если они есть, посвященные этому вопросу. Может быть, есть где-нибудь печатная последняя ваша лекция «О ценности жизни». К сожалению, я не могу ни копейки послать Вам за это, так как сам я очень несостоятельный и с трудом могу послать даже это закрытое письмо. Может быть, мог бы заплатить за пересылку, но, во всяком случае, не за самые книги. Также, может быть, могли бы помочь и другими книгами (других авторов), которые, по-вашему, могли бы быть для нас полезными...

Но главное, о чем еще я хотел бы спросить Вас, так это о письмах таких людей, которых Вы имели такое счастье знать. По этому вопросу я хотел бы написать Вам особое письмо. Но пока все же хотелось бы коснуться этого здесь. Мне очень хотелось знать содержание некоторых из этих писем, в которых кто-либо из них говорит то, что важно было бы знать нам – молодежи. Все, что, по-вашему, не должно стать достоянием гласности, будет сохранено в тайне. Вообще, я ручаюсь за все, что Вы могли бы написать или прислать. Думаю, что не откажете в просьбе копий с таких интересных документов.

Писал ли Дарвин о религии, о Боге? И как, по-вашему, был ли он верующий человек? Это так важно знать.

Василий Розанов Ивану Алексееву

Уже со времен моего студенчества, хотя я был только филолог, но с философскими в себе способностями, не только *неверность*, но *умственная пошлость дарвинизма* не возбуждала во мне никаких сомнений, оставляя *все факты* (открытые или замеченные Дарвином) *верными*. Факты – одно: и их никто не смеет поколебать. Но ведь факты надо объяснить, объяснять⁵⁷⁹...

Будучи (по задаче своей) теорией происхождения органических форм, она в действительности говорит только об их сохранении; или точнее и строже: о несохранении форм, за исчезновением которых остались те, которые наблюдаются. Природные процессы, описанные Дарвином, лишены какой бы то ни было *созидающей, производящей силы*⁵⁸⁰. Отдавая должное редкой способности английского ученого наблюдать и регистрировать факты, нельзя не заметить его неспособности сосредоточить внимание на внутреннем строении, а тем более – на внутренней жизни существ и явлений. Учение Дарвина *слишком ясное и простое, умственно грубое*⁵⁸¹. Все в Европе почувствовали, что он религиозно *оскорбил* их, поскольку все богословы были полны *безмолвного чувства*, что есть что-то святое в том животном и растущем, виды чего, *species*⁵⁸², Дарвин вздумал толковать как *глушую и бездушную мозаику*⁵⁸³.

---

⁵⁷⁹ Розанов В. В. Литературные изгнанники: Н. Н. Страхов, К. Н. Леонтьев.

⁵⁸⁰ Розанов В. В. Собрание сочинений. Природа и история (Статьи и очерки 1904–1905 гг.). М.: Республика, 2008.

⁵⁸¹ Розанов В. В. Легенда о Великом инквизиторе.

⁵⁸² Вид, род (англ.).

⁵⁸³ Розанов В. В. В мире неясного и нерешенного.

Дарвин в высшей степени *подошел* к пошлости XIX в. Ведь он весь *пошлый*, этот век. О, как чувствовал я это с университетской скамьи... В своей элементарности и общедоступности дарвинизм подобен социализму, оба чтения не орудуют для своего усвоения больших знаний. Как *теория Дарвина* покончила с религией и цивилизациями, упразднила гвельфов и гибеллинов⁵⁸⁴, ассирийцев и рыцарей, Фридрихов, Людовиков, Ричардов и *иных прочих*, так же точно *социализм*, т. е. два разговора со студентом, упразднил хартию вольностей⁵⁸⁵, английский парламент и вообще всю *скуцищу* Иловайского. Отсюда *необузданная ярость устремления* к Дарвину и социализму⁵⁸⁶.

Вспомнишь Ницше и его: *все рвется к сверхчеловеку!* Эти порывы именно не могут не быть страдальчески, иногда уродливы, *болезненны как будто бы*: но – до времени, когда ясная форма, *не слыханная и не виданная*, вдруг вернется к покою, сияя новым сиянием *происхождения* – то *видов*: тут Дарвин совпадает с Ницше и Ницше с Дарвином⁵⁸⁷.

Умственные устремления *шестидесятников* изначально были основаны на тех же элементарных и общедоступных суждениях, что и *дарвинизм*. Поэтому они и нашли в Дарвине столь понятную и столь удобную для их умозаключений фигуру. Так, они из русских лишь читали только *себя* и *своих*, т. е. Михайловский⁵⁸⁸ читал Кривенку⁵⁸⁹, а Кривенко читал Михайловского и т. д., и тем усерднее они читали *иностранцев*, причем больше всего – Дарвина. Это чтение – один из главных признаков этого поколения: все Шелгуновы⁵⁹⁰ и Скабичевские⁵⁹¹ не могли съехать с *гвоздя* – Дарвин, Спенсер⁵⁹² и Бокль⁵⁹³... Они все сделались быстро *дарвинистами... позитивистами... социалистами... марксистами...* И в книгах своих говорили не о России, но *о Дарвине, обезьянах и классовой борьбе*. Вместе с тем при необузданной ярости устремления к Дарвину и социализму, а в чем-то и благодаря этому устремлению, *кое в чем 60-е гг. были безумно счастливы*⁵⁹⁴... Образ Дарвина, окрасивший целую эпоху жизни России, уйдет, как и другие ее приметы: Так вот *не увидим* завтра всего *нашего времени*, с парламен-

⁵⁸⁴ Гвельфы – политическое течение в Италии XII–XVI вв., представители которого выступали за ограничение власти императора Священной Римской империи в Италии и усиление влияния папы римского. Гибеллины – враждовавшая с гвельфами политическая группировка приверженцев императора (XII–XIV вв.); от латинизированного названия одного из замков Штауфенов – *Гаубелинг*.

⁵⁸⁵ Великая хартия вольностей – политико-правовой документ, составленный в июне 1215 г. на основе требований английской знати к королю Иоанну Безземельному и защищавший ряд юридических прав и привилегий свободного населения средневековой Англии. Состоит из 63 статей, регулировавших вопросы налогов, сборов и феодальных повинностей, судостроительства и судопроизводства, прав английской церкви, городов и купцов, наследственного права и опеки. Ряд статей Хартии содержал правила, целью которых было ограничение королевской власти путем введения в политическую систему страны особых государственных органов – общего совета королевства и комитета двадцати пяти баронов, обладавшего полномочиями предпринимать действия по принуждению короля к восстановлению нарушенных прав; в силу этого данные статьи получили название конституционных.

⁵⁸⁶ Розанов В. В. Когда начальство ушло.

⁵⁸⁷ Розанов В. В. Во дворе язычников.

⁵⁸⁸ Николай Константинович Михайловский (15/27 ноября 1842 г., Мещовск, Калужская губерния – 28 января / 10 февраля 1904 г., Санкт-Петербург) – публицист, критик, идеолог народничества, редактор журнала «Русское богатство» (1894–1904), один из постоянных идейных противников В. В. Розанова, которого он называл *старым волком красного лагеря*.

⁵⁸⁹ Василий Силович Кривенко (1854–1931), писатель и публицист, театральный критик, постоянный сотрудник «Нового времени», «Русского инвалида» и «Исторического вестника».

⁵⁹⁰ Николай Васильевич Шелгунов (22 ноября / 4 декабря 1824 г., Санкт-Петербург – 12/24 апреля 1891 г., там же) – публицист, критик.

⁵⁹¹ Александр Михайлович Скабичевский (15/27 сентября 1838 г., Санкт-Петербург – 29 декабря 1910 г. / 11 января 1911 г., там же) – критик и историк литературы.

⁵⁹² Герберт Спенсер (27 апреля 1820 г., Дерби – 6 декабря 1903 г., Байтон) – английский философ и социолог, один из родоначальников позитивизма.

⁵⁹³ Генри Томас Бокль (24 ноября 1821 г., Ли, графство Кент, Великобритания – 29 мая 1862 г., Дамаск, Сирия) – английский историк.

⁵⁹⁴ Розанов В. В. Когда начальство ушло.

тами, Дарвином и забастовками, быть может, потому, что этому веку не нужно было *бессмертия души*⁵⁹⁵.

---

⁵⁹⁵ Розанов В. В. Уединенное.

Душа просит ответа

Иван Алексеев Василию Розанову

С чувством глубокого смущения начинаю это письмо к Вам. Мне так давно хотелось написать Вам, но все как-то откладывал, но теперь решил все же написать... Я понимаю, что Вы как писатель не можете вообще уделить сколько-нибудь времени переписке или простому письму постороннего для себя человека. Но бывают вопросы, когда *душа* просит ответа, просит и жаждет разрешения того или иного вопроса, когда молчание послужит к чему-нибудь печальному и плохому. Да и зачем писать книги, печатать их и распространять, раз нет общения между пишущим и читающим. А ведь только ради подобного общения и можно и нужно писать, чтобы конец самого процесса писания не был концом вообще, а только началом всего, что может и должно быть как результат распространения высказываемых автором идей. Пусть с того момента, как книга попадет на прилавок, между автором и читателем протянутся невидимые, неосязаемые, но крепкие нити... Эти нити нужны, ибо все иначе ложь, самообман... Не нужно тогда ни писать, ни читать, раз в будущем не предвидится появления таких золотых нитей доверия.

Я хочу Вам писать по поводу того, о чем, как я знаю (правда, больше понаслышке), Вы пишете, что повторяете много, много в разных многочисленных статьях и книгах. Из этого я заключаю, что этот вопрос для Вас важен, мало того, дорог и близок вам. А раз так, является потребность поговорить и, может быть, попросить совета в том вопросе, который ближе, чем все остальные, хотя, быть может, и не менее жгучие, вопросы.

Вопрос этот – *пол, половое чувство*, его отношение к высшим запросам духа, к религии, к христианству.

Как этот вопрос велик, необъятен, величественен! А между тем нигде нет столько лжи, как об нем...

Но скажу про себя. Я – студент, следовательно, молод, и еще жизнь не потрепала меня. Не так давно, после долгих сомнений, я поверил в Бога, стал так или иначе на новую дорогу, переменял старый путь атеизма, ибо он меня не мог удовлетворить. И вот теперь так неизбежно является желание посмотреть все сквозь найденную призму религии. И, конечно, одним из грандиозных объектов этого рассматривания является то, что называется *половым чувством*, или *инстинктом*. Легче положение человека неверующего. Но здесь приходится на первых порах столкнуться с вековыми предрассудками, вековыми наслоениями. Откуда, почему, на каком основании можно говорить, что вера в Бога и *половая потребность* исключают одно другое?... Иногда идут на компромисс и, как-то жалко отворачиваясь, говорят: *если уж так немошен и слаб, то женись, но это нехорошо и лучше, если бы этого не делать*. А ведь если так, то какое же может быть всю жизнь сознание, что делаешь что-то вообще низкое, постыдное, что резко противоречит тому, что сам признаешь. Но все это одни только речи и слова... А на деле... Вот налетит могучий, неизвестно откуда взявшийся *вихрь*, опрокинет все эти *карточные построения* и покажет, как лживы и непоследовательны люди.

И почему это все так боятся признания *полового* вопроса своим родным *сыном*, боятся, как черта, но все предаются ему как тайному пороку, потихоньку, вдали от глаз другого.

Такая двойственность ужасна для нас, молодых, еще не совсем погрузившихся в грязь жизни, еще не оподлевших настолько, чтобы жить этой двойственной жизнью, не могущих пока еще сидеть между двумя стульями. И она так часто приводит к трагедии. И сколько таких трагедий, не слышных, не видных, тонущих в *кипящем котле* современной сумасшедшей жизни.

Как *пузыри* лопаются на поверхности жизни. И кто виноват? Виноваты все те, кто сам, не проводя в жизнь возмещаемых идей, ратует за то, что сам не исполняет.

Я не могу забыть одну такую темную, так похожую на все остальные, ночь. Было часа 4 ночи, когда я проснулся в своей комнате от каких-то странных звуков... В комнате, освещенной луной, на одной из кроватей рыдал, безумно рыдал мой хороший товарищ по комнате. Он ушел с вечера в город и ночью незаметно пришел, когда я уже спал... Я был в полном недоумении. Он был такой славный, хороший, *чистый мальчик* (да, именно *мальчик*, хотя и студент). Мы с ним вели всегда хорошие речи об идеалах, о смысле жизни. Я знал, что у него дома хорошая и такая же *чистая семья*. Он мне рассказывал, как его всегда ждут на праздники. Так всегда рвался домой и возвращался такой радостный, хороший, уравновешенный. Я знал, что его мать его страшно любила, да и нельзя его было не любить. Иногда к нам в комнату забежала его сестра, курсистка, такая же *чистая*, хорошая девушка с синими, как васильки, глазами и так же быстро улетучивалась, оставляя запах тонких духов. На наших стенах не висело ни голых женщин, обычных в студенческой комнате, ни других *откровенностей*. Толстой, Достоевский, Чехов⁵⁹⁶ были нашими любимыми писателями, и только они смотрели на нас со стен... У меня промелькнуло в голове, что что-то ужасное произошло с ним... Не умер ли уж кто, подумал я. Когда я стал его спрашивать, то он беззвучно упал на подушку и забился в истерике... И после, в ту же ночь, я добился у него, что он вернулся от женщины известного поведения. Как?.. почему?.. он *попал* – не мог сказать. Не чувство разврата и грязи его увлекало, а *налетевший вихрь*. И не хотел, а пошел... Но шел насильно, ибо слепая стихийная сила его повлекла.

Василий Розанов Ивану Алексею

Какой чудный, удивительный рассказ. Как он *нужен!* Как *нужно* об этом узнать, услышать обществу, священникам (каждому и всем сообща), родителям. А не сказать ли так, господа: о самом-то важном мы молчим, а *брешем* только о вещах, даже и самому говорящему неинтересных.

Иван Алексеев Василию Розанову

А он был тоже верующий, что так редко бывает со студентом. И сам он мучился с разрешением или, вернее, *совмещением* религии с *половым чувством*. И на чьей душе остался этот *поруганный* чистый лик Божий? Не на той ли, что говорила, что все говорят и никто не выполняет...

Может быть, если бы ему сказали, что *половое чувство* такое же хорошее, как и чувство голода, такое же нормальное, такое же *святое*. *Святое, ибо только ради его я появился на свет от моей матери*, что ничего нет *грязного* и *темного*, что надо скрывать в *половом удовлетворении* двух чистых, хороших мужчины и женщины.

Василий Розанов Ивану Алексею

Вот!.. вот!.. вот с *чего* надо начинать все рассуждения о *поле*. Большею частью *половую проблему* разбалтывают лица, до того истаскавшиеся, что уж *и не могут ничего*, и которым *отец* и *мать* и в голову не приходят. У нас *половой вопрос* есть *холостая проблема*, а не семейная проблема. Но на самом деле, конечно, исходный пункт рассуждения начинается с задум-

---

⁵⁹⁶ Антон Павлович Чехов (17/29 января 1860 г., Таганрог, Екатеринославская губерния – 2/15 июля 1904 г., Баденвайлер, Германская империя) – писатель.

чивости: *кто я и откуда произошел? Кто мои родители, благородные ли и чистые люди или скоты? Для него самого незаметно аскетизм весь происходит из отправного пункта мои родители скоты. Ужасно. Просто трясется земля и небо.*

Иван Алексеев Василию Розанову

И вот я и хочу сказать Вам, что я думаю. Нужно снять это старое проклятие с *пола*, перестать лгать перед другими, а главное, перед собой.

Самые искренние люди из верующих не закрывали глаз перед этой могучей силой, вложенной Богом в каждом человеке.

Кажется, Августин⁵⁹⁷ где-то говорит: «Уничтожьте публичных женщин, и сила страсти сметет все». Не разврат, конечно, проповедовал этот великий человек, и не за сохранение института проституции стоял он – он хотел, мне кажется, этим показать, как могуча эта сила.

Великий аскет Будда⁵⁹⁸ так часто говорил: «Половая потребность острее крюка, которым укрощают диких слонов, горячее пламени; она подобна стреле, вонзающейся в дух человека». Не о разврате тут идет речь. Не того хочу, что говорят герои Арцыбашева⁵⁹⁹...

Василий Розанов Ивану Алексееву

«Дайте мне “Санина”⁶⁰⁰ Арцыбашева». – «Запрещен». – «Запрещен?!!» – «Запрещен и весь продан». Я так удивился, что вмешался в диалог приказчика и покупателя: «В самом деле такое совпадение?» – «Да. Весь распродали. И когда распродали, то пришло запрещение: не продавать более». – «Ну, чисто *по-русски!* Мы – не Германия».

Печаталось, что «Санин» разошелся в эту зиму в сотнях тысяч экземпляров, о нем долго и много говорила вся печать, начав целый поход против него; им обзавелись все библиотеки, все книжные шкафы и студенческие *полочки* для книг, и в то же время печаталось, что *не разрешены к представлению на сцене* семь, – целых семь! – театральных переделок романа. И когда все это произошло и шумело всю зиму, приходит в литературу генерал-исправник, важно садится в кресло и произносит: «Я запрещаю “Санина”».

Беседовал с юной курсисткой. Познакомился с нею в целях расспросить о каких-то опытах совместного чтения «Санина» студентами и курсистками, о чем слышал раньше. Юная первокурсница рассказала: «Студенты объяснили, что это новое явление, что тут можно разобраться. Что здесь голос, к ним обращенный, к молодежи. И что молодежь должна реагировать на это... Они говорят: «Мы все – Санины». И – «хотим быть, как Санин, поступать по нему». Я не знаю... Они говорят, что это – натура вещей, без обмана. Они хотят “без обмана” и требовали, чтобы мы, курсистки, жили с ними»⁶⁰¹.

А ведь «Санин» – всего-навсего *лошадь на пружинах*... без милой грации, какая была у «Фру-Фру»... Помните скаковую лошадь Вронского в «Анне Карениной»⁶⁰²? Санин – это битюг, везущий тяжелую кладь. Весь он тяжеловесен, грузен, без нервов и только с мясом⁶⁰³.

---

⁵⁹⁷ Аврелий Августин Иппонийский, или Блаженный Августин (13 ноября 354 г., Тагаст, Нумидия, Северная Африка – 28 августа 430 г., Гиппон, близ Карфагена, Северная Африка) – христианский богослов и философ, епископ Гиппонский (395), один из Отцов христианской церкви.

⁵⁹⁸ Будда Шакьямуни (563 г. до н. э. – 483 г. до н. э.) – духовный учитель, легендарный основатель буддизма, одной из трех мировых религий.

⁵⁹⁹ Михаил Петрович Арцыбашев (24 октября / 5 ноября 1878 г., хутор Доброславка, Ахтырский уезд, Харьковская губерния – 3 марта 1927 г., Варшава) – писатель.

⁶⁰⁰ Роман Арцыбашева «Санин» вышел отдельным изданием в 1900 г.

⁶⁰¹ *Розанов В. В.* О писательстве и писателях.

⁶⁰² Роман Л. Н. Толстого.

Свободная любовь всегда была и не могла не быть *при тесноте условий брачных* в современном обществе. Но *свободной любви* у Арцыбашева и помина нет, все происходит без любви, и потому *гадко от этого холодного сала*... Недоношенный литературный поросенок, издающий хрюканье около женщины и так невыносимо пачкающий ее образ, поганяющий его, – можно сказать *производящий гнусное покушение на женщину*⁶⁰⁴.

Иван Алексеев Василию Розанову

Это гнусность, мерзость, и так много на совести таких писателей лежит и загубленных, и введенных в обман молодых жизней. И мне вот хочется так побеседовать с Вами об этом вопросе, таком жгучем для всей молодости. Я верю, убежден в том, что *половой вопрос* разрешится в благоприятном смысле только тогда, когда он перестанет считаться *незаконным сыном* и войдет в семью полноправным членом всех других потребностей человеческой души... Как жалки мне кажутся те книжки, в которых советуются разные невинные обливания, вегетарианство и т. д.

Василий Розанов Ивану Алексееву

Мне иногда думается, что все подобные *советы* идут от тайных онанистов, притом не из умной их части.

Иван Алексеев Василию Розанову

Так хотелось бы прочесть ваши книги, посвященные этому вопросу. К сожалению, я не могу ничего сделать, ибо купить для меня хоть небольшую книжку прямо не под силу. Нет денег, часто сидишь без всего необходимого, обедаешь через день – где уж тут думать еще о покупке каких-нибудь книг. Вопрос о деньгах так остр для меня, что иной раз впадаешь в отчаяние, а между тем душа требует разрешения многих, многих вопросов... И я, после долгих колебаний, решил обратиться к Вам с просьбой прислать, если для Вас это будет возможно, хоть одну из ваших книг, в которых Вы затрагиваете вот этот вопрос. Может быть, найдутся какие-нибудь старые экземпляры, не нужные лично для Вас и не могущие поступить в продажу. Вот я и просил бы Вас поделиться ими со мною. Поверьте, раз Вам дороги высказываемые вами идеи, они принесут большую пользу.

Я почему-то верю, что моя просьба не останется без ответа и протянутая рука не останется висящею в воздухе.

Куска лишь хлеба он просил,
И взор являл живую муку,
Но кто-то камень положил
В его протянутую руку⁶⁰⁵.

Не хочется, не хочется верить, что Вы способны положить такой вот камень. Как писатель, Вы должны делиться своими мыслями не только с теми, кто может их слушать, но кому они, может быть, и не нужны, но и с теми, кто в силу того или иного лишен возможности

---

⁶⁰³ Русское слово. 1908. 30 апр.

⁶⁰⁴ Розанов В. В. О писательстве и писателях.

⁶⁰⁵ Лермонтов М. Ю. Нищий («У врат обители святой...»).

общения с писателем... Я вижу сейчас, что не выразил в письме того, что хотел, но Вы, как чуткий художник, мне кажется, сами прочтаете недоговоренное в этих неуклюже написанных строках.

Василий Розанов Ивану Алексею

Наоборот: такое строгое и стройное все письмо! Да я сам, написавший столько о *поле*, многому *научаюсь* из него и его прекрасного *тона*!

Пол?!.. Он есть категория метафизическая, физиологическая, социально-бытовая... *Он* есть основа феноменов брака, семьи, проституции, разврата и *половых (лунных)* аномалий, куда входят такие явления, как гомосексуализм (*содом*), аскетизм, религиозно-мотивированное девство и скопчество. *Пол* – странное физиолого-мистическое явление, где так необыкновенно запутаны нити *романа и церкви, мяса и духа*; где столько земного и так очевидно есть небесное⁶⁰⁶.

Пол универсален и всеобщ, его характер и значение *мирообъемлющи*. Это высшая онтологическая сущность, к которой в определенной мере сводится и из которой выводится все органическое бытие. *Пол* – неотчуждаемая основа (основа основ) самой жизни, которая начинается там, где в существах возникают *половые* различия. Именно *он* – изначальная первореалия мира, конкретная и осязаемая основа эмпирического бытия. *Пол* имеет содержание и положение трансцендентно-религиозного *ноумена*⁶⁰⁷; выходя из границ естества, *он внеестественен и сверхестественен*⁶⁰⁸. *Пол* – *потусторонняя, трансцендентальная, сверхприродная мистическая* сущность и в соответствии с этим наделен не только космологическим, но и мистическим смыслом. *Пол* идейно *предсуществует* организму и *органу*⁶⁰⁹; *он* не есть вовсе тело... *тело клубится около него и из него, как временный фантом, в котором он скрыт, как неумирающий и потусветный ноуменов этого тела*⁶¹⁰.

Человек весь есть только трансформация *пола*, только модификация *пола*, и своего, и универсального... он весь ведь и составлен только из двух половинок от материнского *тела*, от отцовского *тела*, отделившихся в *половых* их органах и в страстном *половом акте*. Ничего третьего, ничего не *полового* там не было; и, следовательно, неоткуда взяться ничему третьему в нас, ничему не *половому*... И даже когда мы что-нибудь делаем или думаем, хотим или намерены якобы вне *пола*, *духовно*, даже что-нибудь замысливаем *противополовое* – это есть *половое* же, но только так закутанное и преображенное, что не узнаешь *лица его*⁶¹¹. В этой связи *пол* – не *функция, не орган*⁶¹², а все существо человека. *Он* есть отвлеченный, идеальный и вместе с тем реальный, осязаемый *план* всего человека *по образу и подобию*⁶¹³ Божию. Так, *душа* и *пол* идентичны, *душа* имеет в себе *пол* и... *пол* в нас и есть наша *душа*⁶¹⁴, выражающаяся в телесной организации человека и проявляющаяся даже в его наружных кожных покровах. Не менее

⁶⁰⁶ Розанов В. В. Собрание сочинений. Религия и культура. М.: Республика; СПб.: Росток, 2008.

⁶⁰⁷ В. В. Розанов опирался в своем толковании понятия *ноумен* на немецкого философа Иммануила Канта (22 апреля 1724 г., Кенигсберг – 12 февраля 1804 г., Кенигсберг). Ноуменами Кант назвал вторую и главную, сокровенную от рационального познания, сторону вещей: *есть миры иные*. *Ноумен* у Розанова – термин для выражения тайн мироустроения, близкий к таким используемым им понятиям, как мистицизм, метафизика, иррационализм. У всякой вещи, полагает Розанов, имеется *феноменальное лицо*, которое обращенное по *сю сторону*, в мир явлений, и другая сторона, которая образует *лицо ноуменальное* – уходящее в *тот мир*.

⁶⁰⁸ Розанов В. В. В мире неясного и нерешенного.

⁶⁰⁹ Розанов В. В. В темных религиозных лучах.

⁶¹⁰ Розанов В. В. В мире неясного и нерешенного.

⁶¹¹ Розанов В. В. В темных религиозных лучах.

⁶¹² Розанов В. В. Религия и культура.

⁶¹³ Библии. Ветхий Завет. Бытие. Гл. 1. Ст. 26.

⁶¹⁴ Розанов В. В. В мире неясного и нерешенного.

тесно связаны *пол* и *сознание*, *ум* в человеке; более того, *самый дух имеет пол*, и духовные явления и таланты явно распадаются на мужественные и женственные, на мужские и женские⁶¹⁵. Отсюда закономерно следует, что *дух* и *плоть* единосущностны, что *пол* не просто связан со всей творческой сферой в человеке, но его творящее, жизнетворческое начало... не по отношению к идеям, но к самым вещам, *клубящее* из себя жизнь. Вне *пола* жизнь, естественно... дегенерирует... становясь *рудиментарным привеском* высоких функций нашего бытия⁶¹⁶.

Пол есть не вещь, не бытие, а, скорее всего, какое-то волнение в нас, что-то волнующееся в нас, какой-то жар... *Пол* – весь организм, и – душа, и – тело. Но – *организм* опять же не как существо... а вот как это *волнение* и *пыл*, как *пульс* и *ритм*, чему органы только подчинены. *Пол* не есть в нас... *постоянная величина*, *цельная единица*... он принадлежит к тому порядку явлений или величин, которую ньютоново-лейбницевская⁶¹⁷ математика... наименовала величинами *текущими*, *флексиями*... Вообще... мы суть 1) самцы, 2) самки. Но около этого *так* лежит и не так: *противоборство*, *противотечение*, *флюксия* (Ньютон), *я*, отрицающее всякого *не я*. И, словом, – *жизнь*, *начало жизни*; *лицо*, *начало лица*⁶¹⁸... В соответствии с этим постулатом *половые* (*лунные*) аномалии представляют собой необходимое диалектическое и метафизическое дополнение *нормы пола*, а сам *пол* – как *прогрессию нисходящих и восходящих величин колеблющихся напряжений в поле*... *Наибольшее половое напряжение* (и, в частности, феномен *священной проституции*), умеренные степени *полового влечения* (феномен *брака*), *линии безразличия* и *самоотрицания в поле* (внутренне взаимосвязанные религиозное девство, аскетизм, муже-девство-андрогиноизм⁶¹⁹ и духовная содомия), *отрицательные величины в поле* (*урингии*⁶²⁰, *содомия*⁶²¹) как формы проявления, *функционирования* и *жизни пола*: *пол* – волнующееся, волнение; *пол* – текущее, от 0 до *бесконечности*... от -1 до $+1$. Вполне бы можно сказать, что *мужского* и *женского* – вовсе нет, а есть *стремление по кругу*, *все возможности* в каждом, но обычно в каждом же преобладает которое-нибудь одно... Но *преобладает* – значит *совмещается еще с другим*. Эти *совмещения* в каждом есть⁶²².

Сочетания полов... именно глаголы, речь... Осмысленность рожденного слишком твердо говорит о мысли в *зачатии*: но не нашей мысли, а такой, для которой тела наши суть орудия как мясистый *язык* есть орудие нашего слова; в минуты *полового акта* через нас... проходит на землю *небесное слово*. В самом *поле* несомненно присутствует качество особого *семенного* логоса, превосходящего в своем онтолого-мистическом значении *рациональный* логос и вообще сферу абстрактной *духовности*: *пол* не только *насыщен*, но *пересыпан духовностью*; *духовность человеческая* есть только *подножие*, *окружение*, *обстановка*, *одежда пола* в его *проявлении*⁶²³. Соответственно, не отвлеченным сознанием нужно касаться божественного Лотоса; подходя к Богу чисто ментальным, головным и *духовным* способом, применяя к

⁶¹⁵ Розанов В. В. В темных религиозных лучах.

⁶¹⁶ Розанов В. В. Религия и культура.

⁶¹⁷ Исаак Ньютон (25 декабря 1642 г. / 4 января 1643 г. – 20/31 марта 1727 г.) – английский физик, математик, механик и астроном, один из основателей классической физики. Готфрид Вильгельм Лейбниц (21 июня / 1 июля 1646 г. – 14 ноября 1716 г.) – немецкий философ, логик, математик, механик, физик, юрист, историк, дипломат, изобретатель и языковед, основатель и первый президент Берлинской академии наук, иностранный член Французской академии наук.

⁶¹⁸ Розанов В. В. В темных религиозных лучах.

⁶¹⁹ Андрогиноность – двуполость тела, души, поведения человека; ощущение, когда в одном теле присутствуют сразу два начала, принципиально разные, но способные дополнять друг друга и сосуществовать вместе.

⁶²⁰ Мужская гомосексуальность.

⁶²¹ Различные формы проявления сексуальности, не связанные с возможностью зачатия новой жизни: гомосексуальные контакты, гетеросексуальные практики (например, оральные и анальные контакты), сексуальные контакты с животными, мастурбация и др.

⁶²² Розанов В. В. В темных религиозных лучах.

⁶²³ Розанов В. В. В мире неясного и нерешенного.

божественному бытию категории логики и принципы спекулятивного умозрения, мы избираем совершенно фиктивный метод богопознания, поклоняемся *пустоте*⁶²⁴.

У человека вовсе не одна, а две головы... Центр *пола* действительно... не в осязаемом... *Пол* есть *весь человек*: но центр *пола* и вместе биологическое сосредоточение человека – в том пространстве абсолютно не замещенном, которое собственно облегчается и телом человека, как своим футляром ли, одеждой ли, храмом ли. Но что это за пустота и что в ней содержится, это хоть сколько-нибудь можно разгадать по *образу и подобию* ее, второй соответствующей голове... Там – мышление, здесь – созидание; там как бы мир проектов, здесь – вещь выполненная или, точнее, – мир непрерывного выполнения. Тело мозга создает мысль, пустоты *пола* создают мыслящие тела. Причем здесь, в *пустотах пола*, человек сформировывается чем-то или кем-то, именно присутствующим в пустоте... Кто же создает? кто – третий? *третий* – Бог. *Пол* есть *абсолютно незавершенное* общее пространство для человека и Бога, неразрывно связывающее их (Бог заключил кровный завет с человеком именно через *пол* – *установлением обрезания*)⁶²⁵.

Пол хотя и *весь человек*, но больше человека, ибо *выходит* из границ человека и *входит* в Бога, точно так же как и Бог перестает быть *вещью в себе* и через *пол* входит в человека. Отсюда уже не ментальный, а в высшей степени практический вывод: через *пол* возможен радикальный и единственно реальный *прорыв* эмпирического бытия; в поле и через *пол* человек выходит из своего *оплотненного* бытия в трансцендентную сферу бытия божественного, где нет уже разделения на *духовное* и *плотское*, а есть лишь единый мир вечных трансцендентных *жиздительно-сущностей*. Поскольку *пол* двусоставен, структурирован двояко (*ноуменальное ядро* и *периферия пола*, посредством которой *пол* как раз и *привходит* в человека), то вся энергия человека должна быть направлена к *ноуменальному ядру пола*; задача человека заключается в том, чтобы постоянной *культивацией пола* в себе, сопровождающейся *религиозным, молитвенным* к нему отношением *не только как к телу, но и духу*, максимально преодолеть все периферическое (в том числе *грубо* и *грязно* физиологическое) в своем *поле* и тем самым облечься в *пол* универсальный, преобразиться⁶²⁶.

Все, связанное с *полом*, так или иначе носит *существенно апокалипсический* характер. Победа над *грехом* и *смертью*, реально осуществляемая не через аскетическое отрицание *плоти*, но именно путем напряженной работы над своим *полом, священнодействования пола*, в самом теле и самим телом, – конечная религиозно-метафизическая задача, раскрывающая проблему *пола* в ее *апокалипсическом* смысле, как путь и способ преобразования бытия, создание *непорочных тел*, как религиозно-жизненное воплощение идеала *святой плоти*... И, очевидно, есть, существует мистический момент, когда разлом первородного греха... вдруг станет опять живой и целой святостью. И указанная в *Апокалипсисе*⁶²⁷ гармония... заключается в том, что некогда и все человечество станет... безгрешным... в воззрении на полноту человеческого тела... *Грехопадение*, как и судьбы *спасения*... в теле... Вообще разрешение мировых судеб *апокалипсическое*, произойдет на этой почве и в области именно здесь трансформаций⁶²⁸.

Если брать *пол* в точке, где он являет свою ноуменальную значимость, свое *положение трансцендентального ноумена*, выходит в *другое небо* и, переставая замыкаться в границах чистой физиологии и биологии, как бы размыкается в эсхатологию⁶²⁹, то нельзя обойтись без

⁶²⁴ Розанов В. В. Религия и культура.

⁶²⁵ Розанов В. В. В мире неясного и нерешенного.

⁶²⁶ Розанов В. В. В мире неясного и нерешенного.

⁶²⁷ «Откровение Иоанна Богослова» – последняя книга Нового Завета, в которой описывается второе пришествие Иисуса Христа на землю. Слово *апокалипсис* употребляют здесь как синоним для *конца света* или для *катастрофы* планетарного масштаба, сопровождающейся многочисленными катаклизмами и бедствиями.

⁶²⁸ Розанов В. В. В мире неясного и нерешенного.

⁶²⁹ Эсхатология – система религиозных взглядов и представлений о конце света, искуплении и загробной жизни, о судьбе

пристального внимания к *половым аномалиям*, в которых скрыт *узел мира*⁶³⁰, поскольку в них *пол* выходит из границ *естества*... Тут – прорвана природа, видимый физический (и физиологический) порядок вещей... в этих таинственных и так волнующих нас топях есть бездна, есть пропасть, уходящая в антипод бытия... это – образ того света, здесь и единственно выглянувший в наш свет. В своих аномалиях *пол идет против естества и рушит* нам сколько-нибудь понятные его законы... Во всем их чрево мира как бы пробуравливается⁶³¹. *Содомит*, носитель *третьего пола*, феномена *двуполости (андрогинности)*, в космическом и религиозном порядке первичнее человека, это тот *Адам*, из которого еще не вышла *Ева*; первый полный *Адам*... *размножение пришло потом, пришло позднее и покрыло его*⁶³².

Однако качественно те же возможности для выхода в *трансцензус*, лишь иначе реализуемые, присутствуют и в *норме пола* – в гетеросексуальном *половом акте, чадозачатии и чадорождении*, которые в своей совокупности есть главный трансцендентно-мистический акт, где человек актом участия своего *сводит душу с домирных высот и завивает ее в стихии*. Нельзя не видеть в акте этом еще продолжающегося и по сейчас миротворения... *стихии, азот, кислород*, куда завита жизнь, – и земны, и рациональны, но *огонек*, в них завитый *душою живою*, точно ниспал *с неба*, точно – не земной вовсе, и не стихийной природы⁶³³. *Секунда зачатия* человека есть естественное *построение ноуменального плана его души*... Тут – и никогда еще, еще нигде... соединяются *пуповиной* земля и таинственное, не астрономическое небо⁶³⁴.

Вселенной и ее переходе в качественно новое состояние.

⁶³⁰ Розанов В. В. Религия и культура.

⁶³¹ Розанов В. В. В мире неясного и нерешенного.

⁶³² Розанов В. В. В темных религиозных лучах.

⁶³³ Розанов В. В. В мире неясного и нерешенного.

⁶³⁴ Розанов В. В. Религия и культура.

Неясное и нерешенное

Иван Алексеев Василию Розанову

Горячо благодарю Вас за присылку мне вашей книги «В мире неясного и нерешенного»⁶³⁵ с такою хорошею надписью на память. Книга неоцененная по тому материалу, который там собран. Я с неослабевающим вниманием прочел ее всю, и так много осветила она, что раньше находилось в каком-то тупике, из которого, казалось, нет и не будет никакого выхода. Удивительно, непостижимо, право: почему до сих пор никто не обратил своего внимания на разрабатываемый вами вопрос. Кажется, все, все разработано, всю подведено под ту или иную категорию, а вот этот вопрос обошли... В детстве, бывало, пойдешь в лес за грибами и на самом месте, которое исхожено и истоптано десятками людей, где-нибудь у разваливающегося от ветхости пня среди мха вдруг найдешь крепкий такой белый гриб. Все видели, кажется, его – все проходили мимо, а вот я пошел и увидел. И вот Вы *пошли* и *увидели*. И как хорошо, может быть, что именно Вы *увидели*, Вы на него *натолкнулись*, ибо в Вас *он нашел* такого *защитника* и *ходатая*.

Василий Розанов Ивану Алексееву

Я несколькими годами размышления пришел к выводу, что, кроме разума, как способности логической обработки вещей, в человеке есть еще второе духовное начало – его *пол*, причем я здесь не разумел ничего ни анатомического, ни физиологического, а просто внутренний факт, что самые души людей суть мужские и мужественные, женские и женственные и что взаимные искания ими дополнения друг друга вовсе не суть только физиологические, хотя и бывают таковыми в конце, а духовные (любовь). *Пол* человека и есть *корень его духа*⁶³⁶. Исследуя этимологию *пола*, я пришел к выводу, что она связана не только с *половинностью*, но еще и с *полостью* в телесном составе человека, с *главизной пустот*, содержащей в себе тайну и дыхание жизни. Человек весь разделен на симметричные половинки и представляет собой сложнейшее переплетение правого и левого начала, отраженных друг в друге. По плану человека... мы в точках *пола*... находим *противоголову*, затаившуюся в тазовых, как голова в черепных, костях: но из уст которой исходят *глаголы бытия*. Ведь ребенок – вечная мысль, мудрость, *мудрая тварь*: и он *выговорен* в *половом* общении, психология которого, по всему вероятию, определяет качества его души⁶³⁷.

Иван Алексеев Василию Розанову

После вашей книги и письма Вы мне как-то стали особенно близки. Все, что когда-то таилось у меня в виде неясных, спутанных и порой боязливых мыслей, теперь при чтении книги как будто воскресло и зацвело... Да, зацвело, зацвело. Если бы только все прониклись вашими идеями, или, вернее, идеями Ветхого Завета, Вами извлеченными из душного погребца,

---

⁶³⁵ «В мире неясного и нерешенного» (СПб.: Тип. М. Меркушева, 1901; 2-е изд., СПб., 1904). Книга составлена главным образом из статей, написанных в 1898 г. и опубликованных в газетах «Новое время», «Биржевые ведомости», «Санкт-Петербургские ведомости», «Русский труд».

⁶³⁶ *Розанов В. В.* Во дворе язычников.

⁶³⁷ *Розанов В. В.* В мире неясного и нерешенного.

как исчезли бы все ненормальности, все то ужасное, грязное, все те невидимые драмы, все те пороки, как *явные*, так и *тайные*.

Василий Розанов Ивану Алексею

Восток всегда был животен, не в физиологическом смысле, но в мистико-религиозном смысле... Эта постоянная перепутанность животного и человека в Боге, что мы читаем во всех восточных скульптурах, не оправдались ли в Вифлееме, его таинственных стадах, его волхвах, звезде и в центре этого всего – Бого-Человеке в яслях?!⁶³⁸ Хотя Христос и Богородица девственно, не вступают в земной брак с его земным чадородием, тем не менее они в высшем и предельном смысле телесны, плотски и проявляют в себе четкие и однозначные черты *пола*. Христос, этот *хлеб животный*, есть мистический и реальный *Глава Церкви и Жених Песни Песней*⁶³⁹. Девственно-половое естество Богоматери – это та внутреннейшая среда всего человечества, в которой человечество приняло в себя воплотившегося Бога. В Иосифе, и Марии, и Младенце Иисусе мы имеем Святое Семейство, возможный идеал всякой христианской семьи. И наконец, самый мистицизм крови и плоти входит в евхаристию и в воплощение⁶⁴⁰. Таким образом, в символическом плане христианство следует ветхозаветной мистике.

«Песнь Песней» сближает *дремотные ласки любовные*⁶⁴¹ с благодатью *бескровной жертвы*. *Обрезание* и *суббота* как два центральных тезиса ветхозаветной религии (*обрезание* – печать продолжения Израиля, приумножения рода, *суббота* – день, посвященный этому приумножению). Богу Ветхого Завета размножение, *уверенное в себе, гордое и смелое*, приятно: *только оно обеспечивает расцвет земли и исполнение воли Божией*⁶⁴². В то время как в Евангелии и в самом образе Христа присутствует некий *асексуальный, внеполый* или *обоюдополый* идеал, *закругленная полнота* человечности, какая не может быть дана только в мужском или только женском лице⁶⁴³...

На Востоке молитва *обнимала* собой и молодежь, и рождение детей, все это воспринималось глубоко религиозно. Уйдя в крайности аскетической интерпретации святыни семьи, историческое христианство поставило под удар дом из несущих опор всякой здоровой человеческой жизни – обескровило и сделало слишком формальным религиозное отношение к *браку* и к *полу*. Вифлеем⁶⁴⁴... евангельская часть освящения *брака* в его реальном существе, не только не противоречащая положительному ветхозаветному учению о *поле*, но и раздвигающая его до небесных черт. Но, мы говорим, *Разум* Аристотеля⁶⁴⁵ все это рано вытеснил... Вопреки объявлению *Слово – плоть быть*, мы разорвали плоть и слово в себе и у себя и отнесли их на противоположные полюса. Тотчас, как это совершилось, *брак свелся к номинализму, семья – фикции*⁶⁴⁶.

⁶³⁸ Розанов В. В. В мире неясного и нерешенного.

⁶³⁹ Песнь песней Соломона – каноническая книга Ветхого Завета, написанная на библейском иврите и приписываемая царю Соломону; толкуется как сборник свадебных песен без единого сюжета, но может интерпретироваться как история любви царя Соломона и девушки Суламиты либо как противопоставление чистой любви Суламиты к пастуху и участи женщин в гареме Соломона.

⁶⁴⁰ Розанов В. В. Во дворе язычников.

⁶⁴¹ Розанов В. В. Возрождающийся Египет.

⁶⁴² Розанов В. В. Уединенное.

⁶⁴³ Розанов В. В. В темных религиозных лучах.

⁶⁴⁴ Вифлеем, город на Западном берегу реки Иордан. Согласно Евангелию является местом рождения Иисуса Христа, почему почитается христианами как второй по святости после Иерусалима.

⁶⁴⁵ Аристотель (384 г. до н. э., Стагира, Фракия – 322 г. до н. э., Халкида, остров Эвбея) – древнегреческий философ.

⁶⁴⁶ Розанов В. В. Религия и культура.

Древние ясно различали *стыд*, *стыд Адама и Евы*, но сказали: под ним-то, под его вуалью и его покровом, и начинается в человеке все важное. Это – небо в человеке, хотя вовсе не представляется таким... Нет *отделения*, вместе – и *небеса слиты*, и из небес является новое существо, младенец, еще жизнь на земле; пало в землю еще *зерно*, которое всегда есть *Глаз*, т. е. *Провидение* о ком-то и над кем-то, еще *судьба* и работа неба: ибо и *упавшее* – то есть частица *Неба* же. Можно сказать, что *Вифлеем со всех сторон так и выглядывает*... что не будь Вифлеема *там-то*, он появился бы в другом месте, ибо не было избы на Востоке, которая *чуть-чуть повернутая другим боком* уже не высвечивала бы нам совершенно как Вифлеем⁶⁴⁷.

Христианство нужно приобщить к *святому чреву Азии*, *отрастить у него соски*... Христианство обязано привести в гармонию Вифлеем и Голгофу⁶⁴⁸, должно наполнить вдохновенным смыслом идею белого священства, доводя красоту этой идеи в литургии и церковном обиходе до высших образцов. Мы и получим *новую религию*... мы получим христианство же, но выраженное столь жизненно-сладостно, что около Голгофы, аскетической его фразы, оно представится как бы новой религией⁶⁴⁹...

Иван Алексеев Василию Розанову

Дай Вам Бог и дальше продолжать с тою же силою вашу незаменимую работу, так мало еще понимаемую. Молодежь, ближе всех заинтересованная в этом, должна бы особенно чутко прислушиваться к Вам. Но, увы, действительность говорите иное... Слишком еще мало из молодежи знакомы с вашими трудами. И не одна она виновата в этом... Вековой предрассудок о *грязной стороне пола* вьелся в организм, и так еще много надо работать, чтобы вытравить его *оттуда* навсегда.

Василий Розанов Ивану Алексееву

Вот две вещи совершенно между собою несходные. Бог захотел связать их. Тогда Он в ночи взял нечто одной вещи и перенес в другую. А от другой нечто взял и перенес в первую. Пробудившись, каждая почувствовала, что ей чего-то недостает. И встала и возмутилась... И стала искать *это мое потерянное*. Эти искания и есть тоска любовных грез. Все перешло в брожение, хождение, странствование... Где мой *Утраченный*? Где мой *Потерянный*? И найдя – женщины брали и целовали. И найдя – мужчины улыбались и целовали. Так произошли поцелуи, и любовные, и не только любовные. Произошли объятия, произошли вздохи. Мир зарумянился. Мир стал вздыхать; побледнел. Мир забеременел. Мир родил⁶⁵⁰.

Иван Алексеев Василию Розанову

Не отворачиваться надо от женщины, как от соблазна, не опускать глаза долу, как лицемерно советуют нам монахи, в буквальном или ином каком смысле. Отвратиться-то можно и, пожалуй, даже – плюнуть, но мысль-то, мысль-то из головы не выгонишь... Пусть не отворачиваются, не смотрят на женщину *как на самку* (какое лицемерие, и кто это говорит!) и взглянет на нее ясным взором молодости и улыбнется не грязно, не гадко улыбнется, а как иной

---

⁶⁴⁷ Розанов В. В. Возрождающийся Египет.

⁶⁴⁸ Голгофа – небольшая скала или холм, где, согласно Новому Завету, был распят Иисус Христос. Наряду с Гробом Господним является одной из двух главных святынь христианства в Иерусалиме.

⁶⁴⁹ Розанов В. В. В мире неясного и нерешенного.

⁶⁵⁰ Розанов В. В. Сахарна.

раз улыбнешься солнцу, гаснущему вечером, жаворонку – в голубой дали летом, реющему над золотой рожью...

Василий Розанов Ивану Алексею

Культура наша, цивилизация, подчиняясь мужским инстинктам, пошла по уклону специфически мужских путей – высокого развития *гражданства*, воспитания *ума*, с забвением и пренебрежением... всего *полового*... (*Незначущие величины!.. Вечные отроки!..*) Мы можем представить себе, наоборот, целую культуру *пола*... эту силу внимания и забот мы можем положить на *пол* и *половое*. Мы культивируем *ум*; мы также можем культивировать *пол*... Вот где открывается перед женщиной великая задача. Это – задача переработать нашу цивилизацию, приблизить ее к своему типу; увлажнить сухие ее черты *влажностью* материнства⁶⁵¹.

Иван Алексеев Василию Розанову

Я про себя скажу (и скажу по совести), что никогда на меня не действовал плохо взгляд на красивую женщину. Он не возбуждал плохого желания. И только разве и получилось обратное, так это от вида так называемых пикантных физиономий. Но ведь они – некрасивые... Я помню, я жил в квартире одного художника. Он был хороший мальчик, но, как все, смотрел на каждую женщину как на *самку*, желая только одно – обладать ею. И вот один раз он вернулся домой и вместо обычных *скромных* разговоров был так задумчив, и тих, и, скажу, радостен... *Я видел мадонну в конке*, – сказал он. И в этот вечер ни разу не сказал пошлого слова.

Василий Розанов Ивану Алексею

Поразительно... Вот действие красоты, а ведь ее монашествующие *отмечают*. Припоминая гимназические годы, я помню, что вид очень красивой женщины *вышибал* все пошлое и низкое из души, и особенно все *соблазняющее половое*.

Иван Алексеев Василию Розанову

Как мне радостно было читать в вашей книге письма протоиерея Устынского⁶⁵²... Ведь, кажется, духовенству первому нужно было разрешить вопрос: *Половой акт – мерзость перед Богом или святость?* А между тем что мы видим... Если уж и извинительно людям, мало думающим о Боге, Евангелии, еще меньше читающим строки седой еврейской мудрости, то не извинительно нашим *отцам*, нашим книжникам в рясах... Не буду говорить об этом. Вспоминаю характерный случай (конечно, он один из тысячи, но, помню, мне как-то больно было о нем слышать).

В уездный городок, где я провожу лето, приехал молодой священник на освободившееся за смертью его предшественника место... Молодой *академик* сразу как-то *обратился в белого ворона* среди своих *коллег*. Был особенно набожен (не странно ли говорить об этом – у свя-

---

⁶⁵¹ Розанов В. В. Религия и культура.

⁶⁵² Александр Петрович Устынский (1854–1922) – священник, публицист, близкий друг и консультант В. В. Розанова по богословским аспектам семьи и барака. Окончил Новгородскую духовную семинарию (1878) и Петербургскую духовную академию (1882); с конца 1880-х гг. служил в г. Старая Русса Новгородской губернии, в мае 1900 г. был переведен в Новгород, где был протоиереем Дмитровской церкви, затем настоятелем Десятинного женского монастыря; участвовал в Религиозно-филологических собраниях в Петербурге (1901–1903). В тяжелой морально-психологической обстановке, в которой оказался В. В. Розанов в 1911–1914 гг., Устынский поддерживал своего друга, помогая ему советом и делом.

щенника?), про него говорили, что он чуть ли не аскет, не пьет вина, в карты не играет, а главное, живет с женою, как брат и сестра, язычки звонили, что оба они (жена и муж) скоро разойдутся, чтобы каждому поступить в монастырь... Жена, надо сказать, гимназистка, следовательно, интеллигентная – и это еще больше придавало *пикантности* всему замутившему гнилое стоявшее *провинциальное болото*...

Прошло известное время, и вот один раз дьякон той же церкви, где служил академик, ехидно подмигивая глазом, рассказывал в своем кругу собутыльников о том, что *наши-то святоши говорят-то – говорят, а делают-то – то же, что и мы, грешные... Подол-то у попадьи приподнялся!*.. И все в этом духе.

Простите, что, может быть, все это мало интересно для Вас, но мне как-то все это сейчас приходит на ум, всплывает на память после прочтения вашей книги...

Василий Розанов Ивану Алексею

Страшно интересно и важно.

Иван Алексеев Василию Розанову

Жив ли отец Устынский? И какова его дальнейшая деятельность?

Василий Розанов Ивану Алексею

Не весьма сладка. Тусклая деятельность в провинции...

Отец Александр Устынский пишет тверже и яснее, чем я... мы уже сплелись с ним, духовно и литературно, с ним в одно... Как я люблю его, и непрерывно люблю, этого мудрейшего священника наших дней, – со словом твердым, железным, с мыслью прямой и ясной. Вот бы кому писать *катехизис*⁶⁵³... Я благодарю Бога, что он послал мне дружбу с ним... Именно благодаря таким священникам, как Устынский, я *вернулся* в конце 1911 г. к православной Церкви⁶⁵⁴.

«А вы знаете, я вас угадал еще во время нашего общего сотрудничества в «Русском труде» у Шарапова⁶⁵⁵: я тогда также бедствовал... Жена ходила в короткой меховой кофте зимою... Завидовал лошадиному счастью, лошадиному корму... И вот, от вас, милого, письмо, такое четкое, как и сейчас на бланке с 40 р. Подумал сперва: протоиерей Устынский, верно – ругать. Читаю: другой язык, другие мысли, другие воззрения. И вот – сдружились. Тому уже 20 лет: 1898–1918... И у меня часто мелькало: что же делать, что же делать? Убегу в Старую Руссу, к священнику Устынскому, с женою и большой Наденькою⁶⁵⁶... Да, угадал. Я что-то почувствовал в вас такое, что и вы в сущности как древний еврейский пророк – готовы жить хоть в дупле дерева, и чтобы *птицы приносили вам пищу*. И в сущности, это-то и сблизило нас с вами и сроднило. Мы оба с вами пророческого рода, в жизни, в быте – странные люди, почти – декаденты, почти – футуристы (*люди будущего*), не пригодные,

---

⁶⁵³ Катехизис (от греч. *katechesis* – поучение, наставление) – руководство, содержащее основные положения вероучения.

⁶⁵⁴ *Розанов В. В.* Уединенное.

⁶⁵⁵ Сергей Федорович Шарапов (1855 г., село Сосенки, Вяземский уезд, Смоленская губерния – 16 июля / 7 августа 1911 г., Москва) – писатель, публицист славянофильского направления, издатель газет «Русское дело» в Москве (1886–1890, 1905–1907, 1909–1910) и «Русский труд» в Петербурге (1896–1899).

⁶⁵⁶ Надежда Васильевна Розанова, дочь В. В. Розанова.

не улаженные и невозможные, в текущей действительности: но с постоянной, не прерывающейся ни на одну минуту мыслью о Боге Спасе нашем».

*Василий Розанов Александру Устьинскому*⁶⁵⁷

«Из ответа вашего видно, что вы очень бедствуете. Но и в Новгороде положение не лучше. Каких-либо вещественных приношений священникам не бывает... Решительно все, всякую мелочь, всякий пустяк приходится покупать на деньги... Уже не голод, а прямо голодная смерть грозит новгородцам. В окрестных деревнях тоже голод, грабежи и разбои... Господь немилосердно карает русский народ за забвение им своего назначения, своего призвания».

*Александр Устьинский Василию Розанову*⁶⁵⁸

Иван Алексеев Василию Розанову

Мне очень бы хотелось, дорогой Василий Васильевич, знать, как смотрели на *пол* и вообще разрешали его древние мудрецы Востока, как, например, Конфуций⁶⁵⁹, Зороастр⁶⁶⁰, Лао-Цзы⁶⁶¹ и другие. У меня, к счастью, есть один знакомый японец⁶⁶² – образованный человек, слушавший лекции в Московском университете по философии и психологии и готовящийся к педагогической деятельности в высших школах Японии. Он знает классический китайский язык и перевел лично с китайского на русский (он хорошо владеет русским языком). В скором времени, может быть, примется за Конфуция и за других. Вот я его и хочу попросить выяснить, как смотрели эти древние граждане *Небесной Империи* на занимающий нас вопрос. Я слышал, что китайцы, как и евреи, любят детей, семью и *не тягостятся деторождением*, очевидно, видя в этом, как говорят евреи, *благословение Божие*.

Василий Розанов Ивану Алексееву

Увы, в наше исковерканное время, когда человек на всех путях пошел против Бога, – *рад не рад*, а приходится *тяготиться деторождением*. Прокормление? А еще больше – воспитание детей?! Ох, ох, ох, городскому несостоятельному человеку *ничего и думать жениться*. Посмотрите сравнительно уровень положения *школьного* вопроса в России и *семейного* вопроса в России. Да последнего просто *нет*, и никто им не занимается, тогда как первый вопрос имеет огромную и блестящую литературу о себе, и в ней трудились такие умы и лица, как Ушинский⁶⁶³, Стоюнин⁶⁶⁴, Пирогов⁶⁶⁵. Но *семейный вопрос в России* имеет для себя в практике только воспитательные дома да доходы духовных консисторий... т. е. семью *убивают*

---

⁶⁵⁷ Апрель 1918. РГАЛИ. Ф. 419, Ед. хр. 315. Л. 19–21.

⁶⁵⁸ 12/25 мая 1918 г. РГАЛИ. Ф. 419, Ед. хр. 315.

⁶⁵⁹ Конфуций (ок. 551 г. до н. э., близ Цюйфу – 479 г. до н. э., Цюйфу) – древний мыслитель и философ Китая.

⁶⁶⁰ Заратуштра (Заратустра или Зороастр) – жрец и пророк, которому было дано Откровение Ахура-Мазды в виде Авесты – священного писания зороастризма; жил на востоке Большого Ирана ориентировочно между VII и первой половиной VI в. до н. э.

⁶⁶¹ Лао-цзы (Старый Младенец, Мудрый Старец) – древнекитайский философ IV–III вв. до н. э., которому приписывается авторство классического даосского философского трактата «Дао Дэ Цзин».

⁶⁶² Кониси Масутаро, в крещении Даниил Петрович Кониси (4 апреля 1862 г., префектура Окаяма – 10 декабря 1940 г., там же) – японский русист, переводчик и толстовец.

⁶⁶³ Константин Дмитриевич Ушинский (19 февраля / 2 марта 1824 г., Тула – 22 декабря 1870 г. / 3 января 1871 г., Одесса) – русский педагог, писатель, основоположник научной педагогики в России.

⁶⁶⁴ Владимир Яковлевич Стоюнин (16/28 декабря 1826 г. – 4/16 ноября 1888 г.) – российский педагог и публицист.

⁶⁶⁵ Владимир Николаевич Пирогов (1846 г. – ?) – профессор всеобщей истории Новороссийского университета.

или обдирают. И это никого не заботит. Кургузное рассуждение (*коротельное, оборванное*): *Что ж, коли хочешь – женись. Никто не запрещает. Никто не запрещает, всем позволено, и кажется всем, что этим дело кончено, исчерпано и дитя не кричит.* Но... разве письмо Ваше не есть крик души, вопль ее, показывающий необычайные страдания здесь? Посмотрите, как множат школы и множат в них программы и программы. Как *грибы растут в дождливый август.* Между тем чем *труднее школа, длиннее школа,* тем труд проведения через нее детей становится непосильнее для родителей. *Провели бы через курс одного, а пятерых нечего и думать.* Сокращение деторождения во Франции имеет первым толчком своим школу. *Нынче трудно с детьми. Началось нуждой, кончается удовольствиями. Да зачем вообще жениться, когда можно веселиться, забавляться, и женщин вообще везде – сколько угодно.*

Иван Алексеев Василию Розанову

С нетерпением буду ожидать так любезно обещанной Вами книги – «Семейный вопрос в России»⁶⁶⁶.

«Немного отвлеченно все это, слишком требовательно, но ведь и задача большая: показать, при каких условиях семья есть не формальность, а святыня, при каких условиях она – живая, одухотворенная. Устремление одного пола к другому, схождение полов, ребенок, все равно, от законного и незаконного брака явившийся, – для Розанова нечто мистическое, религиозное, *тайна Божия*, и он провозглашает ее самовозглавленность, грубо, неискусно, барабанными словами формулируя свою мысль: *Фельдмаршал Суворов*⁶⁶⁷ *да не марширует под командой капрала...* Вопросы, поднятые г. Романовым о семье, браке, разводе, целомудрии, детях и проч., очень важны, но если он думает, что он здесь единственный, – он сильно ошибается. Не говоря уже о «Без вины виноватых» Островского, где весь ужас *незаконнорожденности* – вся апология детей *отреченных* или *апокрифических*⁶⁶⁸ изображены так, как г. Розанову не удалось пока этого сделать, – укажу ему на всю почти литературу 60-х годов, где семейный вопрос первенствовал и получил себе решение, к которому криво, косо, с ужимками присоединяется и сам он. Только там, в литературе 60-х годов, все это просто, без семинарских и схоластических тонкостей, без ссылок на *преподобных отцов наших...* Если бы вообще не семинарски-схоластическая, отчасти даже... полицейская примесь в мыслях Розанова, оставалось бы только жить и радоваться, что даже он пишет такие вот книги, где всячески старается повысить, вдохнуть любовью и вниманием наше отношение к семье и детям... Оригинальность Розанова в отношении вопросов семьи и брака начинается там, кажется, где он советует римскому папе зачать

---

⁶⁶⁶ «Семейный вопрос в России. Дети и родители. Мужья и жены. Развод и понятие незаконнорожденности. Холостой быт и проституция. Женский труд. Закон и религия» (СПб.: Тип. М. Меркушева, 1903. Т. 1–2). Тираж 1 200 экз. «Книжная летопись» объявила о поступлении книги В. В. Розанова в Главное управление по делам печати 22 марта 1903 г. В нее вошли статьи по проблемам брачного законодательства и отношения к семье, которые Розанов публиковал в «Новом времени» и «Гражданине» в 1899–1902.

⁶⁶⁷ Александр Васильевич Суворов (13/24 ноября 1729 г. или 1730 г., Москва – 6/18 мая 1800 г., Санкт-Петербург) – граф Рымникский (1789), князь Итальянский (1799), полководец, генералиссимус (1799), основоположник отечественной военной теории.

⁶⁶⁸ Сомнительного происхождения.

ребенка и говорит: *Пусть папа зачнет младенца. Иначе я подозреваю, что он враждебен существу младенца...*».

*Евгений Соловьев*⁶⁶⁹⁶⁷⁰

«В. В. Розанов призвал в защиту семьи религию. Это уж голос не беллетриста, а голос общественного деятеля, голос искреннего семьянина. И если Золя⁶⁷¹ боролся с физическим вырождением семьи⁶⁷², то В. В. Розанову предстояла более трудная задача – борьба с нравственным вырождением общества, и это вырождение сказывается в легкомысленном, или даже в отрицательном его отношении к семье... Публицистическая деятельность В. В. Розанова у всех на виду, и она вызвала у многих горячую критику и оппозицию против него. И, не стесняясь, он привел в своей книге мнения и *за*, и *против* его взглядов. Более того, как опытный исследователь, который для изучения какого-нибудь предмета, для всестороннего ознакомления с каким-либо делом, обращается к первоисточнику, отправляется туда, где этот предмет или дело наилучшим образом поставлены или представлены, – В. В. Розанов предпринимает экскурсию в область древности – в библейские времена, когда так строго охранялась святость семейного очага; на свои роковые вопросы он находит ответы, созревшие за тысячелетия до нас: в Ветхом Завете, в степной живописи египетских храмов (образчики приложены в книге), в недрах талмудической древности. Вообще, в этой книге сгруппирован обильный, любопытный, при этом надлежаще освещенный материал по семейному вопросу. Часть его была напечатана в современной литературе, но некоторые и при этом капитальные статьи книги: «Религия жизнетворчества», «Диалог», «Дети Солнца... как они были прекрасны» и другие написаны вновь для этого издания. В обильную полемику всыпано много соли, и читатель все время или смеется, или негодует, или торжествует с автором. А краткость статей обуславливает то, что книга читается легко, несмотря на важность предмета».

*Василий Разиньков*⁶⁷³⁶⁷⁴

«С одной стороны, г. Розанов говорит о *бесполости, внеполости теизма*⁶⁷⁵... как о главном источнике не удовлетворяющих его отношений христианства к вопросу о браке. С другой стороны, будучи недоволен христианским теизмом, г. Розанов прямо высказывает свои безотчетные симпатии, – если только не прямое и осознанное предпочтение, – к некоторому из наиболее ярко отмеченных сексуальным характером формам язычества, причем не остается уже никакого сомнения насчет того, что его форма *Бог для меня... влит в природу...* звучащая совершенно пантеистически⁶⁷⁶, отнюдь не есть в его устах случайная обмолвка или досадный lapsus

---

⁶⁶⁹ Евгений Андреевич Соловьев (6/18 августа 1863 г., Санкт-Петербург – 25 августа / 7 сентября 1905 г., Шувалово) – русский литературный критик, историк литературы, беллетрист. Псевдонимы: Скриба, Андреевич, Мирский, Смирнов.

⁶⁷⁰ Из рецензии на книгу Василия Розанова «Семейный вопрос в России» г. Скрибы (Одесские Новости. 1903. 3 мая).

⁶⁷¹ Эмиль Золя (2 апреля 1840 г., Париж – 29 сентября 1902 г., Париж) – французский писатель.

⁶⁷² Имеется в виду роман Э. Золя «Размножение».

⁶⁷³ Василий Лазаревич Разиньков – сотрудник газеты «Новое время» (1898–1910). Псевдоним – В. Лазев.

⁶⁷⁴ Из рецензии на книгу Василия Розанова «Семейный вопрос в России» г. В. Лазева (Новое время. 1903. 28 нояб.

⁶⁷⁵ Теизм (греч. *theos* – Бог) – религиозно-философское мировоззрение, утверждающее существование единого Творца, создавшего мир и продолжающего в нем свою активность.

⁶⁷⁶ Пантеизм (от греч. *pan* – все и *theos* – Бог) – философское и религиозное учение о Боге и мире, объединяющее их в единое целое.

salami⁶⁷⁷, но есть довольно точная формулировка его подлинной мысли... В прямое противоречие ап. Павлу, г. Розанов видит в сексуальных *касаниях*, которыми столь насыщена именно египетская религия, не только нечто светлое и жизнерадостное, но и прямо-таки путь, затерянный христианами, к истине, противовес христианскому логосу (антилогосу), средство добавить христианский внеполый теизм до сексуального... На чем бы... мы ни остановили свой взор, начиная от *полета горних ангелов* и до таинственного *прозябания дольных лоз*⁶⁷⁸, везде мы заметим все ту же характерную печать сексуальности, все ту же *переплетенность Sexus'a и Бога*... Если бы значение публицистики г. Розанова исчерпывалось его стремлением облегчить горькую участь так называемых *незаконнорожденных*, устранить и часто совсем нелепые мучительства в бракоразводном процессе, поставив его в более соответствующие запросам общества и существу дела условия, если б он хотел лишь внести освящение и высший религиозный смысл в современную, фактически часто лишенную этого освящения и строя, семью и т. д., – то кто, какой лицемер осмеливался бы восставать против всего этого? Но ведь г. Розанов ставит вопрос гораздо радикальнее, – раз, как философ, он хочет рассматривать *все в связи со всем*... то следует категорически отвергнуть розановскую трактовку воплощения супружества как феномена пола и ее гносеологическое обоснование. Поскольку пол, по Розанову, это *абсолютное*⁶⁷⁹ и *трансцендентное*⁶⁸⁰, это *категорический императив*⁶⁸¹, то *незаконных рождений нет*... и человеку разрешается в сфере половых отношений все, – *лишь бы под условием подлинной страсти и делания породить*... Это дико, но, к чести г. Розанова, в его устах совершенно логично... Если высшая заслуга человека перед Богом есть рождение или, по крайней мере, стремление к нему, то воздержание от *полообщения*, девство, словом, аскетизм *поверхностен и не благ*... Аскетизм и брак ужиться друг подле друга не могут: или упразднение брака, всего его института и таинства, или упразднение религии детства, его поэзии и учреждений... И наконец – если требования *полообщения* безусловны и трансцендентны, требования же воздержания, детства, аскетизма с ними не совместимы, то истинная религия, ветхозаветная и христианская, понятая в истинном духе, так именно об этом и учить должна... Именно на этом основано понимание Розанова слов *плодитесь и размножайтесь*⁶⁸², обрезания, его трактовка отношения Христа к *полигамии*⁶⁸³, а также критика требования Церкви о благословении брачующихся и установления венчания: по Розанову, они – произвол позднейшей Церкви, противоречащий и трансцендентальным,

⁶⁷⁷ Промах (*лат.*).

⁶⁷⁸ Ср.: Пушкин А. С. Пророк («Духовной жаждою томим...»): «И внял я неба содроганье, / И горный ангелов полет, / И гад морских подводный ход, / И дольней лозы прозябанье...».

⁶⁷⁹ Первоначало всего сущего, вечное и неизменное.

⁶⁸⁰ Недоступное опыту.

⁶⁸¹ Высший принцип.

⁶⁸² «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю...» (Библия. Ветхий Завет. Бытие. Гл. 1. Ст. 27–28).

⁶⁸³ Полигамия (многобрачие) – форма брака, при которой супруг одного пола имеет более одного супруга противоположного пола; отсюда многоженство (полигиния) и многомужество (полиандрия).

метафизическим началам *полообщения*, и духу Ветхого Завета, учению Христа и первенствующей Церкви».

*Алексей Введенский*⁶⁸⁴⁶⁸⁵

Совестно только, что сам много не могу чем-нибудь отплатить Вам за Ваше хорошее ко мне внимание и отзывчивость. Моя мечта – прочесть все ваши книги... Вот достанется *200 тысяч*, первым долгом куплю ваши книги, а потом уж штиблеты... Очень хотелось бы знать, где Вы еще участвуете, кроме «Нового времени». Мне было бы очень приятно следить за новыми вашими работами в той же области.

Известен ли Вам вот этот отрывок из древнего Евангелия по Оригену: «Саломея спросила Его (Христа): “Когда же придет царство Божие?”. И Он сказал: “Когда два будут одно и все будут, как один человек, когда наружное будет как внутреннее и мужской пол вместе с женским не будет ни мужским, ни женским”. Тогда Саломея сказала Ему: “Значит, хорошо, что я никогда не родила?”. И Он сказал: “Вкушай от всех трав, но не от тех, в которых есть горечь”».

Как Вам кажется, интересен ли и дает ли что этот отрывок? Одно только важно, что Христос на вопрос, поставленный ребром, не сказал утвердительно. Можно ли выводить, что Он безусловно осуждал брак или считал его много ниже девства...

Василий Розанов Ивану Алексею

Нет высшей *красоты религии*, нежели *религия семьи*⁶⁸⁶. Поскольку в христианской семье из слов Спасителя («и будут два в плоть единую, что Бог сочетал, человек да не разлучает»⁶⁸⁷) выпало главное – *плоть*, женщина признается причиной *греха человеческого*, ее обольстительность недоброкачественна, дети осуждены, а любовь как любование, как привет и ласка, обоих согревающая, – грех. Остается всего лишь *одно-фамильность, одно-имущественность, одно-юридичность*⁶⁸⁸... Кризис выражается в нравственном вырождении общества, в отрицательном отношении к семье, в отказе от деторождения, в росте *незаконнорожденных* и брошенных детей, в детоубийстве. Между тем огромное большинство людей жаждут семьи, но, чтобы эта семья и навсегда оставалась жаждемым идеалом, – нужно, чтобы она во что бы то ни стало была сохранена в чистоте, в целомудрии, в святости своей.

Семья – институт *дорогой* и священный, вне семьи – *метафизическая пустота*, а потому опасно поколебать его, даже с лучшей целью... Фундаментом семьи не служит красота, ни ее часть – молодость; не служит также и связь умов, тонкая и одухотворенная... Фундамент ее, будучи животнo-плотским, именно в этом животнo-плотском мистичен и религиозен... Нужно, чтобы каждый муж ощущал бы в жене своей начало религиозного чего-то и жена ощущала в муже своем начало... религиозного⁶⁸⁹

⁶⁸⁴ Алексей Иванович Введенский (14/26 мая 1861 г., Серпухов, Московская губерния – 23 февраля / 8 марта 1913 г., Москва) – профессор и заведующий кафедрой истории, философии, затем систематической философии и логики Московской духовной академии, редактор «Душеполезного чтения». Псевдоним – А. Басаргин.

⁶⁸⁵ А. Басаргин. Поло-пантеизм г. Розанова // Московские ведомости. 1904. 8 марта.

⁶⁸⁶ *Розанов В. В.* Уединенное.

⁶⁸⁷ «И приступили к Нему фарисеи и, искушая Его, говорили Ему: по всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею? Он сказал им в ответ: не читали ли вы, что Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их? И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Евангелие от Матфея. Гл. 19. Ст. 3–6).

⁶⁸⁸ *Розанов В. В.* Собрание сочинений. Семейный вопрос в России. М.: Республика, 2004.

⁶⁸⁹ *Розанов В. В.* Уединенное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.